

ISSN 1684-1026

Научно-практический
журнал

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Санкт-Петербургского
имени В.Б. Бобкова филиала
Российской таможенной академии

№ 4 (44)

2012

Научно-практический журнал

основан в 1996 году

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Санкт-Петербургского
имени В.Б. Бобкова филиала
Российской таможенной академии

№ 4 (44)

2012

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аграшенков Александр Васильевич – к.и.н., доцент
(главный редактор)

Мусиенко Тамара Викторовна – д.пол.н.
(заместитель главного редактора)

Барина Ольга Владимировна – к.х.н.
(ответственный редактор)

Билик Владимир Васильевич – к.б.н.

Бякин Геннадий Иванович – к.т.н., профессор

Качалова Виктория Геннадьевна – д.и.н., профессор

Кулешов Александр Викторович – к.т.н., доцент

Лукин Владимир Николаевич – д.пол.н., доцент

Николаева Светлана Леонидовна – к.т.н., доцент

Селезнёв Александр Алексеевич – к.э.н., доцент

Семёнов Алексей Викторович – к.ю.н., доцент

Удовенко Сергей Петрович – д.э.н., доцент

Фёдорова Тамара Николаевна – к.и.н., доцент

Шляхов Андрей Анатольевич – к.т.н.

«НЕВИДИМЫЙ КОЛЛЕДЖ»

Хорошо известно, что научная деятельность отличается от всякой другой прежде всего своим результатом – научным открытием. Именно в ходе научной деятельности вырабатываются и теоретически систематизируются естественнонаучные или гуманитарные знания о различных гранях бытия в целом и человека как его составляющей. В процессе научного познания, являющегося главным компонентом научной деятельности, существующая система сведений о различных сторонах природы, человека и общества, наряду с научными методами, выступает инструментом выявления новой информации. Она делает возможным формирование новых информационных массивов, характеризующих ту или иную систему. Но важно то, что для ученого недостаточно установить какой-либо новый научный факт. Сам по себе он не является искомым научным результатом. Главная задача исследователя – дать этому факту объяснение с систематических научных позиций, показать его теоретическое

и практическое значение, а также заблаговременно предвидеть неизвестные ранее новые процессы и явления, то есть сформировать базис для будущих научных открытий.

В этой связи необходимо отметить, что научная работа – это, прежде всего, плановая деятельность. Несмотря на то, что в истории науки имели место случайные открытия, только плановое, хорошо оснащенное современными техническими средствами либо гуманитарными технологиями научное исследование позволяет вскрыть и глубоко познать объективные закономерности природы и социального взаимодействия. В дальнейшем продолжается процесс целевой обработки первоначального замысла, уточнение, изменение, дополнение изначально намеченной схемы исследования.

Научная работа, являясь творческим процессом, предполагает, как обязательное условие, плюрализм научных мнений, междисциплинарное взаимодействие и коллегиальность.

Хотя такая работа и должна планироваться, нельзя забывать, что каждый ученый имеет право на свою точку зрения, которую необходимо, безусловно, уважать. Любые попытки диктата, навязывания всем общей, единой точки зрения в науке неуместны.

Имея в виду вышесказанное, необходимо констатировать, что для успешного ведения научной работы требуется фундаментальное научное обобщение. Это обусловлено тем обстоятельством, что любому исследователю, даже самому квалифицированному, всегда необходимо обсуждать с коллегами свои идеи, полученные факты, теоретические построения. Только при этом условии можно избежать заблуждений и ошибок, не пойти по пути ложного научного поиска.

Результаты такого общения оформляются, чаще всего, в письменном виде, исходя из следующих соображений:

- во-первых, только в письменном виде можно изложить идеи, предложения и результаты на научном языке и в строго логической форме;

- во-вторых, основная задача любой научной работы – довести новое научное знание до самых широких кругов научной общественности, что возможно лишь с помощью публикаций различного рода. В противном случае такое знание окажется невостребованным и, по сути дела, бесполезным для науки.

Научно-практический журнал «Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии», очередной выпуск которого читатель держит в руках, как раз и является той коллегиальной, междисциплинарной платформой, на которой с успехом базируется плодотворный научный диалог. Статьи широкого круга авторов (от историков-публицистов до физиков-экспериментаторов) по самым актуальным научным и научно-практическим проблемам, публикуемые из номера в номер, создают подлинно академическую атмосферу «невидимого колледжа». В этой атмосфере зарождаются, воплощаются в жизнь, достигают апофеоза и занимают достойное место в анналах самые яркие и перспективные научные идеи.

Желаю читателям плодотворной работы с новым номером журнала. Уверен, что он принесет пользу и будет интересен всем специалистам, которым предстоит встретиться с ним на пути научного поиска.

Член Редакционного совета

**проректор по научной работе
Российской таможенной академии,
д.воен.н., профессор**

А.Я. Черныш

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

3

ИНТЕРВЬЮ

- Смирнова С.А.** СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ МИНЮСТА –
БАЗИСНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯ-
ТЕЛЬНОСТИ РОССИИ 12

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Гайфутдинов В.А.,** О НЕКОТОРЫХ ВЕРОЯТНОСТНЫХ АСПЕКТАХ ТАМО-
Сошникова О.П. ЖЕННОГО КОНТРОЛЯ 26

- Казанина Т.В.** ЗАЩИТА ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ПРАВ НА ОБЪЕК-
ТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ 31

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Грязнова Е.Д.** ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУ-
ДЕНТОВ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОЗ-
МОЖНОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬ-
НЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 39

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА СТРАН ЕВРАЗЭС

- Гармонников С.Н.** О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА АДМИНИСТРА-
ТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННО-
ГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ И ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ
ТОВАРОВ И АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, ИЗЪ-
ЯТЫХ ИЗ РЕЖИМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ
ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА 44

- Максимов Ю.А.** РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДА-
ТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ РЕГУ-
ЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 51

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Аграшенков А.В.** НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ АБСОЛЮ-
ТИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ XIX ВЕКА) 61

- Василькова С.В.** ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ В
АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ 73

Клечковская Л.Г.	ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ	84
Табakov А.В.	УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К ОХРАНЯЕМОЙ ЗАКОНОМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ТОЛКОВАНИЕ ТЕКСТА СТАТЬИ 272 УК РФ И ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ В НЕЁ ИЗМЕНЕНИЙ	93
Фёдоров А.В.	ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В КОНВЕНЦИЯХ ООН И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ	98
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ		
Шмыков В.А.	ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	137
ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ: СОЦИУМ И ЦЕРКОВЬ		
Архимандрит Августин (Никитин)	АУГСБУРГСКОЕ ИСПОВЕДАНИЕ – ВЕРОУЧИТЕЛЬНАЯ КНИГА ЛЮТЕРАНСТВА	166
Диакон Сергей Чарыков	АПОКАЛИПТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПРОРОЧЕСКИХ КНИГАХ ВЕТХОГО ЗАВЕТА	188
МЕЖВУЗОВСКАЯ ТРИБУНА		
Гороховатский Ю.А., Мусралиева Ю.Ж., Карамов Д.Д.	ИССЛЕДОВАНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДЕФЕКТОВ В ПЛЕНКАХ ПОЛИДИФЕНИЛЕНФТАЛИДА (ПДФ) МЕТОДАМИ ТЕРМОАКТИВАЦИОННОЙ СПЕКТРОСКОПИИ	202
Казанин М.В.	НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ И КИТАЕМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	213
ПСИХОЛОГИЯ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ		
Колоснищина М.Ю., Алифанова Л.Г., Лабутина В.Е.	ОПРОСНИК «ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЙ СТАТУС» (PS-СТАТУС)	221
ЛИЧНОСТЬ И ИСТОРИЯ		
Поливанов В.Т.	SOS ИЗ ПУЧИНЫ. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СПАСЕНИЯ ПОДВОДНИКОВ ЗАТОНУВШИХ И АВАРИЙНЫХ ЛОДОК	238

Тихонов Д.Н.	МОРЯКИ-ПОГРАНИЧНИКИ СЕВЕРНОГО И ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	266
КОНФЕРЕНЦИИ И СЕМИНАРЫ		
Горайнова М.Ю.	АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ АДАПТАЦИИ ВНОВЬ ПРИНЯТЫХ В ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ ВЫПУСКНИКОВ РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ	281
Кухаренко Д.А.	ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖНИ И БИЗНЕСА ПО РАЗВИТИЮ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ	285
Трофимова М.В.	ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕРВИСА В ТАМОЖЕННОЙ И ПАРАТАМОЖЕННОЙ СФЕРАХ ЗА РУБЕЖОМ	294
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ		
Митюшин С.И.	ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ НАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛЕНИНГРАДА	302
Родионова Е.С.	АДАПТАЦИЯ ОПЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАСЧЕТА РЫНОЧНЫХ ЦЕН МНОГОНОМЕНКЛАТУРНОЙ ПРОДУКЦИИ	306
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ		
Викманс Л.Н.	КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	310
НАШИ АВТОРЫ		317

EDITORIAL	3
INTERVIEW	
Smirnova S.A. FORENSIC EXPERT INSTITUTIONS OF MINISTRY OF JUSTICE – BASIC ELEMENT OF FORENSIC EXAMINATION ACTIVITIES IN RUSSIA	12
ORGANIZATION & TECHNOLOGY OF CUSTOMS ACTIVITY	
Gayfutdinov V.A., Soshnikova O.P. SOME PROBABILISTIC ASPECTS OF CUSTOMS CONTROL	26
Kazanina T.V. CUSTOMS SERVICE PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY	31
PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION	
Gryaznova E.D. ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN CUSTOMS ACADEMY DURING FOREIGN LANGUAGE TEACHING WITH THE EDUCATIONAL IT	39
THE EAEC CUSTOMS UNION PROBLEMS	
Garmonnikov S.N. GAL REGULATION OF CUSTOMS DECLARATION AND CUSTOMS CONTROL OF GOODS AND VEHICLES TAKEN AWAY FROM OPERATING MODE OF COMMON CUSTOMS TERRITORY OF THE CUSTOMS UNION	44
Maximov Yu.A. DEVELOPMENT OF NATIONAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN REGULATION OF FOREIGN TRADE ACTIVITY	51
STATE & LAW	
Agrashenkov A.V. SOME APPROACHES TO THE CLASSIFICATION OF FORMS OF STATE LAW UNDER ABSOLUTISM (BY THE EXAMPLE OF RUSSIA IN 19TH CENTURY)	61
Vasilkova S.V. PROBLEMS OF PROTECTING THE INTERESTS OF A GROUP OF PERSONS IN ARBITRATION PROCEEDING	73
Klechkovskaya L.G. THE PUBLIC WORK REGULATION	84

Tabakov A.V.	CRIMINAL SANCTION FOR ILLEGAL ACCESS TO COMPUTER INFORMATION PROTECTED BY LAW: INTERPRETATION OF THE ARTICLE 272 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ARGUMENTS TO AMENDMENT	93
Fedorov A.V.	DETERMINATION OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN THE UN CONVENTIONS AND ITS SIGNIFICANCE FOR CONTRABAND CONTROL	98
THEORY AND METHODOLOGY OF POLITICAL SCIENCE		
Shmikov V.A.	HUMAN RIGHTS WORK IN CIVIL SOCIETY: REGIONAL ASPECT	137
THE CHRISTIAN READING: SOCIUM & CHURCH		
Archimandrite Avgustin (Nikitin)	THE AUGSBURG CONFESSION AS A LUTHERAN DOCTRINAL BOOK	166
Deacon Sergius Charykov	APOCALYPTICAL MOTIVES IN THE PROPHETICAL BOOKS OF THE OLD TESTAMENT	188
THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS DISCUSSION PLATFORM		
Gorokhovatsky Yu.A., Musrallyeva Ju.J., Karamov D.D.	INVESTIGATION OF ELECTRICALLY ACTIVE DEFECTS IN POLYDIPHENYLENPTHALIDE FILMS BY MEANS OF THERMALLY ACTIVATED SPECTROSCOPY	202
Kazanin M.V.	UNITED STATES AND CHINA NATIONAL INTERESTS SUPPORT MEASURES IN ASIA PACIFIC REGION AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY	213
PSYCHOLOGY OF CUSTOMS ACTIVITY		
Kolosnytsyna M.Yu., Labutina V.E., Alifanova L.G.	THE QUESTIONNAIRE «PSYCHOSOMATIC STATUS» (PS-STATUS)	221
PERSONALITY AND HISTORY		
Polivanov V.T.	SOS FROM THE DEPTH. SOME ASPECTS OF RESCUING OF SUBMARINERS FROM THE SUNK SUBMARINES & IN CASE OF EMERGENCY	238
Tihonov D.N.	THE MARINE FRONTIER-GUARD OF NORTHERN AND BLACK SEA FLEET AT THE GREAT DOMESTIC WAR	266

CONFERENCES & SEMINARS

Goryainova M.Yu.	PROCESS ANALYSIS OF ADAPTATION OF RCA GRADUATES ACCEPTED AGAIN TO THE CUSTOM AUTHORITY	281
Kyharenko D.A.	THE PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN CUSTOMS AND BUSINESS ON DEVELOPMENT OF CUSTOMS SERVICES	285
Trofimova M.V.	THE SPECIFICS OF DEVELOPMENT OF SERVICE IN THE PARACUSTOMS SPHERE ABROAD	294

SCIENTIFIC REPORTS

Mityushin S.I.	INSPECTION ARRANGEMENT OF POPULATION MOVEMENT WITHIN THE SYSTEM OF LENINGRAD SECURITY	302
Rodionova E.S.	ADAPTATION OF OPTIONAL MODEL CALCULATION OF MARKET PRICES OF DIVERSIFIED PRODUCTION	306

CRITIQUE & BIBLIOGRAPHY

Vikmans L.N.	BOOK REVIEW	310

AUTHORS

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ МИНЮСТА – БАЗИСНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Смирнова Светлана Аркадьевна

Директор Российского федерального центра судебной экспертизы
при Министерстве юстиции Российской Федерации,
действительный член Европейского сообщества учреждений
судебной экспертизы (ENFSI),
кандидат химических наук, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации,
Почетный работник юстиции России

Фото: pontifik.ru

В июле 2012 года отечественное экспертное сообщество отметило историческую дату – 100-летие со дня образования первого судебно-экспертного учреждения в России. По случаю юбилея в Президентской библиотеке имени Б.Н. Ельцина в Санкт-Петербурге состоялось расширенное заседание Консультационного совета по проблемам судебно-экспертной деятельности при Минюсте России, в котором приняли участие министр юстиции Российской Федерации, руководители различного

звена и сотрудники министерства, представители правительства Санкт-Петербурга, прокуратур Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Российского федерального центра судебной экспертизы и иных профильных экспертных структур России. Участники заседания обсудили актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности.

Подробно рассказать о деятельности экспертной службы редакция журнала «Ученые записки...» попросила директора Российского федерального центра судебной экспертизы (РФЦСЭ) доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации, Почетного работника юстиции России, лауреата премии «Юстиция» в номинации «За успехи в юридической науке и практике» Смирнову Светлану Аркадьевну.

– Уважаемая Светлана Аркадьевна, экспертная служба Минюста России является старейшей в стране и отметила недавно 100-летний юбилей. Расскажите, пожалуйста, немного об истории её создания и о том, что она представляет собой сегодня.

Свою историю судебно-экспертные учреждения Минюста России ведут с 28 июня 1912 года, когда Государственным Советом и Государственной Думой Российской империи был одобрен Закон об учреждении кабинета научно-судебной экспертизы, и не где-нибудь, а в нашем с Вами родном городе – Санкт-Петербурге. Именно этот закон, подписанный императором Николаем II, впервые в российской истории обозначил судебно-экспертное производство как систематическую профессиональную деятельность. Через год, 4 июля 1913 года, был одобрен Закон об учреждении кабинетов научно-судебной экспертизы ещё и в Москве, Киеве и Одессе. А к 50-м годам прошлого века в структуре Министерства юстиции РСФСР уже была создана целая сеть научно-исследовательских криминалистических лабораторий.

В настоящее время система государственных судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста России представлена более чем сорока лабораториями судебной экспертизы (ЛСЭ), девятью региональными центрами судебной экспертизы (РЦСЭ) и Российским федеральным центром судебной экспертизы (РФЦСЭ). В сплоченный коллектив этой системы входят почти 2 250 сотрудников, из которых примерно 1 400 – аттестованные эксперты, пришедшие в эту профессию не ради денег, а по призванию.

Хочу особо подчеркнуть, что формирование и воспитание профессионального экспертного коллектива, имеющего свою историю, традиции, индивидуальный «почерк», – долгая и кропотливая работа.

– Для чего создавались судебно-экспертные учреждения Минюста и как менялась их роль в процессе становления и развития?

Роль судебно-экспертных учреждений Минюста России в механизме правоприменения основана на безукоризненном следовании закону и

остаётся неизменной: защита прав и свобод всех граждан и интересов государства посредством проведения объективных научно-обоснованных судебных экспертиз.

Исторически лаборатории судебной экспертизы Минюста России создавались для экспертного обеспечения судов и следственных органов прокуратуры. Надо сказать, что и по сей день суды и Следственный комитет остаются нашими приоритетными заказчиками. Согласно данным статистических отчетов об экспертном производстве, ежегодно все основные государственные СЭУ МВД, Минздравсоцразвития и Минюста производят вместе не более 45 000 экспертиз по определениям и постановлениям судов, при этом СЭУ Минюста России (численность экспертов в которых на порядок меньше, чем в СЭУ МВД России и в два с половиной раза меньше, чем в СЭУ Минздравсоцразвития) обеспечивают подавляющую часть этого производства – 35 000 экспертиз ежегодно.

Основной же уставной задачей СЭУ Минюста России является производство судебных экспертиз по заданиям судов, Следственного комитета, органов внутренних дел, ФСБ, таможенных и налоговых органов и иных должностных лиц, наделенных правом назначения экспертиз, а также проведение экспертных исследований по обращениям физических и юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации. Все, без исключения, названные правоохранительные органы являются постоянными и основными заказчиками судебных экспертиз, и без СЭУ Минюста они вряд ли смогли бы успешно функционировать. Научно-технический экспертный профиль СЭУ Минюста – самый широкий в России по сравнению с другими государственными экспертными учреждениями различных ведомств. Некоторые виды судебных экспертиз проводятся только в СЭУ Минюста (строительно-техническая, финансово-экономическая с целью определения признаков преднамеренного банкротства, автодорожная, лингвистическая, в том числе с целью определения наличия признаков экстремизма, товароведческая, экологическая и другие). СЭУ Минюста не находятся в подчинении у правоохранительных структур, а являются независимыми, что положительно сказывается на объективности и непредвзятости заключений их экспертов. Именно поэтому по большинству политически и социально значимых дел в длинной цепочке экспертиз, проведенных в различных ведомствах, последнее слово остается за экспертами СЭУ Минюста. В отличие от подготавливаемых в других ведомствах оперативных справок или «мини-заключений» эксперта, занимающих одну-две страницы и имеющих соответствующую доказательственную значимость, заключения судебных экспертов системы Минюста представляют собой полноценное научно обоснованное доказательство объёмом в несколько десятков страниц.

– Светлана Аркадьевна, расскажите, пожалуйста, о деятельности РФЦСЭ.

Деятельность Российского федерального центра судебной экспертизы многогранна. РФЦСЭ, как и другие СЭУ, производит судебные экспертизы и экспертные исследования по заданиям судов, органов прокуратуры, органов внутренних дел, ФСБ России, таможенных, налоговых органов, органов дознания, органов предварительного следствия, должностных лиц, наделенных правом назначения судебных экспертиз, а также по поручениям нотариусов, судебных приставов-исполнителей в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Следует подчеркнуть, что экспертное производство в основном сосредоточено на выполнении наиболее сложных первичных и повторных судебных экспертиз, которые не могут быть выполнены в других государственных судебно-экспертных учреждениях.

РФЦСЭ развивает новые виды судебной экспертизы и проводит, исходя из потребностей судебной и следственной практики, научные исследования по теоретическим и практическим проблемам государственной судебно-экспертной деятельности, создает и совершенствует методы и методики производства судебных экспертиз, осуществляет научно-методическое обеспечение проведения исследований в СЭУ Минюста на современном научном уровне и оказывает информационно-консультационные услуги по вопросам методического обеспечения судебной экспертизы.

Кроме того, РФЦСЭ, в соответствии с национальным законодательством, осуществляет подготовку, повышение квалификации и аттестацию работников государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России; организует, по согласованию с Минюстом России, конференции, научно-практические семинары и школы по актуальным проблемам теории и практики судебной экспертизы.

Как видите, РФЦСЭ одновременно является и действующим экспертным учреждением, осуществляющим производство экспертиз, и научно-исследовательским центром, разрабатывающим теоретические основы судебной экспертизы.

Не могу обойти вниманием тот факт, что в РФЦСЭ с 2006 года выпускается научно-практический журнал «Теория и практика судебной экспертизы». В журнале рассматриваются актуальные проблемы организации судебно-экспертной деятельности, использования специальных знаний в судопроизводстве, дается обзор книжного рынка по проблемам криминалистики и судебной экспертизы, представлены аналитические материалы о новых экспертных технологиях, методах и тенденциях развития судебной экспертизы.

– Судебные экспертизы хоть как-то, что называется, «на слуху», а какие несудебные экспертизы проводит РФЦСЭ?

В соответствии со ст. 37 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» РФЦСЭ, как и все другие государственные судебно-экспертные учреждения, вправе проводить экспертные исследования для физических и юридических лиц, называемые нами несудебными экспертизами.

Особо следует обратить внимание на обстоятельства, делающие невозможным осуществление в РФЦСЭ экспертных исследований, когда представляемые на исследование объекты и иные материалы связаны с проведением предварительного расследования по уголовному делу либо судебным рассмотрением уголовного, гражданского, арбитражного дела и дела об административном правонарушении. Действующее процессуальное законодательство не содержит ни прямого, ни косвенного запрета на производство экспертных исследований в таких обстоятельствах. Однако администрация РФЦСЭ считает необходимым таким образом исключить малейшее постороннее вмешательство в осуществление судопроизводства.

– Какие проблемы в судебно-экспертной деятельности на современном этапе Вы видите?

Как это ни странно звучит, но проблемы, волновавшие первопроходцев судебной экспертизы, актуальны и для нас – их преемников. Перечень вопросов, поднятых Управляющими кабинетами научно-судебной экспертизы при Прокурорах Петроградской, Московской, Киевской и Одесской судебных палат на I съезде судебных экспертов, состоявшемся 1–9 июля 1915 года в Петрограде, с небольшой редакцией может быть озвучен и ныне на любом совещании, посвященном повышению эффективности судебно-экспертной деятельности. Почти дословно это звучало так: подготовка служебного персонала; привлечение по частным вопросам известных ученых и специалистов; обмен между кабинетами научно-судебной экспертизы сведениями по вопросам уголовной техники; увеличение штатов кабинетов и денежного содержания их служащих; переизбыток поступающих поручений на проведение исследований; необходимость ознакомления чинов полиции с основными положениями из уголовной техники... Все эти вопросы продолжают обсуждаться и решаться в наше время, правда, на совершенно ином организационном, методическом, техническом уровнях и в иных масштабах.

Предвосхищая Ваш вполне логичный вопрос о путях решения проблем, скажу, что в настоящий момент мы четко представляем, что нужно поменять или реорганизовать, как существенно улучшить эффективность судебно-экспертных учреждений не только в рамках нашего ведомства, но и Российской Федерации в целом.

– Вы правы, я уже приготовился задать этот вопрос...

Активизация потенциала судебной экспертизы, как эффективного инструмента разрешения наиболее ответственных правовых и управленческих проблем, привлекает внимание всей научной юридической общественности современной России. Именно этим обусловлена постановка в начале текущего года Президентом и Правительством Российской Федерации¹ ряда важных задач, изложенных в соответствующих поручениях и направленных на совершенствование судебно-экспертной деятельности. Такое предметное внимание первых лиц государства к нашей сфере проявлено впервые за весь постсоветский период!

Можно с уверенностью утверждать, что предпринятые Минюстом России меры по переводу системы СЭУ на новый организационно-финансовый и методический уровень своевременны, необходимы и полностью согласуемы с вышеупомянутыми поручениями Президента и Правительства.

Система СЭУ является неотъемлемой частью Министерства юстиции. Всё экспертное сообщество внимательно наблюдало за тем, как активно обсуждаются изменения в уголовно-исполнительном законодательстве, адвокатуре и нотариате. Все руководители и исполнители были заинтересованы в формировании системы, при которой закон действует и обновляется в силу определенных объективных технологических предпосылок и технологическими же способами. Теперь очередь дошла и до судебной экспертизы, так как подготовлена и близка к утверждению концепция долгосрочного развития системы судебно-экспертных учреждений Минюста России.

В концепции большое внимание уделяется разнообразным вопросам использования специальных знаний в судопроизводстве, современному состоянию и развитию нормативно-правового регулирования судебно-экспертной деятельности, ее организационно-управленческой структуры, а также внедрению современных технологий повышения качества экспертного производства.

Следует отметить, что Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» до недавнего времени действовал достаточно успешно. Однако изменение ситуации в сфере судебной экспертизы, прежде всего – широкое распространение негосударственных судебно-экспертных учреждений, требует проведения системной, очень качественной и продуманной работы. Для того, чтобы данная реформа развивалась успешно, стала необратимой, чтобы произошла смена тренда в экспертной практике, необходимо законодательное обеспечение этих процессов на основе глубокого анализа правового регулирования судебно-экспертной деятельности. В связи с этим Минюстом обоснована необходимость

---

¹ Перечень поручений Президента Российской Федерации от 03.02.2012 № Пр-267 и Поручение Правительства Российской Федерации от 23.02.2012 № ВП-П4-1006.

внесения ряда изменений в действующее законодательство: прежде всего, предложен законопроект «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Именно этот законопроект стал основой продуктивной работы Межведомственной рабочей группы по вопросам совершенствования судебно-экспертной деятельности, созданной при Минюсте России.

В данном сегменте правоприменения нам уже удалось наладить с другими профильными разработчиками конструктивную работу над законодательной техникой, над инкорпорацией будущего закона в общую правовую систему с учетом результатов мониторинга законодательства и правоприменения. Если говорить о стадии реформы судебно-экспертной деятельности и о том, что предстоит сделать в ближайшее время, то мы, как мне кажется, приблизились к этапу, требующему ювелирной точности.

Любой процесс, в том числе и такой важный и сложный как правоприменение, имеет перспективы быть успешным только в том случае, если большинство его участников пребывает внутри этого процесса и ощущает его пользу и выгоду для себя. С позиций такого подхода развитие судебной экспертизы, как инструмента обоснования процессуально-правовых решений, находится в тренде политики внутреннего и внешнего мониторинга правоприменения, которую Минюст России активно пропагандирует в последние годы.

В этой связи многие ученые и практики обращали наше внимание и внимание руководства Минюста на то, что в области обеспечения единого научно-методического подхода в судебно-экспертной деятельности целесообразно было бы предоставить Минюсту России более широкие полномочия, а по ряду направлений, прежде всего в области аккредитации в сфере судебной экспертизы, обеспечить его ведущую роль. Ну что ж, именно в этом направлении мы и будем двигаться и действовать в ближайшем будущем.

– А как планируется оценивать качество осуществляемых преобразований и, соответственно, деятельности?

Вы, как я понимаю, имеете в виду систему менеджмента качества. Мы являемся участниками большой целенаправленной работы, посвященной пересмотру роли судебной экспертизы в системе правоприменения в условиях происходящих трансформаций социально-экономического состояния государства и общества.

Современный мир таков, что обсуждение ситуации не может ограничиваться только страновыми или региональными проблемами. Должна подчеркнуть, что развитие разнообразных направлений использования специальных знаний в судопроизводстве обусловлено, прежде всего, глобальными вызовами времени, такими как терроризм, экстремизм, коррупция, наркопреступность и прочими.

Активное участие в международной деятельности, широкое ознакомление с зарубежной экспертной практикой и обобщение опыта наших коллег позволило нам осмыслить определенные наработки, «лучшие практики» и предложить пути к сближению и пониманию конкретных действий в области обеспечения качества судебно-экспертного производства. При этом мы полностью отдаем себе отчет в том, что подход к заимствованию должен быть органичным. Нельзя при создании отечественной системы менеджмента качества в области судебной экспертизы замыкаться на какой-либо зарубежной системе, пренебрегая собственным опытом.

Полученные по нашей инициативе результаты гармонизации судебно-экспертной деятельности в министерствах юстиции государств – членов ЕврАзЭС являются примером серьезных позитивных шагов в этом направлении.

– Уважаемая Светлана Аркадьевна, мы – образовательное учреждение, поэтому хотелось бы подробнее узнать о том, как решается первая озвученная Вами проблема – подготовка экспертов.

В СЭУ Минюста на протяжении нескольких десятилетий реализуется специальная программа подготовки экспертов по отдельным экспертным специальностям. Кстати, данный способ обучения экспертов теперь используется практически всеми ведомствами, имеющими свои СЭУ.

На настоящий момент в СЭУ Минюста подготовка государственных судебных экспертов осуществляется по 56 экспертным специальностям: юристы, экономисты, инженеры, физики, химики, биологи, технологи, психологи, лингвисты, экологи, кибернетики... Подготовка проводится в соответствии с программами, утверждёнными соответствующими приказами Минюста России. Обучение эксперта происходит в течение полугода-года, как правило, под руководством наставника – эксперта с большим опытом практической работы. Обязательное требование – соискатель на должность государственного судебного эксперта должен иметь высшее профессиональное образование. По окончании подготовки сотрудники СЭУ Минюста проходят аттестацию, процедура которой подробно описана в Положении об аттестации экспертов в государственных СЭУ Минюста России на право самостоятельного производства судебных экспертиз.

Уровень подготовки работника оценивается специально созданными для этих целей постоянно действующими экспертно-квалификационными комиссиями (ЭКК), состав которых утверждается соответствующими приказами Минюста России. ЭКК в основном состоят из опытных экспертов системы СЭУ Минюста, однако в них могут включаться и сотрудники иных учреждений, в том числе НИИ, ВУЗов. В РФЦСЭ действует Центральная ЭКК, а в региональных центрах судебной экспертизы – зональные ЭКК.

В случае успешной сдачи экзамена сотрудник получает квалификацию государственного судебного эксперта по конкретной экспертной специальности с правом самостоятельного производства соответствующих экспертиз в течение пяти лет. По истечении этого срока ЭКК либо продлевает эксперту соответствующее право на последующие пять лет, либо лишает его этого права. Основаниями для лишения могут быть как грубое или неоднократное нарушение работником норм процессуального законодательства, ведомственных нормативных актов, регулирующих экспертную деятельность, так и низкая оценка квалификации работника комиссией при очередном рассмотрении вопроса о продлении права самостоятельного производства судебных экспертиз.

Действующая в РФЦСЭ, как головном научно-методическом центре СЭУ Минюста России, Центральная ЭКК рассматривает более 260 аттестационных дел экспертов в год.

Кроме специальной программы подготовки экспертов в СЭУ Минюста также отлажена система последующего повышения квалификации экспертов посредством стажировок, семинаров, школ и специальных курсов. В год только в РФЦСЭ в среднем обучается, включая стажировки, свыше 300 экспертов, что составляет более 20 % от общей численности экспертного состава СЭУ, а ведь аналогичная работа ведётся и региональными СЭУ.

В целях контроля и повышения качества экспертного производства в СЭУ на регулярной основе выполняется методическое рецензирование наблюдательных производств. Так, только в РФЦСЭ ежегодно рецензируется свыше 1 500 наблюдательных производств экспертных заключений, а это составляет около 2 % от всего объёма ежегодно выполняемых в СЭУ судебных экспертиз.

– Обрисуйте, пожалуйста, как оценивается теоретическая подготовка судебных экспертов Минюста России зарубежными коллегами?

Очень высоко. РФЦСЭ ведёт активную международную деятельность в рамках Комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств – членов ЕврАзЭС и в ходе сотрудничества с Европейской сетью судебно-экспертных учреждений (ENFSI).

Комиссией по судебной экспертизе при Совете министров юстиции определены практические мероприятия по интеграции судебно-экспертных учреждений ближнего зарубежья в процессе решения задач Таможенного Союза. Важным результатом этой работы стало утверждение на 17-м заседании Совета министров юстиции ЕврАзЭС, прошедшем в мае этого года в Санкт-Петербурге, единого перечня родов и видов судебной экспертизы и соответствующих программ подготовки экспертов, а также регламентов Системы менеджмента качества СЭУ министерств юстиции государств – членов

ЕврАзЭС. И в качестве основы этих документов были взяты разработки РФЦСЭ.

Кроме того, в 2011 году на ежегодной конференции ENFSI в Таллинне уточнялись стратегические пути модернизации научно-методического обеспечения судебной экспертизы и приведения его в соответствие требованиям международных стандартов в этой области. Этому был посвящен очередной проект РФЦСЭ по аккредитации судебно-экспертных лабораторий по стандарту ИСО 17025. В январе текущего года впервые в России прошла аккредитация лабораторий судебной компьютерно-технической экспертизы РФЦСЭ и Северо-Западного РЦСЭ. В настоящее время идёт активная подготовка к расширению области аккредитации РФЦСЭ и других СЭУ Минюста России. Успешность этого проекта была заложена РФЦСЭ ещё в начале 90-х годов прошлого века, когда велись научные исследования по возможности паспортизации и стандартизации научно-методического обеспечения СЭУ Минюста и других ведомств.

– Вы неоднократно подчеркивали, что РФЦСЭ – головной научно-методический центр системы СЭУ Минюста России. Каковы его функции?

РФЦСЭ, наряду с большим объёмом экспертного производства (более пятисот судебных экспертиз и экспертных исследований в месяц), успешно выполняет возложенные на него функции головного научно-методического центра системы СЭУ Минюста России. В целях обеспечения единого научно-методического подхода РФЦСЭ проводит научные исследования, посвященные актуальным проблемам развития традиционных видов криминалистических экспертиз и становлению новых экспертных направлений, востребованных практикой судопроизводства. Так, до конца этого года ожидается выпуск следующих методических материалов: словаря основных терминов судебной экспертизы; методических пособий по компьютерно-технической и строительно-технической экспертизе; методического письма по финансово-кредитной экспертизе; методических рекомендаций по судебно-технической экспертизе, криминалистической экспертизе материалов, веществ и изделий, строительно-технической экспертизе; справочного пособия по судебно-технической экспертизе документов. В научно-исследовательских разработках, наряду с РФЦСЭ, принимают участие многие региональные СЭУ Минюста. Результаты этих разработок проходят процедуру приемки, рецензируются, обсуждаются на научно-методических секциях, решением которых и рекомендуются к внедрению в практику.

В РФЦСЭ также функционируют Ученый совет, Научно-методический совет, аспирантура. Среди работников РФЦСЭ 14 докторов и 54 кандидата наук. Выпускается авторитетный научно-теоретический журнал «Теория и

практика судебной экспертизы», рассылаемый по всем странам ближнего и ряду стран дальнего зарубежья.

Кроме того, РФЦСЭ при Минюсте России оказывает весомую научно-методическую помощь экспертам посредством организации и проведения всероссийских семинаров: по актуальным вопросам экспертизы маркировочных обозначений, развитию новых видов и направлений судебной экспертизы, судебной строительно-технической экспертизе, актуальным проблемам судебно-экологической экспертизы, современным проблемам криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий. По итогам семинаров принимаются рекомендации, согласно которым намечаются пути развития методического и инструментального обеспечения обсуждаемых направлений экспертной деятельности.

В настоящее время РФЦСЭ ведёт работу по переработке и обновлению программ подготовки экспертов СЭУ Минюста, результаты которой планируются представить в ближайшее время.

На регулярной основе в РФЦСЭ анализируются материалы обобщений практики СЭУ Минюста России и других ведомств (при их предоставлении) в целях прогнозирования тенденций дальнейшего развития родов и видов судебной экспертизы; формируется перспективная тематика НИР в области судебной экспертизы.

Таким образом, РФЦСЭ ведётся очень большая научно-теоретическая и научно-практическая работа, эффективность которой обеспечивается тем, что РФЦСЭ – действующее экспертное учреждение.

Разработка различных методик исследований ведётся и СЭУ других ведомств, однако основы теории судебной экспертизы были заложены именно Всесоюзным научно-исследовательским институтом судебных экспертиз СССР, и РФЦСЭ продолжает развивать теоретический базис судебной экспертизы, потому что без терминологии, классификации экспертных задач и видов судебных экспертиз, определения границ компетентности эксперта, самого понятия «специальные знания» и так далее судебная экспертиза перестанет существовать как процессуальное явление.

С особой гордостью хочется сказать о научно-методическом издании, подготовленном большим авторским коллективом РФЦСЭ к юбилею, – «Судебная экспертиза: перезагрузка», в котором речь идёт о совершенно новых структурных и содержательных идеях, проектах и механизмах совершенствования судебно-экспертной деятельности. Формат этого издания был выбран неслучайно – мультимодальный, как предусматривающий наличие составных частей разной структуры, содержания, тематики, но имеющий единую целевую направленность и служащий открытию новой страницы в истории отечественной судебной экспертизы. Отрадно заметить, что предисловие к изданию написано нашим министром – Коноваловым Александром Владимировичем.

– При таком значительном объёме научной и методической работы какова реальная ситуация со сроками производства экспертиз? Хватает ли экспертов?

Как уже было сказано, в системе СЭУ Минюста России занято более 1400 аттестованных экспертов. Только за один год они выполняют около 90 000 судебных экспертиз, что существенно превышает утвержденные Минюстом России нормы экспертной нагрузки.

Таким образом, резкое несоответствие возросших потребностей судов и правоохранительных органов в производстве судебных экспертиз, а в последнее время – и экспертных исследований по материалам проверок о совершении преступлений, привело к тому, что в очереди у одного эксперта порой находится более 20 экспертиз одновременно, что не может не сказаться на сроках их выполнения. Сроки производства экспертиз по некоторым наиболее востребованным видам экспертиз в РФЦСЭ составляют от 3 месяцев (строительно-технические, почерковедческие, комплексные психолого-лингвистические, например). Однако с 2005 года в СЭУ Минюста закреплён приоритетный порядок производства судебных экспертиз по уголовным делам, поэтому сроки производства по данной категории дел в большинстве СЭУ соответствуют потребностям правоприменителей.

– Каким Вам видится выход из сложившейся ситуации?

Данную проблему можно решить кардинальным увеличением штатной численности экспертов всех СЭУ Минюста России. Для каждого учреждения она должна определяться количеством судей и следователей в их регионе.

Сокращению сроков может также способствовать более активное привлечение судами к производству судебных экспертиз экспертов негосударственных СЭУ, например, при судебном разбирательстве гражданских дел. В связи с этим нужно отметить, что суды неохотно прибегают к услугам негосударственных экспертов и экспертных организаций. Причина заключается в сомнениях относительно надлежащей квалификации работающих в них экспертов. И для этого есть объективные основания: проведенное РФЦСЭ в 2010 году обобщение практики производства повторных судебных экспертиз установило, что 78% повторных экспертиз, выполненных в СЭУ Минюста, не подтвердили выводы первичных экспертиз, проведенных частными экспертами и организациями. В первом полугодии 2011 года этот показатель составил 85%.

Принимая во внимание важность решения вопроса о производстве судебных экспертиз компетентными лицами, многочисленные обращения судебных органов, а также указанные выше сложности с кадровым обеспечением государственных СЭУ, Минюстом России в 2010 году было принято решение об организации добровольной сертификации компетентности

негосударственных экспертов в СЭУ Минюста России. Система сертификации предполагает создание специальных экспертных комиссий, в состав которых помимо экспертов СЭУ Минюста войдут и представители судебных и правоохранительных органов. Задача таких комиссий состоит в осуществлении независимой и квалифицированной оценки компетентности негосударственных экспертов в рамках конкретной экспертной специальности и выдаче соответствующего сертификата на срок до пяти лет.

– Для чего же тогда созданы экспертные подразделения в различных ведомствах, например, Следственном комитете России?

Результат следственной работы во многом зависит от качества и оперативности экспертно-криминалистического обеспечения расследования. И если с проведением судебных экспертиз по заданиям Следственного комитета СЭУ Минюста в целом справляются, то выполнение предварительных или оперативных исследований выходит за рамки их компетенции и возможностей. Например, зачастую перед назначением судебно-бухгалтерской или финансово-экономической экспертизы следователю необходимо провести сплошную ревизию бухгалтерской документации хозяйствующего субъекта. Судебный эксперт Минюста не может её проводить, потому что это будет противоречить Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года: получится, что он сам собирает материалы для производства судебной экспертизы, а статья 16 указанного закона это явным образом запрещает. Да и возможностей у СЭУ Минюста для осуществления подобной деятельности практически нет – слишком высока экспертная нагрузка.

Таким образом, экспертно-криминалистические подразделения в Следственном комитете призваны оказывать реальную практическую помощь следователям, проводя предварительные исследования и собирая материалы для назначения экспертиз, что позволит существенно повысить информативность самих судебных экспертиз и увеличить процент категорических выводов по результатам исследований. Однако проведение именно судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях Следственного комитета не представляется целесообразным в силу их ведомственной подчиненности. Ведь сторона защиты всегда будет обвинять экспертов в необъективности и защите интересов ведомства, в составе которого они работают. Подобное положение не только не будет способствовать быстрому и объективному отправлению правосудия, а скорее приведёт к необходимости назначения дополнительных и повторных экспертиз в других организациях, что только затянет сроки следствия или рассмотрения дела в суде. Современная же система судебно-экспертных учреждений Минюста России независима от следственных органов и является, безусловно, бесценным достоянием нашей практики.

В заключение хотелось бы сказать, что вековой юбилей – это общий праздник всех министерств и ведомств, где есть экспертные учреждения и подразделения.

Экспертную службу России поистине можно назвать экспертной семьей, являющейся ярким примером терпеливости, трудолюбия и взаимной поддержки. Несколько поколений экспертов, ученых, практических работников выросли в ней сами и вырастили себе достойную смену.

Поэтому наше экспертное дело вот уже на протяжении ста лет служит интересам всего нашего народа, интересам каждого россиянина, интересам государства Российского!

– Благодарю Вас, Светлана Аркадьевна, за интересную и содержательную беседу. Ещё раз поздравляем всю вашу экспертную семью со столь знаменательной датой и желаем всем вам процветания и дальнейших успехов!

Беседу вёл главный редактор А.В. Аграшенков

О НЕКОТОРЫХ ВЕРОЯТНОСТНЫХ АСПЕКТАХ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Гайфутдинов В.А.
Сошникова О.П.

В статье рассмотрены вероятностные особенности таможенного контроля. Проанализированы статистические результаты таможенного контроля с использованием инспекционно-досмотрового комплекса (ИДК)

This article deals with the probabilistic features of the customs control. The statistical results of customs control with X-ray Inspection systems for Cargo scanning are analyzed

Ключевые слова: *таможенный контроль; таможенные правонарушения; вероятность; инспекционно-досмотровый комплекс; распределение Пуассона*

Keywords: *customs control; customs offences; probability; X-ray Inspection systems for Cargo scanning; Poisson distribution*

Как известно, все товары, транспортные средства, физические лица (объекты таможенного контроля), пересекающие таможенную границу, подвергаются таможенному контролю¹. Процесс таможенного контроля, как вероятностный процесс, может быть охарактеризован рядом параметров. Знание этих параметров необходимо при организации таможенного контроля, прежде всего, в пунктах пропуска в целях уменьшения образования очередей автотранспорта (например, при определении (оценке) пропускной способности конкретного пункта пропуска как реализованной системы массового обслуживания), повышения эффективности таможенного контроля. Такими параметрами, важными для практики таможенного контроля, являются:

- вероятность (P_1) завершения таможенного контроля конкретного объекта за время ($T_{\text{тс}}$), определенное технологической схемой таможенного контроля;
- вероятность (P_2) выявления таможенных правонарушений в процессе таможенного контроля.

Вероятности P_1 и P_2 зависят от реального времени таможенного контроля ($T_{\text{тк}}$). При $T_{\text{тк}} \rightarrow T_{\text{тс}}$ вероятности $P_1 \rightarrow P_{1\text{доп}}$ и $P_2 \rightarrow P_{2\text{доп}}$, где $P_{1\text{доп}}$ и $P_{2\text{доп}}$ – допустимые значения вероятностей.

Если $T_{\text{тк}} \gg T_{\text{тс}}$, то в пределе и P_1 , и P_2 стремятся к единице ($P_1 \rightarrow 1$, $P_2 \rightarrow 1$).

Определение значений $T_{\text{тс}}$, $P_{1\text{доп}}$ и $P_{2\text{доп}}$ представляет собой сложную задачу, которая может быть решена на основе принципа минимизации ущерба участникам ВЭД, государству. Необходимо отметить, что в настоящее время, к сожалению, такой подход не нашел применения в таможенной практике.

¹ Таможенный кодекс Таможенного Союза; Федеральный закон от 27.11.97 №311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Рассмотрим более подробно факторы, которыми определяется вероятность P_2 . В общем случае это:

вероятность наличия таможенных правонарушений в объекте таможенного контроля – P_{21} ;

вероятность таможенного контроля данного объекта – P_{22} ;

вероятность выявления данного таможенного правонарушения в данном объекте таможенного контроля в процессе контроля – P_{23} .

Вероятность P_{21} непосредственно в процессе таможенного контроля не может быть определена, но с достоверностью, необходимой в целях таможенной практики, оценена по результатам таможенного контроля. При организации таможенного контроля очень важно знание оценочных значений вероятности наличия таможенных правонарушений в различных объектах таможенного контроля, так как это определит стратегию и тактику действий таможенных органов, должностных лиц по организации и проведению таможенного контроля в целом.

По причинам своего происхождения таможенные правонарушения могут быть классифицированы следующим образом:

- умышленные;
- вследствие недостаточной компетентности декларанта;
- вследствие технической ошибки в товаросопроводительных документах.

Последние две категории по причине незначительного количества их в общем массиве таможенных правонарушений в дальнейшем можно не рассматривать.

Основная причина таможенных правонарушений заключается в стремлении участника ВЭД минимизировать всеми доступными ему способами таможенные платежи. Таможенные платежи участника ВЭД, в свою очередь, напрямую зависят от заявленной им таможенной стоимости товара. Факторы, влияющие на таможенную стоимость товара, достаточно подробно рассмотрены А.В. Агаповой².

Занижение таможенной стоимости товара может быть осуществлено, в основном, путем предоставления недостоверной информации в документах, необходимых для таможенных целей, недостоверных сведений о товаре таможенным органам, что может быть выявлено в процессе контроля документов и сведений и фактическом досмотре товаров.

Анализ статистики выявленных таможенных правонарушений позволяет определить группы товаров, которые наиболее «интересны» участникам ВЭД и на этой основе создать систему управления рисками (СУР). Правда, необходимо отметить, пока без учета нарушений конкретного участника ВЭД.

Вероятность P_{22} таможенного контроля конкретного объекта определяется, во-первых, профилем риска, во-вторых, при отсутствии профиля риска, наличием оснований у должностных лиц таможенных органов для применения той или

---

² Агапова А.В. Актуальные проблемы контроля таможенной стоимости товаров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2012. – № 2 (42). – С. 20–27.

иной формы таможенного контроля. Вероятность таможенного контроля объектов, в отношении которых «сработал» профиль риска, 100 %. Вероятность таможенного контроля объектов, в отношении которых профили рисков отсутствуют, в общем случае достаточно трудно оценить, так как она определяется многими факторами, в основном субъективными.

Вероятность P_{23} выявления имеющегося таможенного правонарушения в объекте таможенного контроля в процессе контроля весьма высока и в основном определяется scrupulous выполнением операций контроля при использовании всего арсенала технических средств таможенного контроля.

В практике таможенного контроля в основном оперируют статистикой выявленных таможенных правонарушений.

Рассмотрим использование ИДК в процессе таможенного контроля автотранспорта на примере МАПП Торфяновка Выборгской таможни (табл. 1).

Таблица 1

Результаты таможенного контроля автотранспорта с использованием ИДК в течение 2010 года на МАПП Торфяновка Выборгской таможни³

Месяц	X_1	X_2	X_3
Февраль	2570	14	8
Март	2219	16	8
Апрель	1085	6	5
Май	2724	12	5
Июнь	2386	17	7
Июль	2411	16	7
Август	3199	15	7
Сентябрь	3536	35	14
Октябрь	3848	25	10
Ноябрь	3690	22	13

Примечание: X_1 – количество единиц автотранспорта, проконтролированного с использованием ИДК; X_2 – количество единиц автотранспорта, направленного по результатам контроля на ИДК на таможенный досмотр; X_3 – количество возбужденных по результатам таможенного досмотра административных (уголовных) дел (АД, УД)

Анализ представленных в табл. 1 данных позволяет сформулировать следующие выводы:

³ Афонин П.Н., Янина М.В. Гармонизация методов оценки деятельности таможенных органов. // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2012. – № 2 (42). – С. 28–34.

1. В среднем только 0,64 % проконтролированных объектов требует проведения таможенного досмотра.

2. Среднее количество объектов контроля, когда по результатам таможенного контроля реально возбуждаются дела о привлечении участника ВЭД к административной или уголовной ответственности всего 0,3 %.

3. По результатам таможенного досмотра только в 46,9 % случаях возбуждаются дела о привлечении участника ВЭД к административной или уголовной ответственности, что свидетельствует о недостаточности разрешающей способности ИДК или квалификации операторов ИДК.

4. Количество административных (уголовных) дел, по которым есть судебное решение о привлечении виновных к ответственности неизвестно. Если исходить из общей статистики судебных решений по таможенным правонарушениям, то есть все основания полагать, что это число существенно меньше, чем количество возбужденных дел.

5. По своей сути ИДК является тем инструментом, который позволяет проконтролировать содержимое, прежде всего, автофургонов, контейнеров. Если не считать участников ВЭД наивными, то наличие на пункте пропуска функционирующего ИДК является фактором, способствующим отбить желание участников ВЭД манипулировать теми товарами, которые достаточно просто контролируются при помощи ИДК.

6. Несмотря на малое количество выявляемых с помощью ИДК таможенных правонарушений, он, как инструмент устрашения недобросовестных участников ВЭД, на пункте пропуска должен функционировать. Тактика его применения должна быть усовершенствована, в том числе с учетом закона распределения как вероятностной величины количества возбужденных по результатам таможенного досмотра административных (уголовных) дел (выявленных таможенных правонарушений).

Анализ данных табл. 1 показывает, что вероятность возбуждения по результатам таможенного досмотра административных (уголовных) дел при использовании в процессе таможенного контроля ИДК на МАПП достаточно редкое событие.

Как известно, математической моделью редких событий (аварий, катастроф, радиоактивного распада ядер атомов и др.) является распределение вероятностей. Наиболее распространенной моделью для описания случайного числа появления такого рода событий в фиксированном промежутке времени является распределение Пуассона⁴.

Проверим гипотезу о том, что вероятность возбуждения по результатам таможенного досмотра административных (уголовных) дел при использовании в процессе таможенного контроля ИДК на МАПП в рассматриваемом примере описываются распределением Пуассона:

$$p_n = \frac{k^n e^{-k}}{n!},$$

⁴ Мартыщенко Л.А. Математические модели редких событий. – М.: МО СССР, 1989. – 32 с.

где k – выборочное среднее ($k = 8,4$).

Данные, необходимые для расчета вероятности возбуждения административных (уголовных) дел, приведены в табл. 2.

Ожидаемые частоты по закону Пуассона вычисляются по формуле:

$$m_n = 10p_n = 10 \frac{(8,4)^n e^{-8,4}}{n!}.$$

Эти значения приведены в третьей строке табл. 2.

Таблица 2

**Сводные данные определения принадлежности данной выборки
распределению Пуассона**

Количество возбужденных АД (УД) за месяц, n	5	7	8	10	13	14	Всего за 9 месяцев
Число наблюдений, r_n	2	3	2	1	1	1	10
Ожидаемые (теоретические) частоты по закону Пуассона, m_n	0,78	0,13	1,38	1,08	0,3	0,2	5,04

Для определения принадлежности распределения эмпирических данных к теоретическому (распределению Пуассона), используем критерий согласия χ^2 и вычислим $\chi^2_{расч}$:

$$\chi^2_{расч} = \sum \frac{(r_n - m_n)^2}{m_n} = 7,385.$$

Число степеней свободы для критического значения статистики χ^2 в данном случае равно $f = 4$. При уровне значимости $\alpha = 0,1$ $\chi^2_{крит}(4;0,1) = 7,8$. Поскольку расчетное значение $\chi^2_{расч}$ попадает в незначимый интервал $[0; 7,8]$, то проверяемая гипотеза принимается (на основе статистических данных не выявлено противоречие об их принадлежности распределению Пуассона)⁵.

Таким образом, математическая обработка результатов использования ИДК на МАПП подтверждает, что выявление при этом таможенных правонарушений действительно относится к разряду редких событий. В действующей системе управления рисками (СУР), которая определяет тактику применения ИДК, этот факт должен быть учтен. Это, в свою очередь, позволит в определенной степени оптимизировать функционирование МАПП и сберечь технический ресурс ИДК.

⁵ Кобзарь А.И. Прикладная математическая статистика. Для инженеров и научных работников. – М.: Физматли, 2006. – 816 с.

ЗАЩИТА ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Казанина Т.В.

В статье дана характеристика актов таможенного законодательства, регулирующих порядок защиты таможенными органами прав на результаты интеллектуальной деятельности, выделены этапы включения объектов интеллектуальной собственности в Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного Союза и в российский национальный реестр, определены гражданские правоотношения, которые возникают в процессе защиты таможенными органами прав на результаты интеллектуальной деятельности

The characteristics of customs union legislation regulated customs service protection of intellectual property is done; the stages of intellectual property objects including in Common customs catalogue and Russian customs catalogue are defined; the civil legal relations in the process of customs service protection of intellectual property are defined

Ключевые слова: *Таможенный Союз; таможенное законодательство; таможенные органы; объекты интеллектуальной собственности*

Keywords: *Customs union; customs union legislation; customs service; objects of intellectual property*

Для защиты прав на результаты интеллектуальной собственности (ИС) в российском законодательстве в соответствии с международными актами предусмотрены как гражданско-правовые, так и уголовно-правовые и административные меры защиты. Настоящая статья посвящена анализу мер административно-правового характера, которые применяют таможенные органы России в условиях действия Таможенного Союза (ТС).

В первую очередь необходимо отметить, что *правовую основу защиты таможенными органами прав на объекты интеллектуальной собственности составляют акты международного и национального уровня.*

Что касается актов международного уровня, то к ним относятся соглашения и договоры государств – членов Таможенного Союза и Единого экономического пространства: Таможенный кодекс Таможенного Союза (ТК ТС), Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного Союза от 21.05.2010, Соглашение о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности от 19.11.2010, Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 09.06.2011.

ТК ТС закрепляет особенности совершения таможенных операций в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности (гл. 46). В ТК ТС установлено, что таможенные органы каждого государства – члена ТС защищают объекты интеллектуальной собственности, внесенные в их национальные таможенные реестры, при этом предусмотрена возможность ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств – членов ТС¹; изложен порядок приостановления выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности¹.

В Соглашении о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного Союза от 21.05.2010 установлен порядок:

- ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного Союза (далее – Единого реестра);
- включения объектов авторских и смежных прав, товарных знаков и знаков обслуживания в Единый реестр;
- взаимодействия таможенных органов государств – членов Таможенного Союза между собой, а также с правообладателями или лицами, представляющими их интересы, государственными органами, иными организациями, учреждениями и гражданами по вопросам, связанным с ведением Единого реестра.

В Соглашении о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности от 19.11.2010 Стороны определили направления взаимодействия в сфере защиты интеллектуальной собственности и обязались определить перечень уполномоченных в этой сфере органов.

В Соглашении о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 09.06.2011 (ст. 20) – акте, заключенном в рамках Единого экономического пространства, – закреплено, что Стороны предусматривают меры законодательного порядка, которые будут обеспечивать эффективное пресечение оборота контрафактных товаров на единой таможенной территории Таможенного Союза и единые меры по противодействию нарушению прав интеллектуальной собственности в сети Интернет. В Соглашении предусмотрено создание постоянно действующего институционального механизма – Координационного совета Единого экономического пространства по интеллектуальной собственности, что

---

¹ Таможенный кодекс Таможенного Союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного Союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 50.

подтверждает значимость проблемы защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности².

В гл. 42 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» закреплены основания принятия мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами, порядок подачи заявления правообладателем и его рассмотрения, содержание таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности³.

В соответствии с п. 4 ст. 331 ТК ТС таможенные органы вправе приостановить выпуск товаров, содержащих объекты ИС, не включенные ни в Единый реестр, ни в национальные таможенные реестры государств – членов Таможенного Союза без заявления правообладателя. Это так называемая мера *ex officio*, которую ввела у себя Россия в рамках своих международных обязательств, связанных в том числе и с вступлением в ВТО (ст. 308 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»).

Таможенные органы ТС осуществляют защиту только определенного круга объектов ИС, указанных в Соглашении о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного Союза от 21.05.2010: объектов авторских и смежных прав, товарных знаков и знаков обслуживания.

В соответствии с Федеральным законом от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» перечень объектов ИС, в отношении которых таможенные органы России обязаны предпринимать меры по защите прав, несколько шире: помимо объектов авторских и смежных прав, товарных знаков и знаков обслуживания в этот перечень включены и наименования мест происхождения товаров (п. 2 ст. 305).

Отметим, что перечень объектов авторских прав по российскому гражданскому законодательству не является исчерпывающим, о чем свидетельствуют формулировки п. 1 и 2 ст. 1259 ГК РФ. Напротив, как исчерпывающий определен в ГК РФ перечень объектов смежных прав (ст. 1304). В ГК РФ закреплены понятия товарного знака и знака обслуживания (ст. 1477) и наименования места происхождения товара (ст. 1516).

По данным ФТС России, на конец 2011 года в таможенном реестре объектов ИС содержится 2257 объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих как зарубежным, так и российским компаниям. Из них – 2224 товарных знака, 30 объектов авторского права, 3 наименования мест

² Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 09.06.2011 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 5.

³ Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 48.

происхождения товаров. Динамика процесса внесения объектов ИС в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности за последние восемь лет представлена на рис. 1.

Рис. 1. Динамика процесса внесения объектов интеллектуальной собственности в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности в 2004–2011 годах

В товарной структуре таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности преобладают алкогольные напитки и кондитерские изделия (рис. 2). При этом более 50% общего объема товарных знаков принадлежит отечественным правообладателям, среди которых значительная доля приходится на российские кондитерские фабрики – ОАО «Красный Октябрь», ОАО «Рот Фронт», ОАО «Концерн Бабаевский», а также на крупнейшие производственные предприятия, производящие различный ассортимент продукции (от автозапчастей до грузовых автомобилей) – ОАО «АВТОВАЗ», ОАО «КАМАЗ», ЗАО «ЗиЛАйПи»⁴.

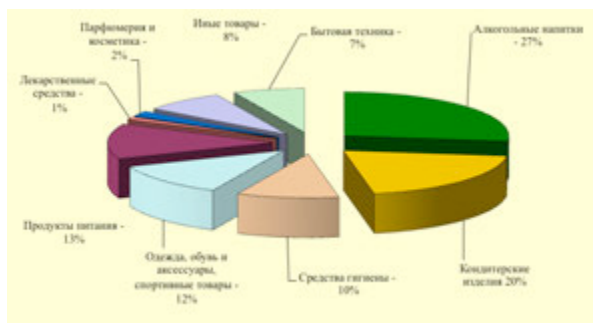

Рис. 2. Товарная структура таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности в 2011 году

⁴ Таможенная служба Российской Федерации в 2011 году. Справочные материалы к заседанию ФТС России. – URL: www.customs.ru.

Процесс включения объектов интеллектуальной собственности в Единый реестр можно разделить на три этапа.

Первый этап – обращение правообладателя (в письменном или электронном виде) в центральный таможенный орган одного из государств – членов Таможенного Союза. Заявление подается в отношении только одного вида объектов интеллектуальной собственности. Перечень сведений, которые должны быть указаны в заявлении, является исчерпывающим. К заявлению прилагаются документы, подтверждающие наличие права на объекты ИС в каждом из государств – членов Таможенного Союза (свидетельства, договоры, в том числе лицензионные, о передаче прав и др.). Кроме того, правообладатель может приложить к заявлению образцы товаров, которые могут служить подтверждением имеющегося, по его мнению, факта нарушения его прав. Чрезвычайно важная обязанность возлагается на заявителя на этом этапе – предоставить письменное обязательство о возмещении имущественного вреда, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров или иным лицам в связи с приостановлением выпуска товаров.

Второй этап – рассмотрение заявления и принятие решений:

- о включении объектов ИС в Единый реестр;
- об отказе во включении объектов ИС в Единый реестр;
- о внесении изменений и дополнений в Единый реестр;
- о продлении срока включения в Единый реестр;
- об исключении объектов ИС из Единого реестра.

Отметим, что рассмотрение заявления и принятие решений осуществляется в соответствии с Регламентом взаимодействия таможенных органов государств – членов Таможенного Союза по вопросам ведения единого таможенного реестра объектов ИС.

Выделение третьего этапа связано с выполнением возложенной на правообладателя обязанности по возмещению имущественного вреда, который может быть причинен указанным выше лицам в связи с приостановлением выпуска товаров: правообладатель обязан в течение одного месяца со дня направления уведомления о принятии решения о включении объектов ИС в Единый реестр представить договор страхования ответственности за причинение имущественного вреда. Установлен минимальный размер страховой суммы – десять тысяч евро.

Собственно способ защиты интересов правообладателей, который могут использовать таможенные органы государств – членов Таможенного Союза, только один – приостановление выпуска товаров, содержащих объекты ИС. По истечении срока приостановления выпуска товаров, содержащих объекты ИС, их выпуск возможен только в том случае, если таможенному органу не представлены документы, подтверждающие изъятие товаров, наложение на них ареста либо их конфискацию (п. 3 ст. 331 ТК ТС).

Необходимо отметить, что на таможенный орган возлагается обязанность не только по защите интересов правообладателя, но и обеспечению прав другой стороны – лица, перемещающего товар, содержащий объекты ИС, через таможенную границу Таможенного Союза (п. 2 ст. 331 ТК ТС).

Этапы включения объектов ИС в российский национальный реестр, ведение которого возложено на ФТС России, аналогичны этапам включения рассматриваемых объектов в Единый реестр. При этом следует отметить некоторые отличия.

Во-первых, в Федеральном законе от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» прямо указано только четыре группы сведений, которые должны быть в заявлении правообладателя, а сам порядок подачи заявления, требования к заявляемым сведениям и представляемым документам в зависимости от вида объекта ИС определяются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела (п. 2, 4 ст. 306). К заявлению прилагаются документы, подтверждающие наличие права на объект интеллектуальной собственности (свидетельство, договор об отчуждении исключительного права, договор о предоставлении исключительной лицензии и др.). Здесь следует отметить, что из числа вышеуказанных объектов ИС в российском гражданском законодательстве предусмотрена государственная регистрация права на товарный знак (ст. 1480 ГК РФ) и наименования места происхождения товара (ст. 1522–1534 ГК РФ). Права на объекты авторского и смежных прав возникают с момента их создания, кроме того, как известно, личные неимущественные права неотчуждаемы и непередаваемы (п. 2 ст. 1228 ГК РФ). Поэтому в отношении объектов авторского и смежного прав речь может идти только о передаче исключительного права путем заключения договора об его отчуждении (ст. 1234, 1285, 1307 ГК РФ) или лицензионного договора (ст. 1235, 1286, 1308 ГК РФ).

Во-вторых, установлен общий срок рассмотрения заявления о включении объектов ИС в национальный таможенный реестр – не более трех месяцев (п. 8 ст. 306 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»).

В-третьих, включение объектов ИС в национальный таможенный реестр обусловлено либо обеспечением исполнения правообладателем своего обязательства по возмещению имущественного вреда, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров или иным лицам в связи с приостановлением выпуска товаров, способами, предусмотренными гражданским законодательством Российской Федерации, либо представлением договора страхования риска своей гражданской ответственности за причинение вреда в пользу вышеуказанных лиц. Сумма обеспечения обязательства или страхования сумма должна быть не менее 300 000 руб. (п. 2 ст. 307

Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»).

Следует подчеркнуть, что в Соглашении о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного Союза от 21.05.2010 и в Федеральном законе от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» установлено единое правило в случае непредставления договора страхования ответственности или, по российскому законодательству, документа, подтверждающего обеспечение обязательства, – принимается решение об отказе во включении в Единый реестр (национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности).

Срок защиты прав правообладателя на объекты ИС при включении их как в Единый реестр, так и в национальные реестры государств – членов Таможенного Союза устанавливается с учетом срока, указанного правообладателем в заявлении, но не более двух лет со дня включения в эти реестры (ст. 329 ТК ТС). Предусмотрена возможность продления срока по заявлению правообладателя, причем неограниченное количество раз, но каждый раз не более чем на два года. При этом срок защиты прав правообладателя на объекты ИС не может превышать срока действия прав правообладателя на соответствующий объект ИС.

В этой связи отметим, что по российскому гражданскому законодательству срок действия исключительного права на произведение определяется в соответствии с положениями ст. 1281 ГК РФ: общее правило – в течение жизни автора плюс семьдесят лет, считая с 1 января года, следующего за годом его смерти. На каждый объект смежных прав в Российской Федерации предусмотрен свой срок действия исключительного права. Так, на исполнение этот срок составляет срок жизни исполнителя, но не менее пятидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором осуществлены исполнение, либо запись исполнения, либо сообщение исполнения в эфир или по кабелю (ст. 1318 ГК РФ). Срок действия исключительного права на товарный знак составляет десять лет со дня подачи заявки на его государственную регистрацию в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности⁵. Практически аналогично в ГК РФ сформулировано

---

⁵ Следует отметить, что такое определение исчисления десятилетнего срока означает, что фактически он гораздо меньше, учитывая, что только формальная экспертиза заявки на товарный знак по нормам ГК РФ проводится в течение одного месяца, а на представление дополнительных материалов дается два месяца (п. 1 ст. 1498, п. 4 ст. 1497). В связи с этим учеными предлагаются иные формулировки статьи 1491 ГК РФ, обеспечивающие десятилетний срок действия исключительного права на товарный знак. Так, например, Е.А. Дедков предлагает следующий вариант: «Исключительное право на товарный знак действует с даты государственной регистрации товарного знака и до истечения десяти лет со дня подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности» (Дедков Е.А. Момент возникновения исключительного права на товарный знак // Патенты и лицензии. – 2007. – № 11. – С. 56).

правило в отношении срока исключительного права на наименование места происхождения товара, за одним исключением: десятилетний срок действует документ – свидетельство об исключительном праве на наименование места нахождения товара (п. 1 ст. 1531). В ГК РФ предусмотрена и возможность продления срока действия исключительного права на товарный знак (п. 2 ст. 1491) и срока действия свидетельства об исключительном праве на наименование места происхождения товара (п. 2 ст. 1531).

В заключении необходимо отметить следующее. Таможенные органы непосредственно не участвуют в отношениях, связанных с созданием результатов интеллектуальной деятельности, их задача заключается только в защите прав вышеперассмотренных объектов, тем не менее, в этой сфере также можно обнаружить гражданские правоотношения:

- во-первых, интересы правообладателя могут представлять другие лица, то есть здесь проявляются отношения представительства, являющиеся видом гражданских правоотношений;

- во-вторых, обязательное заключение правообладателем в течение одного месяца со дня направления уведомления о принятии решения о включении объектов ИС в Единый реестр договора страхования ответственности за причинение имущественного вреда или при включении объектов ИС в национальный таможенный реестр обеспечение исполнения правообладателем своего обязательства по возмещению имущественного вреда, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров или иным лицам в связи с приостановлением выпуска товаров, способами, предусмотренными гражданским законодательством Российской Федерации, либо представление договора страхования риска своей гражданской ответственности за причинение вреда в пользу вышеуказанных лиц;

- в-третьих, как следствие, возложение на правообладателя внедоговорной ответственности (за причинение вреда) лицам, имеющих права на товар, выпуск которых был приостановлен необоснованно.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Грязнова Е.Д.

Статья посвящена вопросу организации самостоятельной работы студентов по иностранному языку с использованием информационных технологий обучения. Автор анализирует возможность интеграции научно-обоснованных и методически обеспеченных информационных технологий обучения в образовательный процесс и эффективность их использования в организации самостоятельной работы

The paper deals with a question of the organization of independent work of students on a foreign language with a use of information technologies of training. The author analyzes the possibility of the integration of research, educational and methodological information technologies of training in educational process and efficiency of their use in the organization of independent work

Ключевые слова: *информационные образовательные технологии; самостоятельная работа студента; дидактические свойства; познавательная активность; мотивация; оптимизация; эффективность; метод*

Keywords: *information educational technologies; independent work of the student; didactic properties; cognitive activity; motivation; optimization; efficiency; method*

В настоящее время всё более возрастает роль информационных технологий в образовании, которые обеспечивают всеобщую компьютеризацию обучающихся и преподавателей на уровне, позволяющем решать, как минимум, три основные задачи:

- обеспечение выхода в сеть Интернет каждого участника учебного процесса, причем, желательно, в любое время и из различных мест пребывания;
- развитие единого информационного пространства образовательных индустрий и присутствие в нём в различное время и независимо друг от друга всех участников образовательного и творческого процесса;
- создание, развитие и эффективное использование управляемых информационных образовательных ресурсов, в том числе личных пользовательских баз и банков данных и знаний обучающихся и педагогов с возможностью повсеместного доступа для работы с ними¹.

Информационная технология – это не только технология, предполагающая использование в образовательном процессе компьютера; по сути дела, любой процесс, связанный с переработкой информации, может называться информационной технологией, однако, в данном случае, мы под

¹ Кинелев В.Г. Высшее образование в меняющемся мире // Унив. книга. – 1998. – № 3. – С. 11–16.

информационной технологией понимаем совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления (информационного продукта).

Применение информационных технологий в процессе обучения дает возможность активизировать познавательную и мыслительную деятельность обучающихся. Информационные технологии изменили формы и методы учебной работы, существенным образом трансформировали и обогатили образовательные парадигмы.

Обучение с применением информационных технологий требует дидактической системы, основанной на личностно-ориентированном подходе к образованию. Дидактические свойства информационных образовательных технологий основываются на двух важнейших функциях – информационной и коммуникативной (текстовая презентация информации; визуальная информация; звуковая презентация информации; интегрированная презентация информации; получение и передача информации; хранение информации; классификация и структурирование информации)².

Внедрение информационных технологий в образовательный процесс занимает всё большее место в преподавании не только естественно-математических, но и гуманитарных дисциплин, таких как иностранные языки. Сегодня различные средства информационных технологий расширяют возможности преподавателя, оптимизируют изучение языков, делают его увлекательным процессом.

Возможности информационных образовательных технологий определяют различные задачи, которые можно решать в учебном процессе и наиболее важными, на наш взгляд, которые могут быть реализованы при обучении иностранному языку в неязыковом вузе, являются следующие: развитие умений иноязычного общения в разных сферах и ситуациях; формирование и совершенствование языковых навыков; развитие навыков самостоятельной и исследовательской работы студентов за счет специально организованной деятельности с использованием Интернет-технологий, что способствует инициированию самостоятельной деятельности и ликвидации пробелов в знаниях, умениях, навыках; повышение мотивации и создание потребности в изучении иностранного языка; формирование коммуникативных навыков и культуры общения.

Поскольку одним из важнейших резервов повышения эффективности высшего образования является оптимизация самостоятельной работы студентов, то в условиях информатизации образования и ограниченного количества учебных часов, отводимых на изучение иностранного языка в Таможенной

---

² Алдушонков В.Н. Влияние компьютерных технологий обучений на формирование познавательной самостоятельности студентов: дис. ... к.п.н. – Брянск, 2001. – 191 с.

академии, высококачественная иноязычная подготовка специалиста-таможенника возможна лишь в том случае, когда основной упор при обучении иностранному языку сделан не столько на аудиторные занятия, сколько на самостоятельную деятельность студентов, грамотно объединенную с современными информационными технологиями.

Самостоятельная работа студентов с использованием возможностей образовательных информационных технологий может проходить двумя основными путями: аудиторная работа студентов; внеаудиторная работа студентов.

Аудиторная самостоятельная работа студентов подразумевает выполнение студентами заданий в лингафонном кабинете, оснащенном персональными компьютерами с выходом в Интернет, в рамках урока иностранного языка под непосредственным наблюдением и руководством преподавателя. Второй вариант при использовании возможностей информационных технологий подразумевает внеаудиторную самостоятельную работу студентов по выполнению специально подготовленных задач при широком использовании заранее обозначенных возможностей Интернета (адреса сайтов, необходимых для решения поставленных задач). Самостоятельная работа в данном случае построена таким образом, что дает возможность студенту выполнять учебные задачи в любом удобном ему месте с точкой доступа в Интернет³.

Внеаудиторный вариант интеграции информационных образовательных технологий позволяет реализовать ряд задач: учитывать индивидуальные особенности студентов, предоставляя им большую свободу во времени и информационном пространстве для действий; оптимально интегрировать формы использования информационных технологий обучения с учетом основных аспектов учебного процесса при обучении иностранному языку; научить студента быть более ответственным за свои собственные знания, поскольку он должен уметь организовать собственное время, решить какая информация может быть использована для выполнения задания, в какой форме представить свою точку зрения.

Таким образом, специфика обучения иностранному языку в Таможенной академии создает все необходимые предпосылки для интеграции информационных технологий в учебный процесс в качестве инструмента самостоятельной деятельности.

Необходимо отметить, что эффективность использования информационных образовательных технологий в организации самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку в Таможенной академии в большей степени зависит от особых знаний, умений и навыков преподавателя по работе с компьютером и сетью Интернет. В данном случае обучающий

---

³ Ильина О.В. Оптимизация самостоятельной работы студентов по овладению иноязычной речевой деятельностью с помощью компьютерных технологий: дис. ... к.п.н. – Смоленск, 2002. – 166 с.

должен владеть методиками по использованию и интеграции информационных технологий в процесс обучения иностранным языкам⁴.

Среди таких методик можно выделить следующие, на наш взгляд основные, которые соответствуют целям и задачам, стоящим перед Таможенной академией по подготовке высокопрофессиональных кадров для таможенной службы.

1. Самостоятельная работа с электронными обучающими программами (учебники, тестовые материалы, тренажеры и т.д.). Данный вид самостоятельной работы позволяет студентам усвоить, отработать и закрепить материал по изучаемой теме.

2. Самостоятельная работа с электронными ресурсами, в которую входят: специально организованный поиск, анализ и преобразование информации, а также специально организованное участие в веб-проектах. Информация, предоставляемая Интернет-ресурсами, в условиях неязыкового вуза может быть использована тремя основными путями. Использование информации из Интернета в качестве дополнительных материалов по изучаемым темам, при этом поиск осуществляется студентами самостоятельно при помощи различных поисковых систем (Yandex, Rambler, Yahoo, Google и т.д.). Использование информации из Интернета в качестве дополнительных материалов по изучаемым темам, причем поиск может осуществляться студентами по конкретным адресам, отобранным преподавателем. Комбинированный путь, когда происходит использование информации из Интернета в качестве дополнительных материалов по изучаемым темам, то есть студентам предоставляется список ссылок на электронные ресурсы, отобранные преподавателем, но в дополнение они также самостоятельно осуществляют поиск необходимой информации при помощи поисковых систем.

3. Интернет-коммуникация (специально организованное общение посредством электронной почты и форума). Существуют разнообразные типы коммуникации в Интернете. Наибольший интерес для преподавателя иностранного языка представляет коммуникативный потенциал электронной почты, которая является наиболее распространенным видом коммуникации в сети Интернет и включает передачу, обмен адресных сообщений и файлов по компьютерной сети. Перспективным видом коммуникации посредством Интернет-технологий является форум, также известный как телеконференция с отсроченным доступом к информационным материалам при автоматическом их сохранении с возможностью подключения к ней в течение длительного времени. При обучении иностранному языку, форум выступает в качестве средства организации и проведения специально организованной самостоятельной деятельности студентов при координации преподавателя, где основной целью является достижение учебных задач по коммуникации

---

⁴ Владимирова Л.П. Интернет на уроках иностранного языка // ИЯШ. – 2002. – № 3. – С. 39–41.

на иностранном языке, а также обсуждение различных вопросов учебного и неучебного характера.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что использование информационных образовательных технологий на занятиях иностранного языка в таможенной академии повышает мотивацию и стимулирует познавательный интерес студентов, возрастает эффективность самостоятельной работы. Компьютер вместе с информационными технологиями открывает принципиально новые возможности в области образования, в учебной деятельности и творчестве обучающегося. Возникает такая ситуация, когда информационные технологии становятся и основными инструментами дальнейшей профессиональной деятельности будущего таможенника. При использовании информационных технологий необходимо стремиться к реализации всех потенциалов личности – познавательного, морально-нравственного, творческого, коммуникативного и эстетического. Чтобы эти потенциалы были реализованы на достаточно высоком уровне, необходима педагогическая компетентность в области владения информационными образовательными технологиями.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ И ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ТОВАРОВ И АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, ИЗЪЯТЫХ ИЗ РЕЖИМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Гармонников С.Н.

В статье рассматриваются актуальные проблемы функционирования единой таможенной территории Таможенного Союза в рамках Евразийского экономического сообщества. Анализ проводится в целях повышения эффективности таможенного администрирования товаров и автотранспортных средств, в отношении которых применяются ставки ввозных таможенных пошлин, отличные от ставок Единого таможенного тарифа

This article is dedicated to the actual problems of the function of the common customs territory of the Customs union within the limits of the Euroasian economic community. Analysis is performed in order to improve the efficiency of customs administration of goods and vehicles, which are subject to import duties, other than rates of the Common Customs Tariff of the Customs Union

Ключевые слова: *Таможенный Союз; Единый таможенный тариф; единая таможенная территория; товары переходного периода; товары изъятия*

Keywords: *Customs Union; Common customs tariff; common customs territory; product advantage in time of transition; rates on which products withdrawn from the Common customs tariff of the Customs Union*

В связи с присоединением Российской Федерации к Всемирной торговой организации¹ Советом Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) 16 июля 2012 года было принято Решение № 54² об утверждении новой редакции Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного Союза (ТН ВЭД ТС) и Единого таможенного тарифа, средневзвешенная ставка которого снизилась с 9,6% до 7,5–7,8%³.

По указанной причине в целях сохранения в Республике Беларусь и Республике Казахстан более высокого уровня тарифной защиты ряда наименований автотранспортных средств отечественного производства, Совет

¹ Протокол между Российской Федерацией и Всемирной торговой организацией «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» от 16 декабря 2011 г. – СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54 «Об утверждении Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного Союза и Единого таможенного тарифа Таможенного Союза». – URL: www.tsouz.ru.

³ Новости Евразийской экономической комиссии от 20 июля 2012 г. – URL: www.tsouz.ru.

ЕЭК своим следующим Решением от 16.07.2012 № 55⁴ предоставил право этим государствам – членам Таможенного Союза на срок до их присоединения к Всемирной торговой организации применять повышенные ставки ввозных пошлин, отличные от ставок Единого таможенного тарифа (ЕТТ), в отношении моторных транспортных средств, классифицируемых в 108 товарных подсубпозициях ТН ВЭД ТС, а именно:

- тракторы и тягачи седельные – 4 кода ТН ВЭД ТС на уровне 10 знаков;
- пассажирские автобусы – 19;
- автомобили легковые – 36;
- моторные транспортные средства, оборудованные для проживания – 4;
- автомобили для перевозки грузов и специализированные – 45.

Следует отметить, что Беларусь, Казахстан и Россия, начиная с 2009 года, в интересах завершения формирования и обеспечения надлежащего функционирования единой таможенной территории, нарабатывали определенную практику как в части принятия согласованных решений о применении отдельными государствами – членами Таможенного Союза ставок ввозных пошлин, отличных от ставок ЕТТ, так и в части проведения контрольных мероприятий за перемещением в рамках взаимной торговли данных товаров и транспортных средств.

Так, поскольку в процессе формирования обновленного Таможенного Союза обозначилась потребность в более полном учете социально значимых нужд населения и потребностей развития национальных экономик государств-членов, зависящих от традиционного импорта отдельных наименований товаров из третьих стран, Комиссией Таможенного Союза Решением от 27.11.2009 № 130⁵ был утвержден Перечень товаров и ставок, в отношении которых в течение переходного периода Республикой Казахстан применяются ставки ввозных таможенных пошлин, отличные от ставок, установленных Единым таможенным тарифом Таможенного союза (далее – Перечень товаров переходного периода).

По состоянию на 1 января 2010 года Перечень товаров переходного периода включал в себя товары, классифицируемые в 406 товарных

---

⁴ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 55 «О применении Республикой Беларусь и Республикой Казахстан ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок Единого таможенного тарифа Таможенного Союза, в отношении отдельных категорий товаров». – URL: www.tsouz.ru.

⁵ Решение Комиссии Таможенного Союза от 27.11.2009 № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Таможенного Союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» (ред. от 24 мая 2012 г.). – URL: www.tsouz.ru.

подсубпозициях ТН ВЭД ТС, но к 1 января 2012 года он сократился до 71 наименования товаров на уровне 10 знаков ТН ВЭД ТС⁶, а именно:

- фармацевтическая продукция – 44 наименования товаров;
- полимеры этилена прочие – 1 наименование товара;
- фольга алюминиевая – 1 наименование товара;
- железнодорожные локомотивы, подвижной состав и их части – 10 наименований товаров;
- медицинские инструменты и оборудование – 13 наименований товаров;
- сборные строительные конструкции (теплицы) – 2 наименования товара.

В соответствии с Решением Комиссии Таможенного союза от 19.05.2011 № 644⁷ Правительством Республики Казахстан был осуществлен комплекс мер, направленных на обеспечение администрирования товаров переходного периода, а именно:

- ввоз на территорию Республики Казахстан конструкций сборных теплиц из черных металлов осуществляется на основании лицензий, выдаваемых Министерством индустрии и новых технологий Республики Казахстан, при предоставлении документов, подтверждающих их целевое использование; полимеров этилена и алюминиевой фольги – при наличии в контракте нормы о целевом использовании ввозимого товара;

- в отношении лекарственных средств в Республике Казахстан введены требования о нанесении дополнительной информации на лицевой стороне упаковки лекарственного средства о его предназначении исключительно для реализации на территории Казахстана;

- в целях обеспечения контроля в отношении железнодорожных вагонов на этапе их перерегистрации внесены дополнения в Правила регистрации железнодорожного подвижного состава в Республике Казахстан, согласно которым в Государственный реестр должны вноситься дополнительные сведения об уплате таможенных пошлин в отношении железнодорожного подвижного состава, в отношении которого Республика Казахстан применяет ставки ввозных пошлин, отличные от ставок, установленных Единым таможенным тарифом.

Поскольку контроль за целевым использованием на территории Республики Казахстан товаров переходного периода возложен на ряд казахстанских министерств и ведомств, то он не рассматривается Комитетом таможенного

---

⁶ Перечень товаров и ставок, в отношении которых в течение переходного периода Республикой Казахстан применяются ставки ввозных таможенных пошлин, отличные от ставок, установленных Единым таможенным тарифом Таможенного Союза, утв. Решением Комиссии Таможенного Союза от 27.11.2009 № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» (в ред. Решения Комиссии Таможенного Союза от 18.11.2011 № 850). – URL: www.tsouz.ru.

⁷ Решение Комиссии Таможенного Союза от 19.05.2011 № 644 «О выполнении Планов по переносу согласованных видов государственного контроля на внешнюю границу Таможенного Союза». – URL: www.tsouz.ru.

контроля Министерства финансов Республики Казахстан в качестве одного из основных направлений пост-таможенного контроля.

В свою очередь, в целях минимизации рисков ввоза на территорию Российской Федерации с территорий Республики Беларусь и Республики Казахстан отдельных наименований товаров и транспортных средств происхождения третьих стран, в отношении которых в Беларуси и Казахстане на дату вступления в силу с 1 июля 2010 года Таможенного кодекса Таможенного Союза применялись более льготные, чем в России, порядок уплаты и ставки ввозных таможенных пошлин, налогов, руководителями государств – членов Таможенного Союза 5 июля 2010 года был подписан Протокол об отдельных временных изъятиях из режима функционирования единой таможенной территории Таможенного Союза⁸ (далее – Протокол об изъятиях), которым из правила о беспрепятственном перемещении в пределах единой таможенной территории был изъят ряд товаров и транспортных средств (далее – товары изъятия), в том числе:

- автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства для личного пользования, классифицируемые в товарной позиции 8703 ТН ВЭД ТС, в отношении которых таможенные пошлины, налоги уплачены по ставкам, отличающимся от установленных Соглашением о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного Союза от 18 июня 2010 года (применялся до 1 июля 2011 года);

- товары, в отношении которых в соответствии с национальным законодательством государства – члена Таможенного Союза, на территорию которого ввозятся эти товары, применяются специальные защитные, антидемпинговые, компенсационные и ответные меры или в отношении которых государства – члены Таможенного Союза применяют различающиеся ставки таможенных пошлин в зависимости от страны происхождения товаров и условий ввоза вследствие неунификации торговых режимов с третьими странами;

- товары, в отношении которых Республика Казахстан применяет ставки таможенных пошлин, отличные от ставок Единого таможенного тарифа, то есть товары переходного периода.

В отношении вышеперечисленных товаров и транспортных средств, изъятых из режима функционирования единой таможенной территории, при перемещении в рамках взаимной торговли между государствами – членами Таможенного Союза было предписано осуществлять таможенный контроль и таможенное декларирование с взиманием ввозных пошлин в соответствии с законодательством государства ввоза с учетом положений Протокола об изъятиях.

---

⁸ Протокол между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 5 июля 2010 г. «Об отдельных временных изъятиях из режима функционирования единой таможенной территории Таможенного Союза». – URL: www.tsouz.ru.

Необходимо отметить, что условия и порядок применения государствами – членами Таможенного Союза ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок Единого таможенного тарифа, были определены белорусско-казахстанско-российским межправительственным Протоколом от 12 декабря 2008 года (далее – Протокол о применении отличных от ЕТТ ставок ввозных пошлин)⁹, согласно пункту 3 статьи 4 которого решение Комиссии Таможенного Союза о применении одним из государств-членов более высокой или более низкой ставки, чем ставка ЕТТ, должно содержать информацию о наименовании и коде товара по ТН ВЭД ТС, размере и сроке применения более высокой или более низкой ставки, а также о мерах, которые должны быть приняты другими государствами – членами Таможенного Союза для достижения целей применения ставки ввозной пошлины, отличной от ставки ЕТТ.

В то же время в указанный Протокол о применении отличных от ЕТТ ставок ввозных пошлин не были включены положения, обязывающие государство – члена Таможенного Союза, которое инициировало в целях обеспечения национальных экономических интересов применение на своей территории отличных от Единого таможенного тарифа ставок ввозных пошлин, принимать меры, обеспечивающие защиту экономических интересов своих партнеров по Таможенному Союзу в связи с применением им более высоких или более низких ставок ввозных пошлин.

Такое положение дел не в полной мере обеспечивает экономические интересы других государств – членов Таможенного Союза, продолжающих применять на своей территории ставки ввозных пошлин в соответствии с Единым таможенным тарифом, поскольку, как показывает практика, они впоследствии вынуждены либо на национальном уровне проводить соответствующие контрольно-регулирующие мероприятия, либо на высшем уровне или через наднациональные органы обязывать такое государство обеспечивать интересы других государств-членов и Таможенного Союза в целом.

По этой причине в целях объединения усилий государств – членов Таможенного Союза при осуществлении контроля за перемещением по единой таможенной территории товаров и транспортных средств, в отношении которых одной или двумя Сторонами применяются более высокие или более низкие ставки ввозных пошлин, в Протокол об условиях и порядке применения в исключительных случаях ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок Единого таможенного тарифа, от 12 декабря 2008 года целесообразно внести соответствующие дополнения, а именно: пункт 2 статьи 3 и пункт 3 статьи 4 Протокола дополнить подпунктами е): «меры, которые должны быть приняты государством Стороны, вносящей предложение, в

⁹ Протокол между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации от 12 декабря 2008 года «Об условиях и порядке применения в исключительных случаях ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок Единого таможенного тарифа». – URL: www.tsouz.ru.

целях недопущения причинения ущерба экономическим интересам других Сторон».

Проведенный анализ таможенного законодательства Таможенного Союза показывает, что в практике работы Комиссии Таможенного Союза (КТС) имело место принятие правовой нормы схожего содержания, а именно: согласно пункту 7.4 Решения КТС от 27.11.2009 № 130 в случае принятия государством-членом решения о предоставлении льготы по уплате таможенных пошлин в отношении конкретных плательщиков, это государство обязано внести в Комиссию Таможенного Союза предложение по механизму контроля за использованием ввозимых товаров, исключающего их нецелевое использование, а также вовлечение в экономический оборот на территориях других государств – членов Таможенного Союза.

Однако, поскольку сфера действия этой нормы ограничена только случаями предоставления индивидуальных тарифных льгот, то она не может быть распространена даже на положения пункта 5 того же Решения КТС от 27.11.2009 № 130, которым Республике Казахстан на период 2010–2019 годы предоставлена возможность ввоза сахара-сырца тростникового для промышленной переработки на территории Республики Казахстан с освобождением от взимания ввозных таможенных пошлин под гарантию Правительства Республики Казахстан в том, что ввозимые для промышленной переработки сахар-сырец, а также сахар белый, произведенный из тростникового сырца, не будут перенаправлены на территории Российской Федерации и Республики Беларусь.

В то же время в практике взаимной российско-казахстанской торговли возможны случаи поставок с территории Казахстана в Россию сахара белого, изготовленного из льготированного при ввозе в Республику Казахстан сахара-сырца тростникового.

Однако так исторически сложилось, что вышеуказанные сахар-сырец тростниковый и сахар белый, изготовленный из тростникового сырца, не были включены ни в перечень применяемых на единой таможенной территории тарифных льгот¹⁰, ни в Перечень товаров переходного периода, ни в Протокол об изъятиях.

Учитывая вышеизложенное и в целях обеспечения применения государствами – членами Таможенного Союза согласованных мер при установлении фактов ввоза на территории Российской Федерации и Республики Беларусь с территории Республики Казахстан сахара-сырца тростникового и произведенного из него на территории Казахстана сахара белого, целесообразно пункт 5 Решения Комиссии Таможенного Союза от 27.11.2009 № 130 дополнить абзацем следующего содержания:

¹⁰ Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации «О едином таможенно-тарифном регулировании» от 25 января 2008 г.; п.7 Решения Комиссии Таможенного Союза от 27.11.2009 № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Таможенного Союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации». – URL: www.tsouz.ru.

«При обнаружении фактов ввоза на территории Российской Федерации и Республики Беларусь с территории Республики Казахстан сахара-сырца, ввезенного для промышленной переработки, и сахара белого, произведенного из сахара-сырца, государством ввоза проводится таможенный контроль, осуществляется таможенное декларирование и взимаются ввозные таможенные пошлины в соответствии с законодательством государства ввоза».

Тем самым будет обеспечено совершенствование сложившегося механизма административно-правового регулирования таможенного декларирования и таможенного контроля товаров и автотранспортных средств, изъятых из режима функционирования единой таможенной территории Таможенного Союза.

Необходимость такого совершенствования обусловлена и тем, что принятое Советом ЕЭК Решение от 16.07.2012 № 55 о применении Республикой Беларусь и Республикой Казахстан на срок до их присоединения к Всемирной торговой организации повышенных ставок ввозных пошлин, отличных от ставок Единого таможенного тарифа, также нуждается в корректировке, поскольку не содержит информации о мерах, которые должны быть приняты Российской Федерацией для достижения целей применения ставки ввозной пошлины, отличной от ставки ЕТТ¹¹.

В свою очередь, одобренное Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.07.2012 № 1246-р¹² внесение ряда изменений в Протокол о применении отличных от ЕТТ ставок ввозных пошлин, не решает поставленной задачи, поскольку нацелено на актуализацию норм данного Протокола в связи с образованием Евразийской экономической комиссии¹³ и предоставление ЕЭК права принятия решений о продлении срока применения одним из государств – членов Таможенного Союза более высокой или более низкой ставки свыше шести месяцев.

Но в своей совокупности вышеприведенные изменения и дополнения в действующие международные договоренности позволяют укрепить уровень доверия между государствами – членами Таможенного Союза и, тем самым, будут способствовать дальнейшему укреплению и развитию Таможенного Союза на основе равноправного и взаимовыгодного сотрудничества.

---

¹¹ Подпункт д) пункта 3 статьи 4 Протокола между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации от 12 декабря 2008 г. «Об условиях и порядке применения в исключительных случаях ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок Единого таможенного тарифа». – URL: www.tsouz.ru.

¹² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.07.2012 № 1246-р «О подписании Протокола о внесении изменений в Протокол об условиях и порядке применения в исключительных случаях ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок Единого таможенного тарифа, от 12 декабря 2008 г.». – СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Договор между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 18 ноября 2011 г. «О Евразийской экономической комиссии». – URL: www.tsouz.ru.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Максимов Ю.А.

В статье автор рассматривает основные направления развития таможенного регулирования и налогообложения внешнеторговой деятельности в современных условиях. Автор проводит анализ применения налога на добавленную стоимость и его роли в федеральном бюджете на современном этапе развития внешнеторговых отношений, а также как инструмента обеспечения экономической безопасности

The author considers the main directions of development of customs regulation and taxation of foreign trade in the modern world. The author analyzes the application of value added tax and its role in the federal budget at the present stage of development of foreign trade, as well as an instrument of economic security

Ключевые слова: налогообложение; налог на добавленную стоимость; федеральный бюджет; налоговая политика; таможенное регулирование; внешнеторговая деятельность; администрирование таможенных платежей; таможенное законодательство; экономика; таможенные платежи; экономическая безопасность

Keywords: taxation; value added tax; the federal budget; tax policy; customs regulations; foreign trade activities; administration of customs duties; customs law; economics; customs fees; economic security

Национальное законодательство Российской Федерации, регулирующее совокупность общественных отношений, возникающих в связи с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу и взиманием таможенных и налоговых платежей, представляет собой значительный объем нормативно-правовых актов различного уровня. Оно формируется в особых экономических условиях функционирования Таможенного Союза и вступления России в ВТО.

В связи с участием Российской Федерации в Таможенном Союзе и дальнейшей интеграцией в ВТО и мировое хозяйство система национальных нормативно-правовых актов подлежит корректировке, а в некоторых случаях и полной замене в отношении регулирования внешнеэкономической и в особенности внешнеторговой деятельности.

Но сложность совершенствования таможенного и налогового законодательства связана, прежде всего, не с попыткой увязать его положения с положением международных правовых актов, принятых в этой сфере, а с необходимостью формирования системного подхода к принятию нормативно-правовых актов в этой сфере. Это обусловлено тем, что таможенное законодательство тесно связано с налоговым, финансовым, бюджетным,

административным, банковским, валютным, гражданским и другими институтами национальной направленности.

Реализация государственной таможенной политики в 2012 году и 2013–2015 годах осуществляется и будет формироваться в качественно новых хозяйственных, торгово-политических и рыночных условиях.

Исходя из прогнозируемой динамики и структуры импорта средневзвешенная ставка ввозных таможенных пошлин единого таможенного тарифа с учетом льгот и преференций в 2010 году оценивается на уровне 10,2%, в 2011 году – 10,1%, в 2012 году – 9,9%, в 2013 году – в диапазоне 9,8–10 процентов¹ и это пока без учета их снижения в рамках ВТО. При оценке поступлений сумм платежей в федеральный бюджет необходимо принять во внимание возможные риски недополучения поступлений от взимания ввозной таможенной пошлины, рассчитанных исходя из представленного выше прогнозируемого уровня средневзвешенной ставки единого таможенного тарифа и прогнозируемого объема российского импорта. Это обусловлено, прежде всего, зависимостью поступлений от ввозных таможенных пошлин в российский бюджет, от совокупных объемов импорта России, Беларуси и Казахстана, из стран дальнего зарубежья и объективных трудностей их достоверного прогнозирования в настоящее время.

В 2010 году в сфере таможенно-тарифного регулирования импорта промышленных товаров Комиссией таможенного союза принимались решения, направленные на поддержку отечественных производителей, в том числе на защиту отечественных производителей поликарбонатов оптического назначения, на стимулирование производства солнечных модулей российскими предприятиями путем снижения ставок ввозных таможенных пошлин на материалы, используемые в их изготовлении².

В прошедший 2011 год особое внимание уделялось реализации государственной внешнеэкономической политики в области таможенно-тарифного регулирования внешнеторгового оборота российских товаров агропромышленного комплекса. Принятые меры направлены на сохранение существующих и создание новых рабочих мест в полиграфической промышленности, недопущение недостоверного декларирования мягких и полумягких сыров, поддержку и повышение конкурентоспособности отечественной свеклосахарной отрасли, защиту интересов отечественных производителей молочных и растительных жиров и мыловаренной продукции, повышение конкурентоспособности российской мебели на внутреннем рынке, усиление таможенного

---

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов (разработан Минэкономразвития РФ). – СПС «КонсультантПлюс».

² Свинухов В.Г., Сенотрусова С.В. Правовое регулирование уплаты таможенных платежей в условиях Таможенного Союза // Право и экономика. – 2011. – № 2. – С. 16.

контроля за ввозом отдельных видов виноматериалов, а также на сохранение уровня тарифной защиты отдельных видов молочной продукции³.

Постановления Правительства Российской Федерации по корректировке ставок вывозных таможенных пошлин направлены на поддержку отечественных сельхоз товаропроизводителей, привлечение инвестиций в отрасль и повышение конкурентоспособности отечественной продукции.

В среднесрочной перспективе механизм таможенного регулирования внешнеторговой деятельности в рамках функционирования Таможенного Союза будет совершенствоваться. Задачи таможенно-тарифной политики Российской Федерации и других стран-участниц в последующие годы будут реализовываться через решения органов управления Таможенным Союзом на основе анализа опыта функционирования и создания системы регулирования в 2010 году⁴.

Будут также последовательно сниматься протекционистские меры, разрешенные в рамках Всемирной торговой организации, что будет сопровождаться снижением эффективной ставки таможенного тарифа. В этих условиях возрастает значение других методов защиты национальных экономических интересов и обеспечения экономической безопасности. Эти меры могут приниматься только с учетом международных норм и правил, разработанных такими организациями как ГАТТ и её правопреемник – ВТО. При этом на определение мер государственного регулирования внешней торговли будут оказывать влияние различные факторы.

Кроме факторов, носящих внутренний характер, на формирование внешнеторговых потоков в 2012–2013 годах будут также оказывать влияние внешние факторы, связанные с глобализацией и усилением интеграционных процессов, которые могут только восприниматься Российской Федерацией как заданные условия для формирования дальнейшей политики в сфере внешней торговли. В частности, в основных направлениях таможенно-тарифной политики на 2012 и 2013 годов отражены следующие факторы воздействия:

- посткризисное восстановление мировой экономики и мировых товарных рынков будет характеризоваться высокой нестабильностью, значительными колебаниями конъюнктуры и цен, что существенно повышает требования к обоснованности, оперативности и гибкости таможенно-тарифной политики;

- ускорятся технологические и структурные изменения в мировой экономике, расширится и усложнится ассортимент торговли, ещё более возрастет конкурентоспособность новых центров силы из числа развивающихся стран, что потребует совершенствования структуры и других качественных

³ Официальный сайт Федеральной Таможенной Службы РФ. – URL: <http://www.customs.ru/>.

⁴ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов (разработан Минэкономразвития РФ). – СПС «КонсультантПлюс».

параметров таможенного тарифа, упорядочения системы преференций, повышения эффективности таможенного администрирования;

- определятся основные параметры единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, начнет создаваться многосторонняя зона свободной торговли СНГ. Это позволит регламентировать и унифицировать все значимые вопросы применения мер торговой политики, в том числе таможенно-тарифного регулирования, на базе норм и правил многосторонней системы регулирования торговли, повысит предсказуемость и прозрачность торговых режимов стран СНГ;

- повышение согласованности мер таможенно-торговой политики с другими инструментами экономической политики в целях усиления их совокупного стимулирующего эффекта, например, усиление институтов поддержки экспорта должно сопровождаться упрощением таможенных и административных процедур, в первую очередь по группе инновационной продукции (как в части экспорта, так и импорта);

- произойдет интенсификация инновационных процессов в российской экономике, что потребует более активного включения России в международную научно-техническую и производственно-технологическую кооперацию, повысит актуальность задачи экономического стимулирования через снижение тарифного обложения материалов, частей и компонентов, участвующих в кооперационном обмене, расширение практики использования экономических таможенных режимов, упрощение и ускорение таможенных процедур⁵.

В 2012 году возрастает роль таможенного регулирования как фактора посткризисного восстановления и качественных преобразований в экономике России, происходящих на фоне выполнения требований ВТО и расширения международной торговли. Во всех сценариях развития разработанных Министерством экономики и развития, прогнозируется опережающий рост импорта. В этих условиях повышается роль регулирующего воздействия таможенной политики с резким снижением влияния протекционистских мер. Это требует уже сегодня перехода к определению мер тарифного и нетарифного регулирования с учетом долгосрочных ориентиров экономической и структурной политики, направлений развития тех секторов промышленности и АПК, которые позволят в перспективе повысить качество экономического роста.

В условиях становления рыночной экономики таможенные органы и участники ВЭД имеют диаметрально противоположные задачи. Таможенные органы стоят на защите интересов государства, а именно: установление реальной таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации, и тем самым решение задач

---

⁵ Ильин А.Е. Современная система таможенно-тарифного регулирования в России // Внешне-экономический комплекс России: современное состояние и перспективы. – 2010. – № 1. – С. 17.

таможенно-тарифного регулирования ВЭД. Для участника ВЭД таможенные платежи, рассчитываемые, в том числе, на основе таможенной стоимости, являются дополнительными расходами, включаемыми в цену товара и снижающими его конкурентоспособность. При этом каждая сторона сталкивается с индивидуальными проблемами в процессе определения, подтверждения, контроля таможенной стоимости⁶.

Проанализировав характер проблем, можно выделить основные направления, требующие рассмотрения:

1. Несовершенство действующего таможенного законодательства ТС и необходимость его приведения в соответствие с нормами и правилами ВТО;
2. Проблемы, возникающие у таможенных органов при исчислении и взыскании таможенной пошлины и косвенных налогов;
3. Проблемы, возникающие у участников ВЭД при определении и подтверждении таможенной стоимости товаров, а также размера подлежащих уплате налогов.

Рассматривая указанные проблемы, необходимо выделить определяющую финансовую составляющую таможенного регулирования внешнеторговой деятельности, непосредственно влияющую на состояние бюджетной и финансовой безопасности Российской Федерации.

Так, правовой основой регулирования данной сферы является Соглашение об установлении и применении в ТС порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) от 20.05.2010.

Но если вопросы исчисления и взимания таможенных пошлин является прерогативой ФТС РФ, уполномоченных органов Таможенного Союза и соответствующих государств – участников ТС, то в вопросах налогообложения проблем гораздо больше.

Регулирования налогообложения ВТД, как уже отмечалось ранее, носит чисто национальный характер, хотя и между государствами заключены соответствующие соглашения. Даже в рамках соглашений и правил ВТО нормативное правовое регулирование вопросов налогообложения внешней торговли передано в компетенцию стран – участниц ВТО. Так, в рамках Таможенного Союза регулирование взимания НДС осуществляется на основе Соглашения о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном Союзе от 25 января 2008 года и трех Протоколов: «О порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров в Таможенном Союзе», «О порядке взимания косвенных налогов при выполнении работ, оказании услуг в Таможенном Союзе», «Об обмене информацией

⁶ Исаченко Т.М. Разграничение полномочий в регулировании внешнеэкономической деятельности между федеральными и региональными органами исполнительной власти // Право и управление. XXI век. – 2008. – № 1. – С. 49.

между налоговыми органами сторон, включающем также перечень сведений, необходимых для обеспечения полноты сбора косвенных налогов», подписанных 11 декабря 2010 года. Хотя эти четыре документа вступили в силу с 1 июля 2010 года одновременно с вступлением в силу Таможенного кодекса ТС, указанные документы не отменяют наличие национальных особенностей налогообложения каждого из трех государств с учетом тех норм, которые действуют на территории этих государств⁷. Это международные документы, на основании которых Российская Федерация строит свои особенности налогообложения косвенными налогами в рамках ТС. Однако в Российской Федерации таможенными и налоговыми органами применяется Налоговый кодекс Российской Федерации и приказы об утверждении форм налоговых деклараций и порядков их заполнения, изданные Минфином России, пока у него были полномочия утверждать указанные декларации. Начиная с 2011 года формы деклараций и порядки их заполнения, в том числе в вопросах оформления внешнеторговых сделок, стали утверждаться ФНС России, поэтому все последующие изменения налоговых деклараций, включая установление новых форм, являются прерогативой ФНС РФ.

Несмотря на комплексное изменение в частях первой и второй Налогового кодекса Российской Федерации, в частности гл. 21 и 22, которые регулируют косвенные налоги, вопросы налогообложения внешнеторговой деятельности приобретают ещё более актуальное значение в условиях вступления одного из членов ТС в ВТО. Российские законодатели максимально постарались учесть все изменения, чтобы не ухудшить положение наших налогоплательщиков⁸.

При проведении корректировки таможенной стоимости товаров, которая принимается за основу для исчисления как подлежащих уплате таможенных пошлин, так и налоговой базой косвенных налогов, таможенным органом не принимаются во внимание положения Международных правил толкования торговых терминов, а именно по условиям поставки транспортные расходы, как правило, включаются в цену сделки. При таможенном оформлении должностными лицами таможенного органа не учитываются данные обстоятельства, у лиц требуются документы, подтверждающие транспортные расходы, которые участники ВЭД не могут представить в силу объективных обстоятельств (соответствующие условия поставки)⁹.

Требование подобных документов со стороны таможенного органа нарушает основные принципы гражданского законодательства (ст. 154, 421, 424

⁷ Шапошникова О. Парадоксы налогообложения в таможенном союзе // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2011. – № 5. – СПС «КонсультантПлюс», 17.08.2012 г.

⁸ Лозовая А. Налог на добавленную стоимость в условиях Таможенного Союза // Новости российского экспорта. – 2011. – № 3–4. – СПС «Консультант Плюс», 17.08.2012 г.

⁹ Сорокина М.Н. Таможенная пошлина как инструмент таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности // Вопросы экономики и права. – 2010. – № 10. – С. 41.

ГК РФ) – принцип свободы в заключение договора по взаимному соглашению сторон. В случае согласия участника ВЭД осуществить запрос необходимых документов у своего иностранного контрагента, таможенный орган устанавливает срок не более 2 месяцев¹⁰. Данного времени недостаточно для того, чтобы убедить иностранного партнера в необходимости пересылки запрашиваемых документов и урегулировать формальности, что приводит к корректировке таможенной стоимости таможенным органом. При этом таможенный орган в процессе сравнения не учитывает индивидуальные особенности товара (условия оплаты, качество, репутация товарных марок, характер упаковки, длительность торгового сотрудничества, последующую судьбу товара). В результате таможенный орган осуществляет запрос пояснений декларанта об условиях сделки, которые могли повлиять на величину таможенной стоимости, хотя самостоятельно может осуществить анализ данных обстоятельств.

Участники ВЭД сталкиваются с трудностями документального подтверждения заявленной величины таможенной стоимости, обусловленными различиями в стандартах оформления и контроля коммерческой, транспортной и таможенной документации.

При заявлении декларантом таможенной стоимости редких, специфических товаров, в отношении которых отсутствуют международные каталоги таможенной стоимости, таможенные органы вынуждены для цели проверки заявленных сведений использовать ценовую информацию относительно таких же товаров, произведенных в других странах, ценовая информация о которых имеется у таможенных органов. Данная ситуация не является вполне объективной, так как в рыночной экономике себестоимость одного и того же товара, произведенного в различных странах, может отличаться в разы, а также цена может варьироваться от условий поставок количественного характера закупаемой партии¹¹.

Вопросы совершенствования и оптимизации налогообложения внешней торговли для обеспечения стабильного финансового состояния бюджетно-налоговой политики в процессе преобразований таможенной политики, остаются второстепенными в рамках общей компетенции ФНС и Правительства Российской Федерации.

В последние годы таможенная политика стала одним из ключевых элементов государственного регулирования экономики. Она является своеобразным связующим звеном, которое скрепляет интересы национального хозяйства и внешней торговли. Так, устанавливая различные ставки пошлин, можно способствовать насыщению внутреннего рынка или, наоборот, защитить отечественного производителя товара. За счет введения новых

¹⁰ Таможенный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 18.06.1993 №5221-1) (ред. от 26.06.2008). – СПС «КонсультантПлюс». Ст. 170.

¹¹ Вихляева А.О. О формировании правовых основ пресечения транснациональных преступлений на единой территории Таможенного Союза // Таможенное дело. – 2011. – № 1. – С. 7.

таможенных режимов можно привлечь иностранные инвестиции. Совершенствуя таможенные процедуры и отменяя необоснованные льготы, – привлекать дополнительные денежные средства в федеральный бюджет. Преобразование налоговой системы и совершенствование налогообложения субъектов ВЭД позволяет компенсировать потери бюджетов различных уровней от выполнения условий международных экономических организаций, направленных на устранение барьеров внешней торговли.

В последние годы остро встает проблема необходимости корректировки приоритетов таможенной политики в условиях применения системного подхода для формирования национального законодательства, регулирующего внешнюю торговлю. Это связано, прежде всего, с произошедшим недавно мировым финансовым и экономическим кризисом, со значительным сужением совокупного мирового спроса, с переносом кризисных явлений в российскую экономику и связанной с этим необходимостью разработки эффективных антикризисных мер, а также с созданием Таможенного Союза России, Беларуси и Казахстана и присоединением России к Всемирной торговой организации.

В течение двух последних десятилетий в процессе либерализации международной торговли значительно снизился общий уровень таможенных пошлин, и увеличилась доля беспошлинных позиций в национальных тарифах, получила широкое распространение новая универсальная внешнеторговая товарная номенклатура и практика заключения региональных соглашений с преференциальным таможенно-тарифным режимом для их участников. Помимо этого осуществлено преобразование основных многосторонних организаций в области регулирования торговли, сопровождавшееся предоставлением им большего количества функций и вызвавшее увеличение числа стран-участниц. Всё более активно и эффективно стали применяться нетарифные меры регулирования внешней торговли, однако таможенно-тарифная политика по-прежнему выступает ключевым фактором, определяющим национальный торговый режим и условия доступа иностранной продукции на внутренний рынок страны.

Вступление России во Всемирную торговую организацию это большой шаг к решению многих экономических проблем, в том числе связанных с таможенным регулированием в России и Таможенном Союзе. Формирование законодательства Российской Федерации в сфере таможенного регулирования ВЭД и нормативной базы Таможенного Союза направлено на:

1. Обеспечение его сопоставимости с правовыми нормами ВТО и соответствие их общепринятой мировой практике;
2. Обеспечение ясности, гласности и стабильности нормативной правовой базы;

3. Обеспечение принципа, в силу которого исполнение законов не может менять их содержание, поскольку подзаконные акты, ведомственные инструкции должны точно укладываться в содержание законов¹²;

4. Регулярное сообщение в Секретариат ВТО обо всех изменениях в своем внешнеторговом законодательстве по 178 позициям.

Всё законодательство Российской Федерации и Таможенного Союза будет проходить постоянный экзамен на соответствие правовым нормам ВТО путем ежегодного составления международных обзоров торговой политики, которые дополняются системой нотификации.

В настоящее время уже сделаны существенные шаги к указанной цели. Однако если в области тарифного регулирования внешней торговли в Российской Федерации и Таможенном Союзе устанавливается единое таможенно-правовое регулирование и дифференцирование мер таможенного регулирования и реализация указанных мер возлагается на таможенные органы стран-участниц, то в отношении налогового регулирования предусмотрена возможность каждой из стран устанавливать собственные ставки косвенных налогов, однако соблюдение налогового законодательства обеспечивается налоговыми и иными органами государственной власти стран – участниц Таможенного Союза.

В связи с этим в будущем необходимо предусмотреть системное совершенствование национального налогового законодательства укладываемое в рамки норм ВТО и нормативной правовой базы Таможенного Союза, регулирующее взаимодействие органов государственной власти, таможенных органов, налоговых органов, органов министерства финансов, федерального казначейства в сфере определения сбалансированной бюджетно-налоговой политики и налогообложения субъектов внешней торговли. Основной целью проведения системного преобразования налоговой политики является обеспечение экономической безопасности государства и защиту бюджетной политики страны от внешних угроз. Важность данной правовой задачи объясняется тем, что основные источники внешних угроз лежат во внешнеэкономической сфере, и зачастую повлиять на них государство не может¹³. При этом выделяются следующие внешние угрозы:

- высокий уровень внешнего долга;
- преобладание сырьевых товаров в российском экспорте;
- зависимость России от импорта многих видов продукции (особенно продовольствия);
- отток капитала за границу (в том числе в офшорные низконалоговые зоны);

¹² Халевинская Е.Д., Вавилова Е.В. Всемирная торговая организация и российские интересы. – М.: Магистр, 2009. – С. 240.

¹³ Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – С. 81.

- дискриминационные меры зарубежных государств во внешнеэкономических отношениях с Россией.

Тем не менее, учитывая большую зависимость налоговых и неналоговых доходов федерального бюджета от состояния таможенного регулирования внешнеторговой деятельности, следует включить в число внешних угроз снижение уровня фискальных доходов в связи с развитием процесса мировой глобализации финансовых отношений.

Как выше указывалось, основными инструментами регулирования внешней торговли являются тарифное, нетарифное и паратарифное регулирование. Меры тарифного регулирования в современных условиях определяются правовыми нормами международных экономических организаций, в частности в рамках Таможенного Союза и ВТО и соответственно повлиять на изменение этих норм РФ может только в ходе международных переговоров путем заключения соответствующих международных соглашений и договоров. Оставляя этот путь совершенствования таможенной политики сфере международного права, необходимо обратить внимание именно на совершенствование национального финансового законодательства, а именно на оптимизацию системы налогообложения в Российской Федерации и особенно в рассматриваемой сфере паратарифного регулирования внешней торговли.

В период на 2011–2013 годы приоритеты Правительства Российской Федерации в области налоговой политики направлены также как и ранее на создание эффективной налоговой системы, обеспечивающей бюджетную устойчивость в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Важнейшим фактором проводимой налоговой политики будет являться необходимость поддержания сбалансированности бюджетной системы и стимулирования инновационной активности путем создания стимулов для инновационной активности налогоплательщиков, а также поддержки инноваций и модернизации в Российской Федерации, обеспечение которых будет основными целями налоговой политики в среднесрочной перспективе.

Необходимость поддержания сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации является определяющим фактором проводимой налоговой политики особенно в условиях формирования таможенной политики в современных условиях. Кроме того, Президент и Правительство Российской Федерации в то же время ставят задачу сохранения неизменность налоговой нагрузки по секторам экономики, в которых достигнут её оптимальный уровень с учетом требований сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ АБСОЛЮТИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ XIX ВЕКА)

Аграшенков А.В.

В статье дан анализ практики нормотворчества в российском абсолютистском государстве XIX века. Важнейшими юридическими источниками в рассматриваемый исторический период являлись правовые акты, содержавшие юридические нормы. Представлена авторская систематизация нормативно-правовых актов Российской империи в соответствии с подходом, предложенным М.М. Сперанским

The analysis of rule-making practice in the Russian absolutist state of the 19th century is observed in the paper. The most important legal sources in the historical period under review were legal acts containing legal rules. The authors filing system of regulatory legal acts of the Russian Empire, in accordance with the approach suggested by Speranskiy is presented

Ключевые слова: государство; право; правовые акты; юридические нормы; источник права

Keywords: state; law; legal acts; legal rules; legal source

Вопрос о соотношении сущности российского абсолютистского государства и права представляет особый интерес для исследователей. Основой разработки моделей соотношения государства и права являются правовые теории. Так, теория естественного права исходит из первичности права, его «безусловного приоритета» в сравнении с государством. Эггистский подход рассматривает право в качестве продукта деятельности государства. Государство формирует содержание права, устанавливая юридические нормы либо санкционируя иные, неюридические правила, сложившиеся в обществе и признанные членами общества, государство обеспечивает осуществление права. Интересы общества отражаются в праве только после того, как они трансформируются в государственные интересы. Другими словами, право есть производное государства и в процессе своего функционирования напрямую от него зависит.

Для осмысления проблемы классификации официальных форм нормативно-правовых актов российского абсолютистского государства необходимо, прежде всего, уяснить диалектику взаимодействия государства и права. Процесс создания юридических норм, как правило, проходит длинный путь. Он начинается с возникновения объективно обусловленной экономической, социально-политической, нравственной или иной общественной потребности в юридическом регулировании (или изменении регулирования) соответствующих отношений. Требуется осознание этой потребности самими

участниками отношений, его выражение в представлениях, оценках, требованиях, нормативных положениях неюридического характера. Государство, в лице своих уполномоченных структур, завершает этот процесс, придавая определенную юридическую форму праву. Таким образом, общество через государство и с его помощью формирует правовые нормы.

Роль государства в обеспечении реализации права велика: оно обязано создавать условия для осуществления правовых установлений, контролировать поведение субъектов права и в необходимых случаях применять меры государственного принуждения.

С другой стороны, государство нуждается в праве не в меньшей степени, чем право – в государстве. Большое значение имеет право для внутренней организации государства. Оно оформляет структуру государства, устройство его механизма, компетенцию государственных органов, должностных лиц; регулирует взаимоотношения государственных структур – как между собой, так и с населением.

Настоящая статья посвящена практике реализации права в российском абсолютистском государстве в определенный исторический период времени – XIX веке. С этой целью, в частности, в статье активно использован сравнительно-исторический (компаративный) подход, проведено сравнение не только законодательных актов, но и форм, технологий администрирования. Кроме того, помимо термина *«источник права»* используется понятие *«форма права»*. При этом следует учитывать, что форма права может быть как внутренней, так и внешней. Внутренняя форма права – это его внутреннее строение, то есть система права. Внешняя – представляет собой форму выражения правовых норм. В настоящей статье термины «внешняя форма права» и «формальный источник права» понимаются как синонимичные, что соответствует подходам, разделяемым большей частью авторов в современной правовой литературе.

Важнейшими юридическими источниками права, как в рассматриваемый исторический период, так и в современном обществе, являются нормативно-правовые акты, то есть официальные документы, исходящие от уполномоченных органов государства (и других признанных законом субъектов правотворчества) и содержащие юридические нормы.

К началу XIX века в России накопился огромный не систематизированный законодательный, нормативный материал. Общая кодификация не проводилась со времени издания Соборного уложения. Нормативный материал находился в крайне хаотичном, запущенном состоянии. Отсталость и запущанность законодательства оказывали негативное влияние на все слои общества. Требовалась систематизация нормативных актов, то есть упорядочение действующего законодательства.

Систематизация необходима была ещё и потому, что позволяла упростить поиск необходимых правовых норм, способствовала их более быстрой и правильной реализации, облегчала научное исследование норм права¹.

Отечественная практика в значительной степени ориентировалась (и продолжает ориентироваться) на кодификацию как способ систематизации права, когда объединяемые акты способны изменять своё содержание. Ещё в 1801 году была создана кодификационная комиссия, которую возглавил П.В. Завадовский. В 1803 году комиссию передали в Министерство юстиции. Главным исполнителем работ по кодификации стал Г.А. Розенкамф. В 1808 году в комиссию был ротирован М.М. Сперанский, который разработал «Положение о составе и управлении комиссии составления законов», утверждённое императором весной 1809 года. В документе на долгие годы (вплоть до нового царствования) были определены основные направления деятельности комиссии.

В соответствии с подходом М.М. Сперанского «труды Комиссии имеют следующие главные предметы: 1. Уложение Гражданское. 2. Уложение Уголовное. 3. Уложение Коммерческое. 4. Разные части к Государственной Экономии и к публичному праву принадлежащие. 5. Свод законов провинциальных для губерний Остзейских. 6. Свод законов таковых для губерний Малороссийских и Польских присоединённых»². Теперь термин «Уложение» получает новое, более определенное значение, по существу, став русским аналогом «кодекса».

Новый этап кодификационных работ Российской Империи, завершившийся успехом, начинался в 1826 году. Было принято решение об упразднении Комиссии, её местных комитетов и учреждено II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, шефом которого был назначен профессор, ректор Санкт-Петербургского университета М.А. Балугьянский (1769–1847). М. М. Сперанский стал основным исполнителем работ. К 1 марта 1830 года было завершено издание Полного Собрания Законов (1-го Собрания, охватывавшего законодательные акты с Уложения 1649 года по 12 декабря 1825 года; 45 томов, 30920 актов). Несмотря на то, что первое Собрание оказалось далеко не полным, прежде всего, по причине недостаточности архивов, дефицита времени и трудностей нахождения документов, все наиболее существенные и имевшие практическое значение акты, относящиеся к частному праву, в него были включены.

Уже параллельно деятельности по составлению Полного Собрания начались работы над Сводом Законов. М.М. Сперанский обратился к императору с предложением своего видения вариантов его составления. Было предложено два подхода: первый подход позволял не только обобщить действующее

¹ Во второй половине XIX века в России активно развивалась юриспруденция как наука; примером здесь служит деятельность выдающихся русских ученых-юристов И.Е. Андреевского, А.Д. Градовского, Н.М. Коркунова, А.В. Романовича-Славятинского.

² М.М. Сперанский. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

право, но и преобразовать его, изменять в соответствии с общественной необходимостью и государственными изменениями, второй предполагал систематизацию, приведение в порядок, устранение противоречий в существующем праве, ничего не изменяя и не добавляя.

Николай I остановил свой выбор на последнем варианте, и вся деятельность II Отделения была направлена на его реализацию. Одновременно с процессом сбора актов для Полного Собрания производились тематические выписки из обнаруженных законов в соответствии с планом, составленным М.М. Сперанским. Уже в 1828–1829 годах отдельные подготовленные части Свода были отданы на ревизию тем структурам управления, к ведению которых они относились. Задачей ревизий была проверка полноты Свода (все ли действующие положения приведены в нём), а также исключения возможности публикации уже отмененных положений. Ревизионная «чистка» была успешно осуществлена (замечания распространились только на таможенный устав, где возникла необходимость изменений, внесенных специальными циркулярными предписаниями), Свод был передан на Высочайшее утверждение. Манифестом 31 января 1833 года было объявлено об издании Свода Законов Российской Империи 1832 года, вступающего в силу с 1 января 1835 года³. Предполагалось каждый год выпускать в свет Продолжения, где вновь вышедшие законы размещались бы по системе, принятой в самом Своде, а раз в десять лет предпринимать его новое издание.

Первое издание (1832 года) и последующие (1842 и 1857 годов) состояли из 15 томов (в частности, том 1 – Основные государственные законы, том 6 – Уставы таможенные, том 9 – Законы о состояниях (сословиях), том 15 – Уложение о наказаниях, а в 1885 году был добавлен том 16, содержащий процессуальное законодательство).

Между изданиями Свода законов выходили ежегодные и сводные (за несколько лет) Продолжения Свода законов с указанием на упразднённые и измененные статьи. После 1857 года Свод законов полностью не переиздавался, а выходили лишь отдельные тома (так называемые неполные издания Свода законов). В неполное издание 1892 года был добавлен 16-й том (Судебные уставы). В Свод законов не входили военные и военно-морские законы, законы для прибалтийских губерний, Царства Польского, Бессарабии (имелись специальные ведомственные и местные Своды законов), а также частично законы по ведомству императорского двора, иностранным делам и православному вероисповеданию.

Громоздкость издания Свода законов, редкие переиздания небольшими тиражами вызвали в конце XIX века появление так называемых неофициальных изданий Свода законов. Лучшее неофициальное издание в 4 книгах было опубликовано в Санкт-Петербурге в 1913 году. После февральских событий

³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Собр. 2. – № 5947.

1917 года некоторые законодательные материалы, содержащиеся в Своде законов, подверглись переработке, но основная масса статей осталась без изменений и действовала до октября 1917 года, а на территориях, неподконтрольных новым властям – вплоть до окончания гражданской войны⁴.

Формы, в которые облекались законы Российской Империи, в XIX веке были весьма многообразны, основывались на вековых традициях российского законодательства, с одной стороны, и усваивали современные европейские способы оформления правового материала, с другой.

Основными внешними формами права являлись «Уложение», «Устав», «Учреждение». Данные термины употреблялись в действующем законодательстве для обозначения законов, например: «Учреждение Таможенного управления по Европейской торговле», «Учреждение Императорской фамилии», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», «Устав таможенный». Эти термины, за исключением «Уложения», употреблялись для обозначения крупных законодательных актов.

Под «Уложением» понимался законодательный акт, охватывающий всё законодательство страны или отрасль права. Этот термин вошел в постоянное употребление со времени Соборного уложения 1649 года и сохранился в русской кодификации до Октябрьской революции 1917 года. «Уложение» издавалось как единый, цельный, систематический законодательный акт. В «Своде», в отличие от «Уложения», представлен законодательный материал, который имелся к данному моменту (допускались и пробелы, и повторения, и сопоставление законов, относящихся к разным эпохам и исходивших из различных точек зрения). Однако термин «Уложение» чаще употреблялся в правовой науке, чем в законодательной практике. К примеру, «Уложение о наказаниях» воспринималось скорее, как «Свод усовершенствованный».

М.М. Сперанский во «Введении к уложению государственных законов (План всеобщего государственного образования)»⁵ различал термины «Уложение», «Устав» и «Учреждение». В этом документе законами признавались только «Уложения», которые Государь мог издавать и изменять лишь с согласия Государственной думы, состоящей из депутатов от всего народа. Под «Уставами» и «Учреждениями» М.М. Сперанский понимал, выражаясь современным языком, обязательные постановления – общие правила, устанавливаемые административным, а не законодательным путем⁶. Предполагалось, что «Уставы» и «Учреждения» будут утверждаться Государем после предварительного рассмотрения их в Государственном совете.

Как известно, план Сперанского так до конца и не был осуществлен. Однако первоначально установленные различия между «Уложением», «Уставом»

⁴ Свод законов Российской империи. – URL: <http://civil.consultant.ru/code/>.

⁵ Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов (План всеобщего государственного образования), 1899. – URL: http://stepanov01.narod.ru/library/speransky/spr_txt.htm.

⁶ По М.М. Сперанскому – без участия Государственной думы.

и «Учреждением» всё-таки были реализованы в 1810 году при «Учреждении Государственного совета» и в 1811 году – при «Учреждении министерств»⁷.

В русском праве законы различались и по форме Высочайшего утверждения: утверждаемые письменно и так называемые «законы устные».

Письменное утверждение заключалось в надписи на законодательном акте слов: «Быть по сему», подтвержденных подписью имени Государя Императора, или же собственноручным подписанием акта именем Императора. Зачастую (хотя такая форма не была прописана в Своде Законов) к письменному утверждению приравнялось устное, когда воля Императора демонстрировалась чётко и непосредственно, как, например, в случаях устного утверждения мнений Государственного Совета, Комитета Министров (все эти случаи рассматривались наравне с собственноручным подписанием, не требовали подтвердительных процедур и к ним не применялись ограничительные положения, установленные для законов объявленных⁸.

Устное утверждение закона происходило в тех случаях, когда Государь выражал свою державную волю известному лицу, которое сообщало её другим. Это называлось либо *объявлением указа*, либо *объявлением Высочайшего повеления*. Следует отметить, что для русского законодательства XVIII века было характерно стремление регламентировать процедуру издания объявленных законов.

С воцарением Александра I *объявленное* законодательство всё чаще уступало место письменному. В «Учреждении Министерств» 1802 года⁹ была сделана серьезная попытка ликвидировать практику объявленных указов. «Мы, утвердив собственноручно сей доклад Министра Нашего, возвращаем к нему для учинения по оном исполнения и объявления Правительствующему Сенату для ведения; к чему они приступает немедленно. Если ж представленный им в докладе способ окажется сопряженным с отменой существующих законов или будет требовать новых узаконений, то Мы повелим Министру, представившему Нам сей доклад, написать указ, который за подписанием Нашим и контрассигнированием сего Министра Нашего, и будет объявлен учрежденным на то порядком Правительствующему Сенату»¹⁰.

Однако уже в «Учреждении Министерств» 1811 года происходит возврат к практике объявляемых указов. «Если б предписанием министра, содержащим в себе объявление высочайшего повеления, отменялся закон или учреждение, за собственноручным высочайшим подписанием изданное, тогда начальство, ему подчиненное, обязано, не чиня исполнения, представить

⁷ В ряде статей «Учреждения министерств» (ст. 160, 164, 167, 168, 170, 174, 191, 208) такие различия представлены.

⁸ Коркунов Н.М. Русское государственное право. – СПб., 1909. – Т. II. – С. 18.

⁹ Манифест об учреждении министерств (1802 г.) // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Т. XXVII. – № 20406.

¹⁰ Там же. Ст. X.

о сем министру. Если же и за сим представлением предписание будет подтверждено в той же силе, тогда начальство обязано случай сей представить Правительствующему сенату на окончательное разрешение»¹¹.

Прежние законы (от Петра I до Павла I), ограничивая силу объявляемых указов, предписывали в случае противоречия объявляемых указов подписанием, первые «не принимать и в действо не производить»¹², а объявленный указ, нарушающий пределы применимости таких указов, признавался *ipso facto* лишенным силы. Статья 259 «Учреждения Министерств» установила порядок, при котором подчиненные начальства не могли, как это было прежде, сами признавать объявленный указ не имеющим силы. Они должны были предоставлять данное право самому министру и затем Сенату. Появилась практика, по которой право объявлять указы предоставлялось не определенной должности, а конкретному лицу (именным указом, данным военной коллегии 14 декабря 1807 года, было повелено, в виде исключения, «объявляемые генералом от артиллерии гр. Аракчеевым Высочайшие повеления считать Именными Нашими указами»¹³. Правила, связанные с объявленными указами, установленные в царствование Александра I, не претерпели изменений до момента крушения империи, за исключением случаев, связанных с перечнем должностей и условий, дававших право объявлять указы в «Учреждении Государственного Совета» в 1842 году.

В российском государственном праве законодательные акты также различались по форме. Существовала краткая форма – «Манифест».

Манифест – непосредственно исходящий от Императора акт, который использовался в трех основных случаях. Во-первых, для объявления о восшествии на престол, о рождении, браке и кончине Великих Князей и Великих Княжен. Во-вторых, для объявления о начале войны или о заключении мира. В первых двух случаях манифест имел самостоятельное значение. В третьем случае манифест сопровождал акт, для которого он собственно был торжественным объявлением, манифестацией основных его принципов и целей¹⁴. Данная форма издания законов, следует отметить, редко использовавшаяся¹⁵, свидетельствовала об особой значимости нововведения. Специфика мани-

¹¹ Манифест об «Общем учреждении министерств». – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ministry.htm>.

¹² ПСЗРИ. – Собр. 1. – № 4945; 6745; 8695; 11369.

¹³ Именной указ // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/44875/.

¹⁴ Например, Манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» от 19 февраля 1861 года сопровождался рядом законодательных актов (всего 22 документа), касающихся вопросов освобождения крестьян, условий выкупа ими помещичьей земли и размеров выкупаемых наделов по отдельным районам России.

¹⁵ В XVIII веке в год издавалось не более 10 манифестов, к концу XIX века манифестов в законодательном значении практически не издавалось // Коркунов Н.М. Русское государственное право. – Т. II. – С. 21.

феста в качестве правовой формы заключалась в *личной ответственности* Императора за принятое решение.

Манифест являлся обязательной правовой формой для извещения о выдающихся событиях в жизни Императорского Дома (в этом случае манифест законодательным актом не являлся, а выступал особой, высокотожественной формой оповещения подданных). В годы, предшествовавшие крушению монархии, манифест как законодательная форма стал активно использоваться. Так, манифесты издавались 26 февраля 1903 года, 18 февраля и 17 октября 1905 года; каждый из которых носил программный характер, формируя принципы, которые были использованы в последующих актах, исходивших от правительства.

Кроме «Манифеста» существовала такая краткая форма как «Мнение Государственного Совета» – законоположение, принятое Государственным Советом *единогласно* или при условии принятия Императором мнения *большинства*. В других случаях издавались указы.

Указная власть императора определялась, согласно Своду законов Российской империи, следующим образом: «Государь Император, в порядке верховного управления, издаёт в соответствии с законами указы для устройства и приведения в действие различных частей государственного управления, а равно повеления, необходимые для исполнения законов». Также император был вправе непосредственно издавать указы и повеления, связанные с распоряжением принадлежащим ему имуществом. Статья 24 Свода законов устанавливала, что указы и повеления императора, изданные им как непосредственно, так и в порядке верховного управления, «скрепляются Председателем Совета Министров или подлежащим Министром либо Главноуправляющим отдельною частью и обнародуются Правительствующим Сенатом»¹⁶.

Именной Указ Государя Императора издавался в двух случаях.

Во-первых, когда не было единогласно принятого Государственным Советом решения, Император утверждал мнение *меньшинства* или *особое мнение* отдельного члена Совета, или же формулировал *собственную резолюцию*. Наиболее часто постановления последнего рода издавались в царствование Николая I, который при несогласии с мнением большинства утверждал предложение меньшинства преимущественно в тех случаях, когда к нему присоединялся председатель Государственного Совета, в остальных случаях Император, как правило, выносил собственные резолюции.

Во-вторых, «Именной указ, данный Правительствующему Сенату» – это особая форма законодательства, связанная с предшествующей одноименной, но с момента учреждения Государственного Совета получившая собственное существование. Он использовался в тех случаях, когда Сенату предписывалось ввести в действие какое-либо законоположение, и довольно часто содержал изложение мотивов нововведения. Проекты Именных указов Сенату

¹⁶ Указ. [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

вносились на рассмотрение Государственного Совета совместно с теми положениями, которые они вводили в силу»¹⁷.

Именные указы дополнялись докладами, уставами, учреждениями или регламентами.

Высочайше утверждённый доклад как форма законодательства признавался в двух видах:

1) личные всеподданнейшие доклады, представляемые министрами или главноуправляющими лично Императору;

2) доклады в Совете Министров, которые проходили процедуру обсуждения в Совете Министров¹⁸ (в присутствии Императора) и уже затем, после составления резолюции самим министром, отправлялись на Высочайшее утверждение. По установленному порядку «дела законодательные» после прохождения слушаний в Совете Министров должны были в обязательном порядке представляться на рассмотрение Государственного Совета. На практике такой порядок не всегда соблюдался. Зачастую законодательные акты получали форму Высочайше утверждённых докладов в Совете Министров.

В российском государственном праве, наряду с краткой формой законодательных актов, также существовала пространная форма, к которой относились «Устав», «Положение», «Учреждение», «Правила», «Грамота», «Наказ».

Устав – это специальное узаконение для определенного ведомства или какой-либо части материального права, носящее характер частичной кодификации. В данной форме были изданы такие акты, как Устав о банкротах 1800 года, Судебные уставы 1864 года, Общий устав российских железных дорог 1885 года, таможенные уставы.

Учреждение – узаконение, определяющее образование мест и властей: их состав, предметы ведомства, степень власти, порядок делопроизводства, зачастую выступавшее учредительным актом тех или иных органов управления. Наиболее известными из так поименованных актов являются Учреждение для управления губерний 1775 года, Учреждение Императорской Фамилии 1797 года.

Грамота (жалованная грамота) – законодательный акт, в соответствии с которым даровались права и привилегии сословиям. В законодательстве XIX века данная форма не использовалась, однако предыдущие правовые документы – грамоты дворянству и городам – оставались в формальной силе.

Положение – кодификационный акт, определяющий правовой статус, задачи и компетенцию государственных органов. Среди положений можно выделить два вида актов.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Как известно, Совет Министров был учрежден в 1861 году с целью воспрепятствовать практике личных докладов. Совет Министров должен был рассматривать дела, требующие не только Высочайшего утверждения (то есть те, которые не могли быть решены в порядке подчиненного управления), но и личного присутствия Императора при их обсуждении. Совет Министров можно охарактеризовать как форму «коллективного доклада».

Положения первого вида определяли порядок формирования и порядок функционирования вспомогательной государственной структуры, как, например, в 1811 году было введено «Положение об устройстве Пограничной казачьей стражи», подписанное военным министром России Барклаем де Толли¹⁹, «Положение об устройстве пограничной Таможенной стражи», утверждённое императором Николаем I пятого августа 1827 года или «Положение о карантинной страже», утверждённое именным указом императора Николая I от 20 октября 1832 года²⁰, «Положение о Балтийской крейсерской флотилии» 1837 года.

Положения второго вида регулировали порядок осуществления определенных процедур (например, «Положение о нейтральной торговле на 1811 год в портах Белого, Чёрного и Азовского морей и по всей западной сухопутной границе», утверждённое Манифестом 19 декабря 1810 года)²¹.

Учреждения и положения, исходившие от императора, сопровождались принятием соответствующего манифеста или указа, которые определяли и ограничивали правовые документы, в том числе в сфере таможенного дела²².

Наказ (инструкция) – нормативный акт, который детально определял содержание и методические вопросы правового регулирования в определенной сфере общественных отношений. М.М. Сперанский связывал издание наказов с менее значимыми или более специальными правовыми вопросами, чем уставы. Наказ – это специфически ограниченная часть устава.

Хотя М.М. Сперанский установил различие между уставом и наказом, но в практической деятельности данные термины использовались как взаимозаменяемые. Например, Общий наказ министерствам 1811 года, Общая инструкция генерал-губернаторам 1853 года (отличие наказа от инструкции обыкновенно производилось на том основании, что инструкция – это наказ, определяющий деятельность какого-либо должностного лица).

В российском государственном праве законами являлись только те законоположения, которые были утверждены Высочайшей волей Императора и предварительно были рассмотрены Государственным Советом. Законы могли быть изменены в том же порядке, в котором они создавались. Закон не мог быть отменен объявляемым указом. Высочайшее утверждение – подпись с приложением большой государственной печати – являлось основным признаком закона. Известный русский профессор права и публицист А.Д. Градовский считал, что устное распоряжение (словесное повеление) относится не к законодательному, а к административному акту. Российский учёный-юрист, философ права Н.М. Коркунов был убежден, что не все словесные

¹⁹ Пограничник. – 1908. – № 30. – С. 663.

²⁰ Таможенное дело России (далее – ТДЛ): сб. документов и материалов. – М, 1997. – Т. 2. – С. 222–237, 240–255.

²¹ ТДЛ. – М, 1997. – Т. 2. – С. 70–77.

²² Балковая В.Г. История российского таможенного законодательства: учеб. пособие. – Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2009. – С. 62–63.

повелевания можно отнести к законам, а только оформленные в объявляемые указы. Объявленные законы печатались не отдельно, а под одной рубрикой с собственноручно утверждёнными мнениями и положениями. На представление Сенату поступали сначала подписанный, а только потом объявленный указ, который, однако, начинал действовать с момента объявления. Устный указ, если он противоречил писаному закону, прежде, чем вступить в силу, требовал своего подписания. Этот указ имел свои ограничения, то есть он не мог иметь силу закона в том случае, когда речь шла о лишении жизни, денег, чести, недоимок.

В статье 50 Основных законов предусматривалась дифференциация Высочайших повелений: порядок законодательный и порядок управленческий. Все законопроекты рассматривались в Государственном Совете, а затем Высочайшая воля излагалась как в виде манифестов, указов за собственноручной подписью Императора, так и в форме Высочайше утверждённых мнений Государственного Совета. Однако все Высочайше утверждённые повелевания, независимо от того, к какой форме они относятся – к законодательной или управленческой, были обязательны для исполнения как закон.

Впервые понятия «Указ» и «Закон» были разграничены в 1810 году, в период создания Государственного Совета. Высочайшая подпись требовалась для нового закона, но не для дополнения к прежним законам. До 1851 года министры имели право вносить в Государственный совет дополнения в закон, который представлялся государю после его обсуждения в Государственном Совете. После 1851 года все законопроекты министры должны были сначала вносить для Высочайшего рассмотрения, а затем уже, с разрешения Императора, – в Государственный Совет. Закон после проработки Госсоветом поступал к Императору, который, изучив документ, накладывал резолюцию: «Вняв мнению Госсовета» («Выслушав мнение») – «Быть по сему». В исторических правовых источниках встречаются утверждённые законы с надписью «Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение Государственного Совета утвердить соизволил и повелел исполнять» за подписью председателя Государственного Совета.

Право законодательной инициативы (почина) принадлежало правительству. Но министры могли вносить законопроект только после разрешения Императора. Обсуждение законов проходило две стадии: в департаменте или в объединённых департаментах и в общем собрании.

Собственноручного утверждения требовали: всякий новый закон, устав или учреждение; установление налогов; постоянно вводимые (создаваемые) новые штаты; мнения Совета по росписи государственных доходов и расходов; отчуждение частной собственности для государственного или общественного употребления. Для превращения законопроекта в закон требовалась так называемая промульгация, то есть повеление его исполнить, которое сопровождалось подписью «Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение Государственного Совета утвердить

соизволил и повелел исполнять». Если закон препровождался в Сенат при именном указе, то на тексте закона обозначалось Высочайшее утверждение: «Быть по сему». Закон получал силу с момента промюльгации. Введение закона осуществлялось после получения им соответствующего номера Собрания узаконений. Однако на практике на местах закон мог вступать в силу до получения соответствующего документа от Правительствующего Сената (право обнародования закона принадлежало Сенату), по телеграммам министра финансов, например, при введении в действие новых таможенных правил.

В статье 53 Основных законов перечислялись формы закона. Среди них – и мнения Государственного совета, но с подписью Императора. Именных указов и манифестов в российском законодательстве было немного.

Так, на заседании Совета Министров от 30 октября 1858 года обсуждался вопрос о том, какой правовой документ относится к закону, а какой – к административному распоряжению.

Положения, указы, инструкции – это административные постановления, они получали подтверждение через Комитет министров или утверждение самих министров и размещались в «Журнале Комитета министров», что придавало им силу закона.

Все указы и повеления, не подходившие под характеристики закона, относились к разряду административных постановлений и распоряжений. Что же касается Высочайших повелений, издаваемых в административном порядке, то они, как правило, были «испрашиваемы у Государя» министрами для гибкости управления: не для отмены действующих законов, а для издания законов новых. Поэтому из всех положений, уставов, наказов, инструкций министры должны были отделять правила, которые могли стать предметом закона от тех, которые должны быть административными распоряжениями. Иными словами, министры сами определяли, какие нормы заслуживали быть законом и представляли их в соответствии с процедурой принятия закона.

Таким образом, даже при общем анализе форм российского государственного права в XIX веке становится очевидным, что основополагающими юридическими источниками права в рассматриваемый исторический период являлись нормативно-правовые акты – официальные документы, исходящие от уполномоченных органов государства и содержащие юридические нормы. Именно данными нормами права институционализировались форма правления, форма государственного устройства, политический режим, система государственных органов и другие атрибуты государственной власти, а также регулировались общественные отношения.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Василькова С.В.

Статья посвящена проблемам защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе

The article is devoted to protecting the interests of a group of persons in arbitration proceeding

Ключевые слова: *групповой иск; защита прав и законных интересов группы лиц; присоединение к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц*

Keywords: *group claim; protection of the rights and legitimate interests of a group of persons; accession to the requirement about protection of the rights and legitimate interests of a group of persons*

Федеральным законом от 19.07.2009 № 205-ФЗ в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, касающиеся процессуальных особенностей рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц. Правовое регулирование рассмотрения данной категории дел в настоящее время осуществляется на основании гл. 28.2 АПК РФ.

Несмотря на то, что в юридической литературе указывалось на то, что подобный институт необходим российскому процессуальному праву, целесообразность такого новаторства, а также качественность его реализации вызывают серьезные сомнения. Обратимся к первооснове вопроса¹.

Институт групповых исков – изобретение судебной практики США. Он неоднократно модифицировался на уровне законов и прецедентов и в настоящее время представляет собой специфическую, но продуманную юридическую конструкцию².

Однако, несмотря на это обстоятельство, институт групповых исков является одним из наиболее критикуемых в американской юридической литературе.

Групповой иск представляет собой сочетание института судебного представительства и процессуального соучастия. Но как от первого, так и от второго налицо явные отличия³.

От соучастия такой институт отличается тем, что, как правило, участники группы не включаются в число лиц, участвующих в деле, а следовательно,

---

¹ Ярков В.В. Что принесет новый АПК РФ? // ЭЖ-Юрист. – 2008. – № 34.

² Солодов И.А. Административно-правовой механизм противодействия групповым нарушениям общественного порядка при проведении публичных мероприятий // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 5.

³ Колесов П.П. Групповые иски в США. – М., 2004. – С. 13–28.

они не обладают теми правами, которые присущи соучастникам, но в то же время на них распространяется законная сила судебного решения.

От представительства этот институт отличается тем, что инициатор группового иска в отличие от представителя является носителем самостоятельного материального и процессуального интереса.

В американском праве сложилась множественная система различных модификаций групповых исков, но общим у таких исков является следующее: жесткая система условий для их предъявления; право выхода из числа членов группы, которое заключается в том, что лицу, не желающему, чтобы его дело рассматривалось по правилам группового иска, предоставляется возможность отказаться от этого; в большинстве случаев американская система предполагает обязательное извещение членов группы, при этом несоблюдение такого правила ведёт к тому, что неизвещённое лицо исключается из числа членов автоматически, а принятое по делу решение на него не распространяется⁴.

Возвращаясь к российскому законодательству, заметим, что и до появления нового Закона отечественному праву система групповых исков была не совсем чужда, поскольку наши процессуальные кодексы уже давно предусматривают право обращаться в суд в защиту прав неопределенного круга лиц, что в зарубежном законодательстве рассматривается как специфическая разновидность групповых исков⁵.

Однако новелла АПК РФ посвящена предъявлению исков в интересах субъектов, каждого из которых можно персонифицировать. Такие групповые иски обычно называют частными.

Законодательное решение этого института имеет существенные недостатки.

Сущность данного института заключается в том, что юридическое или физическое лицо, являющееся участником общего правоотношения, из которого возникли спор или требование, может обратиться в арбитражный суд с иском или заявлением в защиту прав и законных интересов группы лиц. Закон выделяет общие условия для предъявления такого иска, а именно⁶:

а) многосубъектность правоотношения, в защиту участников которого такой иск предъявляется;

---

⁴ Рожкова М.А. Совершенствование порядка рассмотрения дел по спорам, связанным с предпринимательской или иной экономической деятельностью, организацией управления, членством или участием в капитале организации // Корпорации и учреждения: Сборник статей / Отв. ред. М.А.Рожкова. – М.: Статут, 2007. – С. 267–337.

⁵ Карева Т.Ю. Иски в защиту неопределенного круга лиц // Правоведение. – 2008. – №4.

⁶ Солодов И.А. Административно-правовой механизм противодействия групповым нарушениям общественного порядка при проведении публичных мероприятий // Административное и муниципальное право. – 2010. – №5.

б) ко дню обращения в суд инициатора процесса должно поддержать как минимум пять членов группы (ст. 225.10 АПК РФ).

В ст. 225.11 АПК РФ делается попытка конкретизации, в каких случаях групповой иск может быть предъявлен путем указания:

- 1) на корпоративные споры;
- 2) споры, связанные с осуществлением деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг.

По правилам групповых исков могут быть рассмотрены любые требования, которые подпадают под указанные общие условия.

Подобное положение закона вызывает недоумение. Речь идёт о том, что если общим условием является именно «многосубъектность правоотношения», то что именно под ним понимают разработчики закона. Дело в том, что вопрос о понятии правоотношения является достаточно спорным как в теории права, так и в отраслевых юридических науках.

Следует согласиться с позицией С.С.Алексеева, который под правоотношением понимает возникшую на основе нормы права индивидуализированную связь между лицами, характеризующуюся наличием субъективных прав и обязанностей и поддерживаемую принудительной силой государства.

Правоотношение – это всегда связь между субъектами, то есть субъекты правоотношения «соотносятся друг с другом»⁷, а следовательно, вне взаимной правовой связи между лицами правоотношений нет.

Ключевым в данном случае является деление правоотношений на виды, поскольку в зависимости от видов правоотношения выделяют и специфику связи между их субъектами.

Так, например, при классификации правоотношений на абсолютные и относительные обнаруживается, что в первых связи субъектов существуют по модели «один к каждому», а в других – «один к одному». Однако получается, что в каждом из указанных видов связь возникает только между носителем права и противостоящим ему субъектом, но не между теми субъектами, которые противостоят правообладателю. В свою очередь наличие правовой связи между ними говорит о существовании самостоятельного правоотношения⁸.

В чистом виде многосубъектное правоотношение может существовать лишь в общем праве, когда, например, каждый из собственников имеет с другим собственником правовую связь, но вряд ли можно обнаружить множественность «как типичное явление» в обязательственных правоотношениях.

Возможно, разработчики новелл АПК РФ подразумевали несколько иное явление, а именно часто встречающиеся в гражданском обороте

⁷ Алексеев С.С. Общая теория права. – Т. II. – М., 1982. – С. 82.

⁸ Ходыкин Р.М. Некоторые вопросы применения новых положений Арбитражного процессуального кодекса РФ о групповом производстве // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. – 2010. – № 1.

сложные юридические конструкции, в которых, несмотря на самостоятельность отдельных правоотношений, они оказывают друг на друга определенное влияние.

К подобному выводу можно прийти в первую очередь из-за того, что к групповым искам были отнесены корпоративные споры. Дело в том, что, даже несмотря на то, что определенное единство в корпорациях очевидно, трудно сказать, что все существующие внутри них связи представляет собой единое правоотношение. Так, например, несмотря на частую множественность акционеров, каждый из них находится в самостоятельном обязательственном правоотношении с акционерным обществом, но не в отношениях друг с другом.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что содержащееся в АПК РФ общее условие для предъявления группового иска является некорректным, дающим возможность различного толкования, а следовательно, ведущего к порождению существенных практических проблем.

Проблемы обнаруживаются при анализе норм, формализующих субъектов группового процесса. В АПК РФ выделены⁹:

а) лицо, инициирующее возбуждение группового дела. Только ему принадлежат права и обязанности истца (из смысла Кодекса получается, что в групповых исках только инициатор является лицом, участвующим в деле);

б) лица, присоединившиеся к требованию инициатора. Такие лица практически никаких процессуальных прав не имеют, за исключением права требовать замены лица, инициировавшего дело, для удовлетворения которого необходима инициатива большинства, а также наличие серьезных оснований для прекращения полномочий (ч. 8 ст. 225.15 АПК РФ).

Указанные лица также могут знакомиться с материалами дела, делать из них выписки, снимать с них копии (ч. 3 ст. 225.16 АПК РФ);

в) иные члены группы, то есть лица, которые являются участниками многосубъектного правоотношения и в защиту прав и интересов которых процесс был начат. В отношении их можно сказать, что именно из их числа должно быть как лицо, инициирующее процесс, так и лица, его поддерживающие.

Кроме того, нужно заметить, что члены группы практически никаких процессуальных прав, кроме права присоединиться к числу лиц, поддерживающих требование инициатора, не имеют.

Возможность выйти из числа членов группы АПК РФ не предусматривает, в отличие от американского прообраза, защиты групповых интересов, где такая возможность имеется¹⁰.

⁹ Солодов И.А. Административно-правовой механизм противодействия групповым нарушениям общественного порядка при проведении публичных мероприятий // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 5.

¹⁰ Солодов И.А. Административно-правовые основы проведения публичных мероприятий и противодействия групповым нарушениям общественного порядка // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 5.

Этот факт, по сути, дает возможность рассматривать дело в отношении лица, которое никаким образом не может повлиять на судьбу принадлежащего ему права, что, безусловно, не согласуется с идеей правосудия.

Ключевой фигурой в данном производстве является инициатор – лицо, обратившееся в суд с заявлением (исковым заявлением) в защиту прав и интересов других лиц. Данное лицо выступает без доверенности на основании документов о присоединении к требованию (ч. 1 ст. 225.12 АПК РФ).

В процессе на него возлагаются довольно важные полномочия по максимально полной идентификации всей группы заинтересованных лиц. Не сложно заметить, что именно на основании предоставленной им информации судом разрешается вопрос о том, входит или нет то или иное лицо в члены группы (ч. 1 ст. 225.14)¹¹.

Так, согласно ч. 2 ст. 225.14 АПК РФ в определении о подготовке дела к судебному разбирательству арбитражный суд указывает на возможность рассмотрения дела в соответствии с правилами, установленными данной главой, и устанавливает срок, в течение которого лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц, должно предложить остальным лицам из этой группы присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц.

В таком определении арбитражный суд также устанавливает срок, в течение которого лица из этой группы могут присоединиться к требованию о защите их прав и законных интересов, рассматриваемому арбитражным судом, путем направления документа о присоединении к данному требованию лицу, обратившемуся в защиту прав и законных интересов группы лиц.

В данном случае обращает на себя внимание и тот факт, что логика норм ведет к выводу о том, что те из лиц, которые не были среди поддержавших требования инициатора, узнают о своем включении в состав членов группы постфактум, то есть при решении вопроса о сертификации группы возможность опровергнуть свою причастность к числу её членов им не предоставлена.

После же того, как арбитражный суд произвел сертификацию членов группы только на основании тех данных, которые были предоставлены инициатором, все те, кто был включен в группу, получают лишь право присоединиться к заявленным требованиям, но выйти из числа членов группы они не вправе¹².

При этом в законе не предоставлена возможность обжаловать определение суда о подготовке дела к судебному рассмотрению, которая была бы

ципальное право. – 2009. – № 8.

¹¹ Арбитражный процесс: учеб. / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец-издат, 2008.

¹² Ходыкин Р.М. Некоторые вопросы применения новых положений Арбитражного процессуального кодекса РФ о групповом производстве // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. – 2010. – № 1.

целесообразна в отношении тех лиц, которые полагают, что в состав членов группы они были включены по ошибке.

Предложение о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц может быть сделано в публичной форме путем опубликования сообщения в средствах массовой информации или в форме направления сообщения по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо в иной форме. Форма, в которой должно быть сделано предложение о присоединении к данному требованию, определяется арбитражным судом (ч. 3 ст. 225.14 АПК РФ).

Таким образом, на заинтересованное лицо возлагается довольно важная обязанность по выявлению и оповещению максимального количества членов данной группы.

Такой подход законодателя вызывает серьезные возражения.

Во-первых, форма, посредством которой должно осуществляться данное оповещение, практически не определена. Это может быть произведено путем опубликования сообщения в средствах массовой информации или в форме направления сообщения по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо в иной форме.

Таким образом, если исходить из буквального толкования данного положения, это может быть в принципе любая форма, например посредством телефонного звонка. Причем законодатель не устанавливает каких-либо дополнительных требований к данной форме оповещения, которым она должна удовлетворять. Так, если проводить аналогию между оповещением, которое осуществляется инициатором группового иска, и оповещением, которое должен осуществлять суд применительно к обычному порядку рассмотрения арбитражным судом дел, то имеется существенная разница.

В соответствии со ст. 123 АПК лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания, проведения отдельного процессуального действия арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатом направленной ему копии судебного акта. Таким образом, это должна быть такая форма, которая обеспечивала бы фиксацию получения адресатом соответствующего извещения¹³.

Во-вторых, согласно процессуальному законодательству обязанность известить участников процесса возлагается на суд.

Такой традиционный подход представляется совершенно оправданным, он основан на четком соблюдении процессуальной формы, в которой всегда осуществлялось правосудие, одним из главных положений которой является обязательное извещение заинтересованных лиц о месте и времени судебного

¹³ Солодов И.А. Административно-правовой механизм противодействия групповым нарушениям общественного порядка при проведении публичных мероприятий // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 5.

разбирательства под угрозой безусловного основания к отмене решения при несоблюдении данного правила (ст. 364 ГПК, ст. ст. 270, 288 АПК РФ). Однако в данном случае такая обязанность с арбитражного суда полностью снята и возложена на инициатора группового иска.

Такой подход таит в себе основания для злоупотреблений прежде всего со стороны инициатора группы, который может недолжным образом отнестись к обязанности оповещения всех заинтересованных лиц, входящих в группу, которые не узнают о том, что в производстве арбитражного суда находится дело, затрагивающее их интересы¹⁴.

Налицо развитие процессуального законодательства в таком направлении, чтобы снять с арбитражного суда обязанность по надлежащему оповещению заинтересованных лиц и переложить её на участников процесса, что, безусловно, является неправильным.

Для лиц, не воспользовавшихся правом на присоединение к данному требованию, наступают весьма серьезные процессуальные последствия, выражающиеся в следующем:

Согласно ч. 5 ст. 225.16 АПК РФ арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что имеется принятое по требованию о защите прав и законных интересов группы лиц и вступившее в законную силу решение арбитражного суда и исковое заявление или заявление подано лицом, не воспользовавшимся правом на присоединение к данному требованию, к тому же ответчику и о том же предмете.

Таким образом, если какое-либо лицо данной группы по каким-то причинам не присоединилось к требованию инициатора, но пожелало самостоятельно предъявить иск к тому же ответчику и о том же предмете, производство по такому иску подлежит прекращению.

Более того, исходя из буквального содержания данной статьи, такие лица теряют право на обращение в суд не только с иском к тому же ответчику и с тем же предметом, но и с иском (заявлением), основанным на других юридических фактах, т.е. на другом основании.

Традиционно тождество исков определяется не только по сторонам (истцу и ответчику) и предмету иска, но и по его основанию (ст. 150 АПК РФ, ст. 134 ГПК РФ). Между тем такой критерий выявления тождества исков, как основание иска, в ч. 5 ст. 225.16 АПК отсутствует.

Очевидно «преимущество» такого решения данного вопроса для арбитражных судов, которые на законных основаниях будут прекращать производства по искам, поступающим от лиц, не присоединившихся к требованию, предъявленному инициатором, не тратя времени на рассмотрение

¹⁴ Орлова Ю.Р. Групповая преступность несовершеннолетних: основные тенденции и проблемы предупреждения // Российский следователь. – 2010. – № 4.

однородных требований. Однако такой подход нарушает право на судебную защиту заинтересованных лиц, закрепленное в ст. 46 Конституции РФ¹⁵.

В соответствии с ч. 2 ст. 225.17 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда по ранее рассмотренному делу о защите прав и законных интересов группы лиц, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела по заявлению участника этой же группы к тому же ответчику¹⁶.

Изложенное означает, что, независимо от того, присоединилось ли лицо к требованию инициатора или нет, установленные судебным решением обстоятельства будут иметь преюдициальное значение.

Буквальное прочтение закона не дает ответа на вопрос о том, может ли участник группы, не пожелавший присоединиться к требованию в качестве бесправного субъекта, а желающий проявить активную позицию, вступить в дело в качестве соистца. Однако толкование закона позволяет сделать неутешительный вывод: поскольку напрямую такое право не закреплено, то в случае попытки вступить в процесс в качестве соистца заявление такого лица, скорее всего, будет оставлено без рассмотрения.

Указанный вывод основан на ч. 4 ст. 225.16 АПК РФ, согласно которой арбитражный суд оставляет исковое заявление или заявление без рассмотрения, если после принятия его к производству установит, что такое исковое заявление или такое заявление подано лицом, не воспользовавшимся правом на присоединение к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, находящемуся в производстве арбитражного суда, к тому же ответчику и о том же предмете.

Указанному лицу разъясняется право присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц в порядке, установленном ст. 225.10 АПК РФ.

Неясно также и то, обладают ли члены группы правом обжалования судебного акта. Дело в том, что в соответствии с АПК (ст. ст. 42, 257, 273, 292) правом обжаловать судебный акт обладают¹⁷:

- а) лица, участвующие в деле;
- б) лица, которые не участвовали в деле, но о правах и обязанностях которых был принят соответствующий акт.

Члены группы в число лиц, участвующих в деле, не входят, и теоретически они больше соответствуют второй категории лиц, полномочных

¹⁵ Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: учеб. – М.: ТК «Велби»; Изд-во «Прспект», 2004.

¹⁶ Солодов И.А. Административно-правовые основы проведения публичных мероприятий и противодействия групповым нарушениям общественного порядка // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 8.

¹⁷ Солодов И.А. Административно-правовой механизм противодействия групповым нарушениям общественного порядка при проведении публичных мероприятий // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 5.

обжаловать судебный акт. Однако и в данном случае их статус не совсем ясен по следующей причине.

Как правило, к лицам, которые не принимали участия в деле, но о правах и обязанностях которых был вынесен судебный акт, относят тех субъектов, которые не были вовлечены в процесс в качестве юридически заинтересованного лица, хотя и должны были бы в нём участвовать¹⁸. В отношении же членов группы этого сказать нельзя, потому что вовлечению в процесс они всё же подлежат (их оповещает инициатор в порядке ст. 225.14 АПК), хотя и участвуют в нём в неопределённом статусе.

Подобная неясность закона дает основание для вывода о том, что вопрос о праве обжаловать судебные акты членами группы требует уточнения.

При рассмотрении требования по существу также возникают вопросы.

В соответствии со ст. 225.15 АПК РФ допускается замена лица, обратившегося в защиту прав и законных интересов группы лиц, в случае прекращения его полномочий по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 225.12 АПК РФ.

В свою очередь полномочия инициатора группового иска могут быть прекращены арбитражным судом в двух случаях: в случае отказа этого лица от иска или по требованию большинства лиц, присоединившихся к требованию такой группы, при наличии серьезных оснований для прекращения данных полномочий, в частности грубого нарушения этим лицом своих обязанностей или обнаружившейся неспособности к разумному ведению дела о защите прав и законных интересов группы лиц.

В случае поступления в арбитражный суд заявления лица, обратившегося в защиту прав и законных интересов группы лиц, об отказе от иска арбитражный суд выносит определение об отложении судебного разбирательства и устанавливает срок, который не превышает двух месяцев со дня вынесения определения и в течение которого должна быть произведена замена указанного лица другим лицом из этой группы.

При этом арбитражный суд в определении об отложении судебного разбирательства должен указать на обязанность лица, обратившегося в защиту прав и законных интересов группы лиц, уведомить об отказе от иска лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, и определяет форму их уведомления с учетом положений, предусмотренных ст. 225.14 АПК РФ. В арбитражный суд в течение срока, установленного в определении суда, должны быть представлены доказательства, подтверждающие произведенную замену лица, обратившегося в защиту прав и законных интересов группы лиц.

¹⁸ Именно в таком смысле ст. 42 АПК РФ понимается авторами известных комментариев к АПК РФ. См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Ф. Яковлева и М.К. Юкова. – М., 2008. – С. 141.

В случае если лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц и подавшее заявление об отказе от иска, выполнит все необходимые действия по уведомлению лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, но указанные лица в течение установленного арбитражным судом срока не произведут замену такого лица другим лицом, арбитражный суд принимает отказ от иска и прекращает производство по делу о защите прав и законных интересов группы лиц в порядке, установленном ст. 151 АПК РФ (ч. 7 ст. 225.15 АПК РФ)¹⁹.

При анализе данной статьи возникают, во-первых, те же вопросы с оповещением заинтересованных лиц инициатором процесса, которые уже излагались ранее. Во-вторых, возникает вопрос о том, как соотносится положение ч. 7 ст. 225.15 АПК РФ о принятии судом отказа от иска, выраженного инициатором процесса, с положениями ст. 49 АПК РФ, согласно которым суд не принимает отказ от иска, если это противоречит закону или нарушает права и интересы других лиц.

По буквальному толкованию ч. 7 ст. 225.15 АПК РФ арбитражный суд обязан принять отказ от иска, если инициатор уведомил лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, но они не произвели замену такого лица другим лицом. Причем лиц, не присоединившихся к требованию, но входящих в группу, инициатор, очевидно, уведомлять не обязан²⁰.

При этом получается, что арбитражный суд не обязан проверять, нарушает ли такой отказ от иска права и интересы других лиц, в том числе и тех, кто не присоединился к требованиям. Такой вывод напрашивается, если не принимать во внимание положения ст. 49 АПК РФ и рассматривать ч. 7 ст. 225.15 как специальную норму. Возникает вопрос: что мешает арбитражному суду не принимать отказ от иска и рассмотреть спор по существу, если такой отказ от иска нарушает права и интересы других лиц²¹.

Закон предусматривает важное последствие принятия судом отказа от иска, заявленного инициатором, и отказа лиц, присоединившихся к требованию, от его замены на другое лицо.

Прекращение производства по делу о защите прав и законных интересов группы лиц не лишает лиц этой группы права обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов

---

¹⁹ Ходыкин Р.М. Некоторые вопросы применения новых положений Арбитражного процессуального кодекса РФ о групповом производстве // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. – 2010. – № 1.

²⁰ Солодов И.А. Административно-правовые основы проведения публичных мероприятий и противодействия групповым нарушениям общественного порядка // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 8.

²¹ Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: учеб. – М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2004.

в порядке, установленном АПК (ч. 7 ст. 225.15 АПК РФ). Кого законодатель предлагает понимать под лицами этой группы.

Вариантов может быть несколько. Во-первых, это могут быть только те лица, которые присоединились к требованию. Во-вторых, это могут быть только те из лиц, присоединившихся к требованию инициатора, которые оказались в меньшинстве в решении вопроса о замене его другим лицом. Наконец, это могут быть все участники группы, как присоединившиеся, так и не присоединившиеся к требованию, однако являющиеся носителями группового интереса.

Если допустить, что под этими лицами понимаются только лица, присоединившиеся к требованию, тогда получается, что лица, не присоединившиеся к нему, при принятии судом отказа от иска, выраженного одним-единственным инициатором, лишаются права обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном АПК РФ.

Причем также неясно, следует ли под этим порядком понимать только порядок, предусмотренный гл. 28.2 для защиты групповых интересов, или и обычный порядок тоже²².

Одним словом, в настоящее время в отношении нововведений АПК можно поставить очень много вопросов, которые остаются без ответов.

В заключение необходимо заметить, что, по положения анализируемого Закона будут не способствовать, а только препятствовать осуществлению действительного правосудия.

В связи с тем, что очевидно противоречие ряда норм Закона таким основополагающим конституционным принципам правосудия, как равенство перед законом и судом, состязательность и процессуальное равноправие, то вполне актуальна постановка вопроса о соответствии критикуемых положений Закона Конституции Российской Федерации.

---

²² Ходыкин Р.М. Некоторые вопросы применения новых положений Арбитражного процессуального кодекса РФ о групповом производстве // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. – 2010. – № 1.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ

Клечковская Л.Г.

Дан анализ нормативных правовых актов, регулирующих организацию и проведение оплачиваемых общественных работ в целях обеспечения временной занятости населения

The analysis of legal acts regulated organization and payed public works for part-time employment is done

Ключевые слова: закон; занятость; безработный; общественные работы; работодатель; договор

Keywords: law; employment; unemployed; social work; employer; contract

Организация оплачиваемых общественных работ является одной из мер активной политики занятости населения, а участие в них – форма временного трудоустройства граждан в период поиска подходящей работы и дополнительная гарантия реализации ими права на труд.

Организация и проведение оплачиваемых общественных работ в настоящее время регулируется рядом законодательных и иных нормативных правовых актов. Основной из них – Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»¹ (далее – Закон о занятости), нормы которого определяют порядок организации оплачиваемых общественных работ в целях обеспечения временной занятости населения.

В соответствии с п.3 ч.1 ст.7.1 Федерального закона от 29.12.2006 № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий»² организация проведения оплачиваемых общественных работ относится к полномочиям Российской Федерации в области содействия занятости населения, переданным для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации. Статьей 7.2 указанного федерального закона определено, что органы местного самоуправления вправе участвовать в организации и финансировании проведения общественных работ для граждан, испытывающих трудности в поиске работы, а также временной занятости несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет.

¹ Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 20.04.1996 № 36-ФЗ) с послед. изм. и дополн. // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 18. – Ст. 565; СЗ РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1915.

² Федеральный закон от 29.12.2006 № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» (с послед. изм. и дополн.) // СЗ РФ. – 2007. – № 1 (ч.1). – Ст. 21.

Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»³ закреплены гарантии трудовой занятости для инвалидов, которые предоставляются федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации путем проведения специальных мероприятий, способствующих повышению их конкурентоспособности на рынке труда, в частности, стимулирования создания предприятиями, учреждениями, организациями дополнительных рабочих мест (в том числе специальных) для трудоустройства инвалидов.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴ органы службы занятости наряду с органами управления социальной защитой населения, органами управления образованием, органами опеки и попечительства, органами по делам молодежи и другими входят в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Они в порядке, предусмотренном Законом о занятости, участвуют в профессиональной ориентации несовершеннолетних, а также содействуют трудовому устройству несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства.

Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»⁵ в целях обеспечения эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, совершенствования деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления установлен единый порядок размещения заказов.

Среди иных нормативных правовых актов, содержащих нормы, регулирующие организацию и проведение общественных работ, в первую очередь, следует выделить постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.1997 № 875 (в ред. от 11.01.2007 № 4) «Об утверждении положения об организации общественных работ»⁶.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.08.2010 № 618 «Об утверждении методики определения общего объема средств,

---

³ Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с послед. изм. и дополн.) // СЗ РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4563.

⁴ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с послед. изм. и дополн.) // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

⁵ Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (с послед. изм. и дополн.) // СЗ РФ. – 2005. – № 30. – Ст. 3105; 2006. – № 1. – Ст. 18.

⁶ Постановление Правительства РФ от 14.07.1997 № 875 (в ред. от 11.01.2007 № 4) «Об утверждении положения об организации общественных работ». – URL: <http://www.vip-auto.info/dok2009/lavs38/tex38315.htm>.

предусмотренных в федеральном бюджете в виде субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации и г. Байконура на осуществление переданных полномочий Российской Федерации в области содействия занятости населения»⁷ введена новая методика определения общего объема субвенций, предусмотренных бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление полномочий в области содействия занятости населения. Предусмотрен порядок определения нормативов затрат на одного получателя государственной услуги (в частности, нормативы затрат на осуществление социальных выплат безработным гражданам определяются в расчете на одного безработного гражданина, зарегистрированного в органах службы занятости, исходя из категорий, к которым относится безработный; норматив затрат на организацию временного трудоустройства граждан, испытывающим трудности в поиске работы, признанных в установленном порядке безработными, а также на организацию оплачиваемых общественных работ; норматив затрат на организацию временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время). Также закреплён порядок определения нормативов обеспеченности государственными услугами, порядок определения размера субвенций для одного субъекта Российской Федерации и общего размера субвенций.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.01.2007 № 36 (в ред. от 07.12.2011 № 1010) утверждены правила, устанавливающие порядок предоставления субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение переданного органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия по осуществлению социальных выплат (в том числе, пособия по безработице и материальной помощи в связи с истечением установленного периода выплаты пособия по безработице) гражданам, признанным в установленном порядке безработными⁸.

Большое значение в регулировании организации и проведения общественных работ принадлежит приказам Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, в частности, от 03.07.2006 № 513 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по труду и занятости по предоставлению государственной услуги содействия

⁷ Постановление Правительства РФ от 12.08.2010 № 618 «Об утверждении методики определения общего объема средств, предусмотренных в федеральном бюджете в виде субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации и г. Байконура на осуществление переданных полномочий Российской Федерации в области содействия занятости населения». – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=103729;fld=134;dst=100006>.

⁸ Постановление Правительства РФ от 22.01.2007 № 36 (в ред. от 07.12.2011 № 1010) «Об утверждении правил расходования и учета средств, предоставляемых в виде субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление переданных полномочий Российской Федерации в области содействия занятости населения» // СЗ РФ. – 2007. – № 5. – Ст. 662. – URL: <http://www.referent.ru/1/191748>.

гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников⁹; от 30.11.2006 № 819 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по труду и занятости предоставления государственной услуги по осуществлению социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными»¹⁰; от 07.06. 2007 № 401 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по организации проведения оплачиваемых общественных работ»¹¹; от 30.09.2010 № 847н «Об утверждении Порядка регистрации безработных граждан»¹² и др.

Органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации принято ряд нормативных правовых актов, которые содержат нормы, регулирующие порядок организации и проведения общественных работ непосредственно в субъектах Федерации. Например, Положение об организации общественных работ, временного трудоустройства работников, находящихся под угрозой увольнения, утвержденное постановлением Правительства Москвы от 13.04.2010 № 312-ПП¹³.

Согласно ч. 1 ст. 24 Закона о занятости под общественными работами понимается трудовая деятельность, имеющая социально полезную направленность и организуемая в качестве дополнительной социальной поддержки граждан, ищущих работу.

К общественным работам не относится деятельность, связанная с необходимостью срочной ликвидации последствий аварий, стихийных бедствий, катастроф и других чрезвычайных ситуаций и требующая специальной подготовки работников, а также их квалифицированных и ответственных действий в кратчайшие сроки.

⁹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 03.07.2006 № 513 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по труду и занятости по предоставлению государственной услуги содействия гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 39. – 25.09.2006.

¹⁰ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 30.11.2006 № 819 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по труду и занятости предоставления государственной услуги по осуществлению социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 14. – 02.04.2007.

¹¹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 07.06. 2007 № 401 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по организации проведения оплачиваемых общественных работ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 35. – 27.08.2007.

¹² Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 30.09.2010 № 847н «Об утверждении Порядка регистрации безработных граждан». – URL: <http://www.consultant.ru/law/review/897766.html>.

¹³ Постановление Правительства Москвы от 13.04.2010 № 312-ПП «Об утверждении Положения об организации общественных работ, временного трудоустройства работников, находящихся под угрозой увольнения». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prim/doc/294444/>.

Общественные работы призваны обеспечивать:

- осуществление потребностей территорий и организаций в выполнении работ, носящих временный или сезонный характер;
- сохранение мотивации к труду у лиц, имеющих длительный перерыв в работе или не имеющих опыта работы.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления ежегодно по предложению и при участии органов службы занятости принимают решения об организации общественных работ. Объемы и виды общественных работ определяются, исходя из необходимости развития социальной инфраструктуры конкретной территории с учетом количества и состава незанятого населения. В случаях массового увольнения работников и роста безработицы разрабатываются и утверждаются региональные и территориальные (районные, городские) программы развития общественных работ, на базе которых формируется система организации временных рабочих мест.

В соответствии с п. 9 Положения об организации общественных работ с целью подготовки предложений по организации и проведению общественных работ органы службы занятости анализируют состояние рынка труда, количество и состав незанятого населения и безработных граждан; выявляют спрос и предложение на участие в общественных работах; осуществляют сбор информации о возможности проведения в организациях региона таких работ; рассматривают вопросы их совместного финансирования с заинтересованными организациями, а также условия их организации и проведения.

Кроме того, на органы службы занятости возлагаются обязанности по направлению граждан в организации для выполнения общественных работ, информирование зарегистрированных в органах службы занятости граждан о видах организуемых общественных работ и порядке их проведения, условиях, режимах и оплате труда, а также о льготах, предоставляемых организациями при выполнении этих работ.

В соответствии с п. 2 ст. 24 Закона о занятости право на участие в общественных работах имеют граждане, зарегистрированные в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, безработные граждане. При этом преимущественным правом на участие в них пользуются безработные граждане, не получающие пособия по безработице, и безработные, состоящие на учете в органах службы занятости свыше 6 месяцев.

Участие граждан в общественных работах допускается только с их согласия. При направлении на общественные работы учитываются состояние здоровья, возрастные, профессиональные и другие индивидуальные особенности граждан.

В п. 6 Положения об организации общественных работ и ст. 6 главы II «Административного регламента предоставления государственной услуги по организации проведения оплачиваемых общественных работ» от 07.06. 2007

№401 закреплено, что общественные работы могут быть организованы по следующим направлениям:

- строительство автомобильных дорог, их ремонт и содержание, прокладка водопроводных, газовых, канализационных и других коммуникаций;
- проведение сельскохозяйственных мелиоративных (ирригационных) работ, работ в лесном хозяйстве;
- заготовка, переработка и хранение сельскохозяйственной продукции;
- строительство жилья, реконструкция жилого фонда, объектов социально-культурного назначения, восстановление историко-архитектурных памятников, комплексов, заповедных зон;
- обслуживание пассажирского транспорта, работа организаций связи;
- эксплуатация жилищно-коммунального хозяйства и бытовое обслуживание населения;
- озеленение и благоустройство территорий, развитие лесопаркового хозяйства, зон отдыха и туризма;
- уход за престарелыми, инвалидами и больными;
- обеспечение оздоровления и отдыха детей в период каникул, обслуживание санаторно-курортных зон;
- организация сбора и переработки вторичного сырья и отходов;
- проведение мероприятий общественно-культурного назначения (перепись населения, спортивные соревнования, фестивали и т.д.);
- другим направлениям трудовой деятельности.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления определяют приоритетные виды общественных работ на соответствующих территориях. Так, например, перечень видов общественных работ в Ярославской области содержит 12 разделов, включающих 235 видов различных общественных работ, причем, он не является исчерпывающим¹⁴.

Закон о занятости не содержит ограничений и условий по отбору организаций, в которых могут проводиться общественные работы.

Отношения между исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами службы занятости и организациями регулируются договорами о совместной деятельности по организации и проведению общественных работ, в которых определяются права и обязанности сторон. В Республике Татарстан, например, в 2010 году органами службы занятости были заключены договоры с более чем тремя тысячами работодателей о совместной деятельности по организации и проведению общественных работ¹⁵.

¹⁴ Перечень видов общественных работ в Ярославской области на 2011 год: Утвержден приказом департамента государственной службы занятости населения Ярославской области от 28.12.2010 № 7-з. – URL: www.rybinsk.ru/misc/obsh-rab.ht.

¹⁵ Антикризисные меры на рынке труда Республики Татарстан. Информация Министерства

Условиями договора определяются также производственные возможности, количество создаваемых рабочих мест и численность участников, место проведения и характер работ, сроки их начала и окончания, уровень оплаты труда, порядок их финансирования, обеспечение условий охраны труда.

Кроме того, в договоре может быть предусмотрено создание специализированных условий для граждан, испытывающих трудности в поиске работы. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2011 № 1146¹⁶ определен порядок предоставления и распределения в 2012 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации. В частности, субсидии предоставляются на софинансирование региональных программ, направленных на содействие в трудоустройстве незанятых инвалидов, многодетных родителей, родителей, воспитывающих детей-инвалидов, на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места.

Гражданин, зарегистрированный в органе службы занятости в целях поиска подходящей работы, безработный гражданин может быть направлен для участия в общественных работах:

- 1) если он испытывает трудности в поиске работы¹⁷;
- 2) если оплачиваемая работа, включая работу временного характера и общественные работы, требующая или не требующая (с учетом возрастных и иных особенностей граждан) предварительной подготовки, отвечающая требованиям трудового законодательства и иных нормативных правовых актов,

---

труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан // Служба занятости. – 2010. – № 12. – С. 28.

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 26.12.2011 № 1146 «О предоставлении и распределении в 2012 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – 13 января.

¹⁷ К гражданам, испытывающим трудности в поиске работы, в соответствии с п. 2 ст. 5 Закона о занятости населения относятся: инвалиды; лица, освобожденные из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы; несовершеннолетние граждане в возрасте от 14 до 18 лет; лица предпенсионного возраста (за два года до наступления возраста, дающего право выхода на трудовую пенсию по старости, в том числе досрочно назначаемую трудовую пенсию по старости); беженцы и вынужденные переселенцы; граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей; одинокие и многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, детей-инвалидов; граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие Чернобыльской и других радиационных аварий и катастроф; граждане в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущие работу впервые. Этот же круг граждан указан в «Административном регламенте предоставления услуги по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые», утвержденным приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 28.06.2007 № 449. – URL: <http://www.consultant.ru/review/189481.html>.

содержащих нормы трудового права, считается подходящей для граждан, указанных в п. 3 ст. 4 Закона о занятости:

- впервые ищущих работу (ранее не работавших) и при этом не имеющих профессии (специальности);
- уволенных более одного раза в течение одного года, предшествовавшего началу безработицы, за нарушение трудовой дисциплины или другие виновные действия, предусмотренные законодательством Российской Федерации;
- прекративших индивидуальную предпринимательскую деятельность, вышедших из членов крестьянского (фермерского) хозяйства в установленном законодательством Российской Федерации порядке;
- стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва;
- направленных органом службы занятости на обучение и отчисленных за виновные действия;
- отказавшихся повысить (восстановить) квалификацию по имеющейся профессии (специальности), получить смежную профессию или пройти переподготовку после окончания первого периода выплаты пособия по безработице;
- состоящих на учете в органах службы занятости более 18 месяцев, а также более трех лет не работавших;
- обратившихся в органы службы занятости после окончания сезонных работ.

На граждан, занятых на общественных работах, распространяется законодательство Российской Федерации о труде и социальном страховании.

Работодатель в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации¹⁸ с лицами, желающими участвовать в общественных работах, заключает срочные трудовые договоры. Трудовые договоры могут быть расторгнуты ими досрочно при устройстве на постоянную или временную работу.

Согласно п. 5 ст. 24 Закона о занятости финансирование общественных работ производится за счет средств работодателей, у которых проводятся эти работы.

В период участия в общественных работах безработные граждане сохраняют право на получение пособия по безработице¹⁹ (кроме граждан, участвующих в общественных работах и указанных в п. 3 ст. 4 Закона о занятости).

---

¹⁸ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 (с послед. изм. и дополн.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

¹⁹ Выплата пособия по безработице осуществляется в соответствии с Законом о занятости и Административным регламентом Федеральной службы по труду и занятости предоставления государственной услуги по осуществлению социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными.

В 2012 году минимальная величина пособия по безработице составляет 850 рублей, максимальная – 4 900 рублей²⁰.

В период участия в общественных работах, временного трудоустройства безработным гражданам, несовершеннолетним гражданам в возрасте от 14 до 18 лет может оказываться материальная поддержка.

В целом по стране в общественных и временных работах в 2010 году приняли участие 1 449,6 тысяч человек²¹.

Значимость общественных работ огромна, поскольку участие в них обеспечивает незанятым гражданам временное трудоустройство; заработок, не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда; социальные гарантии в виде оплаты больничного листа, право на оплачиваемый отпуск; зачисление в трудовой стаж периода участия в общественных работах; сохранение выплаты пособия по безработице тем безработным, для которых общественная работа не является подходящей; оказание материальной поддержки.

Несмотря на это, нередко лица, зарегистрированные в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы и не имеющие статуса безработных, отказываются от участия в общественных работах. Представляется, что с целью усиления привлекательности общественных работ следует активизировать информационную работу среди незанятых граждан о видах общественных работ и предоставляемых социальных гарантиях при их выполнении.

---

²⁰ Постановление Правительства РФ от 03.11.2011 № 888 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2012 год». – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=70256>.

²¹ Информация Министерства здравоохранения и социального развития РФ // Служба занятости. – 2011. – № 3. – С. 7.

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К ОХРАНЯЕМОЙ ЗАКОНОМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ТОЛКОВАНИЕ ТЕКСТА СТАТЬИ 272 УК РФ И ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ В НЕЁ ИЗМЕНЕНИЙ

Табаков А.В.

В статье исследуется уголовно-правовая норма, устанавливающая уголовную ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации. В результате комплексного толкования текста статьи 272 Уголовного кодекса Российской Федерации выявлена ошибка законодателя, допущенная при определении верхнего предела наиболее строгого уголовного наказания за квалифицированное преступление. Обоснована необходимость внести изменения в часть 2 указанной статьи, а именно: скорректировать формулировку санкции уголовно-правовой нормы, определяющей максимальный срок лишения свободы за неправомерный доступ к компьютерной информации сотягчающими обстоятельствами

The criminal legal norm established the criminal responsibility for illegal access to computer information is examined in the paper. Following integrated interpretation of the Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation an error of legislator, admitted at determining the upper limit of the severe criminal penalties for aggravated offense is detected. The necessity to amend part 2 of this article, that is: to correct wording of the criminal legal norm sanction, which determines the maximum terms of deprivation of liberty for illegal access to computer information with aggravating circumstances is proved

Ключевые слова: *неправомерный доступ к компьютерной информации; филологическое, системное, функциональное, историческое и логическое толкование уголовного закона; уголовное наказание*

Keywords: *illegal access to computer information; philological, systematic, functional, historical and logical interpretation of the Criminal Code; criminal sanction*

Федеральным законом Российской Федерации от 07.12.2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 272 УК РФ, предусматривающая ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, изложена в новой редакции. Количество частей в указанной статье увеличилось с двух до четырёх, что отражает проведённую детализацию уголовно-правовой регламентации ответственности за преступные деяния, связанные с неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации. Коррективы внесены как в диспозиции уголовно-правовых норм, в частности, определены иные признаки основного, квалифицированного и особо квалифицированных составов, так и в санкции: исключены одни виды наказания (обязательные работы) и введены другие (принудительные работы, лишение права занимать определённые должности или заниматься

определённой деятельностью, ограничение свободы), установлены иные пределы наказаний.

В соответствии с действующей редакцией части 1 ст. 272 УК РФ неправомерный доступ к компьютерной информации, совершённый без квалифицирующих обстоятельств, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок. Используемое для определения верхнего предела наиболее строгого уголовного наказания – лишения свободы – словосочетание «тот же срок», содержащее указательное местоимение «тот» и частицу «же», находящееся после словосочетания «на срок до двух лет», относящегося к принудительным работам, даёт понять, что максимальный срок лишения свободы достигает двух лет.

Предусмотренный частью 2 ст. 272 УК РФ неправомерный доступ к компьютерной информации, содержащий дополнительные квалифицирующие обстоятельства – причинение крупного ущерба и корыстную заинтересованность, – влечёт применение следующих видов наказания: штрафа в размере от ста тысяч до трёхсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от одного года до двух лет, либо исправительных работ на срок от одного года до двух лет, либо ограничения свободы на срок до четырёх лет, либо принудительных работ на срок до четырёх лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на тот же срок. Аналогичное словосочетание с указательным местоимением «тот же срок» по правилам русского языка относится к впереди стоящей словесной группе «на срок до шести месяцев».

Таким образом, филологическое толкование (синтаксический разбор) текста части 2 ст. 272 УК РФ в сопоставлении с текстом части 1 этой же статьи приводит к парадоксальному заключению: уголовное наказание в виде лишения свободы за квалифицированное, характеризующееся большей степенью общественной опасности преступление менее суровое по сравнению с наказанием за неквалифицированное преступление. За неправомерный доступ к компьютерной информации без увеличивающих социальную опасность признаков (преступление с основным составом), как отмечено, предусмотрено лишение свободы на срок до двух лет, а за то же деяние, содержащее повышающие опасность признаки (квалифицированный состав), установлено лишение свободы на срок всего лишь до шести месяцев.

Такая формулировка представляется явной ошибкой законодателя. Анализ уголовно-правовых норм, содержащихся в частях 1–3 ст. 272 УК РФ, показывает, что для формулирования санкций использована схема «принудительные работы на срок ... лет либо лишение свободы на тот же срок». Частью 1 предусмотрено уголовное наказание в виде принудительных работ

до двух лет или лишения свободы на срок до двух лет («на тот же срок»), частью 3 – наказание в виде принудительных работ или лишения свободы на срок до пяти лет. Логично предположить, что в части 2 ст. 272 УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление, более опасное, чем указано в части 1, и менее опасное, чем в части 3, законодатель имел намерение установить наказание в виде принудительных работ или лишения свободы на срок до четырёх лет. Однако в части 2 указанной статьи между принудительными работами и лишением свободы на определённый срок в соответствии с порядком от менее строгого к более строгому включено ещё одно наказание – арест на срок до шести месяцев. В результате словосочетание «тот же срок» стало грамматически сопряжённым не с двухлетним сроком принудительных работ, а с шестимесячным сроком ареста.

Ошибочность изложения нормативного материала подтверждается не только сравнением степени общественной опасности преступлений с основным, квалифицированным и особо квалифицированным составами, но и сопоставлением санкций рассматриваемых уголовно-правовых норм, содержащих иные (помимо лишения свободы на определённый срок) виды наказания. Так, максимальный размер штрафа за неправомерный доступ к компьютерной информации по части 1 ст. 272 УК РФ – двести тысяч рублей или в размере дохода осуждённого за период до восемнадцати месяцев, по части 2 – до трёхсот тысяч рублей или в размере дохода осуждённого за период до двух лет; по части 1 исправительные работы и ограничение свободы назначаются на сроки до одного года и до двух лет соответственно, по части 2 – на сроки до двух и четырёх лет соответственно. Увеличивается и срок принудительных работ: в части 1 – до двух лет, в части 2 – до четырёх. Как мы видим, от части 1 к части 4 ст. 272 УК РФ происходит эскалация уголовной репрессии, что закономерно обусловлено возрастающей степенью общественной опасности неправомерного доступа к компьютерной информации с основным, квалифицированным и особо квалифицированными составами. И здесь резким диссонансом звучит текст части 2 ст. 272 УК РФ: «...арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на тот же срок».

Таким образом, системное (сравнение различных частей статьи 272 УК РФ), функциональное (оценка повышенной опасности неправомерного доступа к компьютерной информации с причинением крупного ущерба или совершением из корысти и определение социальной обусловленности применения более суровых мер уголовной репрессии к данным видам преступного поведения), историческое (компаративистский анализ действующей и утратившей силу редакций рассматриваемой статьи) и, наконец, логическое (констатация алогичности установления более жёсткого наказания за менее опасное преступление, и наоборот) толкование приводят к, казалось бы, однозначному выводу: максимальный срок наказания в виде лишения свободы за преступление, предусмотренное частью 2 ст. 272 УК РФ, – четыре года. Иная

трактовка текста уголовного закона представляется явно противоречащей как логике, так и публичным интересам в области защиты от преступных посягательств в сфере компьютерной информации. Вытекающий из статей 19, 54 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принцип соразмерности правонарушения и мер юридической ответственности в уголовном праве находит отражение в принципе справедливости (ст. 6 УК РФ), который выражается в требовании адекватности наказания совершенному преступлению. Данный принцип, относящийся не только к правоприменителю, но и к федеральному законодателю, обязывает последнего устанавливать меры уголовной ответственности, адекватные общественной опасности криминального посягательства. Шестимесячный срок лишения свободы за квалифицированный неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации – слишком мягкое наказание, не соответствующее характеру и степени общественной опасности данного деяния.

Проблема, однако, состоит в следующем. Во-первых, при уяснении смысла и содержания правовых норм по общему правилу приоритет сохраняется за буквальным толкованием. А буквальное прочтение и грамматический анализ текста нормакта приводит, как показано, к другому выводу: максимальный срок лишения свободы – шесть месяцев. Во-вторых, вытекающий из системного, функционального, исторического и логического толкования вывод о том, что законодатель желал установить максимальный размер лишения свободы четыре года, а не шесть месяцев, как следует из прочтения текста, в определённой мере вступает в противоречие с другими общеправовыми принципами и конституционными нормами. Рассмотрим их внимательно.

Все неустраимые сомнения, противоречия и неясности уголовного законодательства толкуются в пользу лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Как неоднократно констатировал Конституционный Суд Российской Федерации, любое преступление, а равно и меры уголовной ответственности за его совершение должны быть чётко определены в законе, причём таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия). Неточность, неясность и неопределённость закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения его норм – в противоречие конституционным принципам равенства перед законом и справедливости, соразмерности мер государственного принуждения характеру совершенного деяния и его общественной опасности, из которых вытекает обращённое к законодателю требование определённости, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования. В противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Особую значимость указанные требования приобретают применительно к уголовному законодательству, являющемуся по своей правовой природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны позитивных общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом только с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности. Принцип формальной определённости уголовного закона, предполагающий точность и ясность законодательных предписаний в сфере уголовно-правового регулирования, будучи неотъемлемым элементом верховенства права, выступает как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности в качестве необходимой гарантии обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания.

Принцип формальной определённости закона в полной мере распространяется на регулирование уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации. Однако в рассматриваемом случае говорить о его надлежащем соблюдении законодателем не приходится. Нарушение этого принципа привело к двусмысленной, неопределённой правовой ситуации: всестороннее исследование уголовно-правовой нормы, содержащейся в части 2 ст. 272 УК РФ, даёт основания для заключения: в ней установлен максимальный срок лишения свободы до четырёх лет. Такая интерпретация вполне отвечает публично-правовым интересам, охраняемым уголовным законом, и согласуется с другими уголовно-правовыми нормами. Но из буквального прочтения текста статьи следует, что максимальный размер этого наказания значительно ниже (шесть месяцев), причём такая дословная передача текста отвечает интересам «слабой» стороны в публично-правовых отношениях – лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. А ведь соблюдение интересов граждан ставится во главу угла в любом правовом государстве.

Резюмируя изложенное, отметим, что, по нашему мнению, законодатель, устанавливая уголовную ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации с причинением крупного ущерба или из корыстной заинтересованности, намеревался установить четырёхлетний максимальный срок наиболее жёсткого наказания – лишения свободы. Судебная практика, полагаем, должна пойти по этому пути. Но для устранения сомнений и противоречий в законе, возникших в связи с некорректной нормативной текстовкой, представляется необходимым в срочном порядке исправить ошибку законодателя и внести изменения в часть 2 ст. 272 УК РФ, заменив заключительные слова «на тот же срок» словами «на срок до четырёх лет», и в дальнейшем более грамотно подходить к формулированию санкций уголовно-правовых норм, являющихся «остриём» публично-правовой репрессии. Совершенно справедливо сказал российский император Пётр I: «Надлежит законы и указы писать ясно, чтоб их не перетолковать».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В КОНВЕНЦИЯХ ООН И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ

Фёдоров А.В.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях Организации Объединенных Наций, а также рассматриваются признаки наркотических средств и психотропных веществ, классификации таких средств и веществ, значение антинаркотических конвенций ООН для борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ

The paper is devoted to determination of narcotic drugs and psychotropic substances in the UN Conventions, characteristics and classifications of narcotic drugs and psychotropic substances, significance of anti-drug UN Conventions for contraband control of narcotic drugs and psychotropic substances

Ключевые слова: наркотические средства; психотропные вещества; Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года; Конвенция о психотропных веществах 1971 года; признаки наркотических средств и психотропных веществ; контрабанда наркотических средств и психотропных веществ

Keywords: narcotic drugs; psychotropic substances; Single Convention on Narcotic Drugs, 1961; Convention on Psychotropic Substances, 1971; characteristics of narcotic drugs and psychotropic substances; illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances

Впервые в российском законодательстве ответственность за деяния с наркотическими средствами (веществами) была предусмотрена Уголовным кодексом РСФСР 1960 года¹ (УК РСФСР), вступившим в силу с 1 января 1961 года, тогда как ранее устанавливалась ответственность только за преступления с сильнодействующими и ядовитыми веществами, к которым относились и вещества, обладающие наркотическими свойствами².

Ст. 224 УК РСФСР 1960 года предусматривала ответственность за изготовление, сбыт, хранение или приобретение с целью сбыта сильнодействующих, ядовитых и наркотических веществ, а также нарушение правил их производства, хранения, отпуска, перевозки и пересылки. Кроме того, ст. 225 УК РСФСР устанавливала ответственность за посев наркосодержащих

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

² Федоров А.В.: 1) Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления в настоящее время и до 1917 г. // Наркоконтроль. – 2008. – № 1. – С. 9–19; 2) Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917–2008 гг.) // Наркоконтроль. – 2008. – № 2. – С. 8–27; 3) Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты. Сб. статей. – М.: Издательство Юристъ, 2011. – С. 87–263.

растений – опийного мака или индийской конопли – без надлежащего разрешения, ст. 226 УК РСФСР – за содержание притонов для потребления наркотиков, а ст. 78 УК РСФСР – за контрабанду наркотических веществ.

Таким образом, с 1961 года встал вопрос об определении наркотических веществ (наркотиков) для целей УК РСФСР, в том числе в целях борьбы с контрабандой наркотиков.

Ответ на этот вопрос давала Единая конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 года)³, подписанная СССР 31 июля 1961 года и ратифицированная 14 декабря 1963 года⁴ (далее – Конвенция 1961 года)⁵, хотя оставалась неопределенность, связанная с использованием в международном договоре и советском законодательстве различной терминологии. Так, в УК РСФСР говорилось о наркотических веществах, а в Конвенции 1961 года – о наркотических средствах. Лишь через 16 лет после принятия Конвенции это несоответствие было устранено. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29.06.1987 № 6462-ХІ используемая в уголовном законодательстве терминология приведена в соответствие с Конвенцией 1961 года – вместо термина «наркотические вещества» в статьях УК РСФСР, за исключением ст. 78 «Контрабанда», стал использоваться термин «наркотические средства»⁶.

С 1 января 1979 года для Советского Союза вступила в силу Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 года)⁷, подписанная от имени Правительства СССР 30 декабря 1971 года и ратифицированная 23 октября 1978 года⁸ (далее – Конвенция 1971 года), что также потребовало изменений в российском законодательстве.

В 1994 году при определении перечня предметов контрабанды в ст. 78 УК РСФСР вместо наркотических веществ были указаны наркотические средства и психотропные вещества⁹, и с момента внесения этих изменений в

³ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. – М., 1970. – С. 105–136.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.12.1963 № 1984-VI «О ратификации Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1963. – № 52. – Ст. 546.

⁵ Эта Конвенция, спустя 11 лет после принятия, была изменена Протоколом о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Женева, 25 марта 1972 года), но внесенные в неё поправки не затронули определение наркотических средств и их признаки. См.: Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 8. – С. 3–14.

⁶ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29.06.1987 № 6462-ХІ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные акты РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1987. – № 27. – Ст. 961.

⁷ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. – М., 1981. – С. 416–434.

⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23.10.1978 № 8282-IX «О ратификации Конвенции о психотропных веществах от 21 февраля 1971 года» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1978. – № 44. – Ст. 717.

⁹ Федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголов-

УК РСФСР была введена в действие ст. 219 Таможенного кодекса Российской Федерации¹⁰, включающая в число предметов контрабанды наркотические средства и психотропные вещества¹¹.

В последующем ответственность за деяния с психотропными веществами была предусмотрена и другими статьями российского Уголовного кодекса. Так, ст. 188, 228, 229, 230, 232 и 233 Уголовного кодекса Российской Федерации, введенного в действие с 1 января 1997 года, предусматривали ответственность за деяния с наркотическими средствами и психотропными веществами¹².

Конвенции 1961 года и 1971 года не только дают понятия (определения) наркотических средств и психотропных веществ¹³, но и раскрывают их содержание.

Во исполнение принятых обязательств по указанным конвенциям в СССР, а затем – в Российской Федерации был принят также ряд актов ведомственных и правительственных актов. Например, приказ Минздрава СССР от 03.07.1968 № 523 «О порядке хранения, учета, прописывания, отпуска и применения ядовитых, наркотических и сильнодействующих лекарственных средств», одним из приложений к которому являлся «Перечень наркотических средств, находящихся под международным контролем в соответствии с Единой конвенцией по наркотикам 1961 года», включавший все наркотические средства, изначально вошедшие в Списки I и II Конвенции 1961 года¹⁴ (за исключением одного – декстропропоксифена, к этому времени уже исключенного из списков Конвенции), а также к моменту издания приказа дополнительно включенные в списки этой Конвенции наркотические средства: ацеторфин, кодоксим, морамида промежуточный продукт¹⁵, никодикодин, никодикодин, норациметадол, норпинанон, пиритрамид, фентанил и эторфин.

ный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 10. – Ст. 1109.

¹⁰ Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 31. – Ст. 1224.

¹¹ Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 18.06.1993 № 5223-I «О введении в действие Таможенного кодекса Российской Федерации» // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 31. – Ст. 1226.

¹² Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

¹³ Кроме этих конвенций определения наркотических средств и психотропных веществ даны в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, заключенной 20 декабря 1988 г. в Вене. Этим международным договором даны определения наркотических средств и психотропных веществ, аналогичные содержащимся в Конвенциях 1961 г. и 1971 г. См.: Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. – М., 1994. – С. 133–157.

¹⁴ При этом наркотическое средство димепгептанол было включено в перечень под названием димефептанол.

¹⁵ Морамида промежуточный продукт был обозначен в перечне как морамид.

Таким образом, приказом Минздрава СССР от 03.07.1968 №523 перечень наркотических средств воспроизводился в соответствии со списками Конвенции 1961 года.

Приказом Минздрава СССР от 31.12.1971 №943 «О дополнительных мерах по контролю за производством и потреблением наркотических и психотропных веществ» было запрещено применение в медицинской практике и включение в рецептурные справочники психотропных веществ, перечисленных в Списке I Конвенции 1971 года. К приказу прилагались списки психотропных веществ, подлежащих международному контролю в соответствии с Конвенцией 1971 года.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 1996 года №278 в целях выполнения международных обязательств, вытекающих из антинаркотических конвенций ООН, было утверждено «Положение о порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ»¹⁶. В целях реализации этого постановления Государственным таможенным комитетом Российской Федерации был издан приказ от 23 сентября 1996 года №580 «О порядке ввоза и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ».

Использование положений Конвенций 1961 года и 1971 года при подготовке Федерального закона от 08.01.1998 №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹⁷ позволило определить в национальном законодательстве наркотические средства и психотропные вещества таким образом, чтобы обеспечить выполнение Российской Федерацией взятых по этим международным договорам обязательств, подготовить на основе конвенциональных национальные списки наркотических средств и психотропных веществ, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации.

В то же время следует учитывать, что при решении ряда вопросов определяющую роль играют не национальные, а конвенционные списки. Так, например, при оказании взаимной правовой помощи в таможенных делах во многих случаях стороны исходят не из положений национального законодательства, а руководствуются положениями Конвенций 1961 года и 1971 года, что нашло отражение в многочисленных международных соглашениях.

Например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве и взаимной правовой помощи в таможенных делах (Москва, 2 марта 1994 года)¹⁸, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о взаимной административной помощи в предотвращении,

¹⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №13. – Ст.1350.

¹⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №2. – Ст.219.

¹⁸ Бюллетень международных договоров. – 1999. – №11.

расследовании и пресечении таможенных нарушений (Москва, 31 октября 1997 года)¹⁹, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилия о взаимной правовой помощи в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных нарушений (Бразилия, 12 декабря 2001 года)²⁰, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о сотрудничестве в таможенных делах (Москва, 8 октября 2003 года)²¹, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Румынии о сотрудничестве и взаимной правовой помощи в таможенных делах (Москва, 13 ноября 2003 года)²², Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Хорватия о взаимной правовой помощи в таможенных делах (Москва, 18 февраля 2009 года)²³, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Эквадор о сотрудничестве и взаимной правовой помощи в таможенных делах (Москва, 29 октября 2009 года)²⁴, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных делах (Ханой, 31 октября 2010 года)²⁵, исходят из положений Конвенций 1961 года и 1971 года и, согласно этим международным договорам, используемое в них понятие «наркотические средства» означает вещества, включенные в Списки I и II Конвенции 1961 года, а понятие «психотропные вещества» – вещества, включенные в Списки I, II, III и IV Конвенции 1971 года.

Однако в имеющихся российских исследованиях наркотических средств и психотропных веществ акцент делается на их оценке с позиции национального законодательства²⁶.

В то же время, не менее важно, в том числе для уголовно-правовых и таможенных целей, уяснение понятий (определений) наркотических средств и психотропных веществ через содержание Конвенций 1961 года и 1971 года.

¹⁹ Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 10.

²⁰ Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 11.

²¹ Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 7.

²² Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 10.

²³ Бюллетень международных договоров. – 2011. – № 4.

²⁴ Бюллетень международных договоров. – 2011. – № 1.

²⁵ Бюллетень международных договоров. – 2011. – № 12.

²⁶ Иванова Е.В. Специальные знания о наркотических средствах в судопроизводстве России. – М.: Юрлитинформ, 2009; Майоров А.А. Наркотики и наркотизм. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001; Табаков А.В. Особенности правового статуса, нормативного определения, формирования списков и применения наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2005. – № 1 (23). – С. 35–97.

I. Определение наркотических средств в Конвенции 1961 года.

В ст. 1 Конвенции 1961 года²⁷ наркотическое средство определяется как любое естественное или синтетическое вещество, включённое в Списки I и II Конвенции²⁸. В то же время к Конвенции прилагаются четыре пронумерованных перечня наркотических средств и препаратов, получившие названия списков: «Список I», «Список II», «Список III» и «Список IV». То, что вещества, включённые в списки III и IV, в определении наркотических средств не упоминаются, объясняется тем, что в Список III включены препараты, содержащие в своем составе наркотические средства, а все вещества перечня из списка IV дублируются в перечне Списка I. Это наглядно видно из следующей сопоставительной таблицы, в которой выборочно показано соотношение позиций разных списков Конвенции 1961 года.

Таблица 1

**Вещества, изначально включенные в Списки I, II, III и IV
Конвенции 1961 года при её принятии (отдельные позиции списков)**

<i>Перечень наркотических средств, занесённых в Список I</i>		<i>Перечень наркотических средств, занесённых в Список III</i>	<i>Перечень наркотических средств, занесённых в Список IV</i>
1.	Ацетилметадол (3-ацетокси-6-диметиламино-4, 4-дифенилгептан)		
14.	Каннабис, смола каннабиса и экстракты и настойки каннабиса		Каннабис и смола каннабиса
16.	Лист кока		
17.	Кокаин (метилловый сложный эфир бензоилэкгонины)	Препараты кокаина, содержащие не свыше 0,1 процента кокаина в пересчете на кокаин-основание	
19.	Дезоморфин (дигидродеоксиморфин)		Дезоморфин (дигидродеоксиморфин)

²⁷ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в неё в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 8. – С. 15–50.

²⁸ Дословно в ст. 1 Конвенции 1961 г. указано: «наркотическое средство» означает любое из веществ, включённых в Списки I и II, – естественных или синтетических».

Продолжение таблицы 1

<i>Перечень наркотических средств, занесённых в Список I</i>		<i>Перечень наркотических средств, занесённых в Список III</i>	<i>Перечень наркотических средств, занесённых в Список IV</i>
20.	Декстроморамид [(+)-4-/2-метил-4ок-со-3, 3-дифенил-4-(1-пирролидинил) бутил/морфолин]		
28.	Дифеноксилат [1-(3-циа-но-3, 3-дифенилпропил)-4-фенилпиперидин-4-сложный этиловый эфир карбоновой кислоты]	Дозы препарата дифеноксилата в твердом виде, содержащие не свыше 2,5 мг дифеноксилата в пересчете на основание и не менее 25 микрограммов сернистого атропина на единицу дозы	
35.	Героин (диацетилморфин)		Героин (диацетилморфин)
47.	Метадон (6-диметиламино-4, 4-дифенил-3-гептанон)		
53.	Морфин	Препараты морфина, содержащие не свыше 0,2 процента морфина в пересчете на безводный морфин-основание	
60.	Норморфин (диметилморфин)		
61.	Опий	Препараты опия, содержащие не свыше 0,2 процента морфина в пересчете на безводный морфин-основание; Pulvis ipecacuanhae et opii compositus 10 процентов опия в порошке, 10 процентов порошка корня ипекакуаны, хорошо смешанного с 80 процентами любого другого ингредиента в порошке, не содержащего каких-либо наркотических средств	
78.	Тримеперидин (1, 2, 5-триметил-4-фенил-4-пропионоксипиперидин)		

Продолжение таблицы 1

<i>Перечень наркотических средств, занесённых в Список I</i>		<i>Перечень наркотических средств, занесённых в Список III</i>	<i>Перечень наркотических средств, занесённых в Список IV</i>
79.	Изомеры, если таковые определено не исключены, наркотических средств в этом списке в тех случаях, когда существование таких изомеров возможно в рамках данного конкретного химического обозначения		
80.	Сложные и простые эфиры наркотических средств, числящихся в списке I, во всех случаях, когда существование таких сложных и простых эфиров возможно, если они не фигурируют в другом списке		
81.	Соли всех наркотических средств, перечисленных в этом списке, включая соли сложных эфиров, простых эфиров и изомеров, как предусмотрено выше, во всех случаях: когда существование таких солей возможно		Соли всех наркотических средств, перечисленных в этом списке, в тех случаях, когда образование таких солей возможно
<i>Перечень наркотических средств, занесённых в Список II</i>			
1.	Ацетилдигидрокодеин	Препараты ацетилдигидрокодеина	
2.	Кодеин (3-метилморфин)	Препараты кодеина	
3.	Декстропропаксифен [(+)-4-диметиламино-3-метил-1, 2-дифенил-2-пропионоксипутан]	Препараты декстропропаксифена	
4.	Дигидрокодеин	Препараты дигидрокодеина	
5.	Этилморфин (3-этилморфин)	Препараты этилморфина	
6.	Норкодеин (N-деметилкодеин)	Препараты норкодеина	

Продолжение таблицы 1

<i>Перечень наркотических средств, занесённых в Список I</i>		<i>Перечень наркотических средств, занесённых в Список III</i>	<i>Перечень наркотических средств, занесённых в Список IV</i>
7.	Фолькодин (морфолинилэтилморфин)	Препараты фолькодина	
8.	Изомеры, если таковые определено не исключены, наркотических средств, перечисленных в этом списке, в тех случаях, когда существование таких изомеров возможно в рамках данного конкретного химического обозначения		
9.	Соли наркотических средств, перечисленных в этом списке, включая соли изомеров, как предусмотрено выше, во всех случаях, когда существование таких солей возможно		
		Препараты, составленные по какой-либо из формул, указанных в настоящем списке, и смеси таких препаратов с любым веществом, не содержащим наркотиков	

Анализ положений Конвенции 1961 года и списков к ней позволяет сделать ряд выводов относительно определения (понятия) наркотических средств, их признаков и классификаций в соответствии с этим международным договором.

Так, из данного в Конвенции 1961 года определения наркотического средства однозначно следует, что любое наркотическое средство имеет, как минимум, два обязательных признака: 1) представляет собой вещество естественно-го или синтетического происхождения и 2) включено в Списки I или II.

Для уяснения понятия «наркотическое средство» необходимо раскрыть содержание этих признаков.

1. Наркотическое средство – это вещество естественного или синтетического происхождения.

Наркотическое средство – это, прежде всего, вещество. В естественных науках под веществом принято понимать вид материи, обладающий массой

покоя (элементарные частицы, атомы, молекулы, и др.)²⁹, то есть то, из чего состоит физическое тело³⁰. В химии вещества принято подразделять на простые, образованные атомами одного химического элемента, и сложные – химические соединения. Традиционно выделяют три возможных агрегатных состояния вещества, связанные с его способностью сохранять объем и форму: твердое, жидкое, газообразное, однако в последнее время этот перечень расширился. В частности, теперь обычно выделяется и такое состояние вещества как плазма.

Наркотические средства могут существовать и потребляться в твердом, жидком и газообразном состоянии. При этом одно и то же наркотическое средство может существовать и потребляться в разных состояниях. Так, кокаин – продукт переработки (под переработкой здесь и далее автор понимает, используя терминологию Конвенции 1961 года, превращение одного наркотического вещества в другое, частный вид изготовления наркотических средств) листьев коки, представляет собой белый кристаллический порошок. Этот порошок наркоманы (кокаинисты) обычно вдыхают (нюхают). В то же время его иногда разводят водой и вводят внутривенно. Имеют место случаи, когда кокаин нагревают и вдыхают образовавшийся дым.

Иногда в специальной литературе понятие вещество понимается более узко. Например, ряд авторов, обосновывая замену в российском уголовном законодательстве термина «наркотическое вещество» на термин «наркотическое средство» указывали, что произведенная замена позволила «более объективно отразить существующую действительность (поскольку понятие средство – шире понятия вещество и включает в себя помимо него и жидкости, и части растений и т.д.)»³¹.

Однако такое «узкое» понимание вещества, на наш взгляд, не соответствует ни положениям естественных наук, ни Конвенции 1961 года.

Кроме того, замена в российском уголовном законодательстве термина «наркотическое вещество» на термин «наркотическое средство», как представляется, была обусловлена необходимостью: во-первых, приведения используемых в уголовном законе понятий в соответствие с терминологией официального перевода на русский язык Конвенции 1961 года, и, во-вторых, устранения различий с медицинской (фармакологической) терминологией, в которой понятие «средство» включает в себя понятия вещество (субстанция) и дозированные лекарственные формы (препарат).

²⁹ Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 2002. – С. 199.

³⁰ Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. – М.: Русский язык, 1985. – Т. I. А–Й. – С. 160.

³¹ Баяхчев В.Г., Курылев И.И., Калинин А.П. Расследование преступлений, связанных с изготовлением и распространением синтетических наркотических средств организованными группами. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1995. – С. 6.

Как уже было отмечено, наркотические средства – это вещества естественного или синтетического происхождения. Термин «происхождение» применительно к веществу в контексте Конвенции 1961 года в ряде случаев является синонимом термина «изготовление»³².

Следует учитывать, что терминология, используемая в национальных нормативных правовых актах (в том числе российских) и в исследованиях наркотических средств и психотропных веществ, а также подходы к их определению, не всегда соответствуют Конвенциям 1961 года и 1971 года.

1.1. Наркотические средства естественного происхождения.

Согласно Конвенции 1961 года под наркотическими средствами естественного происхождения понимаются:

А) части (фрагменты) наркосодержащих растений. Так, в Список I включены такие части (фрагменты) наркосодержащих растений, как каннабис, смола каннабиса, лист кока и опий. При этом ст. 1 Конвенции 1961 года определяет эти наркотические средства следующим образом:

«каннабис» – верхушки растения каннабис с цветами или плодами (за исключением семян и листьев, если они не сопровождаются верхушками), из которых не была извлечена смола, каким бы названием они ни были обозначены;

«смола каннабиса» – отделенная смола, неочищенная или очищенная, полученная из растения каннабис;

«лист кока» – лист кокаинового куста, за исключением листьев, из которых удален весь экгонин, кокаин и любые другие алкалоиды экгоина;

«опий» – свернувшийся сок опийного мака;

Б) средства (вещества), изготавливаемые из природного сырья без проведения с ними химических реакций, как правило, путем механической либо термической обработки, настаивания, экстрагирования и т.п. операций с природным сырьем – частями (фрагментами) наркосодержащих растений. К таким средствам, например, относятся включенные в Список I экстракты и настойки каннабиса, концентрат из маковой соломы.

1.2. Наркотические средства синтетического происхождения представляют собой вещества, изготавливаемые путем химических реакций.

Понятие «синтетические наркотики», как отмечается в имеющихся исследованиях, было введено для того, чтобы отделить соответствующую группу веществ от наркотиков, имеющих растительную основу³³.

³² В Конвенции 1961 г. изготовление означает все процессы, за исключением производства, при помощи которых могут быть получены наркотические средства, в том числе рафинирование, а также превращение наркотических средств в другие наркотические средства, а под производством понимается отделение опия, листьев кока, каннабиса и смолы каннабиса от растений, от которых или из которых они получаются. При этом производство означает отделение опия, листьев кока, каннабиса и смолы каннабиса от растений, от которых или из которых они получаются.

³³ Синтетические наркотики – проблема третьего тысячелетия. Пособие / Целинский Б.П., Ян-

При этом в специальной литературе приводятся различные определения синтетических наркотических средств. Так, например, С.А. Роганов считает, что под синтетическим наркотическим средством необходимо понимать вещество, являющееся результатом взаимодействия определенных химических веществ³⁴. В.С. Бурданова и К.С. Кузьминых определяют синтетические наркотики как получаемые «путем реакций между теми или иными химическими веществами»³⁵.

Многие ученые (В.Г. Баяхчев, А.П. Калинин, И.И. Курылев, А.В. Табаков и др.)³⁶ исходят из того, что наркотические средства следует классифицировать не на два, как в Конвенции 1961 года, а на три вида:

- природные, получаемые из натурального продукта – кокаинового листа, конопли, опиумного мака, эфедры;
- полусинтетические, изготавливаемые из природного алкалоида³⁷ путем простой транскрипции³⁸;
- синтетические, изготавливаемые исключительно искусственным путем посредством проведения химических процессов.

Однако Конвенция 1961 года указывает только два вида наркотических средств по их происхождению (изготовлению) – естественного и синтетического происхождения. Таким образом, для целей Конвенции 1961 года, учитывая, что она не раскрывает понятия соответствующих видов наркотиков, под синтетическими наркотиками следует понимать синтетические наркотики как таковые и полусинтетические наркотики.

2. Наркотическое средство – это вещество, включённое в Списки I и II.

Критерием для включения наркотических средств в Список I или в Список II является определение необходимого объема мер контроля за конкретным наркотическим средством.

тонский В.М., Сирота Н.А., Новиков Д.А. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – С. 8.

³⁴ Роганов С.А. Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений. – СПб.: Питер, 2001. – С. 13.

³⁵ Расследование преступлений о незаконных действиях с наркотическими средствами. Часть V. Особенности расследования изготовления синтетических наркотических средств на подпольных производствах и их сбыта: Методические рекомендации / Авт.-сост. Бурданова В.С., Кузьминых К.С. – СПб.: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников, 1996. – С. 5.

³⁶ Баяхчев В.Г., Курылев И.И., Калинин А.П. Расследование преступлений, связанных с изготовлением и распространением синтетических наркотических средств организованными группами. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1995. – С. 18–19; Табаков А.В. Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по основаниям, связанным с технологией их изготовления // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2008. – № 1 (30). – С. 30.

³⁷ Алкалоиды обычно определяются как природные азотосодержащие соединения (вещества), имеющие сложный состав и обладающие специфическим (психоактивным) действием.

³⁸ Под транскрипцией в химии понимается один из процессов синтеза.

Для наркотических средств, включённых в Список I, устанавливаются более жесткие меры контроля, чем для наркотических средств, включённых в Список II. Часть наркотических средств из Списка I одновременно включена в Список IV. Пункт 5 ст. 3 Конвенции 1961 года указывает, что если какое-либо наркотическое средство, включённое в Список I, «особенно способно быть предметом злоупотребления и вызывать вредные последствия» и такая способность «не компенсируется существенными терапевтическими преимуществами, которыми не обладают другие вещества», оно может быть внесено в Список IV. При этом, согласно пункту 5 ст. 2 Конвенции 1961 года, страны, участницы Конвенции, если существующие условия делают это наиболее подходящим способом охраны народного здоровья и благополучия, могут запретить производство, изготовление, вывоз и ввоз такого (включенного в Список IV) наркотического средства, торговлю им и его хранение, за исключением количеств, которые необходимы для медицинской и научной работы.

Что касается препаратов наркотических средств, включённых в Списки III, то они, согласно пункту 4 ст. 2 Конвенции 1961 года, подлежат тем же мерам контроля, что и вещества, включённые в Список II, за некоторым исключением.

Вещества, не включённые в Списки I и II, Конвенцией 1961 года не признаются наркотическими средствами.

В то же время Конвенцией 1961 года и для ряда не включённых в её списки веществ (в их широком понимании, включая природные материалы и растения) устанавливаются меры контроля.

Например, маковая солома³⁹, а также наркосодержащие растения, к которым Конвенция 1961 года относит растение каннабис⁴⁰, кокаиновый куст⁴¹ и опийный мак⁴², не признаются ею наркотическими средствами как таковыми, но подлежат специальным мерам контроля, предусмотренным статьями 22, 24–28 Конвенции.

Следует учитывать, что выбор мер контроля для наркотических средств обусловлен рядом факторов, в том числе психоактивными свойствами конкретного наркотического средства, опасностью нахождения его в незаконном обороте и распространённостью злоупотребления им.

Исходя из этого, помимо двух вышеуказанных признаков, обычно выделяют ещё два обязательных признака, связанные с психоактивными свойствами наркотических средств и их опасностью:

- способностью быть предметом злоупотребления и вызывать вредные последствия, и

³⁹ Согласно Конвенции 1961 г. маковая солома – это все части (за исключением семян) скошенного опийного мака.

⁴⁰ Согласно Конвенции 1961 г. растение каннабис – это любое растение рода *Cannabis*.

⁴¹ Согласно Конвенции 1961 г. кокаиновый куст – это растение любого вида рода *Erythroxylon*.

⁴² Согласно Конвенции 1961 г. опийный мак – это растение вида *Papaver somniferum* L.

- социальную опасностью их незаконного оборота.

3. Наркотическое средство – это вещество, способное быть предметом злоупотребления и вызывать вредные последствия.

Из содержания Конвенции 1961 года (ст. 3 и др.) следует, что помимо признаков, непосредственно указанных в данном Конвенцией определении наркотического средства, вещество, признаваемое наркотическим средством, характеризуется способностью: 1) быть предметом злоупотребления (незаконного потребления) и 2) вызывать вредные последствия (в частности, заболевание наркоманией).

Способность быть предметом злоупотребления и вызывать вредные последствия обусловлена психоактивными (наркотическими) свойствами этих веществ.

Названные обстоятельства являются определяющими при решении вопроса об установлении мер контроля за тем или иным веществом и включении его в соответствующие списки Конвенции 1961 года. На это, в частности, указывает преамбула к Конвенции 1961 года, отмечая, что эффективные меры против злоупотребления наркотическими средствами требуют принятия координированных и универсальных мер.

В то же время для определения мер контроля по Конвенции 1961 года существенное значение имеет и оценка терапевтических преимуществ наркотического средства, используемого в медицинских целях. В связи с этим в преамбуле к Конвенции указано, что применение наркотических средств в медицине продолжает быть необходимым для облегчения боли и страданий и что должны быть приняты надлежащие меры для удовлетворения потребностей в наркотических средствах для таких целей.

В ст. 38 Конвенции 1961 года предусмотрено, что все государства – её члены принимают меры по борьбе с злоупотреблением наркотическими средствами, направленные на предотвращение злоупотребления ими и на раннее выявление, лечение, воспитание, восстановление трудоспособности, возвращение в общество соответствующих лиц (лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами) и на наблюдение за ними после окончания ими лечения.

При этом для тех стран, на территории которых являлись обычными особо оговоренные в ст. 49 Конвенции 1961 года виды злоупотребления наркотическими средствами и они были разрешены на 1 января 1961 года, оговаривалось, что:

- курение опия разрешается только лицам, которые зарегистрированы для этого компетентными властями на 1 января 1964 года;
- квазимедицинское употребление опия должно быть прекращено в течение 15 лет со дня вступления в силу Конвенции 1961 года;
- жевание листьев кока должно быть прекращено в течение 25 лет со дня вступления в силу Конвенции 1961 года;

- употребление каннабиса для целей иных, чем медицинские и научные, должно прекратиться в течение 25 лет со дня вступления в силу Конвенции 1961 года;

- производство и изготовление перечисленных наркотических средств, а также торговля ими для любого из указанных выше видов использования должны быть сокращены и в конечном итоге прекращены вместе с сокращением и прекращением этих видов злоупотребления наркотическими средствами.

4. Наркотическое средство – это вещество, незаконные действия с которым социально опасны.

Так, в преамбуле к Конвенции отмечается, что наркомания не только «является серьезным злом для отдельных лиц» но и «чревата социальной и экономической опасностью для человечества».

Именно это послужило основанием для консолидации международных усилий в противодействии незаконному обороту наркотиков, когда в середине XIX – начале XX века широкое немедицинское потребление наркотиков начало перерастать в серьезную социальную проблему, потребовавшую принятия законодательных мер, ограничивающих их оборот, и развития международного сотрудничества в указанной сфере⁴³.

Согласно Конвенции 1961 года помимо злоупотребления наркотическими средствами социально опасны следующие виды незаконной деятельности, связанной с наркотическими средствами: культивирование, производство, изготовление, извлечение, приготовление, хранение, предложение, предложение с коммерческими целями, распределение, покупка, продажа, доставка на каких бы то ни было условиях, маклерство, отправка, переотправка транзитом, перевоз, ввоз и вывоз наркотических средств в нарушение положений этой Конвенции (ст. 35 и 36).

Названные свойства – способность быть предметом злоупотребления и вызывать вредные последствия, а также социальная опасность незаконного оборота наркотических средств, включая распространенность злоупотребления ими, – следует отнести к обязательным признакам наркотических средств.

Взаимосвязи обязательных признаков наркотических средств.

В научной литературе вышеперечисленные обязательные признаки наркотических средств, согласно сложившимся подходам, определяются как материальные (вещество естественного или искусственного происхождения), медицинские (способность быть предметом злоупотребления и вызывать вредные последствия), социальные (социальная опасность) и юридические (включение в перечни списков) критерии определения наркотических средств.

---

⁴³ Фёдоров А.В. К столетию Шанхайской опиумной комиссии 1909 г. // Наркоконтроль. – 2008. – №4. – С. 38–40.

Любое наркотическое средство должно соответствовать указанным обязательным признакам (критериям). Отсутствие одного из перечисленных признаков делает невозможным признание конкретного вещества наркотическим средством, за исключением единственного, особо оговоренного в Конвенции 1961 года случая, который будет рассмотрен далее.

При этом базовым признаком является медицинский, в основе которого – психоактивные свойства конкретного вещества, обуславливающие его способность быть предметом злоупотребления и вызывать вредные последствия.

В то же время веществ, обладающих психоактивными свойствами и способных вызывать соответствующие последствия, – тысячи. Однако наркотическими из них признаются лишь некоторые – те, которые соответствуют признаку социальной опасности. Именно наличие такой опасности делает объективно обусловленной постановку вопроса о включении того или иного вещества в перечень наркотических средств соответствующего списка Конвенции 1961 года.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что социальный признак является производным от медицинского, а правовой – производным от совокупности медицинского и социального признаков.

Отсюда следует вывод о двух возможных вариантах определения вещества как наркотического средства.

Первый вариант связан с включением новых веществ в перечни списков наркотических средств. Для принятия решения о таком включении требуется провести всестороннюю оценку вещества в целях установления наличия у него признаков наркотического средства. То есть вещество, для его включения в соответствующие перечни, должно иметь все обязательные признаки наркотического средства за исключением одного – наличия его в перечнях Списков I или II Конвенции 1961 года. Только после установления этих признаков принимается решение в соответствии с установленной процедурой о включении данного вещества в перечни Списков I или II Конвенции 1961 года.

Второй вариант связан с идентификацией соответствующего вещества как конкретного наркотического средства, уже включённого в перечни Списков I или II Конвенции 1961 года.

В этом случае определяющим является юридический признак, то есть требуется на основе химических и других экспертных исследований установление того, что вещество представляет собой наркотическое средство, уже включённое в перечни Списков I или II Конвенции 1961 года.

Конвенция 1961 года предусматривает возможность не только включения веществ в Списки I или II как наркотических средств, но и исключения их из этих списков. Это обстоятельство подтверждает определяющий характер юридического признака при идентификации соответствующего вещества как

конкретного наркотического средства, уже включённого в перечни списков Конвенции 1961 года.

Особый случай признания веществ наркотическими средствами.

Проведенный анализ определения наркотического средства даёт, казалось бы, исчерпывающий перечень его признаков и их взаимосвязей. Тем не менее исключительно анализа содержащегося в Конвенции 1961 года определения наркотического средства явно недостаточно, так как сопоставление этого определения с другими положениями Конвенции 1961 года позволяет выделить исключение из общих подходов к оценке вещества как наркотического средства.

Из содержания Конвенции 1961 года следует, что у признака наркотического средства, характеризующегося его способностью быть предметом злоупотребления и вызывать вредные последствия, имеется альтернатива, а именно, предусмотрена возможность признания наркотическим средством вещества, которое «может быть превращено в наркотическое средство» (подпункт iii пункта 3 ст. 3 Конвенции).

Примером тому является включение как наркотического средства в Список I вещества орипавин⁴⁴. Основанием для принятия такого решения Комиссией по наркотическим средствам (КНС) стала рекомендация Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), основанная на том, что орипавин является веществом, которое можно переработать в тебаин, а тебаин, в свою очередь, можно переработать в морфин⁴⁵. В связи с тем, что тебаин и морфин включены в Список I Конвенции 1961 года, ВОЗ рекомендовала включить орипавин в Список I Конвенции 1961 года, также как тебаин и морфин.

Таким образом, согласно положениям Конвенции 1961 года, для признания вещества наркотическим средством возможно использование двух альтернативных критериев (признаков): 1) когда вещество способно быть предметом аналогичного злоупотребления и вызывать аналогичные вредные последствия, что и наркотические средства, включённые в Список I или Список II, или 2) когда вещество может быть превращено в наркотическое средство.

Рассмотрение определения наркотического средства, содержащегося в Конвенции 1961 года, даёт лишь их обобщенную характеристику.

Для уяснения определения наркотических средств и идентификации конкретного вещества как наркотического средства и более детальной характеристики наркотических средств важное значение имеет рассмотрение вопроса об их видах и классификациях. При этом следует учитывать, что любая классификация носит условный характер, так как зависит, во-первых,

⁴⁴ Орипавин (3-О-деметилтебаин, или 6,7,8,14-тетрагидро-4,5-альфа-эпокси-6-метокси-17-метилморфинан-3-ол) представляет собой алкалоид фенантрена, содержащийся в растениях вида *Rapaver*. Является основным метаболитом тебаина.

⁴⁵ Всемирная организация здравоохранения. Серия технических докладов. 942. Комитет экспертов ВОЗ по лекарственной зависимости. Тридцать четвертый доклад. – Женева, 2007. – С. 4–5.

от объема имеющихся знаний о явлении, во-вторых, от критериев, положенных в её основу, в-третьих, от трактовки и детализации этих критериев, и, в-четвертых, от многих других факторов.

Соответственно, может быть предложен целый ряд классификаций наркотических средств, отличающихся друг от друга по основаниям их градации на отдельные виды (группы), как основанных на положениях Конвенции 1961 года, так и иных.

Виды и классификации наркотических средств по Конвенции 1961 года.

Выделение видов наркотических средств и их классификация возможны по различным критериям (основаниям), содержащимся в положениях Конвенции 1961 года, а также в относящихся к ней списках наркотических средств. Из них, на наш взгляд, наиболее значимы для раскрытия понятия «наркотическое средство» классификации по следующим основаниям.

1. Классификация по признаку происхождения. Исходя из определения наркотических средств, данного в Конвенции 1961 года, (подпункт j пункта 1 статьи 1) возможна их классификация по происхождению с выделением, как уже было отмечено ранее, двух видов наркотических средств:

- веществ естественного происхождения и
- веществ синтетического происхождения.

2. Классификация по признаку того, само ли вещество является предметом злоупотребления или таким предметом является изготавливаемое из него наркотическое средство.

По этому критерию (подпункт iii пункта 3 статьи 3) вещества можно классифицировать на:

- способные быть предметом злоупотребления и вызывать вредные последствия;
- способные быть, согласно терминологии Конвенции 1961 года, превращенными в наркотические средства.

3. Классификация по целям использования наркотических средств.

В Конвенции выделяются (раздел i подпункта x пункта 1 статьи 1; пункт 9 статьи 2; подпункт a пункта 1 статьи 36 и др.) следующие цели использования наркотических средств: 1) медицинские, 2) научные (в научно-исследовательской работе), 3) промышленные (использование в промышленности для целей иных, чем медицинские и научные) и 4) незаконные цели, нарушающие постановления Конвенции 1961 года).

Соответственно, наркотические средства могут быть классифицированы по целям их использования.

4. Классификация по наличию определений конкретных наркотических средств в тексте Конвенции.

Как уже отмечалось, в тексте ст. 1 Конвенции 1961 года дается не только определение наркотическим средствам в целом, но и приводятся определения таких наркотических средств естественного происхождения как лист кока, опий, каннабис, смола каннабиса (подпункты b, d, f, p пункта 1 статьи 1). Таким образом, Конвенция позволяет делить наркотические средства на те, определения которых содержатся в её тексте, и остальные, определения которых в Конвенции не приводятся.

5. Классификация по спискам. По тому, в перечни каких списков Конвенции 1961 года включены наркотические средства, их можно делить на три вида – наркотические средства, включённые в Списки I, II и IV.

При этом следует учитывать, что Список IV включает только отдельные вещества из Списка I.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что могут приниматься решения о внесении изменений в списки, например, о переносе наркотического средства из Списка I в Список II или из Списка II в Список I. Наркотические средства могут не только переноситься из списка в список, но и исключаться из списков.

Список III включает не наркотические средства как таковые, а препараты, в составе которых содержатся наркотические средства, что позволяет выделять такую категорию как наркотические средства, содержащиеся в составе препаратов, включённых в Список III.

6. Классификация по количеству веществ, входящих в наркотическое средство.

По указанному критерию наркотические средства можно разделить на два вида:

- 1) наркотические средства, представляющее собой одно вещество, (например, кокаин, морфин) и
- 2) наркотические средства, представляющие собой смесь нескольких веществ (например, смола каннабиса, опий).

В связи с этим важно уяснение используемого в Конвенции 1961 года понятия «препарат».

Конвенция 1961 года определяет препарат как смесь, твердую или жидкую, содержащую какое-нибудь наркотическое средство. Таким образом, исходя из приведенного определения, можно сделать вывод, что, согласно Конвенции 1961 года, препарат не является наркотическим средством как таковым, а понимается как смесь, содержащая в своем составе одно или несколько наркотических средств⁴⁶.

---

⁴⁶ Согласно ст. 2 Конвенции 1961 г. препараты, за исключением включенных в список III, подлежат тем же мерам контроля, что и наркотические средства, которые в них содержатся. Препараты, включенные в перечень Списка III, подлежат тем же мерам контроля, что и препараты, содержащие наркотические средства, включенные в список II, за некоторым исключением.

В то же время, следует учитывать, что часть препаратов включена в перечень Списка I в качестве самостоятельных позиций – как отдельные наркотические средства.

Например, опий – свернувшийся сок опийного мака, полностью подпадает под определение препарата, данного в Конвенции 1961 года, представляя собой смесь, содержащую, в том числе, вещества, признаваемые наркотическими средствами. Насчитывается свыше двадцати алколоидов, содержащихся в опи. Среди них морфин, кодеин, тебаин и др.⁴⁷

По смыслу Конвенции 1961 года является препаратом и смола каннабиса (гашиш), представляющая собой смесь различных веществ, в том числе обладающих психоактивным действием, таких как тетрагидроканнабинол (ТГК)⁴⁸ – вещество психотропного (галлюциногенного) действия и сопутствующих ему каннабиноидов – каннабинола (КБН) и каннабидиола (КБД)⁴⁹. Тем не менее смола каннабиса включена в перечень Списка I в качестве самостоятельной позиции как наркотическое средство.

Таким образом, препараты (смеси веществ природного и синтетического происхождения) в случаях их включения в качестве самостоятельных позиций в перечни Списков I и II Конвенции 1961 года, признаются наркотическими средствами, а не препаратами, хотя и полностью подпадают под определение препарата, содержащееся в Конвенции 1961 года.

7. Классификация по времени включения в списки.

Конвенцией 1961 года предусмотрено, что списки наркотических средств могут дополняться и определен порядок включения в них новых наркотических средств.

Обновленные перечни списков наркотических средств, находящихся под международным контролем, содержатся в публикуемом Международным комитетом по контролю над наркотиками (МККН)⁵⁰ так называемом «Жёлтом перечне» («Жёлтом списке»).

Если первоначально Списки I и II содержали 90 позиций (81 – в перечне Списка I и 9 – в перечне Списка II) с учетом изомеров, эфиров и солей наркотических средств, включённых в эти списки, то в настоящее время, согласно

⁴⁷ Наркотики: социальные, медицинские и правовые аспекты: справочник / Авт.-сост. И.Н. Кузнецов, С.К. Купрейчик. – Мн.: Новое знание, 2001. – С. 44; Распространенные наркотические средства: учеб. пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, 1992. – С. 16–17.

⁴⁸ Лазурьевский Г.В., Николаева Л.А. Каннабиноиды (наркотические вещества конопли). – Кишинев: Штиинца, 1972. – С. 15–16, 42.

⁴⁹ Криминалистическое исследование гашиша, опия, растительного сырья конопли и мака. Часть первая. Определение природы неизвестных веществ и отнесение их к наркотическим: метод. пособие / под ред. В.К. Даурских, В.А. Хван – Алма-Ата, 1978. – С. 2.

⁵⁰ Фёдоров А.В. Международный комитет по контролю над наркотиками и его доклады // Наркоконтроль. – 2006. – № 4. – С. 27–31; Незаконный оборот наркотиков: глобальные тенденции и проблемы. Сборник докладов Международного комитета по контролю над наркотиками / Сост. и вступ. ст. А.В. Фёдоров. – М.: Астрей-центр, 2007.

«Жёлтому перечню», их число увеличилось до 124 позиций (112 – в перечне Списка I и 12 – в перечне Списка II)⁵¹.

Порядок изменения списков предусмотрен ст. 3 Конвенции 1961 года. Согласно этому порядку решение об изменении списков принимается Комиссией по наркотическим средствам (КНС) на основании рекомендаций Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Например, КНС на своей 50-й сессии (Вена, 12–16 марта 2007 года) на основании рекомендации ВОЗ⁵² приняла решение (резолюцию) 50/1, в котором постановила включить опиавин в Список I Конвенции 1961 года.

В своей вербальной ноте от 27 июня 2007 года Генеральный секретарь ООН сообщил всем государствам о том, что в соответствии с положениями пункта 7 статьи 3 Конвенции 1961 года решение 50/1 КНС вступает в силу в отношении каждого из участников Конвенции в день получения им этой ноты⁵³.

Таким образом, учитывая, что первоначальные перечни наркотических средств и их препаратов, образующие Списки I, II, III и IV, в дальнейшем дополнялись новыми веществами, наркотические средства можно классифицировать ещё по одному основанию, разделив их на изначально включённые в перечни наркотических средств списков Конвенции 1961 года и дополнительно включённые в перечни этих списков.

На данный момент в указанные списки дополнительно включено уже 34 наркотических средства. Из них в списки Конвенции 1961 года включены (в скобках указаны номера списков):

в 1964 году – 8 веществ: метадона промежуточный продукт (I); морамид промежуточный продукт (I); никлодин (II)⁵⁴; норацетамидол (I); норпиранон (I); петидин, промежуточный продукт A (I); петидин, промежуточный продукт B (I) и фентанил (I);

в 1965 году – 1 вещество: пиритрамид (I);

в 1966 году – 3 вещества: ацеторфин (I)⁵⁵; никлодин (в 1966 году включён в Список I, в 1973 году перенесён в Список II)⁵⁶ и эторфин (I);

в 1968 году – 1 вещество: кодоксим (I);

---

⁵¹ Перечень наркотических средств, находящихся под международным контролем (Жёлтый перечень) // Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков: сб. документов / Сост. В.С. Овчинский, А.В. Фёдоров. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 51–81; Перечень наркотических средств, находящихся под международным контролем. Жёлтый перечень. МККН. 49 издание, декабрь 2010 года.

⁵² Комитет экспертов ВОЗ по лекарственной зависимости. Тридцать четвертый доклад. Серия технических докладов ВОЗ, номер 942. – Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2007. – С. 4–5.

⁵³ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2007 год (E/INCB/2007/1). – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2008. – С. 23.

⁵⁴ В 1979 г. препараты никлодина включены в список III Конвенции 1961 г.

⁵⁵ В 1968 г. ацеторфин был также включён в список IV Конвенции 1961 г.

⁵⁶ В 1973 г. препараты никлодина включены в список III Конвенции 1961 г.

в 1969 году – 1 вещество: безитрамид (I);
 в 1971 году – 1 вещество: пропирам (II)⁵⁷
 в 1973 году – 1 вещество: дрофебанол (I);
 в 1974 году – 1 вещество: дифеноксин (I)⁵⁸;
 в 1980 году – 2 вещества: суфентанил (I) и тилидин (I);
 в 1984 году – 1 вещество: альфентанил (I);
 в 1987 году – 1 вещество: альфа-метилфентанил (I, IV);
 в 1988 году – 4 вещества: ацетил-альфа-метилфентанил (I, IV); ПЕПАП (РЕРАР) (I, IV); 3-метилфентанил (I, IV) и МППП (МРРР, МФПП) (I, IV);
 в 1990 году – 6 веществ: альфа-метилтиофентанил (I, IV); бета-гидрокси-3-метилфентанил (I, IV); бета-гидроксифентанил (I, IV); 3-метилтиофентанил (I, IV); пара-флуорофентанил (I, IV) и тиофентанил (I, IV);
 в 1999 году – 2 вещества: диgidроэторфин (I) и ремифентанил (I);
 в 2007 году – 1 вещество орипавин (I)⁵⁹.

После 2007 года изменения в списки Конвенции 1961 года не вносились, так как Комитет экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по лекарственной зависимости с 2006 года не проводил совещаний для оценки веществ с целью возможного включения в списки Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года и Конвенции о психотропных веществах 1971 года. В 2012 году было объявлено, что ВОЗ намерена созвать 35-е совещание Комитета экспертов в июне 2012 года для обсуждения неотложных вопросов, касающихся включения в списки таких веществ, как кетамин. Для рассмотрения других нерешенных вопросов ВОЗ планирует провести 36-е совещание Комитета экспертов в 2013 году⁶⁰.

Списки Конвенции 1961 года не только дополнялись, но и менялись названия некоторых веществ, включённых в них. Например, изначально включенное в списки Конвенции 1961 года как наркотическое средство вещество «1-метил-4-фенилпиперидин-4-карбоновая кислота» с 1964 года стало именоваться как «петидин, промежуточный продукт С».

Одно из наркотических средств – вещество «декстропропоксифен» – изначально было включено в Список II Конвенции 1961 года, в 1964 году исключено из этого списка и в 1980 году вновь включено в Список II Конвенции 1961 года.

⁵⁷ В 1975 г. препараты пропирама включены в Список III Конвенции 1961 г.

⁵⁸ Одновременно дифеноксина препараты были включены в Список III Конвенции 1961 г.

⁵⁹ На своем 1277-м заседании 14 марта 2007 года Комиссия по наркотическим средствам постановила включить орипавин (3-0-деметилтебаин, или 6,7,8,14-тетрагидро-4,5-альфа-эпокси-6-метокси-17-метилморфинан-3-ол) в Список I Конвенции 1961 г. См.: Доклад о работе пятидесятой сессии Комиссии по наркотическим средствам (17 марта 2006 г. и 12–16 марта, 27 и 28 ноября 2007 г.). Решение 50/1 «Включение орипавина в Список I Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года и этой Конвенции с поправками, внесенными в неё в соответствии с Протоколом 1972 года». – Нью-Йорк, ООН. E/2007/28/Rev.1–E/CN.7/2007/16/Rev.1. – С. 62–63.

⁶⁰ Доклад о работе пятьдесят пятой сессии Комиссии по наркотическим средствам (13 декабря 2011 года и 12–16 марта 2012 года). – Нью-Йорк, ООН. E/2012/28; E/CN.7/2012/18.

8. Классификация по описанию наркотических средств в списках.

В списках приводятся наименования наркотических средств и, во многих случаях, их химические названия (описания.) Исходя из этого, наркотические средства можно классифицировать на два вида:

- 1) имеющие химические названия (описание) в списках и
- 2) химическое название (описание) которых не приводится.

Так, например, в перечнях списков не приводятся химические названия (описания) таких наркотических средств, как морфин, орипавин, тебаин.

Наличие (отсутствие) химического названия (описания) имеет важное значение для идентификации конкретных наркотических средств.

9. Классификация по наличию (либо отсутствию) дополнительных условий для признания того или иного вещества наркотическим средством.

Исходя из этого критерия, включённые в перечни списков вещества можно разделить на две группы:

- 1) для признания которых наркотическими средствами не требуется дополнительных условия и
- 2) для признания которых наркотическими средствами требуются дополнительные условия.

Дополнительные условия обозначены в списках. Так, для признания концентрата маковой соломы наркотическим средством требуется, чтобы этот материал становился предметом торговли.

10. Классификация по степени индивидуализации наркотических средств, основанная на использовании двух вариантов указания в перечнях списков конкретных наркотических средств – индивидуального и группового.

Исходя из этого, наркотические средства можно разделить на два вида:

- 1) индивидуально определенные наркотические средства, например, героин, кокаин, кодеин, лист кока, опий и др., и
- 2) наркотические средства, указанные как определенная группа веществ, например, изомеры⁶¹, сложные и простые эфиры⁶², соли⁶³, производные⁶⁴ конкретных наркотических средств.

Если для веществ первого вида требуется их идентификация как конкретного наркотического средства, включённого в перечни списков, то для веществ

⁶¹ Изомеры – химические соединения (вещества) одинаковые по составу и молекулярной массе, но различающиеся по строению и свойствам (химическим и физическим).

⁶² Эфиры – органические вещества, образующиеся при отнятии молекулы воды от двух молекул спирта (простые эфиры) или от молекулы спирта и молекулы кислоты (сложные эфиры).

⁶³ Соли – химические соединения (вещества), являющиеся продуктами взаимодействия кислоты и основания.

⁶⁴ О понятии производных наркотических средств и психотропных веществ и их отличии от аналогов наркотических средств и психотропных веществ см.: Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. – 2012. – № 3. – С. 9–13.

второго вида требуется установление их принадлежности к включённой в перечень списков как наркотические средства определенной группе веществ.

11. Классификации по взаимосвязям наркотических средств.

Возможны классификации, основанные на взаимосвязях наркотических средств. Так, анализ содержания перечней списков Конвенции 1961 года позволяет классифицировать указанные в них виды наркотических средств на две группы, – первичную и вторичную.

Разделение на эти группы основано на том, что одни наркотические средства (вещества второй группы) производны от других наркотических средств (веществ первой группы).

Однако такое деление весьма условно, что наглядно показывает следующая сопоставительная таблица, учитывающая предусмотренное Конвенцией 1961 года деление наркотических средств на вещества естественного и синтетического происхождения.

Таблица 2

Взаимосвязи наркотических средств, включённые в Списки I, II, III и IV Конвенции 1961 года

<i>Исходные (первичные) наркотическое средства</i>	<i>Вторичные (производные) наркотические средства</i>
Наркотические средства естественного происхождения	
Наркотические средства, представляющие собой части (фрагменты) наркосодержащих растений. Например: - каннабис	Наркотические средства, представляющие собой продукты переработки частей (фрагментов) наркосодержащих растений. Например: - экстракты и настойки каннабиса
Наркотические средства естественного происхождения	Наркотические средства синтетического происхождения, представляющие собой продукт переработки наркотических средств естественного происхождения
Например: - опий - лист кока	Например: - морфин - кокаин (метиловый сложный эфир бензоилэкгоина)
Наркотические средства синтетического происхождения, имеющие парные связи: исходное вещество – вторичное вещество	
Наркотические средства. Например: орипавин тебаин морфин	Наркотические средства. Например: тебаин морфин героин

<i>Исходные (первичные) наркотические средства</i>	<i>Вторичные (производные) наркотические средства</i>
Наркотические средства Например: экгонин	Производные наркотических средств Например: производные экгонина, которые могут быть превращены в экгонин и кокаин
Наркотические средства Например: - экгонин - другие наркотические средства, включённые в перечень Списка I	Сложные и простые эфиры наркотических средств. Например: - сложные эфиры экгонина, которые могут быть превращены в экгонин и кокаин; - сложные и простые эфиры наркотических средств, числящихся в Списке I, во всех случаях, когда существование таких сложных и простых эфиров возможно, если они не фигурируют в другом списке
Наркотические средства Например: - наркотические средства, включённые в перечень Списка I - наркотические средства, включённые в перечень Списка II	Изомеры наркотических средств. Например: - изомеры, если таковые определено не исключены, наркотических средств Списка I в тех случаях, когда существование таких изомеров возможно в рамках данного конкретного химического обозначения; - изомеры, если таковые определено не исключены, наркотических средств Списка II в тех случаях, когда существование таких изомеров возможно в рамках данного конкретного химического обозначения
Наркотические средства Например: - наркотические средства, включённые в перечень Списка I - наркотические средства, включённые в перечень Списка II	Соли наркотических средств. Например: - соли всех наркотических средств, перечисленных в Списке I, включая соли сложных эфиров, простых эфиров и изомеров, как предусмотрено выше, во всех случаях: когда существование таких солей возможно; - соли наркотических средств, перечисленных в Списке II, включая соли изомеров, как предусмотрено выше, во всех случаях, когда существование таких солей возможно

Из приведенной табл. 2 следует, что деление на так называемые исходные (первичные) наркотические средства и вторичные (производные) наркотические средства может иметь место только при сопоставлении парных наркотических средств.

При этом конкретное наркотическое средство в сравнении с одним наркотическим средством может рассматриваться как первичное, а в сравнении с другим наркотическим средством – как вторичное.

Возможны ситуации, когда парные наркотические средства применительно к конкретной ситуации могут меняться местами. Например, конкретное наркотическое средство стало исходным для получения соли. Но ведь и соль может стать исходным материалом для получения соответствующего наркотического средства.

В дополнение к вышеприведенным вариантам классификаций анализ позиций перечней наркотических средств, включённых в списки Конвенции 1961 года, позволяет предложить для методических целей следующую **универсальную классификацию, основанную на различных критериях, предусмотренных Конвенцией 1961 года.**

В соответствии с этой классификацией наркотические средства, согласно Конвенции 1961 года, можно разделить на две большие группы:

- 1) **материалы и смеси**, представляющие собой совокупность различных веществ и не имеющие определенной химической структуры, и
- 2) **вещества**, имеющие свою химическую структуру, присущую этим веществам.

В свою очередь каждую из этих групп можно классифицировать по подгруппам и видам входящих в них наркотических средств.

1. Группа материалов и смесей включает в себя две подгруппы наркотических средств:

1.1. Наркотические средства, представляющие собой части (фрагменты) наркосодержащих растений. Эта подгруппа объединяет такие виды наркотических средств как каннабис, смола каннабиса, лист кока, опий (свернувшийся сок мака).

1.2. Наркотические средства, представляющие собой указанные в перечнях списков продукты переработки частей наркосодержащих растений. В эту подгруппу входят такие виды наркотических средств как экстракты и настойки каннабиса; концентрат из маковой соломы, т.е. материал, получаемый, когда маковая солома начала подвергаться процессу концентрации содержащихся в ней алкалоидов.

2. Группа веществ также включает в себя две подгруппы:

2.1. Наркотические средства, имеющие конкретные исторически сложившиеся названия и химические наименования, которые приведены в перечнях списков, позволяющие идентифицировать наркотическое средство как конкретное химическое вещество, например, героин (диацетилморфин); метадон (6-диметиламино-4, 4-дифенил-3-гептанон) и др.

2.2. Наркотические средства, характеризующиеся тем, что они указаны в перечнях списков как определенная группа веществ с привязкой к наименованному в перечнях списков наркотическим средствам.

К подгруппе 2.2. относятся:

2.2.1. Производные наркотических средств, указанные в списках в качестве самостоятельных позиций. Так, в перечень Списка I включены производные экгоина, которые могут быть превращены в экгонин и кокаин.

2.2.2. Изомеры наркотических средств, если таковые определенно не исключены, в тех случаях, когда существование таких изомеров возможно в рамках данного в Списках I и II конкретного химического обозначения наркотического средства.

2.2.3. Сложные эфиры наркотических средств, которые, в свою очередь, подразделяются на два вида:

2.2.3.1. Сложные эфиры конкретных наркотических средств, указанные в списках в качестве самостоятельных позиций, например, сложные эфиры экгоина, которые могут быть превращены в экгонин и кокаин;

2.2.3.2. Сложные и простые эфиры наркотических средств, включенных в перечень Списка I, если они не фигурируют в других списках наркотических средств, во всех случаях, когда существование таких сложных и простых эфиров возможно.

2.2.4. Соли наркотических средств, которые также подразделяются на два вида:

2.2.4.1. Соли всех наркотических средств, перечисленных в Списке I, включая соли сложных эфиров, простых эфиров и изомеров во всех случаях: когда существование таких солей возможно;

2.2.4.2. Соли наркотических средств, перечисленных в Списке II, включая соли изомеров, во всех случаях, когда существование таких солей возможно.

Исключением из предложенной классификации по группе 2 являются случаи, когда конкретные наркотические средства, представляющие собой производные, эфиры, изомеры или соли указаны в качестве самостоятельных позиций в перечнях списков Конвенции 1961 года с указанием их исторически сложившихся (в том числе товарных) названий и химических наименований. Такие наркотические средства будут относиться не к подгруппе 2.2, отражающей лишь видовую принадлежность, а к подгруппе 2.1, включающей наркотические средства, имеющие конкретные названия и химические наименования.

Использование указанной классификации позволяет четко определить место того или иного наркотического средства в системе Конвенции 1961 года, но, в то же время, не исключает возможности использования в необходимых случаях и других вышеуказанных классификаций наркотических средств по этой Конвенции.

Использование этих классификаций позволяет системно уяснить различия между разными видами наркотических средств.

В то же время важно уяснение отличий не только между различными видами наркотических средств, но и между наркотическими средствами и психотропными веществами.

II. Определение психотропных веществ в Конвенции 1971 года и соотношение понятий «наркотическое средство» и «психотропное вещество».

Статья 1 Конвенции 1971 года определяет психотропное вещество как любое вещество, природное или синтетическое, или любой природный материал, включённые в Список I, II, III или IV.

При этом «Список I», «Список II», «Список III» и «Список IV» означают соответственно пронумерованные перечни психотропных веществ, приложенные к настоящей Конвенции, в которые могут вноситься изменения в соответствии со статьей 2 этого международного договора.

Из приведенных определений видно, что использованный в Конвенции 1971 года подход к определению психотропных веществ во много схож с подходом, использованным в Конвенции 1961 года для определения наркотических средств, и, тем не менее, в их определениях имеются различия (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительная таблица признаков наркотических средств и психотропных веществ, содержащихся в определениях этих средств и веществ, включенных в Конвенцию 1961 года и Конвенцию 1971 года

<i>Конвенция 1961 года Наркотические средства</i>	<i>Конвенция 1971 года Психотропные вещества</i>
вещества естественного происхождения	вещества естественного происхождения
вещества синтетического происхождения	вещества синтетического происхождения
	природный материал
включённые в Список I или Список II Конвенции 1961 года	включённые в Список I, II, III или IV Конвенции 1971 года

Из приведенной табл. 3 следует, что, согласно данным в Конвенциях 1961 года и 1971 года определениям рассматриваемых веществ, к психотропным веществам, в отличие от наркотических средств, могут относиться не только вещества естественного и синтетического происхождения, но и природные материалы.

Однако фактически такого отличия нет, ибо в Конвенции 1961 года, как уже отмечалось ранее, понятием «вещества естественного происхождения» охватываются не только вещества как таковые в их узком понимании, но и природные материалы, такие, например, как маковая солома и лист кока.

Понятие «природный материал» международные антинаркотические конвенции, в которых этот термин используется, – Конвенция 1971 года и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года⁶⁵ – не раскрывают. Как отмечается в имеющихся комментариях к этим конвенциям, категоризация психотропных веществ на природные и синтетические, а также природные материалы не имеет юридического значения в контексте Конвенции 1971 года⁶⁶.

Соответственно, исходя из определений наркотических средств и психотропных веществ, данных в Конвенциях 1961 года и 1971 года, можно говорить лишь об отличии в описании признаков наркотических средств и психотропных веществ при отсутствии различия отличий в самих описываемых признаках.

Таким образом, основываясь на конвенционных определениях наркотических средств и психотропных веществ, можно сделать вывод, что согласно этим определениям между наркотическими средствами и психотропными веществами существует только одно юридически значимое отличие – в списках каких Конвенций (1961 года или 1971 года) они включены.

Из этого вывода следует, что отличие между наркотическими средствами и психотропными веществами надо искать не в их определениях, а в основаниях внесения этих средств и веществ их в списки вышеуказанных международных договоров.

Основания и процедуры дополнения списков наркотических средств и психотропных веществ новыми веществами определены Конвенциями 1961 года и 1971 года и рассматривается в комментариях к этим конвенциям, а также в документах ВОЗ, в частности, в документе EB126/21 от 17.12.2009 «Руководящие положения для проведения ВОЗ обзора психоактивных веществ в целях международного контроля: предлагаемый пересмотр».

Для наркотических средств, как уже было отмечено, основанием включения в списки Конвенции 1961 года является установление необходимых мер контроля за конкретным веществом, признаваемым наркотическим средством, с учетом его психоактивных свойств и опасности нахождения в незаконном обороте, выражающихся в способности быть предметом злоупотребления и вызывать вредные последствия.

Для определения психотропных веществ в ст.2 Конвенции 1971 года предусмотрены схожие критерии (признаки), только сформулированные более четко с учетом опыта применения положений Конвенции 1961 года. Это подтверждается следующей сопоставительной таблицей.

⁶⁵ Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. – М., 1994. – С. 133–157.

⁶⁶ Комментарий к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1999. – С. 34.

Таблица 4

Сравнительная таблица признаков наркотических средств и психотропных веществ, содержащихся в Конвенции 1961 года и в Конвенции 1971 года

<i>Признаки наркотического средства по Конвенции 1961 года</i>	<i>Признаки психотропного вещества по Конвенции 1971 года</i>
Вещество способно быть предметом аналогичного злоупотребления и вызывать аналогичные вредные последствия, что и наркотические средства, включённые в Список I или в Список II Конвенции 1961 года, или вещество может быть превращено в наркотическое средство.	Вещество обладает способностью вызывать состояние зависимости и оказывать стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему, вызывая галлюцинации или нарушение моторной функции, либо мышления, либо поведения, либо настроения, или приводит к аналогичному злоупотреблению и аналогичным вредным последствиям, что и какое-либо вещество, включённое в Список I, II, III или IV Конвенции 1971 года
Вещество способно быть предметом злоупотребления и вызывать вредные последствия	Есть достаточные свидетельства того, что: а) имеет место злоупотребление данным веществом или б) существует вероятность такого злоупотребления, которое представляет или может представлять собой проблему для здоровья населения и социальную проблему, дающие основания для применения к этому веществу мер международного контроля.
<i>Конвенция 1961 года Наркотические средства</i>	<i>Конвенция 1971 года Психотропные вещества</i>
Вещества естественного происхождения	Вещества естественного происхождения
Вещества синтетического происхождения	Вещества синтетического происхождения
	Природный материал
Включённые в Список I или Список II Конвенции 1961 года	Включённые в Список I, II, III или IV Конвенции 1971 года

Указанная сравнительная табл. 4 позволяет сделать ряд выводов относительно определений наркотических средств и психотропных веществ, а также их признаков.

1. Конвенция 1971 года, определяя психотропное вещество как любое вещество, природное или синтетическое, или любой природный материал, включенные в Список I, II, III или IV, не указывает критерии, в соответствии с которыми соответствующие вещества были признаны психотропными и первоначально включены в списки этой Конвенции. В ней лишь содержатся критерии, которым должны соответствовать вещества, дополнительно включаемые в эти списки.

Для признания новых веществ психотропными и включения их в перечни списков Конвенции 1971 года требуется, чтобы они обладали способностью:

а) вызывать состояние зависимости и оказывать стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему, вызывая галлюцинации или нарушение моторной функции, либо мышления, либо поведения, либо настроения, или

б) приводить к аналогичному злоупотреблению и аналогичным вредным последствиям, что и какое-либо вещество, включённое в Список I, II, III или IV Конвенции 1971 года.

Исходя из того, что эти два критерия перечислены через союз «или», можно сделать заключение, что для признания вещества психотропным достаточно установить его соответствие одному из указанных двух критериев.

2. В Конвенции 1961 года определено, что для включения нового вещества как наркотического в списки этой Конвенции требуется, чтобы оно обладало способностью:

а) быть предметом аналогичного злоупотребления и вызывать аналогичные вредные последствия, что и наркотические средства, включённые в Список I или в Список II Конвенции 1961 года, или

б) быть превращено в наркотическое средство.

Для признания вещества наркотическим средством достаточно установить его соответствие одному из указанных двух критериев.

3. Сопоставление указанных критериев показывает, что установлен один общий подход (критерий) отнесения новых веществ к наркотическим средствам и психотропным веществам – их способность быть предметом аналогичного злоупотребления и вызывать аналогичные вредные последствия что и соответствующие наркотические средства или психотропные вещества, уже включённые в перечни списков Конвенций 1961 года и 1971 года.

Отличие заключается в том, что в Конвенции 1961 года отсутствует указание на такой критерий, используемый в Конвенции 1971 года, как способность вызывать состояние зависимости и оказывать стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему, вызывая галлюцинации или нарушение моторной функции, либо мышления, либо поведения, либо настроения.

Однако отсутствие на него указания не означает, что данный критерий не относится к наркотическим средствам. При принятии Конвенции 1961 года в

списки этой Конвенции включён ряд наркотических средств, обладающих способностью вызывать состояние зависимости и оказывать наркотическое воздействие на центральную нервную систему, что, в свою очередь, обуславливает их способность быть предметом злоупотребления и вызывать вредные последствия.

Таким образом, установление факта, что вещество способно быть предметом аналогичного злоупотребления и вызывать аналогичные вредные последствия, что и наркотические средства, включённые в Список I или в Список II Конвенции 1961 года, означает, что оно способно вызывать состояние зависимости и оказывать наркотическое воздействие на центральную нервную систему.

В этом заключается сходство наркотических средств и психотропных веществ.

4. Для отнесения веществ к наркотическим средствам и психотропным веществам также используется ещё один общий критерий – их способность быть предметом злоупотребления и вызвать вредные последствия.

5. Наркотическими средствами в ряде случаев также признаются вещества, которые могут быть превращены в наркотические средства. Для отнесения веществ к психотропным такой подход не используется.

В этом, на наш взгляд, заключается единственное значимое отличие, касающееся критериев (признаков), выступающих в качестве оснований для внесения наркотических средств и психотропных веществ в перечни списков Конвенций 1961 года и 1971 года.

Отсутствие существенных отличий в определениях наркотических средств и психотропных веществ и их признаках объясняется тем, что наркотические средства и психотропные вещества наряду с некоторыми другими веществами (алкоголь, кофе, чай и др.), вызывающими зависимость, относятся к группе психоактивных веществ.

В то же время особенности, присущие психоактивным свойствам наркотических средств и психотропных веществ и последствиям их употребления, позволяют выделить наркотические средства и психотропные вещества из всей совокупности психоактивных веществ в отдельную группу, именуемую «наркотики». Именно в этом смысле термин «наркотики» используется, например, в документах Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной совместной борьбе с мировой проблемой наркотиков (8–10 июня 1998 года). Так, принятая этой сессией «Декларация о руководящих принципах сокращения спроса на наркотики» имеет примечание⁶⁷, указывающее, что термин «сокращение спроса на наркотики» используется для обозначения политики или программ, направленных на сокращение потребительского

⁶⁷ Специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная совместной борьбе с мировой проблемой наркотиков 8–10 июня 1998 года, Австрия. – V99-82634. – С. 8.

спроса на наркотические средства и психотропные вещества, охватываемые действием международных конвенций о контроле над наркотиками⁶⁸.

Общность свойств наркотиков (наркотических средств и психотропных веществ) заключается в их способности быть предметом злоупотребления и вызывать вредные последствия – болезнь наркоманию. Именно их психоактивные свойства являются первичными (базовыми) при принятии того или иного вещества к категории наркотических средств или психотропных веществ⁶⁹.

Понятие «психотропные вещества» стало применяться в медицинской литературе со второй половины XX века.

Как отмечается в имеющихся исследованиях, исходя из значения слова «психотропный»⁷⁰, первоначально понятие «психотропное вещество» использовалось в медицине (фармакологии) для обозначения определенной группы лекарственных средств, используемых для воздействия на центральную нервную систему (ЦНС) человека.

Учитывая способность этих лекарственных средств вызывать состояние зависимости, быть предметом злоупотребления и вызывать вредные последствия, неоднократно перед Организацией Объединенных Наций ставился вопрос о контроле за этими лекарственными средствами как за наркотическими веществами.

В связи с этим была начата работа по составлению Протокола, дополняющего Конвенцию 1961 года. Однако по мере составления документа был сделан вывод, что его надо назвать Конвенцией о психотропных веществах, установив менее строгие меры контроля за оборотом таких веществ, чем содержит Конвенция 1961 года.

Принятие самостоятельной конвенции о группе наркотиков, именуемых психотропными веществами, явилось компромиссом, позволившим объединить в одном документе разные точки зрения стран, участвовавших в разработке международного договора об установлении мер контроля за психотропными веществами⁷¹.

---

⁶⁸ В документах ООН к международным конвенциям о контроле над наркотиками относятся Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., Конвенция о психотропных веществах 1971 г. и Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

⁶⁹ Данный вывод, в частности, подтверждается документом «Руководящие положения для проведения ВОЗ обзора психоактивных веществ в целях международного контроля: предлагаемый пересмотр». Документ EB126/21 от 17.12.2009.

⁷⁰ Слово психотропный означает воздействующий на психическую деятельность человека (от греческого «psyche» – душа и «tropos» – поворот, направление, путь). См.: Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. – 3-е изд. – М.: Русский язык, 1987. – Т. 3. П–Р. – С. 554; Современный словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1993. – С. 501; Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2002. – С. 975.

⁷¹ Бабаян Э.А., Гаевский А.В., Бардин Е.В. Правовые аспекты оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров. Нормативные документы.

Тем не менее не утратила актуальности и до настоящего времени высказывается точка зрения о необходимости подготовки новой, «унифицированной конвенции», объединяющей все международные конвенции о контроле над наркотиками (наркотическими средствами и психотропными веществами)⁷². По мнению сторонников этой точки зрения, базой для такого решения должно стать соответствующее развитие национальных законодательств.

Так, например, Службой юридической помощи Международной программы ООН по контролю за наркотиками в 1992 году были изданы в качестве справочных документов Типовой закон, касающийся классификации и регламентации законного культивирования, производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров и торговли ими, а также комментарий к нему⁷³. Этими документами рекомендовалось принятие на национальном уровне акта, объединяющего положения Конвенций 1961 года, 1971 года и 1988 года с учетом схожести многих положений этих трех международных договоров, в том числе в подходах к определению наркотических средств и психотропных веществ, мер контроля за их оборотом.

В частности, типовым законом рекомендовано принятие единых таблиц (списков) наркотических средств и психотропных веществ:

Таблицы I, включающей растения и вещества, представляющие особую опасность и не представляющие интереса для использования в медицинских целях, к которым отнесены наркотические средства из Списка IV Конвенции 1961 года и психотропные вещества из Списка I Конвенции 1971 года;

Таблицы II, включающей растения и вещества, представляющие особую опасность и представляющие интерес для использования в медицинских целях, к которым отнесены наркотические средства из Списков I (за исключением включённых в Список IV) и II Конвенции 1961 года и Списка II Конвенции 1971 года;

Таблицы III, включающей растения и вещества, представляющие определенную опасность и интерес для использования в медицинских целях, к которым отнесены препараты из Списка III Конвенции 1961 года и психотропные вещества из Списков III и IV Конвенции 1971 года.

При этом предусматривается возможность разбивки веществ таблиц II и III на две группы «А» и «Б» в зависимости от применяемых к ним мер контроля.

Указанная схема уже учтена рядом государств, включая Российскую Федерацию⁷⁴, при разработке законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах.

Методические материалы. Ответы на вопросы. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2000. – С. 35–41, 67–68.

⁷² Там же. С. 43, 70.

⁷³ Типовые нормативные акты (Том I). Справочный документ Службы юридической помощи Международной программы ООН по контролю за наркотиками. – Вена: UNIDC, 1992.

⁷⁴ Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных ве-

В то же время, учитывая многообразие национальных подходов к определению списков наркотических средств и психотропных веществ и мер контроля за ними, а также наличие различных национальных антинаркотических политик, возможность реализации в настоящее время предложения о принятии единой международной конвенции о наркотических средствах и психотропных веществах вызывает большие сомнения. Тем не менее по своей сути оно обосновано, так как деление наркотиков на две группы (наркотические средства и психотропные вещества) весьма условно и основано на формально юридическом признаке – в список какой конвенции включено то или иное вещество.

Подтверждением тому, в частности, является нахождение веществ с фактически аналогичными психоактивными свойствами в списках разных конвенций.

Так, например, каннабис, смола каннабиса, экстракты и настойки каннабиса включены как наркотическое средство в Список I Конвенции 1961 года. В то же время, содержащееся в каннабисе, смоле каннабиса, экстрактах и настойках каннабиса вещество, обладающее психоактивными свойствами, – тетрагидроканнабиол (ТГК), включено как психотропное вещество в Список I Конвенции 1971 года.

Амфетамины, барбитураты и транквилизаторы сходны с воздействием кокаина и морфина. Тем не менее они включены не в списки Конвенции 1961 года, а в списки Конвенции 1971 года⁷⁵. Рекомендация, содержащаяся в Докладе МККН за 1995 год о переводе бупренорфина и нептазоцина из списков Конвенции 1971 года в список Конвенции 1961 года⁷⁶, так и осталась нереализованной.

Следует учитывать, что как до вступления в силу Конвенции 1971 года⁷⁷, так и после, специалистами многих стран фактически отождествляются понятия наркотических средств (веществ) и психотропных веществ с позиции оценки их психоактивных свойств. Разграничение этих психоактивных веществ (наркотиков) на наркотические средства и психотропные вещества имеет лишь юридическое значение, выражающееся в установлении в ряде случаев различных мер контроля за ними.

ществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 219; Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 27. – Ст. 3198.

⁷⁵ Руководящие положения для проведения ВОЗ обзора психоактивных веществ в целях международного контроля: предлагаемый пересмотр. Документ EB126/21 от 17 декабря 2009 г. Пункт 46.

⁷⁶ Бабаян Э.А., Гаевский А.В., Бардин Е.В. Правовые аспекты оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров. Нормативные документы. Методические материалы. Ответы на вопросы. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2000. – С. 42.

⁷⁷ Конвенция 1971 г. вступила в силу 16 августа 1976 г.

На момент принятия Конвенции 1971 года в её списках значилось 32 наименования психотропных веществ, а с учетом их солей – 36 позиций.

На данный момент списки Конвенции 1971 года включают уже 116 наименований психотропных веществ, не считая их соли и стереоизомеры⁷⁸, а с учетом солей и стереоизомеров списки Конвенции 1971 года включают 121 позицию⁷⁹.

В списках произведены следующие изменения в связи с дополнительным включением в них, исключением из списков или перенесены из одного списка в другой ряда веществ и изменения их названий (в скобках указаны номера списков):

1973 год – в химическую формулу позиции «тетрагидроканнабинолы, все изомеры», которая была неправильной в подлиннике Конвенции на русском языке, внесено исправление на основе Протокола об исправлении подлинника Конвенции, подписанного 15 августа 1973 года и направленного правительствам Управлением по правовым вопросам Организации Объединенных Наций в циркулярной записке CN.169.1973.TREATIES от 30 августа 1973 года⁸⁰;

1978 год – изменено наименование тетрагидроканнабиолов. Изначально в Список I Конвенции 1971 года были включены все изомеры тетрагидроканнабинола под наименованием «тетрагидроканнабинолы, все изомеры». В 1978 году фактически ряд изомеров тетрагидроканнабинола был исключен из Списка I психотропных веществ в связи с изменением названия вещества: «тетрагидроканнабинол, следующие изомеры... и их стереохимические варианты», что привело к признанию психотропными веществами только тех изомеров тетрагидроканнабинола, которые были перечислены в списке;

1979 год – меклоквалон, первоначально значившийся в Списке IV, был перенесен в список II, поскольку, как показала собранная за несколько лет новая информация, полезность его с медицинской точки зрения снизилась, а возможности злоупотребления им расширились;

1980 год – включены 3 вещества: ролициклидин (I); теноциклидин (ТЦП) (ТСЗ) (I); этициклидин (I);

1981 год – включены 4 вещества: бензфетамин (IV); мазиндол (IV); фендиметразин (IV); фентермин (IV);

1984 год – включены 34 вещества: альпразолам (IV); бромазепам (IV); галазепам (IV); галоксазолам (IV); делоразепам (IV); диазепам (IV); камазепам (IV); кетазолам (IV); клобазам (IV); флоксазолам (IV); клоназепам (IV);

⁷⁸ Список психотропных веществ, находящихся под международным контролем в соответствии с Конвенцией о психотропных веществах 1971 года. Зеленый список. Приложение к годовому статистическому отчету о психотропных веществах (Форма Р). МККН. 24-е издание, май 2010 года.

⁷⁹ При этом в тексте Конвенции 1971 г., в отличие от Конвенции 1961 г., не содержится определений конкретных психотропных веществ.

⁸⁰ Наркотики: социальные, медицинские и правовые аспекты: справочник / Авт.-сост. И.Н. Кузнецов, С.К. Купрейчик. – Мн.: Новое знание, 2001. – С. 217.

клоразепат (IV); клотиазепам (IV); лопразолам (IV); лоразепам (IV); лорметазепам (IV); медазепам (IV); ниметазепам (IV); нитразепам (IV); нордазепам (IV); оказепам (IV); оксазолом (IV); пентазоцин (III); пиназепам (IV); празепам (IV); темазепам (IV); тетразепам (IV); триазолом (IV); флудиазепам (IV); флунифразепам (IV) – в 1995 году перенесен в Список III; флуразепам (IV); хлордiazепоксид (IV); эстазолам (IV); этиллофлазепат (IV);

1985 год – включены 2 вещества: бромамфетамин ДОБ (DOB) (I) и те-намфетамин (I);

1986 год – включены 17 веществ: ДМА (DMA) (I); ДОЭТ (DOET) (I); катин (III); катинон (I); левамфетамин (II); левометамфетамин (II); МДМА (MDMA) (I); ММДА (MMDA) (I); мефенорекс (IV); ПМА (PMA) (I); пировалерон (IV); пропиленгекседрин (IV) – на период до 1991 года⁸¹; ТМА (I); фенетиллин (II); фенкамфамин (IV); фенпропорекс (IV); этиламфетамин (IV);

1987 год – включены 5 веществ: аллобарбитал (IV); буталбитал (III); бутобарбитал (IV); винилбутал (IV); секбутабарбитал (IV);

1988 год – включены 1 вещество: метамфетамина рацемат (II). Кроме того, из Списка III в Список II был перенесен секобарбитал;

1989 год – включено 2 вещества: бупренорфин (III) и пемолин (IV);

1990 год – включены 4 вещества: N-гидрокси МДА (N-hydroxy-MDA) (I); 4-метиламинорекс (I); мидазолам (IV) и N-этил МДА (МДЕ) (I);

1991 год – дронабинол (этим международным незарегистрированным названием обозначается лишь один из стереохимических вариантов дельта-9-тетрагидроканнабинола, а именно (–)-транс-дельта-9-тетрагидроканнабинол), и другие стереохимических варианты дельта-9-тетрагидроканнабинола перенесены из Списка I в Список II⁸², поскольку они применяются в медицинских целях. Остальные контролируемые изомеры тетрагидроканнабинола и их стереохимических варианты остались в Списке I. Кроме того, без переноса в какой-либо другой список из Списка IV был изъят ранее включенный пропиленгекседрин⁸³.

⁸¹ Включённый в 1986 г. пропиленгекседрин в Список IV Конвенции 1971 г. был в 1991 г. исключён из этого списка.

⁸² На своем 1045-м заседании 29 апреля 1991 г. Комиссия по наркотическим средствам в соответствии с пунктами 5 и 6 статьи 2 Конвенции о психотропных веществах 1971 г. постановила перенести дельта-9-тетрагидроканнабинол (именуемый также дельта-9-ТГК) и его стереохимические варианты из Списка I в Список II. См.: Доклад Комиссии по наркотическим средствам о работе её тридцать четвертой сессии (29 апреля – 9 мая 1991 года). Решение 2 (XXXIV). – Нью-Йорк, ООН. E/1991/24; E/CN.7/1991/26. – С. 95.

⁸³ На своем 1045-м заседании 29 апреля 1991 года Комиссия по наркотическим средствам в соответствии с пунктами 1 и б статьи 2 Конвенции о психотропных веществах 1971 года постановила изъять N,α-диметилциклогексанэтиламин (именуемый также пропиленгекседрин) из списка IV данной Конвенции. См.: Доклад Комиссии по наркотическим средствам о работе её тридцать четвертой сессии (29 апреля – 9 мая 1991 года). Решение 3 (XXXIV). – Нью-Йорк, ООН. E/1991/24; E/CN.7/1991/26. – С. 95.

1995 год – включены 7 веществ: аминорекс (IV); бротизолам (IV); мезокарб (IV); меткатинон (I); ципепрол (II); этриптамин (I). Кроме того, флуни-тразепам из Списка IV перенесен в Список III;

2001 год – включены 4 вещества: ГОМК (оксимасляная кислота) (IV); золпидем (IV); 4-МТА (I) и 2-СВ (II);

2003 год – включено 1 вещество: аминептин (II)⁸⁴.

После 2003 года изменения в списки Конвенции 1971 года не вносились, хотя такие вопросы и рассматривались. Так, на своем 1277-м заседании 14 марта 2007 года Комиссия по наркотическим средствам консенсусом постановила не проводить голосования по рекомендации Всемирной организации здравоохранения о переносе дронабинола и его стереоизомеров из Списка II в Список III Конвенции о психотропных веществах 1971 года и просить Всемирную организацию здравоохранения провести при необходимости в консультации с Международным комитетом по контролю над наркотиками обзор дронабинола и его стереоизомеров и когда появится дополнительная информация, представить его на рассмотрение Комиссии⁸⁵.

Классификации психотропных веществ по Конвенции 1971 года.

Для классификации психотропных веществ можно использовать те же подходы, что и для классификации наркотических средств, естественно, учитывая особенности Конвенции 1971 года.

Так, психотропные вещества можно классифицировать по нескольким основаниям, вытекающим из Конвенции 1971 года:

- по происхождению, разделив их на три группы: синтетического происхождения, естественного происхождения и природные материалы;
- по целям использования: для легальных (медицинских и научных) и нелегальных (незаконных) целей;
- по спискам (по тому, в перечни каких списков Конвенции 1971 года включены психотропные вещества, их можно делить на четыре вида – психотропные вещества, включённые в перечни Списков I, II, III и IV Конвенции 1971 года);
- по времени включения в списки, разделив их на две группы: а) вещества, изначально включённые в перечни списков Конвенции 1971 года, и б) вещества, дополнительно включённые в перечни списков Конвенции 1971 года;
- по степени индивидуализации психотропных веществ, разделив их на две группы: а) индивидуально определенные психотропные вещества,

⁸⁴ На своем 1224-м заседании 8 апреля 2003 г. Комиссия по наркотическим средствам по рекомендации Всемирной организации здравоохранения путем голосования (41 голосом при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против) постановила включить аминептин в список II Конвенции о психотропных веществах 1971 . Об этом см.: Доклад о работе сорок шестой сессии Комиссии по наркотическим средствам (15 марта 2002 . и 8–17 апреля 2003 г.). – Нью-Йорк, ООН. E/2003/28; E/CN.7/2003/19. – С. 34.

⁸⁵ Доклад о работе пятидесятой сессии Комиссии по наркотическим средствам (17 марта 2006 г. и 12-16 марта, 27 и 28 ноября 2007 г.). Решение 50/2 «Обзор дронабинола и его стереоизомеров». – Нью-Йорк, ООН. E/2007/28/Rev.1; E/CN.7/2007/16/Rev.1. – С. 63.

например, катинон, псилоцибин, амфетамин и др., и б) психотропные вещества, указанные как определенная группа веществ.

Последние, в свою очередь, можно разделить на:

1) стереоизомеры веществ⁸⁶, включённых в Список I Конвенции 1971 года, когда существование таких стереоизомеров возможно в рамках конкретного химического обозначения, если таковые определенно не исключены, и

2) соли, во всех случаях, когда существование таких солей возможно, которые, в свою очередь, можно классифицировать на соли веществ, перечисленных в Списках I, II, III и IV Конвенции 1971 года.

Сравнение списков наркотических средств Конвенции 1961 года и психотропных веществ Конвенции 1971 года показывает, что, в отличие от индивидуально определенных наркотических средств, все индивидуально определенные психотропные вещества имеют химические названия, отражающие их химический состав.

Положения Конвенций 1961 года и 1971 года являются базовыми для определения наркотических средств и психотропных веществ в российском национальном законодательстве, а также для установления в соответствии с взятыми на себя Российской Федерацией обязательствами по названным антинаркотическим международным договорам ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и за нарушение правил их оборота. В частности, они стали основой для составления национальных перечней (списков) наркотических средств и психотропных веществ.

В то же время, как справедливо отмечается в имеющихся исследованиях, использование положений Конвенций 1961 года и 1971 года для целей национального законодательства сводится не к копированию списков наркотических средств или психотропных веществ и конкретных требований к ним, а заключается в использовании всей совокупности фундаментальных положений этих конвенций⁸⁷.

Особое значение Конвенции 1961 года и 1971 года, а также их списки, имеют для организации международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и для контроля за легальным оборотом таких средств и веществ, включая их ввоз и вывоз, в том числе с использованием института таможенного контроля.

---

⁸⁶ Стереои́зомеры – соединения (вещества) имеющие одинаковую молекулярную формулу, но различающиеся пространственным расположением их атомов.

⁸⁷ Бабаян Э.А., Гаевский А.В., Бардин Е.В. Правовые аспекты оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров. Нормативные документы. Методические материалы. Ответы на вопросы. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2000. – С. 34.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Шмыков В.А.

В статье рассмотрены практические аспекты деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Карелия, дан анализ итогов работы уполномоченного по реагированию на выявленные нарушения в сфере прав и свобод человека и гражданина

The article deals with the practical aspects of the work of Ombudsman on human rights protection in the Republic of Karelia. The analysis of the outcome of the work of the Ombudsman in response to irregularities in the field of human and civil rights and freedoms is presented

Ключевые слова: *Уполномоченный по правам человека; права человека и гражданина; свободы; гражданское общество*

Keywords: *Ombudsman; human and civil rights; freedoms; civil society*

Право, выполняя социальную функцию регулятора общественных отношений, имеет смысл и ценность для личности, демократического общества и государства тогда, когда реально осуществляется в деятельности субъектов политики, том числе в рамках гражданского общества.

Главное назначение норм права состоит в том, что они помогают определить содержание права и тем самым способствуют его функционированию и реализации. Лишь в движении права от возможности к действительности, в воплощении правовых предписаний в реальных поступках и действиях людей обнаруживается его назначение, действенность и эффективность.

Право является преобразовательной силой не само по себе, а в процессе его воздействия на развитие социальной действительности, в переходе в эту действительность, в регулировании и изменении различных её сторон.

В этом состоит его социальный смысл и ценность. Поэтому формирование в Российской Федерации правового государства предполагает не только наличие широко разветвленной системы нового законодательства, но и необходимость последовательного упрочения законности и правопорядка, что и является следствием надлежащей реализации права как гражданами, так и государственными органами и их должностными лицами.

Правозащитная деятельность определяется реальными нуждами населения. Эти нужды, с учётом региональной специфики, отражаются в частности, и в обращениях жителей Карелии к республиканскому Уполномоченному по правам человека. Так, в 2011 году к Уполномоченному обратились 609 человек.

Тематика жалоб охватывает в разной мере практически все виды прав, предусмотренных Конституцией Российской Федерации. Жителей республики чаще беспокоят нарушения права на жилище (26%), на социальное обеспечение (15%), на труд (11%), природные ресурсы, охрану окружающей среды, здравоохранение и другие. Много жалоб из учреждений УФСИН. В структуре их жалоб по территориальности преобладают жалобы жителей города Петрозаводска (более 40%).

Обращает на себя внимание тот факт, что решения, принимаемые чиновниками, в целом соответствуют букве закона. Но людей почему-то такие правильные, законные с виду многие решения не устраивают. Часто граждане получают на свое обращение в организации и учреждения неконкретный расплывчатый ответ, и в надежде решить свои проблемы обращаются в различные инстанции. Образно говоря, «ходят по кругу».

Люди ощущают дискомфорт. Дискомфорт ассоциируется у большинства с несправедливостью. Несправедливость подрывает веру в государство. Где выход?

С одной стороны, не всегда человек, считающий, что его права нарушены, прав. С другой стороны, бюрократия не позволяет за инструкцией увидеть человека.

Задача чиновника – соблюдать интересы государства. А задача государства – соблюдать интересы человека. Выход видится в том, чтобы на основе закона не только не препятствовать человеку пользоваться его правами, но искать способ помочь ему в этом.

Возможно, решение этой проблемы находится не только в области формирования правового государства, но и в сфере нравственных ценностей, ценностей гражданской и правовой культуры. Недаром в присягу Уполномоченного по правам человека в Республике Карелия включены слова о защите прав и свобод человека на основе не только закона, но и справедливости и голоса совести. Ведь совесть дает нравственную оценку собственных, а не чьих-то поступков, и в каждый отдельный момент жизни подводит нравственный итог пройденному пути.

Особое место в сфере правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека занимают **права лиц, нуждающихся по состоянию здоровья в уходе, бытовом и медицинском обслуживании.**

Повышенное внимание Уполномоченного по правам человека в Республике Карелия (РК) традиционно уделяется соблюдению прав наименее защищенных категорий людей, среди которых инвалиды, клиенты домов-интернатов для престарелых и инвалидов, люди с психическими заболеваниями.

Часть вопросов, на которые в докладах Уполномоченного ранее обращалось внимание органов государственной власти и местного самоуправления Республики Карелия, решена. Приняты меры по укреплению

материально-технической базы стационарных учреждений социального обслуживания, повышению качества обслуживания проживающих в них людей.

В 2011 году Уполномоченный посетил три из четырех работающих в республике домов-интернатов для пожилых людей (Петрозаводский, Партальский, Видлицкий), один из двух специализированных психоневрологических интернатов – Медвежьегорский и его филиалы – в с. Паданы и с. Великая Губа, а также Республиканскую психиатрическую больницу в п. Матросы и д. Косалма.

Коллектив работников интерната «Медвежьегорский психоневрологический интернат» выразил недоверие директору интерната и просил Уполномоченного по правам человека помочь добиться справедливости. В результате рассмотрения жалобы директор интерната Сеппянен А.Л. был освобожден от должности и привлечен к уголовной ответственности. В июне 2011 года Уполномоченный по правам человека в Республике Карелия повторно посетил интернат совместно с руководителем Росздравнадзора по Республике Карелия. Основные недостатки и упущения, отмеченные ранее, были устранены, обстановка и условия проживания в интернате в определенной мере улучшились.

Вместе с тем часть проблем остаются нерешенными до настоящего времени. Не в полной мере обеспечена безбарьерная среда для инвалидов, прежде всего, колясочников. Недостаточно пандусов, длительное время не работают лифты. Вызывает озабоченность состояние пищеблоков как непосредственно в интернате, так и в его филиалах. И интернат, и филиалы остро нуждаются в автомобильном транспорте, в том числе специальном.

В Медвежьегорске состоялась встреча Уполномоченного с рабочим коллективом. Во многом сотрудники поднимали аналогичные вопросы. Так, при старании медперсонала приблизить медицинское обслуживание клиентов к требуемому уровню; имеет место систематическое превышение нагрузки на медицинских сестер.

Особо отмечен недостаточный уровень заработной платы на фоне увеличения объемов работы (при нормативе по объему работы 700 человек фактически его исполняют 500 работников). В трудовом коллективе существует уверенность, что проведение реформы в сфере здравоохранения не принесло ожидаемых результатов в части оплаты труда медицинских работников.

Фонд оплаты труда не только сколь-нибудь не увеличивается, но имеет тенденцию к сокращению. Формально передав полномочия по распределению фонда оплаты труда руководству медицинских учреждений, вышестоящие органы федерального и регионального уровня не обеспечивают соответствующее исполнение этих полномочий. В результате у работников возникает справедливое недовольство ходом проводимой реформы.

Работники озабочены отнесением выплаты за непрерывный стаж работы в учреждениях здравоохранения, социальной защиты и социального

обслуживания населения к выплатам стимулирующего характера, что повлекло за собой лишение их этой выплаты вследствие недостаточности фонда оплаты труда.

Для повышения денежного содержания работники, с их слов, могли бы выполнять работы по другой должности с полной оплатой ставки по таким должностям. Однако не имеют возможности, так как установлен максимальный уровень оплаты в размере 1,5 ставки по другой должности.

Снизилась оплата труда работников, замещающих должности в период отпусков основных работников с 50 % до 30 %.

Обращает на себя внимание отсутствие разъяснительной работы в интернате по вопросам оплаты труда работников со стороны руководства и бухгалтерии интерната, в связи с чем у работников возникают жалобы, которые могли бы быть разрешены путем их информированности по месту работы.

Медвежьегорский психоневрологический интернат – самое большое в республике стационарное учреждение социального обслуживания. В нём, с учётом филиалов в с. Паданы и с. Великая Губа, проживают 890 клиентов. Учреждение предназначено для проживания инвалидов I и II групп с хроническими психическими заболеваниями и умственными отклонениями, нуждающихся в уходе, бытовом и социально-медицинском обслуживании и реабилитационных услугах. Более четверти клиентов интерната относятся к категориям «лежачих» и недееспособных. Поэтому материально-техническая база учреждения нуждается в более высоком внимании со стороны Министерства здравоохранения и социального развития Республики Карелия.

Труд и старание руководства и работников интерната и его филиалов заслуживают уважения и положительной оценки. В то же время указанные выше недостатки существенно влияют на мотивацию работников к труду.

По результатам посещения Уполномоченным направлено письмо министру здравоохранения и социального развития Республики Карелия с предложениями по устранению нарушений прав клиентов и работников Государственного стационарного учреждения социального обслуживания «Медвежьегорский психоневрологический интернат».

Хорошее впечатление сложилось при посещении Государственного стационарного учреждения социального обслуживания «Видлицкий дом-интернат для престарелых и инвалидов». Инфраструктура и качество услуг в доме-интернате находятся на высоком уровне.

В интернате проживает 400 человек, из которых 348 имеют группу инвалидности, в том числе I группу – 97 человек, II группу – 239, III группу – 10. Из десяти отделений два созданы для лиц, нуждающихся в постоянном уходе, пять – для лиц с частичным самообслуживанием. Работают лаборатория, флюорокабинет, зубной кабинет, кабинеты физиолечения, ЭКГ, лечебной физкультуры, массажа, трудовые мастерские и другие.

Вместе с тем Видлицкий дом-интернат, наряду с другими домами-интернатами, испытывает необходимость в создании отделений милосердия. При потребности в трех таких отделениях в настоящее время пока не создано ни одного.

Сложно решаемой является *проблема социализации больных с затяжными формами заболеваний* путем внедрения системы их психосоциальной реабилитации. В 2010 году данный вопрос поднимался, однако какой-либо динамики в его разрешении пока не наблюдается.

Так, на фоне общей ситуации недостаточности жилья в Республике Карелия социально-бытовое устройство инвалидов, страдающих психическими заболеваниями, занимает незначительный объём. Вместе с тем, учитывая степень возможности самостоятельного решения жилищных вопросов такими лицами, необходимо говорить о принятии повышенных мер их социальной защищенности.

Существенной мерой для таких лиц может стать введение в практику общежитий как формы организации амбулаторной психиатрической помощи. Это может способствовать достижению конечной цели их лечения и реабилитации. В настоящее время такой практики не проводится ввиду отсутствия на территории Республики Карелия общежитий указанной категории.

Так, из числа пациентов больницы в общежитиях могут проживать 66 человек, из них 30 могут жить самостоятельно. Последние зарегистрированы на территории Пряжинского района. Было бы целесообразно рассмотреть вопрос об организации первого общежития на территории Республики Карелия для лиц, страдающих психическими заболеваниями, в Пряжинском районе.

Другим вопросом, требующим урегулирования в целях обеспечения жильем пациентов больницы, является получение сведений по месту, в котором проживали пациенты до помещения в больницу. При выяснении возможности выписки пациентов по прежнему месту жительства должностные лица больницы сталкиваются с отказом муниципальных органов в предоставлении сведений о наличии регистрации, квартиросъемщике, количестве проживающих и других на основании законодательства о персональных данных.

Затруднения в своевременном получении сведений приводят к существенному нарушению жилищных прав пациентов. Так, согласно информации главного врача Республиканской психиатрической больницы, имеют место случаи выписки пациентов с места постоянного жительства без их ведома, факты приватизации жилья без участия пациентов, сдачи их квартир в поднаем без выплаты средств в пользу пациентов. Уполномоченный считает, что каждый из указанных случаев нуждается в разбирательстве, в том числе с участием правоохранительных органов.

Усугубляет ситуацию то, что в силу сокращения коечного фонда больницы выписка дезадаптивных пациентов имеет тенденцию к росту. В настоящее

время необходимо получение сведений ещё по 22 квартирам, то есть 22 человека могут остаться без жилья, в том числе противозаконным способом. Поэтому вопрос контроля за соблюдением права на жилище лиц, страдающих психическими заболеваниями, требует особого внимания и неотложного решения в части обеспечения уполномоченных должностных лиц необходимой информацией в целях выписки пациентов больницы и направления их по месту жительства.

По итогам посещения Уполномоченным направлена соответствующая информация министру здравоохранения и социального развития Республики Карелия с предложением принять соответствующие меры.

Судя по ответу, вопрос не остался без внимания.

Подводя итог посещений Уполномоченным стационарных учреждений различного типа, следует обратить внимание на схожесть существующих в них проблем.

Общими для них являются:

1. Недостаточность количества отделений милосердия для лиц, нуждающихся в постоянном постороннем уходе;
2. Необеспеченность безбарьерной среды для инвалидов, прежде всего, маломобильных;
3. Изношенность пищеблоков и установленного в них оборудования;
4. Низкие темпы ремонта жилых и технических помещений учреждений;
5. Не отвечающая современным требованиям работа котельных, прачечных;
6. Повышенная нагрузка на медицинский персонал на фоне недостаточной оплаты труда.

Решение многих вопросов носит затяжной характер. Это может свидетельствовать о системной недостаточности соблюдения прав как клиентов, так и обслуживающего его персонала.

В центре внимания Уполномоченного по правам человека в Республике Карелия остается проблема соблюдения **права на жилье**, и прежде всего вопросы отсутствия жилья, а также признания жилых помещений непригодными для проживания.

Причины нерешенности проблемы две – отсутствие у органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Карелия денег и отсутствие жилья. Отсутствие денег не позволяет строить новое жилье, а отсутствие готового жилья образовалось в результате приватизации жилого фонда, которая существенно сократила этот самый фонд и лишила органы местного самоуправления маневра. Как показывает практика, указанные причины сдерживают очередь и заставляют людей годами ждать получения жилья.

Периодически государство принимает решение о предоставлении жилья какой-то специальной группе лиц. Вместе с тем при реализации этих решений регулярно возникает вопрос, который существенно дискредитирует

усилия органов власти: даже если обеспечить жильем большую часть нуждающихся, а какая-то часть останется не обеспеченной, то можно ли считать задачу решенной?

Наиболее яркие примеры тому – выделение жилья для ветеранов Великой Отечественной войны и военнослужащих.

Оба примера, наряду с положительными моментами, объединил вопрос: а всем ли, кому положено, досталось жилье? Оказалось – далеко не всем. И этот вопрос привел к другому вопросу: все ли нуждающиеся к моменту предоставления жилья были учтены?

Только тогда выяснилось, что не все фактически нуждающиеся ветераны войны могли претендовать на получение жилья. Изначально заслуженные люди либо не состояли на учёте в качестве нуждающихся в получении жилья, либо были учтены, но какие-то положения учёта не позволяли им попасть в заветные списки. Ведь кроме статуса «ветерана», ещё надо было находиться на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 января 2005 года, быть малоимущим, а также иметь жилье общей площадью ниже установленных норм, без учёта фактора благоустройства.

Чтобы исправить положение и стереть различие между ветеранами, пришлось изменять законодательство.

Во втором случае причина, по которой многие военные вовремя не получили квартир, оказалась та же.

Её озвучил во время «прямой линии» 2011 года Председатель Правительства России В.В. Путин: «Учёты в Министерстве обороны велись из рук вон плохо, и оказалось, что нуждающихся не 70, а 150 тысяч».

То есть, как и в первом случае, не все нуждающиеся в жилье военнослужащие были учтены в очереди Министерства обороны страны. Фактически нуждающихся оказалось в два раза больше, чем официально учтённых.

Важен вывод: в обоих случаях речь идёт о недостоверном учёте. При этом недостоверность нередко обеспечивается «в рамках закона», то есть заложена в действующие правовые нормы.

Но не вышеуказанные события привели Уполномоченного по правам человека в Республике Карелия к аналогичному выводу, прямо влияющему на соблюдение требований ст. 40 Конституции Российской Федерации.

При рассмотрении вопросов, касающихся прав на жилище в части обеспечения таковым, наше внимание традиционно фокусируется на финишном этапе, а именно – предоставлении жилых помещений. Главное в центре внимания – обеспечить жильем нуждающихся, то есть тех, которые признаны таковыми де-юре.

Анализ же конкретных обращений к Уполномоченному дает основания полагать, что право на жилище для нуждающихся де-факто жителей Республики нарушается задолго до отказа в предоставлении жилья. И это один из

тех редких случаев в жилищной сфере, когда оно не зависит непосредственно от наличия денег в бюджете.

Как видно из жалоб, нередко граждан обходят вниманием на стадии признания жилых помещений пригодными или непригодными для проживания.

В сентябре 2011 года к Уполномоченному по правам человека в Республике Карелия поступила жалоба гражданки В., проживающей в п. Калевала.

Гражданка В. проживает в неблагоустроенном жилом фонде без водоснабжения, водоотведения, с печным отоплением, низкой шумоизоляцией.

Она – вдова участника Великой Отечественной войны, инвалид второй группы, имеет право на льготы, установленные для жён погибших военнослужащих.

В марте 2011 года подала заявление в жилищную комиссию при Администрации Калевальского городского поселения на улучшение жилищных условий. Общественная жилищная комиссия при Администрации Калевальского городского поселения, рассмотрев заявление, отказала гражданке В. в постановке на учёт в качестве нуждающейся в жилых помещениях по договору социального найма на основании п. 2 ч. 1 ст. 54 ЖК РФ в связи с превышением учётной нормы площади жилого помещения.

Жилое помещение после обследования межведомственной комиссией было признано пригодным для проживания. А для полной уверенности в пригодности для проживания дома, в котором из всех удобств – только печка, рекомендовано сделать косметический ремонт и усилить или заменить оконные блоки для повышения шумоизоляции.

По существу и действующему законодательству только через признание дома непригодным для проживания гражданка В. может реализовать свою заслуженную льготу на получение более приспособленного для жизни жилья. Основания для этого есть. Поэтому В. через местный Центр социальной службы подано исковой заявление в Калевальский районный суд к председателю Межведомственной комиссии о признании её жилого дома непригодным для постоянного проживания.

На личном приеме граждан, проходившем в г. Сортавала, к Уполномоченному по правам человека в Республике Карелия обратилась гражданка О.

В жалобе она указала, что неоднократно, на протяжении нескольких лет, обращалась в адрес руководства Сортавальского городского поселения с просьбой предоставить благоустроенное жилье.

Жилое помещение, в котором проживает гражданка О., в июне 2008 года обследовалось межведомственной комиссией, но было признано пригодным для проживания. Комиссией рекомендовала провести ремонт кровли дома с целью устранения протечек, что, однако, не выполнено до настоящего времени.

Уполномоченный посетил квартиру гражданки О.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года, утверждённой Постановлением Законодательного Собрания Республики Карелия от 24.06.2010 № 1755-IV ЗС, отмечается, что стратегической целью государственной жилищной политики является обеспечение доступности жилья для всех категорий граждан, а также соответствия объёма комфортного жилищного фонда потребностям населения.

Вот этого самого комфорта жилого фонда, соответствующего потребностям населения, здесь явно не доставало. По всему было видно, что хозяйка старается содержать квартиру в приличном виде, но неуклонное снижение потребительских свойств помещения уже не удержат.

По просьбе Уполномоченного Главой Сортавальского городского поселения в августе 2011 года было организовано ещё одно комиссионное обследование помещения. Но и на этот раз комиссия не нашла оснований признать помещение непригодным для проживания.

В рассмотренном случае решения межведомственной комиссии по признанию жилых помещений непригодными для проживания были изначально законными. Потом суд отменяет их своим законным решением. Получается, что и комиссии правы и суд прав. Почему?

Оценка непригодности жилых домов и жилых помещений производится комиссиями, назначенными Администрациями местного самоуправления муниципальных образований Республики Карелия на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» и Приказа Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР от 05.11.1985 № 529 «Положение по оценке непригодности жилых домов и жилых помещений государственного и общественного жилищного фонда для постоянного проживания».

Нормативно-правовая база сконструирована таким образом, что признать жилое помещение пригодными для проживания в нужном случае позволяет исключительно субъективный характер решений межведомственных комиссий. Нередко жилые помещения на деле являются непригодными для постоянного проживания, однако финансовые, социально-экономические трудности или иная заинтересованность не позволяют решить проблему расселения из них граждан. Поэтому комиссия может принять любое решение в отношении конкретного жилого помещения и будет формально права.

И здесь нет необходимости решать вопросы путем изменения законодательства, за которым неизбежно последует проведение сложных дорогостоящих экспертиз и иные затраты. Надо просто задать себе вопрос: стал бы ты жить в таком доме, такой квартире?

Пока невозможно точно диагностировать причину, установить, чем вызывается такое отношение: руководством к экономии средств или чиновничьим равнодушием?

Было бы правильным, во-первых, встать на сторону жильцов. Во-вторых, вспомнить, что одним из главных критериев распределения бюджетных средств муниципальным образованиям в рамках целевых программ переселения граждан из жилищного фонда, признанного непригодным для проживания, и (или) с высоким уровнем износа является количество площади жилищного фонда в муниципальном образовании, непригодной для проживания. Иными словами, чем больше непригодных помещений, тем больше денег может получить муниципалитет для строительства новых домов.

Сегодня программы касаются только домов многоквартирных и признанных аварийными или подлежащими сносу до 1 января 2007 года. Вместе с тем, как показывают последние события, когда придёт время и появится возможность обеспечить жильем очередную группу нуждающихся, окажется, что потребность в квартирах гораздо больше, чем та, которую планируется удовлетворить.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что потребность в жилых помещениях зависит в первую очередь от количества нуждающихся в них. Объем же финансирования напрямую связан с потребностью. Таким образом, занижение количества нуждающихся приводит к недооценке потребности в жилье и, автоматически, к ошибке в определении объема финансирования, необходимого даже для постановки цели в планируемом периоде.

В Республике Карелия признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий около 25 тыс. человек, что составляет около 4 % населения региона. В Государственную жилищную инспекцию Республики Карелия по вопросам признания ветхого фонда непригодным для проживания в 2011 году обратилось 87 человек. Цифра небольшая, но за каждым обращением стоит человек или целая семья, поэтому в каждом конкретном случае хорошо бы было разобраться с позиции нуждающегося.

Не меньшую значимость приобретает и **право на благоприятную окружающую среду**, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Право на жилище нередко тесно переплетается с другими видами прав человека и гражданина, а иногда находится в непосредственной взаимосвязи с безопасностью самого существования человека и его имущества.

Примером тому может служить ситуация, сложившаяся с членами садово-огороднического товарищества «Металлург» из п. Надвоицы Сегежского района Республики Карелия.

В адрес Уполномоченного по правам человека в Республике Карелия поступила телеграмма по решению собрания членов товарищества

«Металлург» из п. Надвоицы о создавшейся опасности для их жизни, здоровья и имущества.

Созвонившись с инициаторами поданной телеграммы, удалось выяснить, что данным вопросом активно занимается депутат Законодательного собрания Республики Карелия Петрилайнен Н.В., у которой есть немало ответов от различных инстанций по данной проблеме.

Уполномоченный и депутат выехали в п. Надвоицы и повстречались с представителями товарищества «Металлург» (9 человек), которые высказали свое возмущение по поводу непрекращающихся взрывов на полигоне «Кочкома» и вручили Уполномоченному обращение.

Уполномоченный пообещал срочно направить запрос Министру обороны Российской Федерации, что и было сделано.

От заместителя Министра обороны Российской Федерации Д. Булгакова был получен ответ о принятии мер по данному запросу.

Так, благодаря совместным действиям депутатов ЗС РК, других ответственных лиц, в частности военного прокурора Петрозаводского гарнизона, Уполномоченного по правам человека в Республике Карелия, взрывы на полигоне прекратились, и, надеемся, окончательно.

В то же время вопрос не простой и характерен не только для Республики Карелия. Проблема состоит в том, что постепенно расширяющиеся населенные пункты со временем приблизились к воинским объектам или оказались на их землях. В итоге жилые дома или дачи, как в нашем случае, оказались очень близко от складов боеприпасов, полигонов для стрельб или уничтожения боеприпасов, военных аэродромов и других опасных объектов. В некоторых регионах такие объекты оказались почти в черте городов.

Право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Вопросы обеспечения инвалидов земельными участками.

Право на социальное обеспечение продолжает раздел социальных прав, число обращений по которым к Уполномоченному по правам человека в Республике Карелия составляет ровно половину всех жалоб жителей региона.

В республике проживают более 230 тысяч пенсионеров и почти 79 тысяч инвалидов при общей численности населения 684 тысячи человек. Есть и другие, менее многочисленные социальные группы, которых право на социальное обеспечение касается непосредственно.

На стыке социальных прав на жилище и на социальное обеспечение находится вопрос льготного предоставления земельных участков инвалидам.

В Государственной программе Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 годы, утверждённой Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.03.2011 № 175 отмечены ключевые проблемы, препятствующие созданию равных возможностей для инвалидов во всех сферах жизни общества. В их числе названы недостаточная гармонизация

нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации с нормами международного права и равнодушное отношение к инвалидам. К этому следует прибавить отсутствие гармонизации внутрироссийских законов между собой.

Так, несоответствие положений Федерального закона Российской Федерации от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и Земельного кодекса Российской Федерации привело к ущемлению прав инвалидов на льготное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства.

В соответствии с действующей ст. 17 Федерального закона Российской Федерации «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, предоставляется право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства. Земельным кодексом Российской Федерации данное право инвалидов в части первоочередного получения земельных участков для индивидуального жилищного строительства, по сути, ликвидировано.

К Уполномоченному по правам человека в Республике Карелия обратились жители города Петрозаводска, инвалиды Н. и Ф.

В своих жалобах они сообщали, что в ноябре 2010 года подали заявки на предоставление земельного участка в собственность для строительства индивидуального жилого дома в районе конкретной улицы в городе Петрозаводске. Им известно, что в соответствии со ст. 17 Федерального закона Российской Федерации от 24.11.1995 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» земельный участок должен быть предоставлен в первоочередном порядке, без проведения торгов.

В то же время, пишут инвалиды, Администрация Петрозаводского городского округа считает, что земельный участок в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации должен продаваться с торгов, и отказала в продаже земельного участка. Инвалиды обратились в суд.

Петрозаводский городской суд отказал им в удовлетворении иска к Администрации Петрозаводского городского округа. В связи с данными обстоятельствами Н. и Ф. считают, что Администрация Петрозаводского городского округа и Петрозаводский городской суд не защищают права инвалидов.

История вопроса началась в 2010 году. Решением Петрозаводского городского совета от 28.09.2010 № 26/45-895 «Об установлении перечня случаев предоставления земельных участков исключительно на торгах» было установлено, что предоставление земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, а также земельных участков на территории Петрозаводского городского округа, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется исключительно на торгах в случае их предоставления для индивидуального жилищного строительства.

17 ноября 2010 года Петрозаводский городской совет Решением № 26/46-911 внес в него изменение, которым освободил от процедуры торгов предоставление земельных участков отдельным категориям граждан, имеющим в соответствии с законодательством право на получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства.

Казалось бы, выход найден. Однако это оказалось не совсем так.

По мнению Администрации Петрозаводского городского округа, основанного на нормах Земельного кодекса Российской Федерации, процедура предоставления земельного участка без предварительного согласования места размещения объекта строго регламентирована п. 4 ст. 30 и ст. 30.1 Земельного кодекса Российской Федерации, поэтому продажа земельного участка или продажа права на заключение договора аренды земельного участка осуществляется посредством проведения торгов и не предусматривает исключений для инвалидов.

В то же время, учитывая наличие противоречий норм права ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ и ст. 30, 30.1 Земельного кодекса Российской Федерации, Администрация направила в прокуратуру города Петрозаводска запрос о предоставлении разъяснений права инвалидов на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства.

В конечном итоге Администрация осталась на своей позиции: в соответствии с п. 2 ст. 30 Земельного кодекса Российской Федерации предоставление земельных участков для строительства в собственность без предварительного согласования мест размещения объектов осуществляется исключительно на торгах в соответствии со ст. 38 Земельного кодекса Российской Федерации. В отношении испрашиваемого земельного участка, сообщила Администрация, проведена работа по его формированию для дальнейшей реализации с торгов, вследствие чего возможности предоставить испрашиваемый земельный участок не имеется.

Заявители обратились с иском в Петрозаводский городской суд. В то же время и в отношении тех же участков в суд обратились родители детей-инвалидов. Иски были объединены судом в одно производство.

Администрация Петрозаводского городского округа в суде иск не признала, при этом, не оспаривая права инвалидов на получение земельных участков в принципе, указала, что нарушений их прав не допущено и им предоставлена возможность получить другие земельные участки в пределах городского округа.

Суд установил, что механизм реализации установленной федеральным законодателем первоочередной льготы, порядок и условия её предоставления не разработан. Земельный кодекс Российской Федерации также не определяет порядок, механизм и условия предоставления льготы. Правила предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению

их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, утверждённые Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.07.1996 №901, не могут быть применены, в том числе по аналогии, так как не относятся к порядку предоставления земельных участков, а само предоставление земельных участков имеет специфику, чётко регламентировано Земельным кодексом Российской Федерации, принимаемыми в соответствии с ним нормативными актами, предусмотрено ст. 2.

В своем решении суд также отметил, что Решением Петрозаводского городского Совета от 17.11.2010 №26/46-911 в Решение Петрозаводского городского Совета от 28.09.2010 №26/45-895 «Об установлении перечня случаев предоставления земельных участков исключительно на торгах» были внесены изменения: «... за исключением предоставления земельных участков отдельным категориям граждан, имеющим в соответствии с законодательством право на получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства без торгов». В частности, под указанную категорию попадают лица, указанные в ст. 17 ФЗ «О социальной защите инвалидов».

В то же время земельные участки инвалидам на праве собственности путем реализации с торгов не могут быть предоставлены в принципе, но законодатель предусматривает право предоставления участков без проведения торгов только в аренду; иного порядка получения в аренду земельных участков для индивидуального жилищного строительства лицами, в семье которых имеются инвалиды, земельное законодательство не содержит. Механизм реализации льготы по предоставлению земельного участка инвалидам также не дан и актами высших судебных инстанций Российской Федерации.

Решение о порядке предоставления земельного участка путем проведения аукциона по продаже, а также его формирование, оценка и разработка градостроительной документации принято Администрацией Петрозаводского городского округа до обращения истцов, следовательно, спорный земельный участок не может рассматриваться в качестве земельного участка, подлежащего предоставлению инвалиду в первоочередном порядке в порядке опубликования сообщения.

Суд пришел к выводу, что первоочередное право истцов на предоставление земельных участков согласно ст. 17 вышеуказанного ФЗ ответчиком и судом признается и под сомнение не ставится. Администрацией Петрозаводского городского округа каких-либо нарушений прав инвалидов не допущено, в связи с чем отсутствуют и основания для восстановления нарушенных прав.

Также суд указал, что истцы претендуют на выделение конкретного земельного участка, на который имеется минимум 2 претендента, что фактически влечет необходимость проведения торгов между лицами, имеющими первоочередное право на получение земельных участков – инвалидами. Вместе с тем проведение торгов между инвалидами ставит под вопрос реализацию ими права на получение земельных участков в первоочередном порядке

согласно ст. 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Инвалидами была подана кассационная жалоба. В ней в том числе был поставлен вопрос об отмене решения суда на основании того, что в соответствии с ч. 11 ст. 38.1 Земельного кодекса Российской Федерации Администрация Петрозаводского городского округа была вправе отказаться от проведения аукциона не позднее, чем за 15 дней до дня его проведения, в целях реализации прав граждан, имеющих право на первоочередное предоставление земельного участка.

Согласно кассационному определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Карелия, конкретный порядок предоставления земельных участков для индивидуального жилищного строительства для льготной категории граждан законодательство Российской Федерации в области земельных правоотношений не предусматривает.

Кроме того, земельный участок уже был поставлен на кадастровый учёт, истец обратился в Администрацию после принятия решения о продаже земельного участка с торгов. Поскольку на момент принятия решения о способе распоряжения земельными участками притязания на сформированный земельный участок истцами не заявлялись, то решением ответчика права истцов на первоочередное предоставление земельного участка нарушены не были. По этому же основанию спорный земельный участок не может рассматриваться в качестве земельного участка, подлежащего предоставлению инвалиду в первоочередном порядке.

Решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия было оставлено без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Очевидно, что для разрешения сложившейся ситуации необходимо внесение изменений в действующее законодательство. Согласно информации Министерства экономического развития Российской Федерации, в 2011 году был разработан и внесен в Правительство Российской Федерации проект Федерального Закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка предоставления земельных участков и определения порядка их разрешенного использования». В данном проекте разработан порядок льготного предоставления земельных участков отдельным категориям граждан, в том числе инвалидам. Каким будет решение законодателей, покажет время.

Права инвалидов на обеспечение техническими средствами реабилитации. Редкий случай в практике Уполномоченного, когда к нарушению прав человека приводит излишняя забота, связан с обращением гражданина К. Уполномоченным по правам человека в Республике Карелия была проведена проверка, в ходе которой установлено следующее.

После отказа в изготовлении ортопедической обуви в Петрозаводском протезно-ортопедическом предприятии в связи с отсутствием индивидуальной программы реабилитации гражданин К. обратился в МУЗ «Городская поликлиника №4» в г. Петрозаводске с целью получения направления на медико-социальную экспертизу организацией, оказывающей лечебно-профилактическую помощь (форма 088/у-06).

Участковым врачом поликлиники гражданину К., несмотря на то, что он на протяжении нескольких десятков лет являлся инвалидом с явными признаками ограничения жизнедеятельности и имел медицинские документы, подтверждающие нарушение функций организма вследствие заболевания и инвалидность второй группы со сроком «бессрочно», было предложено сделать полное медицинское обследование, включающие клинические анализы крови и мочи, ЭКГ и рентгенографическое исследование органов грудной клетки, рентгенограмму позвоночника или поврежденных суставов, а также осмотр специалистами: травматологом-ортопедом, неврологом, хирургом и терапевтом.

Как пояснило в ходе проверки руководство поликлиники, указанный объём обследования определен «Требованиями, предъявляемыми к обследованию граждан при направлении в федеральные учреждения медико-социальной экспертизы» (письмо от 26.08.2008 №031/5033 за подписью первого заместителя министра здравоохранения и социального развития Республики Карелия), а также сложившейся практикой.

К. первоначально отказался от предложения, но поставленный в безвыходные условия и испытывающий острую нужду в замене ортопедической обуви, вынужден был пройти указанное обследование. При этом ряд обследований он вынужден был проходить в различных медицинских учреждениях, располагающихся в разных районах г. Петрозаводска.

В результате в период с 6 по 30 мая 2011 года он прошел назначенные обследования и получил направление и ИПР на его основании с подтверждением сроком действия «бессрочно».

Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь граждан закреплено в ст. 41 Конституции Российской Федерации.

В соответствии со ст. 30 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (далее – «Основ»), утвержденных ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1, с изменениями и дополнениями, пациент имеет право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и отказ от медицинского вмешательства.

При этом в соответствии со ст. 32 «Основ» при отказе от медицинского вмешательства гражданину в доступной для него форме должны быть разъяснены возможные последствия. Отказ от медицинского вмешательства

с указанием возможных последствий должен быть оформлен записью в медицинской документации и подписан гражданином, а также медицинским работником.

Указанные требования по соблюдению прав пациента, в данном случае гражданина К., работниками МУЗ «Городская поликлиника №4» г. Петрозаводска выполнены не были.

Кроме того, в соответствии со ст. 15, 17 раздела III Постановления Правительства Российской Федерации от 20.02.2005 «О порядке и условиях признания лица инвалидом» с изменениями и дополнениями, регламентирующего порядок направления гражданина на медико-социальную экспертизу, К. имел возможность получить направление на медико-социальные экспертизы в органе, осуществляющем пенсионное обеспечение, либо в органе социальной защиты населения. При этом указанные органы вправе направлять гражданина, имеющего признаки ограничения жизнедеятельности, на медико-социальную экспертизу при наличии у него медицинских документов, подтверждающих нарушение функций организма вследствие заболеваний. Получение направления в таких органах не предусматривает проведения дополнительного медицинского обследования в организациях, оказывающих лечебно-профилактическую помощь. Однако альтернативные варианты получения направления гражданину К. разъяснены не были.

Таким образом, Уполномоченным сделан вывод, что права гражданина К., предусмотренные ст. 41 Конституции Российской Федерации, ст. 30, 32 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан», утверждённых ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1, были нарушены работниками МУЗ «Городская поликлиника №4» г. Петрозаводска.

По результатам рассмотрения жалобы Уполномоченным в соответствии со ст. 15 Закона Республики Карелия от 12.11.2007 № 1132-ЗРК «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Карелия» было вынесено заключение, которое направлено министру здравоохранения и социального развития Республики Карелия с предложениями рассмотреть заключение, принять меры к восстановлению прав гражданина К. и обеспечить в дальнейшем соблюдение прав человека и гражданина в области охраны здоровья, являющегося одним из основных принципов охраны здоровья граждан.

Из ответа, подписанного исполняющим обязанности министра здравоохранения и социального развития Республики Карелия, следовало, что «конституционное право гражданина К. на охрану здоровья и медицинскую помощь гражданам, закрепленным Конституцией Российской Федерации, Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, при обращении его в МУЗ «Городская поликлиника №4» в мае 2011 года не было нарушено».

Не согласившись с такой позицией Министерства, Уполномоченный направил заключение по результатам жалобы гражданина К. и ответ

Министерства здравоохранения и социального развития Республики Карелия прокурору Республики Карелия для рассмотрения и принятия мер прокурорского реагирования.

Прокуратурой Республики была проведена надзорная проверка, которой «установлено, что в нарушение ст.30 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан должностные лица муниципального учреждения здравоохранения «Городская поликлиника №4» не разъяснили гражданину К. его право на обращение непосредственно в Бюро медико-социальной экспертизы для переосвидетельствования с целью разработки и утверждения программы индивидуальной подготовки, в связи с чем 29 сентября 2011 года прокуратурой г. Петрозаводска в данное лечебное учреждение внесено представление об устранении нарушений закона».

Такой ответ удовлетворил и инвалида К. и Уполномоченного.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Другим примером дисгармонизации законов, но теперь в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи, служит обращение жительницы города Костомукши Г.

Заявительница столкнулась с трудностями реализации на территории республики права на получение бесплатных лекарственных препаратов, установленного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.1994 №890.

Так, на федеральном уровне действует Программа государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2011 год, утверждённая Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.10.2010 №782. В соответствии с ней региональные программы, наряду с другими обязательными разделами, должны включать в себя перечень лекарственных препаратов, отпускаемых населению в соответствии с перечнем групп населения и категорий заболеваний, при амбулаторном лечении которых лекарственные препараты и изделия медицинского назначения отпускаются по рецептам врачей бесплатно, а также в соответствии с перечнем групп населения, при амбулаторном лечении которых лекарственные препараты отпускаются по рецептам врачей с 50-процентной скидкой со свободных цен.

Разделом III Программы предусмотрено, что лекарственные препараты в соответствии с перечнем групп населения и категорий заболеваний, при амбулаторном лечении которых лекарственные препараты и изделия медицинского назначения отпускаются по рецептам врачей бесплатно, предоставляются за счёт бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации Постановлением от 30.07.1994 №890 утвердило Перечень групп населения и категорий заболеваний, при амбулаторном лечении которых лекарственные средства и изделия медицинского назначения отпускаются по рецептам врачей бесплатно. Исходя из

смысла этого постановления, больные эпилепсией, независимо от отнесения их каким-либо социально-защищаемым категориям населения, имеют право на бесплатное обеспечение всеми препаратами, назначенными им лечащим врачом.

В Программе государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи в Республике Карелия на 2010 и 2011 годы перечни лекарственных препаратов, отпускаемых населению в соответствии с перечнем групп населения и категорий заболеваний, при амбулаторном лечении которых лекарственные препараты и изделия медицинского назначения отпускаются по рецептам врачей бесплатно, отсутствуют.

Заявительница страдает эпилепсией, ей по жизненным показаниям необходимо постоянно принимать лекарственные препараты, которые в соответствии с вышеуказанным постановлением ей должны выписываться по бесплатным рецептам.

Однако в связи с отсутствием в территориальной программе государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи вышеуказанных перечней лечащие врачи отказывают в предоставлении бесплатных рецептов, тем самым права данной и ряда других категорий граждан, проживающих на территории республики, необоснованно ограничиваются по сравнению с населением других регионов Российской Федерации.

Перед обращением к Уполномоченному гражданка Г. обжаловала отказ медицинских учреждений и Министерства здравоохранения и социального развития Республики Карелия в удовлетворении требований о предоставлении бесплатных лекарственных средств, назначенных ей врачом по заболеванию, включённому в перечень, утверждённый Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.1994 № 890, а также о компенсации стоимости лекарственных препаратов. Вместе с тем суд отказал в удовлетворении требований гражданки Г.

В Министерстве здравоохранения и социального развития Республики Карелия пояснили, что основной причиной сложившейся ситуации с бесплатным обеспечением лекарственными препаратами является недостаточность республиканских финансовых ресурсов, за счёт которых это обеспечение должно осуществляться. Кроме того, в качестве причин указывается отсутствие отдельных категорий граждан, перечисленных в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30.07.1994 № 890, в действующих федеральных законах, регламентирующих меры социальной поддержки («О государственной социальной помощи», «О социальной поддержке инвалидов» и других).

Уполномоченным по правам человека в Республике Карелия направлены запросы прокурору Республики Карелия и в Территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального

развития по Республике Карелия о возможности получения заявительницей льготы в виде бесплатного лекарственного обеспечения.

Из их ответов следует, что в системе действующего правового регулирования органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе, но не обязаны, обеспечивать (финансировать) льготы, установленные для категорий граждан, перечисленных в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30.07.1994 № 890.

В связи с таким положением дел представляется возможным попытаться в судебном порядке разрешить данную правовую коллизию путем предъявления иска к Минздравсоцразвития Российской Федерации и федеральной казне о возмещении расходов на приобретенные лекарственные препараты, что заявительнице было разъяснено.

Право на труд и достойное вознаграждение за труд. Нарушение прав в этой области является фундаментальным и приводит к нарушению целого ряда других прав, потому что отсутствие достойной оплаты труда не позволяет человеку самостоятельно решать вопросы жилья, медицинской помощи, образования, судебной защиты и т.д. При наличии же достойной зарплаты многие блага становятся доступными. Наверно, поэтому определение «достойный» применяется в Конституции Российской Федерации только в отношении вознаграждения за труд, являющегося частью содержания права на труд (ст. 40).

Человек, имеющий высокий доход, как правило, не пользуется услугами бесплатного адвоката, его не беспокоит порядковый номер очереди на получение квартиры, даже бесплатная медицина и образование. Напротив, человек с низким доходом становится полностью зависимым от социальной политики государства, в которой, как видим, далеко не всегда есть возможность удовлетворить даже насущные, первоочередные нужды людей.

В июне 2011 года военнотрудовой П., зачисленный в распоряжение командира в связи с достижением предельного возраста нахождения на военной службе и организационно штатными мероприятиями, пожаловался Уполномоченному на задержку выплаты денежного довольствия свыше 2-х месяцев. Его попытки решить вопрос путем обращения к Военному прокурору Петрозаводского гарнизона не принесли ожидаемого результата. Своим ответом прокурор разъяснил заявителю требования нормативных актов, регламентирующих вопросы выплат и возможность защиты своих прав в судебном порядке.

Поскольку из ответа Военного прокурора Петрозаводского гарнизона следовало, что решения о продлении сроков нахождения в распоряжении командира принимались, а выплаты заявителю должны были производиться подразделениями, расположенными на территории разных российских регионов, Уполномоченный обратился к вышестоящему прокурору Западного военного округа с просьбой принять меры к восстановлению прав заявителя.

После долгих проверок выплаты были возобновлены, долг к августу погашен, однако о результате проверки Уполномоченный не был своевременно проинформирован.

В процессе выявления причин несвоевременности получения ответа прокурор Западного военного округа фактически признал факты несвоевременности оформления поднадзорными органами документов о продлении выплат денежного характера, которые, в свою очередь, повлекли несвоевременность самих выплат. Кроме того, в неисполнительности был уличен и сотрудник прокуратуры, ответственный за разрешение ходатайства Уполномоченного, в связи с чем было принято решение о привлечении его к дисциплинарной ответственности.

Если в случае с задержкой выплат средств, финансируемых из бюджетных источников, восстанавливать нарушенное право удастся, то в случаях нарушения права работников на своевременное получение заработной платы от предприятий, находящихся в различных стадиях банкротства, ситуация значительно сложнее.

Конкурсные управляющие в ряде случаев больше озабочены другими вопросами. Поэтому практика чаще изобилует примерами, когда ввиду недостаточности у банкрота имущества и денежных средств задолженность по заработной плате остается невыплаченной. При этом имеющиеся возможности правовой защиты непонятны гражданам и неэффективны.

Чтобы получить минимальный результат работнику, выполнившему свои обязательства перед работодателем, нужно стать профессиональным сутяжником: взыскать заработную плату в судебном порядке, предъявить к принудительному исполнению исполнительный документ, контролировать и при необходимости обжаловать действия судебного пристава-исполнителя, получать информацию о действиях конкурсного управляющего, в целях использования возможности обжалования его незаконных действий (бездействия), обратиться за защитой правоохранительных органов, так как в экономической и правовой основе банкротства часто присутствуют признаки чьего-то злого умысла и неправомерных действий.

Порядок обжалования принимаемых всеми перечисленными органами действий и решений предусматривает также возможность обращения к надзорным органам, обладающим необходимой компетенцией и полномочиями, участие которых в процедурах, однако, не дает никаких гарантий достижения конечного результата – получения честно заработанной заработной платы.

Право на гражданство. Не часто, но продолжают поступать в адрес Уполномоченного по правам человека в Республике Карелия обращения, затрагивающие вопросы вступления в гражданство Российской Федерации.

Отслеживая нередко болезненно разрешаемую ситуацию с гражданством, Уполномоченный активно сотрудничает с Управлением Федеральной миграционной службы по Республике Карелия. Сотрудники его аппарата

участвуют в деятельности Общественно-консультативного совета при УФМС России по Республике Карелия. Уполномоченным совместно с начальником Управления ФМС по Республике Карелия проведен совместный выездной прием граждан в Костомукшском городском округе.

Вопросы гражданства находятся в ведении федеральных властных структур и усилия Уполномоченного при разрешении обращений чаще всего направлены на правовое просвещение обратившегося.

К Уполномоченному обратилась гражданка Ш. с просьбой о помощи в приобретении российского гражданства её сыну, родившемуся в Российской Федерации, и невестке, которые по семейным обстоятельствам в период распада СССР вынужденно выехали на Украину, гражданами которой стали впоследствии.

Конкретных фактов отказа в предоставлении гражданства или нарушения процедуры в обращении не обжаловалось. Заявительница сетовала на житейские и материальные трудности, возникшие у семьи вследствие отсутствия гражданства у сына и невестки (проблемы с трудоустройством, оплатой госуслуг по продлению разрешения на пребывание иностранного гражданина на территории Российской Федерации, с бесплатным получением медицинской помощи).

Как выяснилось позже, кроме матери, вопросами гражданства 50-летних «детей» никто не занимался, с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации, определении наличия гражданства в установленном порядке не обращался. На основании ходатайства Уполномоченного Управлением федеральной миграционной службы по Республике Карелия была инициирована соответствующая проверка, по результатам которой через месяц органом ФМС было установлено, что у заинтересованных лиц российское гражданство имелось. По результатам проверки вопрос о выдаче паспортов гражданам Российской Федерации был оперативно решен.

Права граждан в местах принудительного содержания. Обращения подозреваемых, обвиняемых и осужденных по-прежнему занимают немалое место в деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Карелия.

По информации Управления ФСИН по Республике Карелия на 1 января 2012 года в его учреждениях содержалось 4481 человек. Из них осужденных – 4144, женщин – 22, несовершеннолетних – 4.

В исправительных колониях находятся 3037 человек, в том числе 448 – в лечебно-профилактических учреждениях-больницах, 666 – в противотуберкулезном лечебно-исправительном учреждении, 330 – в следственных изоляторах.

Лимиты наполнения учреждений уголовно-исполнительной системы не превышались, сроки содержания под стражей не нарушались.

Деятельность Уполномоченного в данной сфере традиционно строится на основе взаимодействия с федеральными и республиканскими органами, ответственными за соблюдение прав и свобод человека и гражданина, опирается на помощь органов прокуратуры и мнение общественных органов, одним из основных среди которых является Общественная наблюдательная комиссия. Не устраняется Уполномоченный и от участия в деятельности общественных органов, образуемых непосредственно Управлением ФСИН по Республике Карелия. Уполномоченный вошел в состав созданного Управлением Общественного совета.

Управлением продолжалась работа по приведению вверенных ему учреждений в соответствие с предъявляемыми нормативными требованиями (применительно к условиям содержания в них граждан). Об улучшении ситуации свидетельствует отсутствие среди зарегистрированных обращений и жалоб к Уполномоченному по правам человека в Республике Карелия на некачественные материально-бытовые условия.

В учреждениях совершенствуются и расширяются системы видеонаблюдения. В течение года с их помощью не раз удавалось установить объективность при рассмотрении жалоб на необоснованное применение физической силы и спецсредств. Видеозаписи в большинстве случаев подтверждали необоснованность претензий к сотрудникам учреждений.

Реализуя имеющиеся полномочия, Уполномоченный разрешал жалобы лиц, находящихся в местах принудительного содержания, и их родственников, посещал учреждения УФСИН по Республике Карелия, проводил приемы граждан, содержащихся в данных учреждениях.

В ходе посещений уделялось внимание и соблюдению требований уголовно-исполнительного законодательства, правил внутреннего распорядка, питанию, медицинскому обеспечению, коммунально-бытовым объектам учреждений и др.

Поступившие в адрес Уполномоченного обращения лиц, находящихся в местах принудительного содержания, их родственников можно разделить на следующие группы:

- жалобы на нарушение прав органами дознания и следствия (волокита при расследовании уголовных дел, проверке заявлений и сообщений о преступлениях, ограничение права на свидание и телефонные переговоры с родными и т. п.) – 23 %;
- жалобы на нарушение прав осужденных администрациями мест принудительного содержания (применение физической силы и спецсредств, необоснованные взыскания, препятствия по отправке жалоб, непредставление информации, привлечение к принудительному труду, препятствия к отправлению религиозных обрядов, иные нарушения установленных норм условий содержания) – 23 %;

- жалобы на нарушение прав, вследствие принятия незаконного и необоснованного судебного постановления (презумпция невиновности, необоснованный арест, оценка судом доказательств, отказ в условно-досрочном освобождении, удовлетворении ходатайств и т. п.) – 20 %;

- жалобы по вопросам охраны здоровья и медицинского обслуживания – 10 %;

- обращения за консультацией по социальным и гражданско-правовым вопросам (в т.ч. просьб об оказании юридической помощи, предоставления текстов нормативных правовых актов и др.) – 24 %.

Наиболее острыми вопросами, поднимавшимися в обращениях, затрагивавших права осужденных, отмечены следующие:

- действия сотрудников учреждений, исполняющих наказания, по контролю за правопорядком на подведомственной им территории (применение физической силы и спецсредств);

- полнота и своевременность оказания лицам, отбывающим наказание, медицинской помощи.

Все поступившие к Уполномоченному жалобы рассматривались по существу. В установленный законом срок каждому заявителю направлялся аргументированный ответ. Во многих случаях ответ носил промежуточный характер, поскольку для разрешения поставленных заявителем вопросов требовалось дополнительное время для взаимодействия с компетентными органами государственной власти.

Резонансным событием, произошедшем в июне прошедшего года, стала массовая акция осужденных колонии №9, в результате которой 34 человека причинили себе телесные повреждения различной степени тяжести.

Узнав о случившемся, уже на следующий день Уполномоченный посетил колонию, обсудил ситуацию с руководством УФСИН по Республике Карелия, встретился с участниками акции, провел личный прием, убедился, что всем пострадавшим своевременно оказана необходимая медицинская помощь.

Причиной массовой акции послужило неверное представление осужденных о правилах внутреннего распорядка исправительного учреждения. В частности, несовпадение правил с «понятиями» отдельных групп осужденных, явившихся её инициаторами. Прокуратурой были оперативно проведены проверки, к организаторам и активным участникам незаконной акции приняты меры дисциплинарного характера.

Однако месяц спустя в адрес Уполномоченного поступили обращения от трех родственников осужденных из Республики Ингушетия и одно обращение из Республики Дагестан. Обращения сопровождалось ходатайством

Уполномоченного по правам человека в Республике Ингушетия, которого особенно встревожила якобы имевшая место национальная подоплека проблемы.

Так, по мнению родственников, их сыновья братья и мужья содержатся в колонии в неприемлемых условиях, не имеют возможности отправления религиозных обрядов, а действия администрации учреждения по применению мер дисциплинарного характера основаны на неприязни по национальному признаку.

При этом необходимо отметить, что в акции приняли участие осужденные различных национальностей и, соответственно, вероисповедания.

Проверяя доводы родных, Уполномоченный по правам человека в Республике Карелия во взаимодействии с членами Общественной наблюдательной комиссии вновь посетил колонию, встретился с осужденными, чьи интересы защищали родные и близкие, с представителем КРОО «Общество вайнахской культуры» Матиевым М.М., провел консультации с представителями мусульманского духовенства, запросил и проанализировал информацию о проведенных внутриведомственных и надзорных проверках, их результатах и принятых мерах.

Тщательное рассмотрение обстоятельств инцидента показало, что доводы родственников осужденных не нашли своего объективного подтверждения. Они также отрицались и самими осужденными, часть из которых в акции участия не принимала. Прокуратурой были проверены и признаны законными и обоснованными действия администрации колонии по применению к отдельным из осужденных физической силы и спецсредств, наложение на осужденных дисциплинарных взысканий.

Заслуживает внимания тот факт, что прокурором Республики в адрес администрации колонии и Управления ФСИН по Республике Карелия были своевременно внесены акты прокурорского реагирования в связи с выявленными упущениями в работе администрации по поддержанию правопорядка и обеспечению безопасности контингента колонии.

Как оказалось, действительной причиной недовольства отдельных осужденных и их родственников явилась удаленность места отбывания наказания от места жительства родных. Вместе с тем, пути преодоления препятствий для общения с близкими у каждого осужденного свои. Для одних они заключены в административном обжаловании действий органов ФСИН Российской Федерации, направивших осужденного столь далеко от дома, для других – в поиске возможностей для адаптации в существующих условиях.

Поступавшие в адрес Уполномоченного жалобы осужденных в большинстве своем содержали существенные недостатки, которые становились препятствием для организации их разрешения.

Нередко довольно сложно квалифицировать, какие конкретно действия (бездействие), какого органа обжалуются осужденным, обращался ли он к кому-либо из должностных лиц с соответствующим заявлением или жалобой. Очевидно, что реализация многих видов установленных законом прав осуществляется в заявительном порядке. Однако основная масса обращающихся чаще всего об этом забывает, требуя реализации права от лица, к полномочиям которого относятся лишь последствия, неправомерность наступления которых требует соответствующего обоснования. Несмотря на это, во всех случаях есть стремление разобраться, предоставляя заявителю консультацию о компетентных органах, их полномочиях и порядке обжалования принятых им ответов и решений.

Вопросы реализации осужденными права на обращение и ранее поднимались в ежегодных докладах Уполномоченного. В них указывалось на недопустимость цензуры переписки осужденных и иных граждан, содержащихся в местах принудительного содержания, с судом, прокуратурой, вышестоящим органом уголовно-исполнительной системы, а также с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, членами Общественной наблюдательной комиссии, с Европейским судом по правам человека, что прямо вытекает из нормы ч. 2 ст. 91 УИК Российской Федерации и Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Всего в 2011 году прокуратурой РК в адрес руководства УФСИН по Республике Карелия и подведомственных ему учреждений органами прокуратуры внесено 96 представлений об устранении нарушений закона. По результатам их рассмотрения к дисциплинарной ответственности привлечено 130 сотрудников исправительных учреждений. Среди выявленных: 3 нарушения закона, регламентирующего режим содержания осужденных, 13 нарушений, касающихся порядка привлечения осужденных к труду, 5 нарушения требований материально-бытового и 11 нарушений медико-санитарного обеспечения осужденных, 2 нарушения, связанных с применением к осужденным мер поощрения и взыскания, 2 нарушения организации работы с обращениями граждан и осужденных.

Одним из жизненно важных прав граждан, лишенных свободы, является право на охрану здоровья, в объёме, предусмотренном Программой государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на соответствующий финансовый год.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы на медицинское обеспечение содержащихся в них граждан в 2011 году израсходовано за счёт выделенных и централизованных источников финансирования свыше 23 млн рублей, при этом 20 млн рублей израсходовано только на лекарственные препараты. Получено новое современное медицинское оборудование, обучен

медицинский персонал. Всё это позволило к концу года обеспечить все недостающие виды медицинской деятельности учреждениями УИС республики.

Вместе с тем, несмотря на положительные стороны деятельности системы по охране здоровья осужденных, к Уполномоченному поступило 11 жалоб на несвоевременное и некачественное оказание медицинской помощи гражданам, находящимся в местах принудительного содержания. Но не все жалобы удалось удовлетворить, так как часть обратившихся не исчерпала предшествующих обращению правовых средств в реализации и защите своих прав, в связи с чем им были даны соответствующие консультации.

Озабоченность Уполномоченного вызывают трудности, а порой и невозможность оказания медицинской помощи в условиях республиканских учреждений по причине отсутствия необходимых лицензий или специалистов нужного профиля, а также длительность самих процедур по обследованию и принятию мер для получения гарантирующих места нарядов в медицинских учреждениях за пределами Республики, где можно получить квалифицированную медицинскую помощь.

Федеральным законом от 29.12.2010 № 434-ФЗ «О внесении изменений в ст. 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 24 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» ч. 1 ст. 110 УПК РФ была дополнена нормой, конкретизирующей порядок изменения меры пресечения на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей. Принятым в его развитие Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.01.2011 № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» был в числе других утверждён Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Он имеет отличия от аналогичного (по праву) Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.02.2004 № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от наказания в связи с болезнью». Разница в заболеваниях и их стадиях, предоставляющая возможность смягчения меры пресечения и наказания, также вызывает размышления о равенстве и справедливости, поскольку и в одном и в другом случае речь идёт об акте милосердия.

С начала 2012 года ФСИН России приступило к созданию в составе ФСИН России централизованной медицинской службы, подчиненной только специальному структурному подразделению центрального аппарата и независимой от территориальных органов ФСИН, что хотелось бы рассматривать как совершенствование медицинской службы уголовно-исполнительной системы, направленное на устранение нарушений.

В почте Уполномоченного практически ежегодно присутствуют обращения об оказании помощи осужденным, готовящимся к освобождению, в реализации права на жилище. Ряд граждан, имеющих не одну судимость, и, утративших связи со своими семьями и родными, зачастую уже не имеют ни собственного, ни социального жилья и утратили возможности восстановления своего права. Уже только по этой причине они открыты рецидиву.

Уполномоченный в каждом докладе поднимает данную проблему, призывая принимать меры по созданию жилищного фонда специализированного социального назначения. Однако решение этого вопроса находится в поле деятельности других должностных лиц и граждан. Понятно, что быстро решить этот вопрос не удастся, но постепенные и комплексные меры не приводили бы к социальной напряженности общества, в обвинении власти в бездействии.

Таким образом, реализуя Закон Республики Карелия «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Карелия», Уполномоченный осуществлял свою деятельность в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их уважению и соблюдению органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, их должностными лицами.

Уполномоченный проводит прием граждан по личным вопросам еженедельно по вторникам (сотрудниками аппарата – ежедневно). Кроме того, осуществляет прием граждан в районах республики.

Оправдала себя форма совместных приемов граждан Уполномоченного и руководителей федеральных структур Республики Карелия, депутатов ЗС РК. Как правило, в приеме граждан Уполномоченным участвуют руководители или сотрудники муниципальных образований.

Уполномоченный проводил прием граждан и в сельских поселениях: с. Видлица, с. Паданы и с. Великая Губа, что позволило людям обращаться по нерешенным проблемам на месте, не выезжая в районный центр или в г. Петрозаводск.

В целях положительного разрешения жалоб и обращений граждан Уполномоченный активно взаимодействует с Законодательным собранием Республики Карелия, республиканскими прокуратурой, управлениями Федеральной миграционной службы, Министерства юстиции, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной службы исполнения наказаний, территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, Министерством здравоохранения и социального развития Республики Карелия, Государственной жилищной инспекцией Республики Карелия.

Главная задача для Уполномоченного и сотрудников аппарата – это положительное решение жалобы гражданина.

Многие поднятые в обращениях граждан или видимые проблемы и недостатки при непосредственном посещении социальных объектов решаются не сразу. Поэтому в ежегодных докладах за 2008, 2009, 2010 годы мы пишем: «Уполномоченный по правам человека в Республике Карелия выражает надежду, что приведенные в настоящем докладе факты нарушений прав граждан и рекомендации по их устранению будут внимательно изучены и использованы соответствующими органами». Хорошее начало реагированию на доклад Уполномоченного было положено по итогам доклада за 2009 год.

Так, в июле 2010 года Руководителем Администрации Главы Республики Карелия Хлебалиным В.А. был утверждён «План мероприятий по устранению нарушений прав человека, отмеченных в Докладе Уполномоченного по правам человека в Республике Карелия за 2009 год». Такая реакция придала уверенность, что органы государственной власти республики заинтересованы в наиболее полном обеспечении гарантий прав жителей Карелии и необходимые для этого меры будут приняты.

Но далее эта практика продолжения не нашла, а вопрос о результатах выполнения намеченных Планом мероприятий до настоящего времени остается открытым.

Вместе с тем Уполномоченный по правам человека в Республике Карелия считает, что надо продолжать находить эффективные формы исправления и предупреждения нарушений конституционных прав и свобод граждан.

АУГСБУРГСКОЕ ИСПОВЕДАНИЕ – ВЕРОУЧИТЕЛЬНАЯ КНИГА ЛЮТЕРАНСТВА¹

Архимандрит Августин (Никитин)

В статье излагаются события протестантской Реформации, при которых возникло Аугсбургское исповедание (*Confessio Augustana*) – вероучительная книга лютеранства – и дается анализ содержания этого вероучительного документа. Затрагивается тема взаимоотношения лютеранства и Православия (в частности, диалог деятелей Реформации с Константинопольской Церковью в XVI столетии). Рассматривается наметившееся со второй половины XX в. сближение Лютеранской и Римско-Католической Церквей, ставится вопрос о том, какое значение имеет Аугсбургское исповедание в современном межхристианском диалоге. Анализируется подписанная в 1999 году между Церквами Аугсбургская декларация, в которой обе стороны пришли к «консенсусу в области основополагающих истин» в учении об оправдании

The article deals with the events of the Protestant Reformation which resulted in the Augsburg Confession (Confessio Augustana), Lutheran Doctrinal Book, and analyzes the contents of the doctrinal document. It touches upon the issue of mutual relations of the Lutheranism and the Orthodoxy (particularly, the 16th century dialogue between the Reformation figures and the Constantinople Church). It considers closer relations of the Lutheran and the Roman Catholic Churches since they took shape in the second half of the 20th century, and puts the question of what significance the Augsburg Confession has in the present inter-Christian dialogue. The article analyzes the 1999 Augsburg Declaration signed between the two Churches where both parties reached «a consensus in the field of basic truths» on the justification doctrine

Ключевые слова: Аугсбургское исповедание; М. Лютер; Ф. Меланхтон; Реформация; символические книги; Вормсский эдикт; Карл V; Торгауское вероизложение; Торгауские и Швабахские члены; Шмалькальденские статьи; Римско-Католическая Церковь; Тридентский Собор; межхристианский диалог; Аугсбургская декларация 1999 года

Keywords: *Augsburg Confession, M. Luthar, F. Melancton, Reformation, symbolic books, Worms edict, Carl V, Torgaus faith exposition, Torgaus and Shwabach members, Schmalkalden items, Roman Catholic church, Trident council, inter-Christian dialogue, 1999 Augsburg Declaration*

Аугсбургское исповедание и православный Восток

Появление протестантизма в Западной Европе не явилось большой неожиданностью для православного Востока. Ещё в эпоху Базельского (1431–1447) и Флорентийского (1439–1442) соборов представители Константинопольской Церкви смогли убедиться в том, что в лоне Римско-Католической

¹ Окончание. Начало: Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2012. – № 1 (41). – С. 158–176; № 2 (42). – С. 134–154; № 3 (43). – С. 154–168.

Церкви имелся ряд влиятельных движений, соперничавших между собой, причем каждая из группировок стремилась привлечь православных на свою сторону для того, чтобы заручиться поддержкой и авторитетом древней кафедры. Падение Константинополя в 1453 году остановило этот процесс, но он стал постепенно возобновляться после возникновения Реформации. Идея о воссоединении с Православной Церковью возникла у протестантов в первые годы их существования как независимого религиозного движения.

Католические богословы на диспутах с протестантами неоднократно указывали на апостольское преемство, которое сохраняется в Римско-Католической Церкви и которое является одним из самых важных признаков её причастности к Церкви Вселенской. В связи с этим у лютеран появилось желание установить общение с Церковью, которая не имела бы с ними каких-либо острых столкновений и обладала бы всеми свойствами древней Апостольской Церкви. У протестантов и православных была общая точка зрения на недопустимость светской власти римского первосвященника, на прозелитизм, противоречащий евангельским заповедям, тем более, что лютеране на первых порах старались занимать примирительную позицию в вопросах вероучения по отношению к православным.

Но позиции Римско-Католической Церкви на Востоке к этому времени начали укрепляться: «Характер вероисповедных отношений греческого Востока к Западу осложняется: открывается место борьбе двух исповеданий Запада за влияние на Востоке, а последнему представилась возможность высказать не только свои суждения о новом исповедании, но и свои, так сказать, относительные симпатии или антипатии к представителям обоих исповеданий, ограждая между тем целостность своего исповедания от одного из них так же, как и от другого»², — писал дореволюционный церковный историк И.И. Малышевский.

Во второй половине XVI века европейские государства трижды вели войны против турок: в 1551–1552, в 1566–1569 и в 1593–1606 годах, и первые контакты лютеран с православными начали осуществляться в периоды перемирия между воюющими сторонами. По словам И. Малышевского, «оправившись от первого страха перед турками, а вместе с тем более и более разубеждаясь в возможности изгнать их силой лиги христианских государств, такой трудной при разрозненности их политических, национальных, наконец, религиозных интересов, Запад привыкает к факту существования Турции, которая также привыкает быть соседом, а не врагом только христианских государств. Развиваются между ними и ею дипломатические сношения, учащаются путешествия на Восток образованных людей с Запада. То и другое особенно заметно с последних десятилетий XVI века, в том и в другом видное место

---

² Малышевский И.И. Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах Русской Церкви. — Т. 1. — Киев, 1872. — С. 203–204.

принадлежит к далеким от Востока протестантам, в разных странах уже более или менее успокоенными за свои права, свободу, силу. Таким образом, самый ход вещей благоприятствовал возобновлению сношений представителей их с православными греками»³.

Вскоре после начала Реформации сведения о Лютеранской Церкви достигли Константинополя, и это побудило патриарха Константинопольского Иоасафа II (1555–1565) послать в Виттенберг диакона Димитрия Мизоса для сбора полных и достоверных сведений о новом вероучении. Диякон Димитрий отправился в Виттенберг в 1559 году и прожил там 6 месяцев. За это время он познакомился с выдающимися протестантскими богословами, и в частности с Филиппом Меланхтоном. После полугодового пребывания в Виттенберге диякон Димитрий начал готовиться к возвращению в Константинополь. Именно в это время и была сделана первая попытка со стороны Ф. Меланхтона завязать отношения с Константинопольской Церковью. На него глубокое впечатление произвели страдания христиан под турецким владычеством. Ф. Меланхтон передал диакону Димитрию письмо для последующего вручения патриарху Иоасафу II, написанное в самых теплых тонах.

В письме он выражал радость по поводу того, что Бог чудесным образом сохранил Православную Церковь во Фракии, Греции и Азии, причем Ф. Меланхтон сравнивал её с тремя ветхозаветными отроками в пещи огненной. «Димитрий расскажет тебе, – писал далее Ф. Меланхтон патриарху, – что мы благоговейно храним Священное Писание, как пророков, так и апостолов, что мы следуем определениям святых соборов относительно догматов и мы остаемся преданными учению отцов: Афанасия, Василия, Григория, Епифания, Феодорита, Ириния и всех других, которые единомысленны с нами, и учим, что благочестие заключается в истинной вере и повиновении закону Божию, а не в суевериях и самовольных служениях, изобретенных невежеством латинских монахов. Итак, просим вас не верить клеветам, которые враги распространяют на наш счет»⁴.

Особенно интересно то, что наряду с личным посланием Ф. Меланхтон послал патриарху экземпляр Аугсбургского исповедания на греческом языке⁵, очевидно, в качестве доказательства истинности вероучения Лютеранской

³ Там же. С. 208.

⁴ Crusius M. *Turco-Greciae libri octo*. – Basiliae, 1584. – P. 559. – Цит. по: Алексий (Дородницын), архиеп. Попытки протестантов к соединению с Греко-Восточной Церковью в XVI веке. – Казань, 1911. – С. 6.

⁵ Этот перевод был опубликован в Базеле в 1559 г.; в качестве переводчика указывалось имя протестантского богослова Павла Дольциуса (Плауэн, Саксония). Затем этот текст был перепечатан в Виттенберге в 1587 г. В первое издание входил только греческий текст, причем П. Дольциус написал к нему предисловие на латыни, где он подчеркивал важность использования библейских языков для правильного понимания христианской веры. Этот перевод является не точным изложением окончательного и официального текста Аугсбургского исповедания: текст, использованный для перевода на греческий язык, был особым вариантом Аугсбургского исповедания, измененного Ф. Меланхтоном в 1531 г., а не позднейшим официальным текстом.

Церкви и её близости Православию. Хотя переводчик Аугсбургского исповедания настаивал на строгой точности перевода, но на самом деле греческий перевод сильно отклоняется от оригинала. Это было переложение Аугсбургского исповедания в традиционных формулировках греческого Востока. Оно свидетельствует о близком знакомстве переводчика с греческой патристической и литургической фразеологией.

Существует предположение, высказанное прот. Георгием Флоровским, что «сам Меланхтон был исполнителем этой работы. Но даже такой тонкий знаток греческого языка, которым он был, не смог бы сделать это так эффективно и последовательно без кого-то, для кого восточная богословская терминология была бы естественной. Димитрий Мизос, диакон Греческой Церкви, жил у Меланхтона как раз в то время, когда делался перевод, и есть все основания полагать, что его доля во всей этой работе была значительна»⁶.

Основная тенденция греческого перевода Аугсбургского исповедания заключалась в том, чтобы избежать схоластической фразеологии, которая была чужда Востоку, и смягчить тон лютеранского богословия. Акцент был перенесен с оправдания и прощения на вечную жизнь, новое творение и воскресение из мертвых. Догматика рассматривалась с точки зрения богослужения, а не просто как часть схоластического учения. В греческом тексте Аугсбургского исповедания был смягчен юридический тон учения об искуплении. «Конечно, во многих случаях переводчики не могли с легкостью найти в современном им греческом богословском словаре точные эквиваленты латинских терминов, – пишет прот. Г. Флоровский. – Отсюда неточность изложения, почти неизбежная. Но причины здесь более широкие: видно явное желание приспособить изложение к традиционным убеждениям Элладской Церкви»⁷.

Греческий перевод Аугсбургского исповедания ставил своей целью отразить учение Реформации как православную веру, веру пророков, апостолов и отцов Церкви. Характерно заглавие греческого перевода Аугсбургского исповедания: «Исповедание православной веры».

Греческий перевод Аугсбургского исповедания был предназначен прежде всего для православных; широкого распространения книги на Западе не предусматривалось. Ф. Меланхтон был даже озабочен тем, что эта книга всё же была напечатана впоследствии без его согласия и совета. Тем не менее, этот перевод стал значительным достижением: фактически это была первая попытка представить основные догматы лютеранства на языке греческих, восточных Отцов Церкви. Можно думать, что это было вызвано дипломатическими соображениями; но, скорее всего, этот перевод был осуществлен с убеждением, что содержание Аугсбургского исповедания не может

⁶ Florovsky G. Christianity and Culture. – Vol. 2. – Belmont, Massachusetts, 1974. – P. 149.

⁷ Ibid. P. 159.

противоречить святоотеческому преданию: «Меланхтон был хорошим знатком патристики, и его уважение к святым отцам Церкви было неподдельным. Он мог искренне верить, что Аугсбургское исповедание не может оказаться неприемлемым для патриарха. <...> Но остается вопрос: был ли этот перевод адекватным и подлинным представлением официального лютеранского вероучения?»⁸ – так ставит вопрос прот. Г. Флоровский.

Отправив с диаконом Димитрием письмо и текст Аугсбургского исповедания, Ф. Меланхтон рассчитывал на скорый ответ патриарха Иоасафа II, но на это письмо ответа так и не было получено. Вероятно, оно пришло с большим запозданием уже после смерти Ф. Меланхтона (ск. в 1560 г.). В 1565 году Иоасаф II был низложен с патриаршего престола синодом греческих иерархов. (По утверждениям некоторых его современников – за симонию, а, по словам Феодосия Зигомалы, который высоко ценил благочестие и архипастырскую ревность патриарха, – вследствие внутрицерковных распри и совершенно несправедливо).

Поездка диакона Димитрия в Германию привлекла внимание лютеран к Константинопольской Церкви, и они решили достигнуть с ней сближения. С этой целью некоторые лютеранские богословы начали изучать вероучение и обряды восточных христиан. Особенно большое внимание уделяли этим вопросам богословы Тюбингенского университета. Канцлер Тюбингенского университета Яков Андреэ стремился упрочить положение протестантов – профессоров богословского факультета, который в начале 1570-х годов был преобразован из католического в лютеранский. Он имел единомышленника в лице Мартина Крузия – баварского богослова и гуманиста, профессора Тюбингенского университета.

В 1573 году австрийский император Максимилиан решил направить в Турцию посольство, во главе которого был поставлен ревностный лютеранин барон Давид Унгнад. Желая иметь в составе посольства пастора, Д. Унгнад обратился в Тюбингенский университет, который славился своей ученостью, и выбор пал на Стефана Герлаха, недавнего выпускника богословского факультета. Воспользовавшись представившимся случаем, Я. Андреэ и М. Крузий решили возобновить попытку Ф. Меланхтона и начать переписку с Константинопольским Патриархатом, целью которой должен был стать богословский диалог по вопросу о сближении Церквей. Когда Стефан Герлах отправился в Константинополь в составе посольства, они послали с ним на имя Константинопольского патриарха письма, в которых кратко высказывали свои пожелания о возобновлении диалога.

Профессор Мартин Крузий вручил С. Герлаху письмо к патриарху, которое начинается следующими словами: «Прежде я думал, что в турецком царстве христианство совершенно погибло, но так как я впоследствии узнал

⁸ Ibid. P. 148.

противное, то я не могу не поздравить душевно греков с продолжающимся существованием их Церкви; вместе с тем я хотел бы дать патриарху доказательство того, как сильно я интересуюсь языком и положением греков»⁹. М. Крузий также поручил Герлаху отыскивать на Востоке рукописи творений восточных Отцов Церкви, так как западные издания их творений изобиловали различными погрешностями.

В августе 1573 года С. Герлах прибыл в Константинополь в свите императорского посольства. С 1572 года Константинопольский патриарший престол занимал Иеремия II¹⁰, который был преемником Митрофана III, вынужденного отказаться от патриаршества вследствие обвинения его в симонии. В своем дневнике Герлах аккуратно записал обо всех своих встречах с патриархом Иеремией и с другими представителями Константинопольской Церкви. Первый визит С. Герлах нанес патриарху в октябре 1573 года и вручил ему письма от Я. Андреэ и М. Крузия. В своем письме Крузий ничего не говорил о возможности соединения Церквей, но только в общих чертах указывал на то, что вероучение протестантов не противоречит учению Христа Спасителя и апостольскому преданию. Устно М. Крузий поручил Герлаху более подробно ознакомить патриарха с вероучением протестантов и, если представится благоприятный момент, просить патриарха приступить к переговорам о соединении. Патриарх принял С. Герлаха благосклонно и обещал ответить на письма, которые тот вручил ему.

С этого времени прошел почти год, в течение которого тюбингенские богословы тщетно ожидали ответа. 15 сентября 1574 года Я. Андреэ и М. Крузий отправили патриарху Иеремии II новое письмо, к которому прилагался экземпляр Аугсбургского исповедания на греческом языке. С. Герлаху было поручено представить его на рассмотрение патриарха, была выражена надежда, что патриарх увидит существенное согласие Аугсбургского исповедания с православным вероучением, несмотря на определенные расхождения в некоторых обрядах, поскольку протестанты не вводили никаких новшеств, а верно сохраняли наследие древней Церкви, как это было сформулировано семью Вселенскими Соборами на основе Священного Писания. Тюбингенские богословы просили патриарха высказать свое мнение по каждой статье Аугсбургского исповедания.

24 мая 1575 года при своем втором посещении патриарха С. Герлах передал ему письмо Я. Андреэ и экземпляр Аугсбургского исповедания в греческом переводе. Патриарх принял эти документы и, как повествует С. Герлах в своем дневнике, Иеремия сразу же раскрыл книгу Аугсбургского исповедания и громким голосом начал читать первые пять глав, так что присутствующие

⁹ Цит. по: Осинин И.Т. Попытки протестантов к соединению с Православной Восточной Церковью в XVI веке // Христианское чтение. – 1865. – Ч. 1. – С. 41–42.

¹⁰ В 1589 г. Иеремия II участвовал в поставлении первого Московского патриарха – Иова.

на аудиенции тоже могли слышать прочитанное патриархом. Окончив чтение, Иеремия вступил с С. Герлахом в продолжительный диспут; они говорили об искупительных заслугах Спасителя, о вере и добрых делах и особенно долго – об исхождении Святого Духа. Когда С. Герлах уходил от патриарха, тот благоволил его крестным знамением¹¹.

Необходимо отметить, что Мартин Крузий и Яков Андреэ послали в Константинополь греческий перевод Аугсбургского исповедания, сделанный ещё в 1559 году, так как это был единственный греческий текст, имевшийся в их распоряжении.

Это первое издание имело ограниченный тираж, и уже в 1574 году М. Крузию было трудно достать копию. Как отмечал прот. Г. Флоровский, «греческий вариант 1559 года был единственным текстом Аугсбургского исповедания, который был предоставлен в распоряжение греческих властей и богословов, когда группа тюбингенских богословов обратилась к патриарху Константинопольскому в 1574 году с просьбой изучить и сделать оценку их доктринальной позиции. Патриарх не был осведомлен о действительном статусе текста, предоставленного на его изучение»¹².

Но тюбингенские богословы, видимо, были готовы пойти на то толкование Аугсбургского исповедания, которое заключалось в греческом варианте. Лютеранская сторона никогда не отказывалась от этого греческого перевода. «Необходимо помнить, что в то первое время общепринятое лютеранское вероучение ещё не существовало – это был переходный период различных противоречий, и было ещё достаточно места для вольного толкования, – пишет прот. Г. Флоровский. – Достаточно вспомнить, что «Формула согласия» с её попыткой примирить различные противоречивые мнения, принадлежала именно к тому времени, когда шли переговоры между Тюбингеном и Константинополем»¹³.

Получив текст Аугсбургского исповедания, патриарх Иеремия не смог, однако, подробно проанализировать его, поскольку был занят постоянными разъездами по епархиям. Он лишь продиктовал своему секретарю ответ, в котором в общих выражениях советовал протестантам с большим усердием изучать источники вероучения: как Священное Писание, так и Священное Предание.

20 марта 1574 года Я. Андреэ и М. Крузий послали патриарху очередное письмо, в котором сообщали, что послание Иеремии доставило им «неописуемую радость» и что главное их стремление направлено к тому, чтобы пребыть верными истинному христианству без всяких нововведений. «Благочестивейшие наши князья и богословы изложили за 44 года перед сим веру

¹¹ Беляев Н.Я. Лютеранские символические книги... – С. 17.

¹² Florovsky G. Christianity and Culture... – P. 159.

¹³ Ibid. P. 150.

свою в так называемом Аугсбургском исповедании, – писали тюбингенские богословы патриарху, – и эту книгу мы послали тебе в надежде, что хотя бы по причине великого расстояния между нами и греками оказалось какое-либо различие в некоторых обычаях, тем не менее, ты найдешь, что по отношению к существующим предметам веры мы не имеем ничего нового, но держимся той же веры, которая была передана святыми апостолами и пророками и утверждается на основании Священного Писания семью Вселенскими Соборами». В заключение они выражали надежду получить от патриарха ответ по поводу Аугсбургского исповедания и высказали надежду на то, что «Константинополь и Тюбинген будут соединены узами единой веры»¹⁴.

Неоднократные просьбы лютеран по поводу оценки Аугсбургского исповедания в конце концов возымели свое действие, и когда 24 мая 1575 года С. Герлах прибыл на очередной прием к патриарху, то он застал его на заседании, где вместе с главными представителями константинопольского клира он подвергал разбору Аугсбургское исповедание. Первое, что привело в недоумение православных греков и заставило их с осторожностью отнестись к Аугсбургскому исповеданию, – это лютеранское учение об оправдании и покаянии. С. Герлах принял участие в дальнейшей беседе, причем обеими сторонами были выявлены точки соприкосновения по поводу вопроса о первородном грехе, осуждено католическое учение о чистилище, но не было найдено взаимопонимание по вопросу о Filioque. Наконец, патриарх прервал рассуждения, обещая изложить свое мнение по всем вопросам письменно, когда на досуге он полнее ознакомится с Аугсбургским исповеданием.

11 июля 1575 года С. Герлах снова посетил патриарха и имел с ним беседу по поводу различных богословских вопросов: об употреблении квасного хлеба и опрессноков при совершении Евхаристии, об исповеди и разрешении грехов и об индульгенциях. В заключение, как пишет С. Герлах, патриарх сказал, что он одобряет то, что изложено в Аугсбургском исповедании за исключением лютеранского мнения о пресуществлении¹⁵.

Для того, чтобы ускорить ход дела, профессора Тюбингенского университета в том же 1575 году послали С. Герлаху ещё пять экземпляров Аугсбургского исповедания на греческом языке, которые он раздал членам патриаршего Синода. Наконец в ноябре 1575 года один из приближенных к патриарху богословов – Феодосий Зигомала – известил М. Крузия, что патриарх Иеремия приготовил ответ на Аугсбургское исповедание, в котором сделал сравнительный анализ православного и протестантского вероучения. «Есть здесь римские монахи, – писал Зигомала Крузию. – Когда они узнали, что сюда [в Константинополь] прислано ваше исповедание, то стали необычайно кричать против вас. Я заступился перед ними за вас, говоря, что вы разногласите с

¹⁴ Цит. по: Осинин И.Т. Попытки протестантов к соединению... – С. 46.

¹⁵ Лебедев А.П. История Греко-Восточной Церкви под властью турок. – Кн. 2. – СПб., 2004. – С. 17.

ними ради многих злоупотреблений их в вере и нелепых мнений, что в этом отношении мы с вами во многом сходимся, а с ними расходимся»¹⁶.

В июне 1576 года в Тюбинген пришел долгожданный ответ от патриарха Иеремии II, в котором содержался обстоятельный разбор Аугсбургского исповедания¹⁷. В приложенном письме патриарх называл тюбингенских богословов своими «духовными детьми», но вместе с тем выражал надежду на то, что они откажутся от своих заблуждений, «противных христианской истине и влекущих человека в пагубу»¹⁸.

Этот документ был составлен общими усилиями константинопольских богословов. Со всей очевидностью можно утверждать, что Феодосий Зигомала был основным автором. Но окончательный вариант был тщательно пересмотрен самим патриархом. Этот документ не был оригинальным сочинением, так как авторы специально избегали всяких новшеств. «Это была намеренная компиляция из традиционных источников, – отмечает прот. Г. Флоровский. – Это был не столько анализ самого Аугсбургского исповедания, сколько параллельное изложение православного вероучения. Это было последнее вероучительное заявление на Востоке, в котором нельзя обнаружить влияния западной традиции даже в терминологии. Это был в некотором роде эпилог византийского богословия»¹⁹.

В послании, сопровождавшем этот ответ, патриарх писал: «Хотя в некоторых догматах нашего благочестия что-либо с первого взгляда, может быть, и не порадует вас, однако мы уверены, что вы, как люди умные, многосведущие и благоразумные, не предпочтете ничего истине – Господу нашему Иисусу Христу»²⁰.

При разборе Аугсбургского исповедания патриарх сначала похвалил тюбингенских богословов за то, что они, по их собственным словам, признают семь Вселенских Соборов. Затем патриарх подробно проанализировал содержание Аугсбургского исповедания, оставаясь повсюду объективным, и с позиций православного догматического вероучения подверг критике как протестантские, так и католические отступления от учения древней Вселенской Церкви. Он следовал при этом порядку изложения Аугсбургского исповедания, разбирая главу за главой. В целом патриарх был настроен в высшей степени благожелательно в своих комментариях и критике. Ещё в предисловии к своему посланию он упомянул о «соединении двух Церквей, которое, надеемся, совершится во славу Христа»²¹.

¹⁶ Цит. по: Малышевский И.И. Александрийский патриарх Мелетий Пигас... – С. 212.

¹⁷ Этот ответ, как и последующие, полностью опубликован в русском переводе в кн.: Святейшего патриарха Константинопольского Иеремии ответы лютеранам. – М., 1866.

¹⁸ Цит. по: Осинин И.Т. Попытки протестантов к соединению... – С. 48.

¹⁹ Florovsky G. Christianity and Culture... – P. 150–151.

²⁰ Святейшего патриарха Константинопольского... – С. 9–10.

²¹ Там же. С. 10.

Прот. Г. Флоровский объясняет это так: «Мы не можем ждать какой-либо всесторонней оценки лютеранского учения от патриарха Иеремии. Он был озабочен только вопросом, готовы ли протестанты принять твердое учение, выпестованное Православной Церковью на протяжении веков. С другой стороны, лютеране в Тюбингене были заинтересованы именно в том же самом, но с противоположной точки зрения: были ли православные на Востоке готовы принять их собственное “здоровое учение” в том виде, в каком оно изложено в Аугсбургском исповедании»²².

Заканчивая свой ответ, патриарх снова подтвердил авторитет Вселенских Соборов и святых Отцов Церкви, указал на необходимость сохранять верность учению и традициям Православной Церкви.

Обращаясь к лютеранам, патриарх Иеремия выразил надежду на успешное сближение с ними в будущем: «Если вы желаете, как люди благоразумные, всеведущие присоединиться к нашей всесвятой Церкви, то мы, как чадолюбивые отцы, охотно примем вашу любовь и благорасположение, если только захотите, согласно с нами, следовать апостольским и соборным догматам и им повиноваться. <...> И когда таким образом из двух Церквей составится, при помощи Божией одна, тогда мы будем жить в союзе и поживем богоугодно дотоле, пока не получим Царствия Небесного»²³.

Получив ответ, протестанты продолжили переписку с патриархом Иеремией, и это обстоятельство дает возможность более полно уяснить те противоречия, которые выявились между лютеранами и православными впоследствии. Патриарший комментарий Аугсбургского исповедания явился для лютеран некоторым разочарованием. Они чувствовали себя обязанными предоставить соответствующие объяснения Константинополю. 16 июля 1577 года тюбингенские богословы отправили патриарху Иеремии ответ, «твердо основанный на авторитете Священного Писания», как писал Мартин Крузий. В своем ответе они выражали патриарху признательность за подробный анализ Аугсбургского исповедания: «Приносим великую благодарность твоей святыне, что среди стольких дел и затруднений, ты удостоил не только прочесть наше исповедание, но и ответить на него, и притом – от искренней души, со всею откровенностью и прямою»²⁴.

1 октября того же года лютеране отправили патриарху сокращенное «Руководство к изучению протестантской догматики», составленное д-ром Иаковом Геербрандом и переведенное М. Крузием на греческий язык, где в ясной форме были изложены все основные протестантские доктрины, недостаточно полно раскрытые в Аугсбургском исповедании. «Архиепископ Нового Рима и Вселенский патриарх» не торопился с ответом и только в мае

²² Florovsky G. Christianity and Culture... – P. 153.

²³ Святейшего патриарха Константинопольского... – С. 157–158.

²⁴ Цит. по: Малышевский И.И. Александрийский патриарх Мелетий Пигас... – С. 214.

1579 года он отправил свое второе послание тюбингенским богословам после их двухлетнего настойчивого ожидания.

К подготовке второго патриаршего ответа были привлечены новые богословы: Митрофан, митрополит Берхейский, Мефодий, митрополит Мелоникский, иеромонах Матфей и, как раньше, Феодосий Зигомала. Во втором послании не было ничего нового, за исключением более настойчивого желания полного принятия лютеранами всего православного вероучения. Второй ответ патриарха Иеремии по объему немного уступает первому посланию. Оно подразделяется на следующие главы: 1) об исхождении Святого Духа, 2) о свободе воли, 3) об оправдании и добрых делах, 4) о таинствах, 5) о призывании святых, 6) о монашеской жизни.

Свой второй ответ лютеранам патриарх Иеремия написал в самой вежливой форме; но в то же время, несмотря на их усиленные призывы об установлении церковного единства, он ответил отказом, который был насколько вежлив, настолько же и решителен.

Прошел целый год, прежде чем тюбингенские богословы ответили на это письмо патриарха. Канцлер Я. Андреэ был в это время очень занят богословскими спорами лютеран с кальвинистами, что в 1580 году послужило поводом к написанию «Формулы согласия». Это обстоятельство привело к отсрочке дальнейших контактов с Константинопольской Церковью и было причиной того, что составленное, наконец, ответное послание было подписано не канцлером Я. Андреэ, а только М. Крузием и виттенбергским придворным проповедником Л. Осиандером.

К тому времени, когда лютеране отправили свое письмо из Тюбингена (24 июня 1580 года), Иеремия уже не занимал патриаршего престола в Константинополе. В декабре 1579 года его предшественник Митрофан III снова вззошел на патриаршую кафедру, чему способствовала насильственная смерть покровителя Иеремии II – Михаила Кантакузина, которого султан приказал повесить в его собственном дворце. Но патриаршество Митрофана продолжалось недолго: он умер в августе 1580 года; и после смерти Митрофана III Иеремия II снова вступил на патриарший престол в Константинополе.

В своем очередном послании лютеране, защищая содержание Аугсбургского исповедания, доказывали, что Священное Писание является единственным источником веры и что нельзя заставлять христиан толковать его так, как изъясняли его святые Отцы древности. Такое заявление лютеран было равносильно полному опровержению того, о чем писал патриарх Иеремия. Но, несмотря на доктринальное несогласие с протестантами, патриарх не забыл того благорасположения, с которым относились к нему богословы Тюбингенского университета во время его опалы, и поэтому в мае 1581 года он написал им благодарственное письмо, выражая признание за моральную поддержку.

Одновременно с письмом патриарх послал лютеранам свой третий ответ, который по своему объему был в 4 раза меньше предыдущих. Число глав

в третьем послании ещё меньше по сравнению с предшествующими ответами. Здесь патриарх затрагивает вопрос об исхождении Святого Духа, о свободе воли, о таинствах и о призывании святых. За несколько лет, которые прошли с тех пор как началась эта богословская переписка, патриарх смог убедиться в том, что дальнейшие рассуждения ни к чему привести не смогут. Поэтому в заключении своего ответа он просил тюбингенских богословов больше не утруждать его письмами, «поскольку вы светильников Церкви и богословов перетолковываете иначе, и, на словах почитая их и превознося, на самом деле отвергаете»²⁵.

Этот последний ответ был датирован 6 июня 1581 года и был подписан патриархом Иеремией и протономарием Феодосием Зигомалой; им закончилась переписка константинопольского патриарха Иеремии II с немецкими лютеранами.

Но, несмотря на это, лютеране хотели, чтобы решающее слово осталось за ними и поэтому на последнее послание патриарха Иеремии они написали ответ под названием «Antidotum», но ответа из Константинополя на него уже не последовало. На этом православно-лютеранский диалог можно было бы считать временно прерванным до появления более благоприятных обстоятельств, но, к сожалению, дальнейшие события лишь усугубили разделение обеих Церквей.

Прерванный диалог

Откровенному характеру первой стадии диалога способствовало то, что с согласия обеих сторон он носил конфиденциальный характер. Тюбингенские богословы не разглашали содержания своей переписки с патриархом Иеремией, так что на Западе об этом долгое время ничего не было известно. Римо-католики с огромным интересом и беспокойством следили за этими необычными переговорами и дискуссиями между Константинопольским патриархом и немецкими лютеранами. Они в высшей степени не одобряли этот, по их мнению, незаконный «призыв» Запада к Востоку. Первым римо-католиком, который узнал об этой переписке, был польский каноник из Кракова Станислав Соколовский, находившийся на должности придворного проповедника польского короля Стефана Батория. Сам Соколовский получил сведения о послании патриарха Иеремии по поводу Аугсбургского исповедания от архимандрита Теолипта, который путешествовал в это время по России. Станислав Соколовский сразу понял, какой большой интерес представляет критический анализ, сделанный патриархом Константинопольской Церкви, и решил опубликовать его.

Архимандрит Теолипт, возвратившись в Константинополь, прислал Станиславу Соколовскому послание патриарха Иеремии, не поставив никого

²⁵ Святейшего патриарха Константинопольского... – С. 299–300.

об этом в известность. Озаглавленное «*Censura orientalis ecclesiae*», это послание в латинском переводе было напечатано Соколовским большим тиражом в 1581 году в Кёльне, а в 1584 году – в Париже; позднее был также сделан немецкий перевод (Ингольштадт, 1585).

Имелась особая причина на вмешательство польского богослова в православно-лютеранскую дискуссию. Распространение Реформации на славянском Востоке было одной из важных задач для немецких протестантов: ещё сам Ф. Меланхтон был глубоко заинтересован в этом. Однако к этому времени Реформация в Польше, после кратковременного успеха, была близка к угасанию. Но в стране ещё было сильно протестантское меньшинство, и протестанты поддерживали дружественные отношения с православными, так как перед ними была общая опасность растворения в преобладающем католическом окружении. Для более эффективного противодействия этой угрозе намечалось создание религиозно-политического союза православных и протестантов. При этих обстоятельствах голос Константинопольского патриарха был в высшей степени важен, особенно потому, что Православная Церковь в Польше в то время была непосредственно в его юрисдикции.

Таким образом, в развитие православно-лютеранских отношений был вбит клин, ближайшим результатом чего явилось то обстоятельство, что в июне 1582 года патриарх Иеремия II был вынужден написать письмо папе Григорию XIII, в котором он говорил о лютеранах, «предлагавших ему неприемлемые вещи и ставивших вопросы не для того, чтобы врачевать, но для того, чтобы развратить тех, чья вера незапятнанна». «Что касается нас, – писал далее патриарх, – то мы учим и словом, и Писанием без всяких прибавлений. Мы отвращаемся от этих людей и подобных им, как от врагов Христа и апостольской Кафолической Церкви»²⁶.

Обнаrodование послания Константинопольского патриарха причинило лютеранам большое огорчение. Для того, чтобы ослабить одностороннее впечатление от опубликованного текста, протестанты, со своей стороны, переиздали в 1584 году текст Аугсбургского исповедания в «*Acta et Scripta Theologorum Wirtembergensium*» с полным отчетом о переписке между тюбингенскими богословами и Константинопольским патриархом Иеремией II. На этот раз был дан латинский текст параллельно с греческим. Книгу сразу же прокомментировали католические богословы, в числе которых был и Станислав Соколовский.

Впоследствии отношения между православными и лютеранами на Востоке не возобновлялись, о чем свидетельствует следующее заявление Иерусалимского собора 1672 года: «50 лет назад после Лютера еретик Крузий из Тюбингена в Германии <...> прислал тогдашнему правителю апостольской Церкви в Константинополе изложение главного содержания своей ереси,

²⁶ Цит. по: Алексий (Дородницын), архиеп. Попытки протестантов к соединению... – С. 50.

дабы узнать, как они говорили, согласны ли они с учением Восточной Церкви. Но этот знаменитый патриарх ответил им тремя научными рассуждениями, опроверг всю их ересь богословским и православным образом, и раскрыл им всё православное учение, от начала господствовавшее в Восточной Церкви. Они же не слушали его и не заботились о благочестивой его ревности. Книга же сих сношений напечатана по-гречески и по-латыни в Виттенберге в Германии в 1581 году»²⁷.

Возобновление диалога

Несмотря на все осложнения, связанные с православно-лютеранским диалогом, эти отношения оказались полезными для православных. Узнав протестантов ближе, они могли быть теперь свободны от зарождавшегося под влиянием католической пропаганды заблуждения о том, что протестанты являются чуть ли не еретиками (это влияние стало давать о себе знать лишь в XVII столетии), и потому могли с большим желанием пользоваться их помощью в своей борьбе против турецкого ига. С другой стороны, познакомившись с сущностью и объемом протестантских отклонений от Православия, они могли также чувствовать себя более свободно в повседневных отношениях с протестантами, определив границы возможного сближения с ними без опасения за чистоту своих православных воззрений. Три послания патриарха Иеремии II, выработанные с помощью видных греческих богословов, явились фундаментальным вкладом в развитие православной догматики. Кроме того, по словам Г. Флоровского, «письма между Константинопольским патриархом Иеремией II и группой лютеранских богословов в Тюбингене в последней четверти XVI века являются экуменическими документами огромной важности и представляют большой интерес. Это был первый систематический обмен богословскими взглядами между православным Востоком и протестантским Западом»²⁸.

Греческий перевод Аугсбургского исповедания также заслуживает внимательного изучения со стороны богословов, вовлеченных в диалог с лютеранами. Его попытка истолковать содержание Реформации в более широком контексте межхристианских отношений, сближающих Восток и Запад, может быть использована в ходе православно-лютеранского диалога. Все спорные пункты, разделяющие православный Восток и протестантский Запад, следует снова проанализировать в более широкой перспективе патристической традиции, поскольку, по мнению современного православного богослова Т. Николау, «подготовка к возобновлению богословского диалога со стороны Православной Церкви со Всемирной лютеранской федерацией показывает, что позиция патриарха Иеремии не считается окончательным и неизменным

²⁷ Цит. по: Осинин И. Т. Попытки протестантов к соединению... – С. 61.

²⁸ Florovsky G. Christianity and Culture... – P. 143.

разрывом с лютеранством, но, напротив, она скорее может быть конструктивной и полезной»²⁹.

Патриарх Иеремия, епископы и богословы Константинопольской Церкви на основании трех посланий, представленных ими относительно Аугсбургского исповедания в 1576, 1579 и 1581 годах, выявили ряд основных пунктов учения, по которым православное учение совпадает с лютеранским. Каталог богословских разногласий, напротив, меньше, хотя он и затрагивает более существенные аспекты православного вероучения. Именно поэтому в процессе православно-лютеранского диалога было бы целесообразным в первую очередь провести собеседования по совпадающим пунктам, чтобы укрепить, углубить и расширить общехристианское понимание рассматриваемых тем.

Наконец, заканчивая обзор православно-лютеранских отношений в XVI веке, необходимо подчеркнуть важность результатов обсуждения Аугсбургского исповедания не только для улучшения двусторонних отношений между нашими Церквями, но и в плане общехристианских усилий богословов других конфессий. «Православные богословы, заявившие о своей готовности к дискуссии об Аугсбургском исповедании, по праву указали на то, что католическо-лютеранское собеседование об Аугсбургском исповедании выпустило из виду переписку между патриархом Иеремией II и тюбингенскими богословами, хотя в этой переписке велась речь по подобному вопросу, – пишет Т. Николау. – Принятие во внимание этой переписки необходимо по той причине, что при этом происходило первое богословское восприятие местоположения лютеранской Реформации с православной точки зрения. Это было не случайное и произвольное богословское восприятие, а оценка Аугсбургского исповедания в свете восточно-церковной традиции»³⁰.

При своем зарождении Реформация имела своей целью обновление всей Церкви, поэтому именно в данном аспекте и необходимо рассматривать Аугсбургское исповедание и связанные с ним вероизложения. Можно сказать про те шаги, которые делаются католическими и лютеранскими богословами по пути сближения на основе Аугсбургского исповедания, поскольку первоочередную важность имеет сближение Евангелическо-Лютеранской Церкви именно с Римско-Католической, как с Церковью-Матерью. До сегодняшнего времени существует сложное переплетение корней, которые связывают элементы лютеранского вероучения с католическим, и процесс выявления этой общности имеет определенные перспективы. По словам одного из участников двустороннего диалога, «католические и лютеранские богословы считают возможным достижение согласия в отношении толкования Аугсбургского исповедания, которое соответствовало бы как лютеранскому, так и католическому пониманию веры.

²⁹ Nikolau T. Zur Diskussion über die Confessio Augustana... – S. 159.

³⁰ Ibid. S. 157.

Проведенные к настоящему времени исследования убедительно показали, что Аугсбургское исповедание можно толковать по-католически по меньшей мере в свете самопонимания современного католического богословия после Второго Ватиканского собора. Это является более чем отрядным результатом, который оправдывает большую надежду на дальнейший успех экуменических усилий. Основополагающий лютеранский символический текст не обязательно должен основывать разделение Церквей, он мог бы также привести к единству»³¹.

С особым удовлетворением можно свидетельствовать также стремление обеих сторон расширить двусторонний диалог с тем, чтобы христиане из Поместных Православных Церквей также могли внести в него свой вклад: «При всем при этом, – пишет католический богослов, – мы не должны терять из виду других братьев-христиан. Было бы опасно, если бы возникло впечатление, будто католики и лютеране договариваются в связи с Аугсбургским исповеданием без учета интересов других Церквей и сообществ. Это, конечно, не облегчает дела, но зато делает его более эффективным. Так, например, это может помочь в том, чтобы не пренебрегать теми положениями, которые с современной [секулярной] точки зрения могут показаться несущественными. Так, например, в имевшихся до сих пор дискуссиях положения Аугсбургского исповедания о практике поста и монашеском обете не играли особой роли. Они просто причисляются к злоупотреблениям, о которых говорится во второй части Аугсбургского исповедания, которая считается менее важной, чем первая часть с её «суммой учения».

У восточных христиан иные масштабы. Для них пост настолько прочно вошел в христианский образ жизни, что может даже создаться впечатление, что новейшее изменение в католической практике поста воспринимается как значительная помеха во взаимных отношениях, чуть ли не бо́льшая, нежели расхождение в догматических вопросах»³².

С другой стороны, следует помнить, что на пути сближения наших Церквей имеется много трудностей, по поводу которых необходимо также иметь полную ясность. Аугсбургское исповедание не является единственным символическим лютеранским текстом; за ним идёт более резкая Апология Аугсбургского исповедания, в которой Ф. Меланхтон «не так тихо ступает», а затем, и прежде всего, – Шмалькальденские статьи, составленные Лютером, в которых устанавливается решительная и жесткая полемическая позиция по отношению к католической вероисповедной системе.

«Для Лютеранской Церкви Аугсбургское исповедание является началом и основой дальнейшего развития вероучения, в рамках которого можно позднее обнаружить отчасти более острые разграничения с Римской Церковью,

³¹ Schutte H. Voraussetzungen und Konsequenzen... – S. 183.

³² Scheele P.-W. Die Confessio Augustana... – S. 223.

например в Шмалькальденских статьях. Самосознание Лютеранской Церкви в связи со своим историческим происхождением, нашедшим свое выражение в символах XVI века, не может ограничиться лишь Аугсбургским исповеданием. Нужно только сознавать, что это уже не будет означать полного и завершенного взаимопонимания по оценке лютеранской Реформации XVI века, а явится лишь основополагающим шагом в данном направлении»³³, – пишет В. Панненберг.

Таким образом, Аугсбургское исповедание нельзя отрывать от остальных лютеранских вероисповедных трудов, так как в них поясняются и характеризуются как разделяющие те противоречия, которые не были названы в Аугсбургском исповедании. Прежде всего это относится к Шмалькальденским статьям. Кроме того, Римско-Католическая Церковь на Тридентском соборе, на Первом Ватиканском соборе, а также в 1854 и в 1950 годах провозгласила новые догматы, и по этой причине Аугсбургское исповедание не является достаточно универсальным для того, чтобы стать основой для лютеранско-католического диалога.

Наконец, следует упомянуть о том, что в Аугсбургском исповедании перечислены только три таинства, и это представляет собой противоречие с числом 7 в учении о таинствах как Римско-Католической, так и Православной Церквей. Поэтому необходимо учитывать как положительные, так и отрицательные факторы, ибо «в любом случае было бы достойно сожаления, если новейшие исследования Аугсбургского исповедания ограничились бы вопросом признания. Вне зависимости от конечного положительного или отрицательного ответа, в обоих случаях грозит опасность пройти мимо действительности всех положений Аугсбургского исповедания»³⁴, – предупреждает Пол-Вернер Шиле. Именно эти обстоятельства и не позволили богословам Римско-Католической Церкви признать Аугсбургское исповедание в качестве вероучительного документа, который помог бы более эффективному продвижению на пути к единству.

Аугсбургская декларация (1999)

В 1978 году рабочая группа лютеранской консистории Объединенной Евангелическо-Лютеранской Церкви (Западной) Германии опубликовала Пересмотренную редакцию немецкого текста Аугсбургского исповедания³⁵. Рабочая группа предоставила свой первый вариант для оценки более чем 50 богословам, профессорам и пасторам в Западной и Восточной Германии и некоторых других стран. В ответ было прислано много подробных комментариев, и поэтому новая редакция текста может рассматриваться как совмест-

³³ Pannenberg W. Die Augsburgische Konfession... – S. 272–273.

³⁴ Scheele P.-W. Die Confessio Augustana... – S. 209.

³⁵ Das Augsburgische Bekenntnis Deutsch. Revidierter Text. – Göttingen, 1978.

ная работа более широкого круга лиц. В процессе редактирования текста прилагались усилия для сохранения характера Аугсбургского исповедания как исторического документа. Окончательная редакция явилась сочетанием между возможно большей верностью оригиналу и необходимым приближением к литературному немецкому языку для современного понимания: не употребляемые теперь понятия заменены новыми, слишком длинные предложения преобразованы в более короткие. При этом было отмечено, что предлагаемый текст не является заменой официального текста, написанного в 1530 году.

В ходе богословских дискуссий, ведшихся на протяжении нескольких десятилетий, их участники неоднократно убеждались в том, что многие проблемы были связаны с несовершенством формулировок и переводов текстов, а серьезное размышление может привести к согласию, устраняющему один из барьеров между лютеранами и католиками, ранее считавшихся непреодолимыми: как происходит оправдание христианина – только верой (как учил Лютер) или верой и добрыми делами (как учит Римско-Католическая Церковь).

31 октября 1999 года в лютеранской церкви св. Анны в Аугсбурге кардинал Эдвард Кэссиди, президент Папского совета по содействию христианскому единству, и лютеранский епископ Брауншвейгский Христиан Краузе, президент Всемирной Лютеранской Федерации (ВЛФ), подписали Совместное заявление о доктрине оправдания³⁶.

В соответствии с этим документом, обе стороны пришли к «консенсусу в области основополагающих истин» по вопросу об оправдании верой³⁷. Этот документ, говорится далее, «не охватывает всё, что относится к области церковного учения об оправдании; он указывает на согласие в основных истинах учения об оправдании и показывает, что остающиеся различия в его разъяснении не могут быть более причиной для вероучительного осуждения»³⁸.

Ключевая фраза документа заключена, по мнению экспертов, в 15-м параграфе: «Вместе мы исповедуем: только благодатью, в вере в спасительное дело Христово, но не по каким-либо заслугам с нашей стороны, мы принимаемы Богом и стяжаем Святой Дух, Который обновляет наши сердца, укрепляя и призывая нас к добрым делам»³⁹.

³⁶ Joint Declaration on the Doctrine of Justification by the Lutheran World Federation and the Catholic Church // The Holy See. – Official Vatican Web Site. – URL: http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/chrstuni/documents/rc_pc_chrstuni_doc_31101999_cath-luth-joint-declaration_en.html (дата обращения 10.10.2010).

³⁷ Joint Declaration on the Doctrine of Justification. 4. Ibid.

³⁸ 185 «It does not cover all that either church teaches about justification; it does encompass a consensus on basic truths of the doctrine of justification and shows that the remaining differences in its explication are no longer the occasion for doctrinal condemnations.» (Joint Declaration on the Doctrine of Justification. 5. Ibid.).

³⁹ Together we confess: By grace alone, in faith in Christ's saving work and not because of any merit on our part, we are accepted by God and receive the Holy Spirit, who renews our hearts while equipping and calling us to good works (Joint Declaration on the Doctrine of Justification. 15. Ibid.).

Вслед за кардиналом Э.Кэссиди и епископом Х.Краузе свои подписи под декларацией поставили генеральный секретарь ВЛФ д-р Ишмаэль Ного и секретарь Папского совета по содействию христианскому единству епископ Вальтер Каспер. Свои подписи под декларацией поставили также шесть вице-президентов ВЛФ: Сигрун Мугедал (Норвегия), Пармата Абасу Ишайя (Нигерия), д-р Прасанна Кумари (Индия), д-р Юлиус Фило (Словакия), Уберто Кирх-хайм (Бразилия) и епископ Джордж Андерсон (США)⁴⁰.

«Мы являемся свидетелями важнейшего события в истории наших Церквей, – сказал в своей проповеди епископ Х.Краузе. – Впервые за многие века здесь, в Аугсбурге, мы вновь вступили на общую почву. Антагонизм, а зачастую даже вражда между нашими Церквями являлись источником конфликтов, горя и страданий для многих людей во многих странах мира. Да дарует нам Бог новые силы для примирения и мужество для поисков мира»⁴¹.

В своей проповеди кардинал Э.Кэссиди сказал, что в этот день лютеранам и католикам удалось заключить соглашение, которое стало важной вехой на пути «восстановления единства между последователями Христовыми». «Совместная декларация о доктрине оправдания дает новую жизнь и новую надежду всему экуменическому движению», – сказал ватиканский прелат. В тот же день в Риме Иоанн Павел II выразил удовлетворение в связи с подписанием декларации, которая, по его словам, стала «важной вехой на не всегда простом пути к восстановлению полного единства между христианами». «Я хочу поблагодарить Господа за то, что Он сделал возможным этот шаг»⁴², – сказал папа.

Символизм и историческая значимость подписания декларации подчеркивалась организацией всего мероприятия (состоявшегося в день Реформации), в том числе – грандиозным совместным шествием епископов и глав церковных объединений со всего мира из католического собора в лютеранскую кирху с последующей совместной молитвой. Наконец, не случайно «местом примирения» был избран именно Аугсбург как «родина раскола».

Большинство международных СМИ с энтузиазмом подали это событие как «апогей экуменического движения в XX веке» – примирение двух ветвей Западной Церкви и прекращение полутысячелетнего раскола между католиками и протестантами⁴³. В то же время подписание богословской декларации не означает не только полного объединения лютеран с католиками, но и не предусматривает общения в таинствах между двумя конфессиями.

⁴⁰ Духовное возрождение. – 1999. – № 5–6. – С. 19.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ В 2006 году указанный документ подписали и члены Всемирного методистского совета (Католики, лютеране и методисты отмечают десятую годовщину подписания Совместной декларации о доктрине оправдания // Сайт «Christian Today. Русское издание». 02.11.2009. – URL: <http://ru.christiantoday.com/article/4480.htm> (дата обращения 10.10.2010)).

Кардинал Э. Кэссиди и епископ В. Каспер подчеркнули, что для евхаристического общения необходим дальнейший диалог о природе власти в Церкви и о священнослужении.

Торжества по поводу подписания декларации начались утром 31 октября с покаянного богослужения в католическом соборе Аугсбурга: католики и лютеране попросили друг у друга прощения за то, что в ходе истории они не всегда пытались сохранить единство. Затем более 2000 человек прошли пешком около километра к лютеранской церкви св. Анны, где состоялась экуменическая молитва, после которой и была подписана декларация. Помимо официальной совместной декларации, было составлено и подписано специальное приложение, в которое вошли вопросы, остающиеся, по мнению лютеранских и католических богословов, «открытыми»⁴⁴.

Согласие о несогласии

Означает ли состоявшееся подписание совместного заявления, что Римско-Католическая Церковь снимает с Лютера клеймо еретика, или же, быть может, лютеране готовы теперь согласиться с католическим догматом о невозможности внецерковного спасения? Приведенный выше текст 15-го параграфа документа можно понимать так, что он утверждает принцип оправдания одновременно как через церковную иерархию – посредницу божественной милости, так и через личную веру.

Законный вопрос: насколько такая формулировка может сгладить теологические разногласия, копившиеся веками? Авторы принятого документа изначально вводят рабочее понятие так называемого «дифференцированного консенсуса», или «консенсуса относительно фундаментальных истин учения об оправдании»⁴⁵.

Филологическая тонкость данного определения состоит в его грамматической форме, а именно в отсутствии определённого артикля (свойственного основным европейским языкам) перед словом «истины», в немецком варианте – «Konsensin (den) Grundwahrheiten der Rechtfertigungslehre»⁴⁶. Согласно комментарию одного из авторов документа – председателя Конференции (католических) епископов Германии Карла Лемана – отсутствие определённого артикля означает, что речь в данном случае идёт не о конкретных «вероучительных истинах» (как понимался бы текст в случае наличия артикля), а об «истинах вообще», более абстрактных, что, в свою очередь, не связывает стороны непосредственно проблематикой исторического богословского

⁴⁴ Духовное возрождение. – 1999. – № 5–6. – С. 19.

⁴⁵ Видеман В. Согласие о несогласии // НГ-Религии. – 1999. – № 21 (44). – 10 ноября. – С. 1.

⁴⁶ Также, как и в английском тексте, размещённом на официальном сайте Ватикана: “it does encompass a consensus on basic truths of the doctrine of justification” (Joint Declaration on the Doctrine of Justification. 15. Ibid.).

спора, но и не препятствует в то же время возможному сближению их мировоззренческих позиций в принципе. Таким образом, «дифференцированный консенсус» позволяет каждому оставаться сугубо при своем мнении: именно в этом, собственно говоря, и состоит, по сути, декларируемое совместным заявлением взаимное согласие (консенсус)⁴⁷.

Непосредственным подтверждением этому является тот факт, согласно 41-му параграфу документа, что его целью не является ревизия традиционной католической или лютеранской теологии или же отмена ранее принятых взаимных осуждений, но лишь стремление найти общую «схоластическую» почву для будущего диалога: «Вероучительные осуждения XVI века, насколько они относятся к учению об оправдании, теперь предстают в новом свете: учение лютеранских Церквей, представленное в этой декларации, не подпадает под осуждение Тридентского собора. Осуждения лютеранских исповеданий не применяются к учению Римско-Католической Церкви, представленному в этой декларации»⁴⁸.

Тем самым весь документ превращается всего лишь в декларацию о намерениях. Более того, папа Иоанн Павел II, номинально одоблив Совместное заявление как «основание для дальнейших теологических исследований в экуменической области и разрешения всё ещё остающихся здесь сложностей»⁴⁹, на саму церемонию подписания в Аугсбург всё же не прибыл. Не прибыл и приглашенный организаторами мероприятия тогдашний президент ФРГ Иоханнес Рау, сославшись на неотложные встречи (надо думать, более важные, чем преодоление полутысячелетнего раскола)⁵⁰.

Откуда же такой ажиотаж по поводу «исторического» примирения сторон? В данном случае речь идёт, конечно же, о желании сторонников экуменизма использовать психологический фактор смены тысячелетия как «знамение времени» (первое тысячелетие – эпоха становления единой Вселенской Церкви, второе – эпоха раскола, третье – эпоха воссоединения).

И хотя по большому счету текст совместного заявления не преступает норм теологической корректности, не случайно более двухсот католических епископов и богословов выступили против подписания совместного заявления как профанации Церкви в угоду большой политике⁵¹.

⁴⁷ Видеман В. Согласие о несогласии. Там же.

⁴⁸ Thus the doctrinal condemnations of the 16th century, in so far as they relate to the doctrine of justification, appear in a new light: The teaching of the Lutheran churches presented in this Declaration does not fall under the condemnations from the Council of Trent. The condemnations in the Lutheran Confessions do not apply to the teaching of the Roman Catholic Church presented in this Declaration» (Joint Declaration on the Doctrine of Justification. 41. Ibid.).

⁴⁹ Видеман В. Согласие о несогласии. Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

Тем не менее, в либеральных церковных кругах Аугсбургская декларация была воспринята как «руководство к действию». Так, 16 июля 2001 года французский лютеранский пастор Мишель Вио публично объявил, что он переходит в Римско-Католическую Церковь. В детстве Вио был крещён в католичество, но рос в нецерковной среде. Приняв лютеранство, он стал активным членом этой общины и достиг высокого положения в лютеранской иерархии Франции. Объясняя причины своего решения, Вио рассказал, что стимулом к переходу в католицизм для него стала подписанная 31 октября 1999 года в Аугсбурге лютерано-католическая богословская декларация об оправдании. «Во времена Лютера этот вопрос был главным мотивом разрыва, – заявил бывший пастор в интервью “LaCroix”. – Этот договор стал для меня историческим этапом. Теперь я не вижу оснований для продолжения раскола», – сказал М.Вио⁵². На следующий день после этого заявления свои комментарии дал Региональный синодальный союз Парижской инспекции Евангелическо-Лютеранской Церкви, опубликовавший коммюнике под названием «Мы остаемся протестантами». «Поступок Мишеля Вио является исключительно индивидуальным, – говорится в заявлении. – Он никак не затрагивает нашу региональную Церковь, которая была, есть и будет глубоко укоренена во французском протестантизме»⁵³.

Заключение

Что касается перспектив православно-лютеранского диалога, можно надеяться, что он будет иметь спокойный характер, так как между нашими Церквями никогда не существовало острых конфессиональных споров. Протестанты всегда считали Православную Церковь частью единой древней неразделенной Церкви, свидетельством чего может служить следующее высказывание лютеранского богослова: «Ваши молитвы направлены к тому, чтобы разорванные части христианства срослись опять в единую Апостольскую Церковь. Наше единственное желание – быть её живым звеном. <...> Лютеранская Церковь может уже сейчас сказать Православной: “Несмотря на то, что многие воззрения и обряды Православия остаются до сих пор нам чуждыми, мы всё же нашли в Православной Церкви требуемые нашими вероисповедными писаниями признаки истинной Церкви...” Лютеране смогут Православную Церковь с полной искренностью признать Святой Апостольской Церковью»⁵⁴.

⁵² Лютеранский пастор перешел в католичество // НГ-Религии. – 2001. – № 14 (85). – 25 июля. – С. 2.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Гейер Ф. Беседа о Лютеранской Церкви... – С. 11.

АПОКАЛИПТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПРОРОЧЕСКИХ КНИГАХ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Диакон Сергей Чарыков

До недавнего времени в западных исследованиях возникновение и расцвет апокалиптической письменности относили ко II веку до Р.Х. Однако ряд письменных источников, найденных в XX веке, позволяет отодвинуть возникновение апокалиптического жанра по меньшей мере к IV веку до Р.Х. Поэтому вполне правомерно производить исследование элементов апокалиптического жанра в пророческих книгах Ветхого Завета, чему и посвящена данная статья

Until recently, rise and golden age of apocalyptic writing in Western studies was referred to the 2nd century BC. However, a number of written sources, found in the XX century allows to remove the rise of apocalyptic genre at a minimum to the 4th century BC. Therefore, eligible to make study of apocalyptic genre elements in the prophetic books of the Old Testament, what's this article is devoted

Ключевые слова: апокалиптика; апокалипсис; эсхатология; пророческие книги; день Господень; суд Божий; книга пророка Софонии; книга пророка Авди; книга пророка Исаии; книга пророка Иоили

Keywords: apocalypitics, apocalypse, eschatology, prophetic books, Day of the Lord, justice of Heaven, Book of Zephaniah, Book of Obadiah, Book of Isaiah, Book of Joel

Апокалиптика как жанр библейской литературы

Апокалиптикой традиционно именуется определенный жанр древнееврейской и средневековой литературы. Термин «апокалипсис» своим появлением обязан новозаветной книге – Апокалипсису Иоанна Богослова. Впоследствии другие (апокрифические) произведения, схожие по жанру, перенимали её название. Таким образом, новозаветная книга Откровения, в определенной степени, стала образцом для данного жанра, ветхозаветным примером которого является лишь книга Даниила.

В самых общих чертах апокалиптический жанр можно определить как откровение о «тайнах» мироздания, недоступных обычному человеку. Эти «тайны» могут относиться как к устройству самого мира (космологии), так и к смыслу существования его (эсхатологии¹). Хотя для некоторых апокрифических произведений апокалиптической направленности характерна обращенность к космологии, в библейских книгах этого жанра космологическая компонента совершенно отсутствует, в то время как эсхатология становится главной их темой.

Можно выделить несколько признаков апокалиптического жанра, которые, однако, не в одинаковой степени присущи различным произведениям. К

¹ Смысл истории становится эсхатологией, потому что он раскрывается в своей устремленности к определенной цели.

формальным, литературным особенностям относятся *псевдонимия, видения и символизм, и в связи с этим, присутствие интерпретатора (ангела)*. Зачастую в тексте присутствует прямая или скрытая ссылка на *авторитетный источник (древние пророчества)*, который получает новую интерпретацию. Из этого ряда, вероятно, второй признак является определяющим: эзотеричный язык видений, символика чисел и животных – отличительная особенность всех подобных текстов. К содержательным признакам принадлежат: *эсхатология, универсализм, ангелология, описание нового мира, историософия*. В целом апокалиптике присваиваются такие черты, как «нетерпеливое ожидание конца истории, <...> широта и часто фантастический характер повествования, общая историческая и космическая перспектива, <...> ангелология и надежды, возлагаемые на то, что открывается *по ту сторону*...»².

Попытки выяснить корни апокалиптической традиции приводили исследователей к выводам зачастую прямо противоположным. Одна группа исследователей связывала истоки её с пророческой традицией. Другие находили определенное сходство с библейской «литературой мудрых». Обнаруживали и «внешние», в частности, персидские влияния, присутствующие в отчетливо выраженной на разных уровнях дуалистической концепции.

Однако следует признать, что связь с пророческими книгами более очевидна. Особенно это касается канонических апокалиптических произведений. Книги Даниила и Откровения раскрывают смысл истории через эсхатологию. Пророческое движение в Израиле в целом испытывало глубочайший интерес к истории. Судьба не только Израиля, но и других народов была с самого начала в центре внимания пророческих писаний. Эсхатология стала неотъемлемой частью последних – от Амоса до Малахии. С другой стороны, очевидна и литературная преемственность с пророческими книгами (описание видений (Ам; Ис 6; Иез), присутствие толкователя (Иез; Зах)³ и т.д.).

Наконец, стоит упомянуть и ещё один немаловажный факт. До недавнего времени в западных исследованиях возникновение и расцвет апокалиптической письменности связывался с эпохой гонений при Антиохе IV Епифане (II в. до Р.Х.). К этому времени относили окончательную редакцию книги Даниила – одно из самых ранних апокалиптических произведений. Однако обнаруженные в Кумране фрагменты книги Даниила⁴, а также книги Еноха из 4й пещеры отодвинули истоки апокалиптической литературы по меньшей мере к IV вв. до Р.Х.⁵ Последнее обстоятельство

² Антонини Б. Экзегезис книг Ветхого Завета. – М., б/г. – С. 136.

³ Язык книг Иезекииля и Захарии наложил отпечаток на всю последующую апокалиптическую традицию.

⁴ Юревич Д., свящ. Изучение книги св. пророка Даниила в свете археологических находок // Христианское чтение. – 2007, 28. – С. 75–79.

⁵ Schmidt J.M. Apokalyptik. Altes Testament. – Neukirchener Verlag, 1996. – S. 229.

повлияло на решение вопроса о взаимоотношении двух традиций: позднее израильское пророчество зачастую и формально, и идейно перерастает в апокалиптику.

Целью настоящей работы мы наметили **очертить** и, насколько это возможно, **кратко представить развитие апокалиптических идей в пророческих книгах** Ветхого Завета, что поможет нам **обнаружить и подтвердить глубокие связи между двумя традициями**. Исходя из этого, ближайшей задачей будет **анализ избранных мест пророческих книг с точки зрения идейного содержания и литературных особенностей, важных для истории апокалиптической традиции**.

Избранные в соответствии с данной проблематикой пророческие тексты составляют наиболее ранний пласт данной традиции. Не вызывает сомнений апокалиптическая направленность таких мест, как Иез 38–48; Зах 9–14; Дан 7–12, а также отдельные места из Ис 56–66. Настоящая статья ограничится разбором ранних (не столько хронологически, сколько тематически) произведений: книг пророков Софонии, Авдия, Иоила, а также Ис 34–35 и 24–27). Тематика их не столь разнообразна, однако черты апокалиптического жанра уже присутствуют

Эсхатологическая весть пророка Софонии

Книга пророка Софонии – одна из самых ранних пророческих книг в ряду писаний, насыщенных апокалиптической тематикой. Несмотря на то, что современные исследования показали подверженность книги позднейшей переработке, включающей некоторые добавления⁶, в целом она признается подлинной, т.е. принадлежащей пророку VII в. Основная её тема – возведение эсхатологического Дня Господня. Остается открытым вопрос о том, следует ли соотносить весть пророка с потрясшим всю Переднюю Азию нашествием скифов, которые, по свидетельству Геродота, между 630 и 625 годами распространились через Сирию и Палестину до границ Египта⁷.

В описании Дня Господня Софония, как представляется, во многом повторял пророчества Амоса (5:18–20) и Исаии (2:1–4). Израильтяне ждали от этого Дня решительного вмешательства Господа в историю своего народа. Правда, народ полагал, что День принесет им счастье, тогда как язычники будут наказаны. Уже пророк Амос возвестил, что этот День будет Днём Суда не только для враговязычников, но и для самого Израиля. Софония также видит в нём День Суда над Израилем и Иудой. При этом высказанные ранее Амосом и Исаией пророчества о Дне Господнем он дополняет и поясняет. «Этот

⁶ Eissfeldt O. Einleitung in das Alte Testament. – Tübingen, 1964. – S. 573–574.

⁷ Хаступис А. Введение в Ветхий Завет. – Т. 2. – Ч. 1. – Афины, 1981. – С. 339.

День» явится грозным Судным Днём, который охватит **весь мир и все народы** и станет Днём всемирного Суда над человечеством.

Несмотря на то, что книга Софонии не является апокалипсисом в строгом смысле слова, описание «великого Дня» содержит черты, характерные в будущем для апокалиптики.

В первую очередь обращает на себя внимание **универсальность космической катастрофы, охватывающей всё творение**. *«Всё истреблю с лица земли, говорит Господь: истреблю людей и скот, истреблю птиц небесных и рыб морских, и соблазны вместе с нечестивыми; истреблю людей с лица земли, говорит Господь»* (1:1–3). Слова, которыми описано данное событие, напоминают описание потопы (Быт 6–8). Однако эта катастрофа по своим масштабам превзойдёт древнюю, поскольку будут уничтожены не только наземные обитатели, но и подводные – например, рыбы (3 ст), чего не было при потопе (ср. Быт 6:7; 7:21–23). Событие Потопа часто упоминается в апокалиптике (ср. Кн. Еноха): с ним связано представление о Суде и наказании, а также обновлении мира. День Божьего «посещения», как уже отмечалось выше, будет **Днём Суда**, как над неверным Израилем (1:5–13), так и над другими (2:4–15; 3:8). Что касается Израиля, в 1:10–13 описываются бедствия, происходящие в День посещения Господня в Иерусалиме. Здесь представлено **вторжение в Иерусалим жестокого и жадного на добычу врага**, вследствие чего Иерусалим подвергнется всем ужасам кровопролития и разрушения.

«И будет в тот день, говорит Господь, вопль у ворот рыбных и рыдание у других ворот и великое разрушение на холмах. Рыдайте, жители нижней части города, ибо исчезнет весь торговый народ и истреблены будут обремененные серебром. И будет в то время: Я со светильником осмотрю Иерусалим и накажу тех, которые сидят на дрожжах своих и говорят в сердце своем: "не делает Господь ни добра, ни зла". И обратятся богатства их в добычу и дома их в запустение; они построят дома, а жить в них не будут, насадят виноградники, а вина из них не будут пить».

Интересно отметить, что враг нападает с севера («рыбные ворота», упомянутые в 10 ст., находились с северной стороны города⁸), а в апокалиптическом описании Иезекииля (38–39 гл.) враг (воинство Гога) вторгается в св. землю тоже с севера. Эти эсхатологические бедствия здесь представлены как наказание за грехи народа. В дальнейшем к этому будет добавлена тема последнего испытания.

Особое место в книге занимает **поэма о Дне Господнем** (1:7, 14–18). Это вдохновенное описание потрясает читающего до глубины души. Откровение,

⁸ Тюрнин И.А. Книга пророка Софонии. Историкоэзегетическое исследование. – Сергиев Посад, 1897. – С. 38.

явление Господа будет настолько сильным и явным, что повергнет всех в благоговейный ужас и трепет, которые сомкнут уста всякому человеку. Пророк выражает это словами: «*Умолкни перед лицом Господа Бога!*» (1:7). Вторая половина данного стиха говорит об этом событии, как о «**жертвенном заклании**». Великая катастрофа Судного Дня повлечет за собой множество жертв, и, следовательно, будет подобна грандиозному жертвоприношению, на которое приглашены народы. Этот мотив будет свойственен и другим апокалиптическим описаниям (Ис 34:6; Иез 39:17–20). Стих 1:14 возглашает близость этого «великого дня», сопоставимую с характерной чертой апокалиптики – **нетерпеливым ожиданием конца истории**. «*Близок великий день Господа, близок, и очень поспешает: уже слышен голос дня Господня; горько возопиет тогда и самый храбрый!*» В соединении с 7 стройное повторение слова «близок» создает особый ритмический строй, соотносящийся с поступью времени. Однако главный акцент в «поэме» сделан на описании вселенских катаклизмов: стихийных бедствий и военных ужасов великого и страшного для грешного мира Дня. В апокалиптике эта тема носит название «**мессинских страданий**» – присущих концу времен потрясений, к которым относятся войны, космические знамения и катастрофы, жестокие гонения и притеснения.

«День гнева – день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и бранного крика против укрепленных городов и высоких башен. И Я стесню людей, и они будут ходить, как слепые, потому что они согрешили против Господа, и разметана будет кровь их, как прах, и плоть их — как помет. Ни серебро их, ни золото их не может спасти их в день гнева Господа, и огнем ревности Его пожрана будет вся эта земля, ибо истребление, и притом внезапное, совершит Он над всеми жителями земли» (1:15–18).

Связующим звеном между возвещением Суда (2 гл.) и пророчеством о спасении (3:9–13 и 14–20 стт.) является стих 3:8: «*Итак ждите Меня, говорит Господь, до того дня, когда Я восстану для опустошения, ибо Мною определено собрать народы, созвать царства, чтобы излить на них негодование Мое, всю ярость гнева Моего; ибо огнем ревности Моей пожрана будет вся земля*».

Данный отрывок описывает **собрание всех народов земли для очистительного Суда** над ними. «Огнем гнева Божия» языческие народы будут очищены от их беззаконий. Эсхатологическому настроению пророчества вторит следующий раздел в тексте, описывающий преображенный мир, в котором все народы будут «*призывать имя Господа*» (9 ст.). Представленное здесь собрание языческих народов перед св. Городом и их поражение обнаруживает определенное сходство с Иез 38–39 гл. и Иоилем 3ей гл.⁹. В 3:9–13

⁹ Глаголев А., священник. Книга пророка Софонии // Толковая Библия под ред. А.П. Лопухина и преемников. – Т. 7. – СПб., 1910. – С. 360.

представлены **последствия очистительного Суда для язычников**, которые придут к познанию истинного Бога (9–10 стт.), **и иудеев** (11–13 стт.). Эсхатологическое обращение представлено посредством традиционного для пророков образа паломничества народов (ср. Ис 2). Не менее традиционное представление о праведном Остатке (12–13 стт.) сопровождается мыслью об очищении от беззаконий народа Самим Богом (11 ст.).

«В тот день ты не будешь срамить себя всякими поступками твоими, какими ты грешил против Меня, ибо тогда Я удалю из среды твоей тщеславящихся твоею знатностью, и не будешь более превозноситься на святой горе Моей. Но оставлю среди тебя народ смиренный и простой, и они будут уповать на имя Господне. Остатки Израйля не будут делать неправды, не станут говорить лжи, и не найдется в устах их языка коварного, ибо сами будут пастись и покоиться, и никто не потревожит их».

В последнем разделе (3:14–20) описано **благополучие** и счастье **обновленного Иерусалима и народа Божия**, как символ «нового неба и новой земли», где окончательно **воцарился Господь** и явил Свое Присутствие:

«Ликуй, дочь Сиона! торжествуй, Израиль! Веселись и радуйся от всего сердца, дочь Иерусалима! Отменил Господь приговор над тобою, прогнал врага твоего! Господь, царь Израилев, посреди тебя: уже более не увидишь зла. В тот день скажут Иерусалиму: «не бойся», и Сиону: «да не ослабевают руки твои!» Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием. Сетующих о торжественных празднествах Я соберу: твои они, на них тяготеет поношение. Вот, Я стесню всех притеснителей твоих в то время и спасу хромлющее, и соберу рассеянное, и приведу их в почет и именитость на всей этой земле поношения их. В то время приведу вас и тогда же соберу вас, ибо сделаю вас именитыми и почетными между всеми народами земли, когда возвращу плен ваш перед глазами вашими, говорит Господь».

В словах «Господь, царь Израилев, посреди тебя» заключена сердцевина ветхозаветной эсхатологии: вера в грядущее явление полноты Божьего Присутствия, а также окончательное воцарение Бога над миром

Суд в книге пророка Авдия

Рассматривая тему эсхатологического Суда, нельзя обойти вниманием книгу пророка Авдия и «Малый Апокалипсис» Исаии. Их особенностью является то, что традиционная для пророков тема

Суда над отдельными окружающими Израиль народами становится эсхатологичной и приобретает универсальные черты.

«Этот малый пророк по числу стихов, а не по мыслям», – пишет блаж. Иероним о пророке Авдии¹⁰. В самом деле – пророчество последнего приобретает космический размах. Хотя в буквально-историческом смысле пророчество направлено против исконного врага ветхозаветного Израиля – Идумеи, вторая часть книги предвещает приближение Дня Господня для всех народов. Следовательно, Суд над Едомом у пророка представлен как отдельный, частный момент всеобщего Суда над всеми народами в конце времен¹¹. Едом, подобно Моаву (Ис 25), символизирует врага не только Божьего народа, но и Божьего Царства, Его Церкви. В эсхатологическом смысле он обозначает все боговраждебные силы этого мира, которые будут упразднены при кончине его, тем более, что речь пророка о будущем Едома и Иудеи имеет образный характер, и, по мнению экзегетов, связать её с определенными историческими событиями трудно¹².

Однако Авдий не ограничивается описанием наказания в момент Суда. Если первую часть книги (1–14, 15b стт.) можно отнести к «пророчествам о народах» (ср. Ис 13; 15–16; 19:1–15; 23:1–4; Иер 46–51; Иез 25–32), то во второй части (15a, 16–21 стт.) отчетливо проявляются черты апокалипсиса: здесь присутствует **День Господень, Суд над народами и восстановление Иерусалима, как святого Града и Царства Божия** (ср. Откр 21:7, 27)¹³. К апокалиптическим стоит отнести и образ «огня и соломы» – символа очистительного Суда (ср. Мф 3:12). В центре темы спасения – Сион, восстановление Израиля в идеальных границах и эсхатологическое «царство Господа».

«Ибо близок день Господень на все народы... Ибо, как вы пили на святой горе Моей, так все народы всегда будут пить, будут пить, проглотят и будут, как бы их не было. А на горе Сионе будет спасение, и будет она святынею; и дом Иакова получит во владение наследие свое. И дом Иакова будет огнем, и дом Иосифа – пламенем, а дом Исаавов – соломою: зажгут его, и истребят его, и никого не останется из дома Исава: ибо Господь сказал это. И завладеют те, которые к югу, горою Исава, а которые в долине, – Филистимлянами; и завладеют полем Ефрема и полем Самариш, а Вениамин завладеет Галаадом. И переселенные из войска сынов Израилевых завладеют землею Ханаанскою до Сарепты, а переселенные из Иерусалима, находящиеся в Сефараде, получают во владение города южные.

¹⁰ Иероним Стридонский, блаж. Одна книга толкований на пророка Авдия // Иероним Стридонский, блаж. Творения. – Ч. 13. – Киев, 1908. – С. 173.

¹¹ Иоанн (Смирнов), архиеп. Пророк Авдий. – Рязань, 1874. – С.17.

¹² Рыбинский В.П. Книга пророка Авдия // Толковая Библия под ред А.П. Лопухина и преемников. – Т. 7. – СПб., 1910. – С. 214.

¹³ Благовестие о спасении. Т. 4. Пророчество и пророки. Кн. 4–5. Персидская и эллинистическая эпохи. Под ред. Э.Теста. Рус. пер. с изд-во: Турин, 1977. – Л.: Изд. ЛДА, 1977, [машинопись]. – С. 87.

И придут спасители на гору Сион, чтобы судить гору Исава, и будет царство Господа» (15а, 16–21стт).

Судьба Едома оказывается в центре внимания и 34–35 глав книги пророка Исаии, именуемых «Малым Апокалипсисом».

Малый апокалипсис Исаии (34–35)

«Малый апокалипсис» Исаии имеет форму диптиха, в котором первая часть посвящена наказанию врагов (34 гл.), а вторая – спасению верных (35 гл.). Двучленная форма отвечает четко сформулированной впервые во Второзаконии идее «двух путей»: благословения для исполнителей закона и проклятия для его нарушителей (Втор 28). Этот принцип разделения, или отделения, был положен в основу бытия Израиля как народа Божия, избранного Богом и отделенного от других. *«Я Господь, Бог ваш, Который отделил вас от всех народов. Отличайте скот чистый от нечистого и птицу чистую от нечистой и не оскверняйте душ ваших скотом и птицею и всем пресмыкающимся по земле, что отличил Я, как нечистое. Будьте предо Мною святы, ибо Я свят Господь, и Я отделил вас от народов, чтобы вы были Мои»* (Лев 20:24–26). Тем самым в Израиле поддерживалось и развивалось осознание четкого разделения добра и зла. Соблюдение заповедей и законов, свидетельствующее о верности Богу, осознавалось как праведность, несоблюдение – порицалось и наказывалось. Данная традиция четкого разделения сути вещей и людских поступков на положительное (богоугодное) и отрицательное (богоборческое) проявилась в пророческой и апокалиптической письменности в противопоставлении *Суда – Спасению*, а также сформировало устойчивую двучленную композицию данных текстов¹⁴.

В Ис 34:1–4 содержится призыв услышать весть пророка о приближающемся неминуемом **Суде** и узнать приговор: Господь разгневан на все народы *«и на воинство их»* (ср. Зах 1:15) и предопределил их к уничтожению. *«Предание заклятию»* враждебного воинства и его собственности, которому преданы народы, принадлежит к разряду так называемых «браней Господних» (ср. Втор 20:16–17; 7:1–2; Нав 11:21–22; 7; Мих 4:13; Иер 50:26; 51:3; Ис 37:11) и предполагает полное уничтожение (ср. Лев 27:28–29; Ос 6:17–21; 10:25 и др.). Связь представления о **Дне Господнем** с темой **«браней Господа»** здесь очевидна, причем оба понятия имеют явный эсхатологический смысл. «Брани Господни» в Ветхом Завете являют собой отражение той борьбы, которую Бог ведёт с силами зла, поработившими Его творение. Концом явится окончательная победа Господа над силами тьмы в эсхатологической Битве. Каждая «священная война» Господа в этом отношении является её

¹⁴ Примеры такой двучленной композиции – книги пророков Авдия и Иоиль, а также рассматриваемый апокалипсис.

прообразом. Битва Господа с Едомом (34 гл.) отчетливо носит эсхатологический характер, поскольку Его победа окончательна: Едом (прообразующий силы зла) безвозвратно погибнет, а верный Богу Остаток будет спасен для жизни в преображенном мире.

Данный характер проявляется и в указании на **космическую катастрофу, которая сопровождает явление Бога и Суд**. *«И истлеет всё небесное воинство; и небеса свернутся, как свиток книжный; и всё воинство их падет, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист – со смоковницы»* (34:4). Небеса (*«твердь небесная»* – Быт. 1:6–7) сворачиваются подобно книжному свитку (ср. 51:6). Это представление формально не согласуется, например, с описанием «последней» катастрофы в Ис 24:18–19 (ср. Быт 7:11), согласно которому «верхние воды» низвергаются на землю. Здесь же автор описывает, как звезды и светила истлевают и подобно увядшим листьям падают на землю. Возможно, первоначально «свертывание небес» и падение звезд не означало конец мира, но употреблялось, как образы для изображения связанных с Днём Господним ужасов и страхов (ср. 13:9–10). Представления о конце мира будут лишь тогда последовательны, когда им будут соответствовать представления о «новом небе» и «новой земле» (ср. Откр 21:1)¹⁵.

В 34:58 изображено великое **жертвенное заклание**: гибель Едома представлена как жертвоприношение Богу за грехи. Подобный образ можно встретить также и у Софонии, и у Иезекииля. К особенностям апокалиптического стиля относится и **ссылка на авторитетные писания**: *«Отыщите в книге Господней и прочитайте; ни одно из сих не преминет придти, и одно другим не заменится. Ибо сами уста Его повелели, и сам дух Его берет их»* (34:16).

35я глава создает картину преображенной земли, в том виде, какой она приобретет в мессианские времена после Суда над нечестием и уничтожением всякого зла. Описание нового мира принадлежит к характерным особенностям апокалиптического жанра. В данном случае будущее здесь представлено под образом возвращения и возрождения жизни народа после Плена. Однако грандиозная картина преображенного мира, плодородия и изобилия, отсутствия скорби и страдания, физического и духовного исцеления превосходит узконациональные представления. Доминантой оказывается тема присутствия Бога в будущем мире. Именно спасительное присутствие Бога, «слава Господа» (2 ст.) является первопричиной обновления.

«...Они увидят славу Господа, величие Бога нашего. Укрепите ослабевшие руки и утвердите колени дрожащие; скажите робким душею: будьте тверды, не бойтесь; вот Бог ваш, придет отмщение, воздаяние Божие; Он

¹⁵ Keiser O. Der Prophet Jesaja. Kapitel 13–39. – Göttingen, 1973. – S. 283.

придет и спасет вас. Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзутся. Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь; ибо пробьются воды в пустыне, и в степи – потоки. И превратится призрак вод в озеро, и жаждущая земля – в источники вод... И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым: нечистый не будет ходить по нему; но он будет для них [одних]; идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся. Льва не будет там, и хищный зверь не взойдет на него; его не найдется там, а будут ходить искупленные. И возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и воздыхание удалятся».

34–35 главы книги пророка Исаии являются одним из самых ранних апокалипсисов. Тематика его по сравнению с последующими неразвита, однако присутствуют основные составляющие апокалиптического жанра. Среди них – видение, пророчество о народах эсхатологическое пророчество и описание гибели зла¹⁶.

Апокалипсис Иоила

Содержание книги Иоила можно разделить на две части. Первая (1:1–2:27) посвящена *историческому* событию нашествия саранчи, вторая (2:28–3:21) – *апокалиптическому* описанию Дня Господня. Контраст между двумя частями книги ставит перед библеистами ряд проблем. Вопервых, является ли первая часть книги пророчеством, или же описанием уже имевших место событий? Соединение в рамках одной книги двух различных по форме и содержанию частей явилось поводом для размышлений множества исследователей над проблемой единства книги. Большая их часть, склоняющаяся к тому, чтобы расценивать книгу Иоила как соединение истории и апокалипсиса, высказывается в пользу авторского единства. Первая часть книги – историческая – возвещает, что нашествие саранчи, это ужасающее бедствие – преддверие грядущего Дня Господня, описание которого дано во второй, апокалиптической части¹⁷.

Датировка книги предлагается самая разнообразная: от VIII в. до IV в. до Р.Х. Для уточнения времени написания книги важное значение имеет цитирование в 2:32 в качестве «*слов Господних*» 17го стиха из кн. Авдия. В 3:2 отчетливо предполагается рассеяние иудеев по всему миру. В 3:6 упомянуты греки. В первой части книги также есть указания на после-пленное и более позднее происхождение: все жители страны собираются в Храме (1:14), единственным институтом власти являются священники

¹⁶ Благовестие о спасении. Персидская и эллинистическая эпохи. – С. 85.

¹⁷ О происхождении двучленной композиции мы уже говорили в связи с Малым апокалипсисом.

(1:14; 2:16), а среди кающихся нет царя; в 1:9 и 2:14 предполагаются повседневные жертвы всесожжения. К перечисленным аргументам можно прибавить и употребление еврейского языка со множеством арамеизмов. Наиболее поздней из возможных датой происхождения книги исследователи считают 345 г., когда Артаксеркс разрушил Сидон, которому в 3:4 угрожает пророк. Таким образом, принимая во внимание всё вышеизложенное, напрашивается вывод о времени происхождения книги приблизительно около 400–350 гг. до Р.Х.¹⁸

Пророк Иоиль возвещает о Дне Господнем как Дне посещения Богом этого мира, который принесет Суд и наказание для нечестивых и обилие духовных благ и спасение для верных Богу. Важно заметить, что Церковь истолковывает это пророчество в эсхатологическом смысле: паремия, содержащая отрывок 3:12–21, повествующий о Дне Страшного Суда и спасении, читается незадолго до Недели о Страшном Суде – в среду сырной седмицы.

В первой части книги присутствуют фрагменты, имеющие апокалиптический характер (1:15; 2:1–2, 10–11): они истолковывают историческое событие нашествия саранчи как предвестие грозного эсхатологического Дня Господня. В 2:1–2 приближение опустошающего Дня возвещает сигнал трубы. *«Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе Моей; да трепещут все жители земли, ибо наступает день Господень, ибо он близок – день тьмы и мрака, день облачный и туманный: как утренняя заря распространяется по горам народ многочисленный и сильный, какого не бывало от века и после того не будет в роды родов»*. Символика «трубного гласа», вероятно связанная с данным местом книги Иоилья (также Соф 1:16 и Ис 27:13), воспринята и в Новом Завете и имеет эсхатологическое значение. Об *«ангельской трубе»* упоминает Господь Иисус Христос (Мф. 24:21), а также апостол Павел, говоря о воскресении умерших (1 Кор. 15:52; 1 Фесс 4:16). Указанный образ встречается и в новозаветном Апокалипсисе (8 гл.). Описание Дня Господня в 2:12 сходно с его картиной у пророка Софонии: в обоих случаях упомянута *«труба»*, а этот великий День именуется *«днём тьмы и мрака, днём облачным и туманным»* (2:2; ср. Соф. 1:15–16). *«Тьма»*, *«мрак»* указывают на великие бедствия, которые принесет этот день.

Следующий фрагмент (2:10–11) также отчетливо напоминает апокалиптические описания: *«потрясется земля, поколеблется небо; солнце и луна помрачатся, и звезды потеряют свой свет. И Господь даст глас Свой пред воинством Своим, ибо весьма многочисленно полчище Его и могуществен исполнитель слова Его; ибо велик день Господень и весьма страшен, и кто*

¹⁸ Благовестие о спасении. Персидская и эллинистическая эпохи. – С. 164. См. также: Хаступис А. Введение в Ветхий Завет. – С. 172.

*выдержит его?»*¹⁹. Изображение тучи саранчи, сеющей смерть (2:1–11), у пророка приобретает характер мировой апокалиптической катастрофы. Саранча воспринимается не просто насекомыми-иоустошителями, но также таинственными вершителями возмездия (11 ст.).

Как уже было сказано выше, 2я часть книги (2:28–3:21) своим содержанием имеет уже исключительно День Господень.

В 2:28–32 перечисляются сопутствующие этому Дню явления: **дарование пророческого духа** всем израильтянам (всему народу Божьему) (28–29 стг.) и различные чудесные и в тоже время устрашающие **небесные знамения** (30–31 стг.). Пророк также констатирует, что верные почитатели Господа, *«призывающие имя Господа»*, будут спасены из этой эсхатологической катастрофы (32 ст.).

«И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего» (2:28–29).

В указанном пророчестве можно видеть исполнение чаяний древнего Израиля (Числ. 11:29). В то время пророческий дар принадлежал лишь избранным: Дух Божий сходил на пророков, назореев, царей. В последние же времена духоносность станет принадлежностью всего народа Божия. Образ «излияния Духа» соответствует контексту речи пророка. В 2:23 он говорил о естественном дожде, который ниспошлет Господь после продолжительной засухи, а здесь (28 ст.) – о «духовном дожде»: как дождь *«ранний и поздний»* оживит истомленную землю, так ниспослание Духа Божия оживотворит всё человечество. Образы воды и Духа в Священном Писании взаимозаменяемы, и часто животворная сила воды символизирует животворящую силу Духа Божия (ср. Ин 4 и 7).

Переходя к изображению грозного Дня Господня, Дня Суда над всем миром, Иоиль указывает на признаки приближения его – устрашающие земные и небесные знамения. *«И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма. Солнце превратится во тьму и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный»* (2:30–31). Тем самым, Судный День предваряется **космической катастрофой**. Страшный день Господень (ср. 2:11; Мал 3:23; Зах 14), решающий участь всего творения, предварится кровопролитными войнами (ср. Мк 13:7–8), а также солнечным и лунным затмениями (ср. Мк 13:24–25; Откр6:12; также

¹⁹ Однако блж. Иероним и блж. Феодорит объясняют эти явления психологическим восприятием ужасных событий людьми. Подвергшимся великим бедствиям «вследствие великого страха представляется, что рушатся небеса и земля трепещет» – пишет блж. Иероним (цит. по: Глаголев А., свящ. Книга пророка Софонии. – С. 146; ср.: Феодорит Кирский, блж. Толкование на пророка Иоиль // Феодорит Кирский, блж. Творения. – Ч. 4. – М., 1857. – С. 324).

Ам 8:9; Соф 1:14–15)²⁰. Данный фрагмент можно соотнести с событиями Исхода евреев из Египта: обращением воды в кровь (Исх 7:20) и страшной грозы с градом (Исх 9:23; Втор 6:22). Картина будущих событий, как это часто бывает в Священном Писании (ср. Иез 38:21–22), изображается образами прошлого, чем достигается большая наглядность изображаемых событий. Тем самым также осуществляется связь начала истории с её концом.

«И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется; ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь» (2:32). Кроме явного указания на **эсхатологическое обращение язычников**, следует обратить внимание и на **ссылку на более раннее пророчество Авдия** (17 ст.), как особенность апокалиптического стиля.

Зя глава описывает в довольно обширном отрывке **Суд над языческими народами** в долине Иосафата (3:1–17), а также, в противоположность этому, **спасение св. горы – Сиона**, чудесное изобилие и плодородие земли и обводненность долины Ситтим, благодаря источнику, текущему из храма Господня (18–21 стт.).

Собрание народов в 3 гл. прп. Ефрем Сирин²¹ и блж. Феодорит²² объясняют в смысле ополчения в эсхатологические времена воинства Гога и Магога против Иерусалима, как центра истинной религии, в духовном смысле обозначающего Церковь Христову. Действительно, в 9–15 стт. главы описывается собрание и вторжение языческих народов, которое можно соотнести с 38й главой Иезекииля. К пророчеству Иезекииля отсылают нас и 16–17 стт., повествующие о всеобщем обращении к Господу после Его победы над силами зла (ср. Иез 38:16, 23). Таким образом, указанное ополчение языческих мировых сил на народ Божий, Церковь Христову, придает пророчеству Иоиля ещё более выраженный эсхатологический характер, а тема борьбы становится темой Суда. 9–15 стт. изображают грозную апокалиптическую эпоху, как **время всеобщих браней**, которые будут терзать мир перед наступлением Судного Дня (ср. Мф 24:6–8). Повествование о всеобщих войнах дополняется **картиной космических катаклизмов** (15 ст.) и грозного явления Творца всяческих (16 ст.). Грозная и напряженная картина Дня Суда над боговраждебными народами сменяется пророчеством о спасении верных.

«И будет в тот день: горы будут капать вином и холмы потекут молоком, и все русла Иудейские наполнятся водою, а из дома Господня выйдет источник, и будет напоять долину Ситтим. Египет сделается пустынею

²⁰ Однако, согласно 2:10, причина тьмы – нашествие саранчи.

²¹ Ефрем Сирин, прп. Толкование на книгу пророчества Иоиля // Ефрем Сирин, прп. Творения. – Т. 6. – М., 1995. – С. 117.

²² Феодорит Кирский, блж. Толкование на пророка Иоиля. – С. 326.

и Едом будет пустою степью – за то, что они притесняли сынов Иудиных и проливали невинную кровь в земле их. А Иуда будет жить вечно и Иерусалим – в роды родов. Я смою кровь их, которую не смыл ещё, и Господь будет обитать на Сионе» (3:18–21).

Основная тема этого заключительного фрагмента – **Воцарение Господа, или присутствие Его на Сионе** – традиционная для апокалиптических писаний, вплоть до Откровения Иоанна Богослова, где в небесном Иерусалиме Сам Господь является в Своей славе (Откр 21:23). Спасительное Присутствие Господа является источником преобразования мира: плодородие и благосостояние земли (18 ст.) проистекают от апокалиптического храмового источника (ср. Откр 22:1–2). Употребленный образ обнаруживает очевидное преемство с книгой Иезекииля (Иез 47:1–12), что является поводом отнести Иоилия к священникам или культовым пророкам.

Продолжение – в № 1 (45) – 2013

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДЕФЕКТОВ В ПЛЕНКАХ ПОЛИДИФЕНИЛЕНФТАЛИДА (ПДФ) МЕТОДАМИ ТЕРМОАКТИВАЦИОННОЙ СПЕКТРОСКОПИИ¹

Гороховатский Ю.А.
Мусралиева Ю.Ж.
Карамов Д.Д.

Явление зарядовой неустойчивости, обнаруженные в некоторых электроактивных полимерах и приводящие к возникновению в них аномально высокой локальной проводимости, представляют большой теоретический и практический интерес. Однако до сих пор отсутствует общепризнанное представление о физическом механизме этого явления. В работе в качестве объекта исследования выбраны тонкие пленки полидифениленфталида (ПДФ), в которых ранее наблюдались переходы из диэлектрического в высокопроводящее состояние. По литературным данным указанные переходы («переключение») могут быть связаны с центрами захвата носителей заряда электрически активными дефектами в полимерных пленках. В данной работе проведено исследование и определены параметры электрически активных дефектов в пленках ПДФ методами термоактивационной спектроскопии

The phenomenon of charge instability observed in some of electrically active polymers, which cause the occurrence of abnormally high local conductivity in them, are of great theoretical and practical interest. However until now there is no universally accepted understanding of the physical mechanism of the mentioned phenomenon. The present paper studies thin films of polydiphenylenphthalide in which transitions from dielectric to high conductivity state was initially observed. As previously described these transitions («switching») could be associated with charge carriers' capture by electrically active defects in polymer films. The paper presents the results of the study where the parameters of electrically active defects in the films are defined by means of thermally activated spectroscopy

Ключевые слова: электроактивные полимеры; полиарилефталид;
термоактивационная спектроскопия; диэлектрик; электрически активные
дефекты; полимерные пленки

Keywords: *electrically active polymers; polydiphenylenphthalide; thermally activated spectroscopy; dielectric; electrically active defects; polymer films*

Введение

Большое количество работ посвящено изучению высокопроводящего металлоподобного состояния в тонких полимерных пленках. В последнее десятилетие исследованию транспорта носителей заряда в твердофазных тонких пленках и слоях полимерных материалов уделяется особое внимание в связи с развитием органической электроники². Для создания электронных

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0242 «Неравновесные явления в конденсированных средах, наноструктурах и нанокompозитах».

² Hadziioannou G., van Hutter P.F. Semiconducting Polymers: Chemistry, Physics and Engineering. –

устройств, таких как тонкопленочные транзисторы, органические фотоэлементы и светодиоды³ все более активно используются материалы с неупорядоченной структурой. С точки зрения физики твердого тела полимеры как неупорядоченные системы дают уникальные возможности для изучения процессов генерации, инжекции, переноса носителей заряда. К одному из перспективных классов полимеров следует отнести полиарилеифталиды, в тонких пленках которых наблюдают уникальные электрофизические явления⁴. Полидифениленфталид (ПДФ) является несопряженным полимером из класса полиарилеифталидов и обладает хорошими пленкообразующими свойствами, что позволяет использовать полимер в качестве активной матрицы. Авторы работ⁵ показали, что в тонких пленках ПДФ наблюдаются переходы из диэлектрического в высокопроводящее состояние, индуцированные такими относительно слабыми внешними физическими воздействиями как одноосное механическое давление, электрическое поле, температура. Вопросы, связанные с определением условий возникновения проводящего состояния в тонких пленках широкозонных полимерных диэлектриков, с релаксацией избыточного заряда и механизмами его переноса, представляют большой интерес как с фундаментальной, так и с практической точек зрения. Несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию различных аспектов рассматриваемого вопроса, до сих пор отсутствует общепринятый взгляд на физический механизм этого явления и оптимальные методы его реализации для создания управляемой технологии изготовления, например, элементов энергозависимой памяти на его основе. Это определяет необходимость получения новых экспериментальных данных, в частности энергетического спектра центров захвата носителей заряда в пленках ПДФ, что и является целью проводимого исследования.

В качестве методов исследования центров захвата носителей заряда в пленках ПДФ выбраны методы термоактивационной спектроскопии, которые являются одними из самых информативных методов исследования диэлектриков⁶. Анализ температурной зависимости изменяющегося физического

Weinheim: Wiley-VCH, 2000. – 631 p.

³ Friend R.H., Gymer R.W., Holmes A.B. & all. Electroluminescence in conjugated polymer // *Nature*. – V. 397. – 1999. – P. 121–128.

⁴ Лачинов А.Н., Воробьева Н.В. Электроника тонких слоев широкозонных полимеров // *Успехи физических наук*. – Т. 176. – № 12. – 1999. – С. 1249–1266.

⁵ Halik M., Klauk H., Zschieschang U. & all. Low-voltage organictansistors with an amorphous molecular gate dielectric // *Nature*. – V. 431. – 1999. – P. 963 – 966; Ionov A.N., Lachinov A.N., Rivkin M.M. & all. Low-resistance in polydiphenylenphthalide at low temperatures // *Sol. State Comm.* – V. 82. – № 8. – 1999. – P. 609; Lachinov A.N., Zherebov A.Yu., Kornilov V.M. Influence of uniaxial pressure on conductivity of polydiphenylenphthalide // *Synth. Metals*. – V. 44. – 1999. – P. 111–113; Лачинов А.Н., Жеребов А.Ю., Корнилов В.М. Аномальная электронная неустойчивость полимеров при одноосном давлении // *Письма в ЖЭТФ*. – Т. 52. – Вып. 2. – 1999. – С. 742–745.

⁶ Гороховатский Ю.А. Основы термодеполяризационного анализа. – М.: Наука, 1981. – 173 с.

свойства вещества позволяет исследовать параметры электрически активных дефектов и механизмы происходящих в этом веществе релаксационных процессов⁷.

Объекты и методы исследования

В качестве объекта исследования был использован несопряженный полимер из класса полиариленфталидов – полидифениленфталид (ПДФ) (рис. 1.)

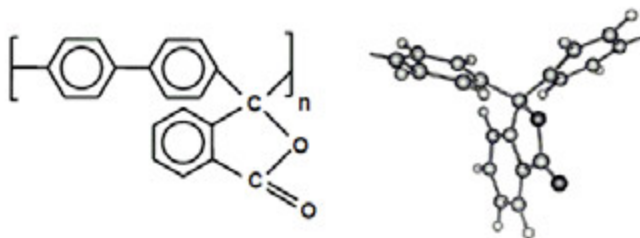

Рис. 1. Структурная формула и модельное трехмерное изображение полидифениленфталида

Этот полимер был синтезирован в лаборатории поликонденсации Института органической химии Уфимского научного центра РАН методом электрофильной поликонденсации. Данный полимер хорошо растворим в органических растворителях, подвергается глубокой очистке от примесей и обладает хорошими пленкообразующими свойствами. ПДФ является диэлектриком.

Образцы исследования представляют собой многослойную систему типа «сэндвич» – металл-полимер-металл. Для создания экспериментальных образцов в качестве подложки использовали пластину тонкого стекла (рис. 2).

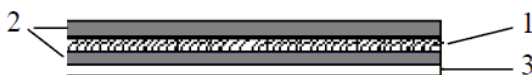

Рис. 2. Структура образца: 1 – полимер ПДФ, 2 – металлические электроды, 3 – стеклянная подложка

На подложку в вакууме методом термодиффузионного напыления наносился нижний металлический электрод. Нанесение полимерной пленки ПДФ проводилось методом центрифугирования. После этого образцы выдерживались в течение 30 минут при комнатной температуре, затем помещались в сушильный шкаф на 60 минут при температуре 100°C для удаления остатков

⁷ Гороховатский Ю.А., Бордовский Г.А. Термоактивационная токовая спектроскопия высокоомных полупроводников и диэлектриков. – М.: Наука, 1991. – 248 с.

растворителя. Толщина пленки составляла около 1,5 мкм. Второй (верхний) электрод наносился на поверхность полимерной пленки вышеописанным способом. В качестве материала электродов использовалась медь.

Метод, позволяющий получить независимую от подложки, «свободную» пленку полимера заключается в получении пленки на водной поверхности. Для этого раствор полимера концентрации 10% капается на поверхность дистиллированной воды. Количество расходуемого полимера зависит от необходимой площади пленки. Образовавшаяся капля механически (наконечником дозатора, отмерявшего необходимый объем раствора) распределяется по поверхности воды. Медной квадратной или круглой рамкой пленка полимера захватывается и аккуратно поднимается с поверхности воды так, чтобы на рамке образовался слой полимера наподобие мыльной пленки. Содержащийся в пленке растворитель испаряется, и пленка, испытывая дополнительное натяжение, образует гладкую поверхность. Для получения большей эффективной площади за счет натяжения пленки полимера используют дополнительную сушку при 30–40°C. Данным методом были получены образцы исследования толщиной 50 мкм.

Как отмечалось ранее, исследования проводилось методами термоактивационной спектроскопии: термостимулированной деполяризации (ТСД) и термостимулированной релаксации поверхностного потенциала (ТСРПП).

Измерение токов ТСД осуществлялось на установке TSC-II (Setaram, Франция), предназначенной для измерения токов в различных режимах.

Исследование образцов методом термостимулированной деполяризации производилось в двух режимах. В первом случае производилась поляризация образца контактным способом в структуре металл-полимер-металл с прижимными электродами при комнатной температуре, и последующим охлаждением образца с приложенным полем, после чего поле снималось и производилось измерение тока короткого в режиме линейного нагревания. Во втором случае свободные пленки заряжались при комнатной температуре в поле коронного разряда и затем также снималась температурная зависимость тока в режиме линейного нагревания в структуре с прижимными электродами.

Исследования свободных полимерных пленок методом термостимулированной релаксации поверхностного потенциала осуществлялась на установке, блок-схема которой приведена на рис. 3.

Образец закреплялся на столике (1), который имеет возможность перемещаться между коротроном (2) и бесконтактным измерителем потенциала (3). После зарядки в поле коронного разряда образец помещался под измеритель потенциала и нагревался с постоянной скоростью с помощью электрической печки (4) по заранее установленному временному режиму.

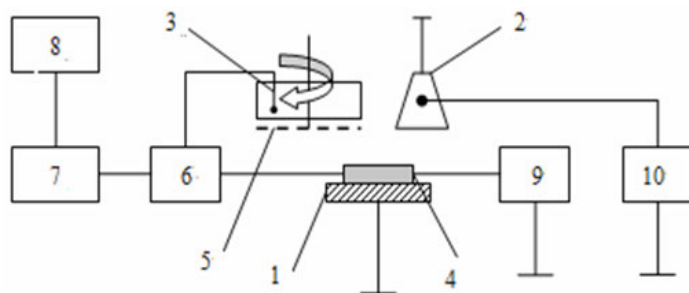

Рис. 3. Блок-схема установки для измерения ТСПП:

1 – электрическая печь, 2 – коротрон, 3 – бесконтактный измеритель потенциала, 4 – держатель образца, 5 – вращающийся металлический диск с отверстиями, 6 – цифровой вольтметр, 7 – аналогово-цифровой преобразователь, 8 – ПК, 9 – источник питания для нагревания печи, 10 – источник постоянного напряжения

Образец закреплялся на столике (1), который имеет возможность перемещаться между коротроном (2) и бесконтактным измерителем потенциала (3). После зарядки в поле коронного разряда образец помещался под измеритель потенциала и нагревался с постоянной скоростью с помощью электрической печи (4) по заранее установленному временному режиму.

Температура контролировалась термопарой хромель-копель с относительной погрешностью не более 3%. Величина поверхностного потенциала измерялся динамическим электрометром. При измерении вращающийся диск с отверстиями (5) может перемещаться параллельно поверхности диэлектрической пленки. Сигнал с измерительного электрода датчика через катодный повторитель (6) и резонансный усилитель (7) поступал через специально разработанный интерфейсный модуль на параллельный порт ПК (8), что обеспечивало автоматическую регистрацию получаемых экспериментальных результатов, а также синхронную визуализацию получаемых результатов: температурной зависимости релаксации потенциала, а также временной зависимости температуры образца, необходимой для контроля линейного нагрева.

В диэлектрике с энергетическим распределением энергетически активных дефектов температурные зависимости тока ТСД и ТСПП описываются соответственно выражениями⁸:

где ω, E – частотный фактор и энергия активации электрически активных дефектов, соответственно; T – температура объекта; β – скорость изменения температуры образца (скорость нагревания); $G(E, \omega)$ – функция распределения электрически активных дефектов.

⁸ Гороховатский Ю. А., Темнов Д. Э. Термостимулированная релаксация поверхностного потенциала и термостимулированные токи короткого замыкания в предварительно заряженном диэлектрике // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2007. – № 38. – С. 24–34.

$$j(T) \sim \int_0^{E_m} G(E) \exp \left[-\frac{E}{kT} - \int_{T_0}^T \frac{\omega}{\beta} \exp \left(-\frac{E}{kT'} \right) dT' \right] dE,$$

$$V(T) \sim \int_0^{E_m} G(E) \exp \left[-\frac{\omega}{\beta} \int_{T_0}^T \exp \left(-\frac{E}{kT'} \right) dT' \right] dE.$$

Обработка данных термоактивационной спектроскопии производилась с помощью метода Гарлика-Гибсона (способ «начального подъема»), а также численными методами с помощью регуляризирующих алгоритмов Тихонова⁹.

Результаты и их обсуждение

На спектрах токов термостимулированной деполяризации в режиме короткого замыкания структуры типа «сэндвич» (толщина полимерной пленки ПДФ составляет 1,5 мкм) обнаружено 2 релаксационных процессов в области положительных температур (рис. 4): низкотемпературный (25–30°C) и высокотемпературный (140–145°C).

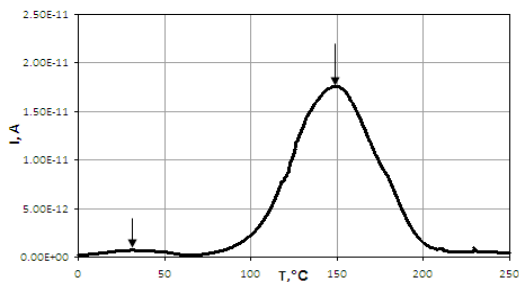

Рис. 4. Температурные зависимости тока термостимулированной деполяризации для пленки ПДФ (1,5 мкм), скорость нагрева 0,17 К/мин

Рассчитанная по методу Гарлика-Гибсона энергия активации процесса релаксации заряда, соответствующая низкотемпературному пику, составляет $E_{\text{акт}} = (0,43 \pm 0,01)$ эВ. Высокотемпературному пику энергия активации процесса соответствует $E_{\text{акт}} = (0,64 \pm 0,02)$ эВ. Для того чтобы выяснить возможную природу наблюдаемых релаксационных процессов были проведены исследования на «свободной» пленке ПДФ толщиной 50 мкм. Температурная зависимость тока ТСД от температуры представлена на рис. 5.

Для этих образцов также характерны два пика тока ТСД, температурное положение которых согласуется с данными, полученными для пленок толщиной 1,5 мкм. Воспроизводимость величины пиков в данном случае значительно хуже, величина

⁹ Тихонов А.Н., Леонов А.С., Ягола А.Г. Нелинейные некорректные задачи. – М.: Наука, 1995. – 310 с.

пиков ТСД варьируется, что косвенно свидетельствует о влиянии процессов инжекции носителей заряда по крайней мере для высокотемпературного процесса.

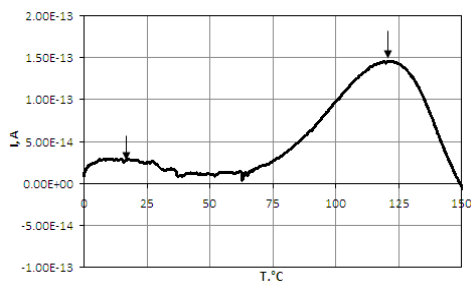

Рис. 5. Температурные зависимости тока термостимулированной деполяризации для «свободной» пленки ПДФ с прижимными электродами (50 мкм), скорость нагрева 0,17 K/c

На рис.6 представлены спектры тока ТСД для «свободных» пленок ПДФ (50 мкм), предварительно заряженных в поле коронного разряда разного в течение 5 минут при комнатной температуре.

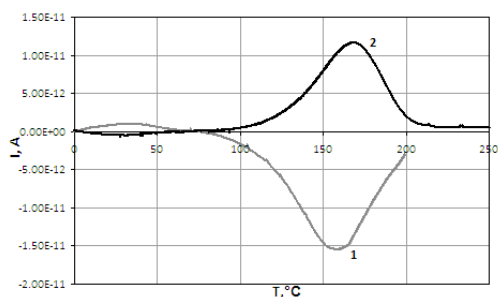

Рис. 6. Температурные зависимости тока термостимулированной деполяризации для «свободной» пленки ПДФ(50 мкм), предварительно заряженной в поле коронного разряда разного знака (скорость нагрева 0,17 K/c): 1 – отрицательная корона, 2 – положительная корона

Изучение пленок ПДФ таким способом также выявило двух релаксационных процессов. Низкотемпературный процесс (пик тока ТСД при $T \approx 25\text{--}30^\circ\text{C}$) связан с релаксацией гетерозаряда (направление тока деполяризации противоположно направлению тока при зарядке в короне). Его температурное положение и величина не зависит от знака короны, что свидетельствует в пользу дипольной природы этого пика. Логично предположить, что в районе температуры 30°C происходит «дориентация» полярных структур полимера во внутреннем поле гомозаряда.

Рассчитанная по методу Гарлика-Гибсона энергия активации низкотемпературного релаксационного составляет $E_{\text{акт}} = (0,41 \pm 0,01)$ эВ, что в пределах погрешности совпадает с данными для пленок толщиной 1,5 мкм.

Положение пика тока ТСД для высокотемпературного релаксационного процесса существенно зависит от знака коронного разряда. При высоких температурах (150–180°C), по нашим представлениям, происходит высвобождение заряда из глубоких ловушек, который был инжектирован в диэлектрик при обработке в коронном разряде. Энергия активации процесса релаксации в данной температурной области получилась равной $E_{\text{акт}} = (0,62 \pm 0,02)$ эВ (для пленок, обработанных в отрицательной короне) и $E_{\text{акт}} = (0,71 \pm 0,02)$ эВ (для пленок, обработанных в положительной короне) при значении частотного фактора $\omega = 10^7 \text{ с}^{-1}$ (погрешность определения частотного фактора не превышает половины порядка). Процедура определения параметров релаксационного процесса будет описана ниже на примере обработки данных ТСРПП.

Высокотемпературный пик ТСД для тонкой пленки структуры типа «сэндвич» и по температурному положению пика и по параметрам релаксационного процесса для «свободной» пленки ПДФ, заряженной в поле отрицательного коронного разряда. Этот факт позволяет сделать предположение о том, что высокотемпературный релаксационный процесс и в пленках ПДФ «сэндвич» структур (1,5 мкм), и свободных пленках (50 мкм) связан с захватом именно электронов, инжектированных в полимерные пленки либо из металлических электродов (для образцов с напыленными электродами), либо при отрицательной короне (для «свободных» пленок).

«Свободные» пленки ПДФ исследовались также методом ТСРПП. На рис. 7 приведено сравнение кривых спада поверхностного потенциала пленок ПДФ для различных полярностей коронного разряда. Различие в температурном положении спада кривых потенциала от знака короны свидетельствует о том, что стабильность электретоного состояния в исследованных пленках обусловлены не нейтрализацией гомозаряда за счет проводимости полимера, а опустошением носителей заряда из ловушек.

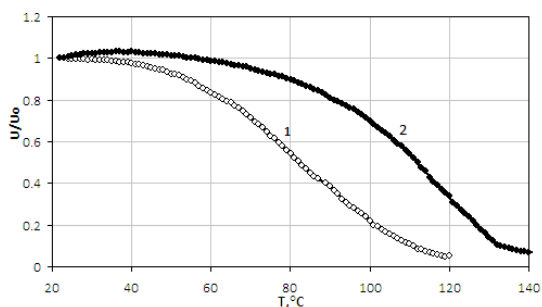

Рис. 7. Температурные зависимости релаксации поверхностного потенциала «свободных» пленок ПДФ, обработанных в отрицательной (кривая 1) и положительной (кривая 2) короне при скорости нагрева (0,09 К/с)

Из рис. 7 видно, что стабильность электретного состояния, обусловленного захватом на ловушки отрицательных носителей заряда, ниже, чем при захвате положительных носителей заряда. Поэтому и при контактной поляризации в структурах с прижимными электродами, прежде всего проявляется релаксационный процесс, связанный с опустошением отрицательных носителей заряда из ловушек.

На рис. 8 приведены температурные зависимости релаксации потенциала свободных пленок ПДФ (50 мкм), заряженных при комнатной температуре в поле положительного коронного разряда, для двух скоростей нагрева.

Спад потенциала зависит от скорости нагрева, что свидетельствует о термоактивационном характере спада в данной температурной области. В соответствии с литературными данными¹⁰, увеличение скорости нагрева должно приводить к смещению максимума кривых в область более высоких температур.

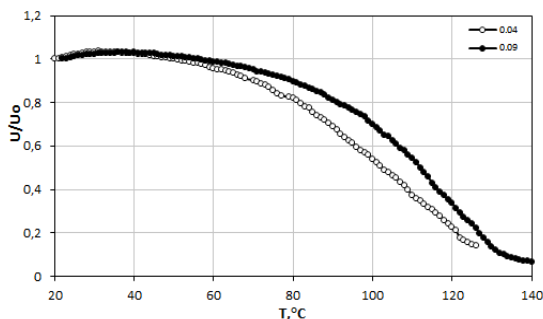

Рис. 8. Температурные зависимости релаксации поверхностного потенциала «свободных» пленок ПДФ, обработанных в положительной короне, для двух скоростей нагрева (0,04 К/с и 0,09 К/с)

В температурной области 25–30 $^\circ\text{C}$ не наблюдается заметного спада потенциала, следовательно вклад процесса ориентации полярных структур в пленках ПДФ наблюдаемого на спектрах ТСД оказывается несущественным, когда речь заходит о стабильности электретного состояния.

Кривые, представленные на рис. 8, обрабатывались численными методами с помощью регуляризирующих алгоритмов Тихонова. При определении параметров ЭАД путем решения обратной задачи из экспериментальных кривых, полученных для двух скоростей нагревания, восстанавливаются версии функции распределения для разных предполагаемых значений частотного фактора (рис. 9).

¹⁰ Гороховатский Ю.А., Бордовский Г.А. Термоактивационная токовая спектроскопия высокоомных полупроводников и диэлектриков. – М.: Наука, 1991. – 248 с.

Критерием правильности выбора частотного фактора является совпадение максимумов функций распределения, рассчитанных для обеих скоростей нагревания (рис. 9б). Таким образом, были определены параметры релаксационных процессов для пленок ПДФ, поляризованных в положительной короне: $E_{\text{акт}} = (0,72 \pm 0,02)$ эВ, $\omega = 10^7 \text{ с}^{-1}$. В предлагаемой модели релаксации заряда указанные параметры характеризуют ловушки в ПДФ для положительных носителей заряда.

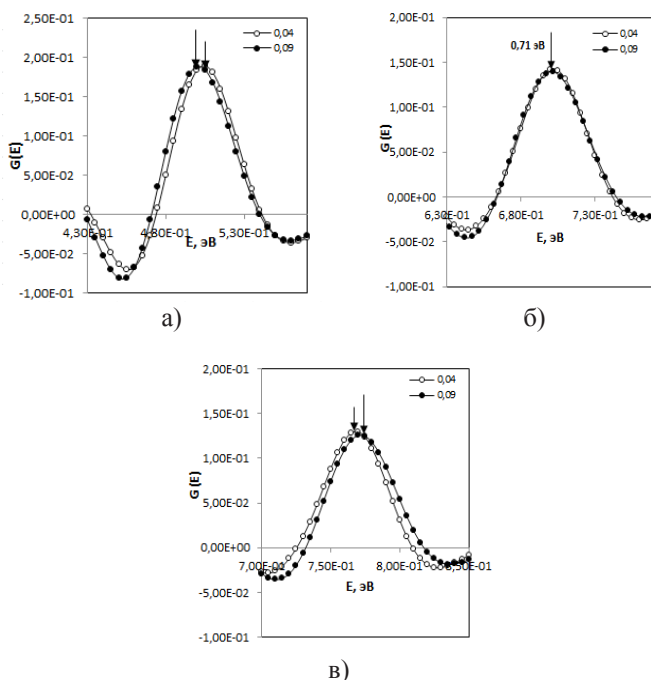

Рис. 9. Версии функции распределения ЭАД по энергиям активации для пленок ПДФ, обработанных в положительной короне. Расчет произведен по данным ТСРП для двух скоростей нагрева (0,04 К/с и 0,09 К/с) и различных частотных факторов: а) $\omega=10^6 \text{ с}^{-1}$, б) $\omega=10^7 \text{ с}^{-1}$, в) $\omega=10^8 \text{ с}^{-1}$.

На рис. 10 представлен спад поверхностного потенциала для «свободных» пленок ПДФ (50 мкм), заряженных в поле отрицательного коронного разряда, для двух скоростей нагрева.

Численная обработка указанных кривых вышеописанным методом, позволила установить, что в пленках ПДФ, заряженных в поле отрицательной короны, значения энергии активации и частотного фактора равны,

соответственно: $E_{\text{акт}} = (0,64 \pm 0,02)$ эВ, $\omega = 10^7 \text{ с}^{-1}$. Эти данные согласуются в пределах погрешностей с данными ТСД.

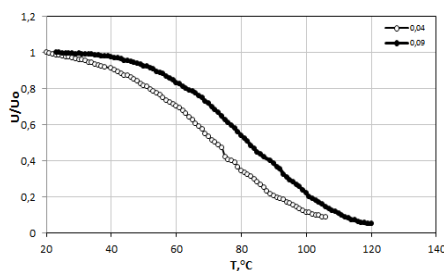

Рис. 10. Температурные зависимости релаксации поверхностного потенциала пленок ПДФ (отрицательная корона) для двух скоростей нагрева (0,04 К/с и 0,09 К/с)

Закключение

Методами термоактивационной спектроскопии (ТСД и ТСРПП) установлено, что в пленках ПДФ (как в составе «сэндвич» структур Си-ПДФ-Си, так и свободных пленок, толщиной 1,5 мкм и 50 мкм, соответственно) в диапазоне температур от 0 – 250°C наблюдаются три релаксационных процесса: ориентация полярных групп ($E_{\text{акт}} = (0,42 \pm 0,01)$ эВ, $\omega = 10^7 \text{ с}^{-1}$), который проявляется в районе температур 25–30°C, опустошение электронных ловушек ($E_{\text{акт}} = 0,62 \div 0,64$) эВ, $\omega = 10^7 \text{ с}^{-1}$), которое наблюдается в районе температур ~150°C у «сэндвич» структур Си-ПДФ-Си и у свободных пленок ПДФ, обработанных в отрицательной короне, и, наконец, опустошение положительных носителей заряда из ловушек глубиной $E_{\text{акт}} = (0,71 \pm 0,01)$ эВ (частотный фактор $\omega = 10^7 \text{ с}^{-1}$), которое происходит в районе температур ~170°C у «свободных» пленок ПДФ, обработанных в положительной короне.

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ И КИТАЕМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Казанин М.В.

В статье дана характеристика ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также действий США, КНР и других стран по обеспечению своих национальных интересов в этом регионе на современном этапе

The article provides a description of the situation in the Asia-Pacific region, as well as the actions of the U.S., China and other countries to achieve its national interests in the region at present

Ключевые слова: *Азиатско-Тихоокеанский регион; национальные интересы; национальная безопасность*

Keywords: *Asia-Pacific region; national interests; national security*

Известно, что Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является сосредоточием национальных интересов многих государств, причем не только расположенных в регионе, но и мирового лидера – США. В настоящей статье рассмотрены действия руководства США, КНР и других стран АТР по обеспечению своих национальных интересов в этом регионе.

Судя по высказываниям видного американского политического деятеля З. Бжэзинского на страницах «Уолл Стрит Джорнал», в 2012 году США будут продолжать направленную в отношении КНР новую Азиатско-Тихоокеанскую стратегию, суть которой заключается в активном противостоянии «возвышению» Китая путем укрепления отношений с теми государствами, которые имеют напряженные с ним отношения: Вьетнамом, Филиппинами и Мьянмой. Можно выделить три «новые линии» американской политики в отношении КНР:

1) «горячая линия» подразумевает постоянное поддержание или создание нестабильных ситуаций на государственной границе КНР, именно к реализации этой «линии» относится вопрос «О свободе мореплавания в акватории Южно-Китайского моря»;

2) «маневренная линия»: проведение США регулярных военных учений как в двустороннем, так и в многостороннем формате с соперниками КНР по региону;

3) «угрожающая линия»: действия по формированию невоенных коалиций государств АТР, а также размещение на их территории военных баз США¹.

---

¹ Мэйго дуй хуа ячжи ичэн «синь сань сянь». – URL: <http://mil.huanqiu.com/Observation/2012-03/2515577.html> (дата обращения 29.12.2011).

Следует отметить, что США достаточно успешно действуют в указанных направлениях. Так, уже не первый год достаточно напряженные отношения между КНР и странами бассейна Южно-Китайского моря (ЮКМ), причина – необходимость ресурсного обеспечения национальной безопасности: не секрет, что по объемам разведанных ресурсов (нефти и газа) ЮКМ китайскими специалистами присвоено наименование «Второй Персидский залив».

Из числа стран АСЕАН, по формулировке китайцев, самым «жрым расхитителем» ресурсов ЮКМ является Вьетнам. Урегулированию спорных вопросов, с одной стороны, мешает печальная история китайско-вьетнамского пограничного конфликта, в котором Китай потерпел позорное поражение, с другой стороны, Правительство Социалистической Республики Вьетнам, осознавая важность ресурсной базы, постоянно наращивает свои вооруженные силы.

Филиппины также являются для КНР «расхитителем природных ресурсов акватории ЮКМ», но в меньших масштабах. В отношениях этих государств напряженность обостряется в связи с реализацией США «угрожающей линии» через проведение консультаций с правительством Филиппин о размещении разведывательной авиации, которая, естественно, будет направлена против Китая. Правительство Филиппин ведёт консультации с представителями Государственного департамента и Министерства обороны США о возможности аренды участков земли под строительство военных баз на островах Лусон и Палаван, которые являются спорными для шести стран бассейна Южно-Китайского моря и где планируется разместить 2 500 военнослужащих США. Кроме того, Правительство США уже передало на безвозмездной основе один корабль береговой охраны для нужд Филиппин и собирается передать ещё один в 2012 году. Филиппинские военные не отказались бы и от приобретения подержанных истребителей Ф-16, однако этот вопрос пока находится на стадии переговоров.

Акватория ЮКМ является для КНР «задним двором», и проникать на этот «двор» кому бы то ни было категорически противопоказано по двум причинам: первая – она является «кладовой КНР», и попытка покушения на ресурсы может быть пресечена достаточно жестко, вторая – это полигон для испытаний новейших разработок техники, предназначенной для Военно-морских сил Народно-освободительной армии Китая (ВМС НОАК).

В настоящее время осуществляется разработка Кодекса поведения в Южно-Китайском море, который позволит претворить в жизнь Декларацию действий сторон в ЮКМ, заключенную десять лет назад Китаем и странами АСЕАН; основная цель данной Декларации заключается в совместных усилиях сторон к миру и стабильности в районе ЮКМ. Однако, как отметил официальный представитель МИД КНР Хун Лэй, этот документ нельзя использовать для решения споров о морских интересах и суверенитете над акваторией ЮКМ. АСЕАН, в свою очередь, также неоднократно подчеркивала, что она

в качестве региональной организации воздерживается от высказывания своей позиции в спорных вопросах. «Споры вокруг ЮКМ должны быть урегулированы через мирные переговоры стран-заявителей» – подчеркнул представитель китайского внешнеполитического ведомства². Отметим также, что сравнительно недавно (13.05.2012) в средствах массовой информации было распространено сообщение, что КНР не планирует применение вооруженных сил для решения спорных вопросов в районе ЮКМ.

Следует подчеркнуть, что действия США по вмешательству в эту ситуацию являются, по сути, ответом на постепенное проникновение КНР в Латинскую Америку, которая, как принято считать, является «внутренним двором США». Всё более плотные связи Китай налаживает с одним из ключевых партнеров в регионе – Венесуэлой, создана международная организация БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), постепенно расширяется сотрудничество с Колумбией, Аргентиной, Мексикой.

Проблемы у Китая есть и со странами так называемого «золотого треугольника» (Тайланд, Бирма и Лаос): постоянный поток наркотиков и попытки США усилить свои позиции в этом регионе, в том числе путем регулярного проведения военных учений, которые сложно назвать антитеррористическими, поскольку у стран-участников нет общих границ. Для оказания влияния на эти страны Китай начал осуществлять программу по строительству нескольких водохранилищ в верхнем течении р. Меконг, что может повлиять на ситуацию с водной безопасностью в странах, которые находятся в среднем и нижнем течении этой реки.

В то же время в 2010 году впервые были проведены совместные учения армии Китая с подразделениями вооруженных сил Тайланда. Очевидно, тем самым КНР пытается уменьшить напряженность в Юго-Восточной Азии и влияние Америки в данном регионе.

Мьянма является страной, с которой Китаю необходимо поддерживать добрососедские отношения, поскольку это государство является частью плана «нитка жемчуга» по созданию стратегических глубоководных портов, в которых могут базироваться корабли ВМС НОАК, обеспечивающие безопасность мореплавания китайских грузовых судов. Значение порта в Мьянме состоит в том, что от него можно проложить железнодорожную ветку в Китай, что обеспечит коммерческую эффективность перевозок и снижение угрозы безопасности, исходящей от стран АСЕАН, поддерживаемых США, которые могут перекрыть Малаккский пролив – единственную транспортную артерию в КНР.

Для противодействия стратегии США в АТР Китаю необходима стабильность на Корейском полуострове. Следует отметить тот факт, что Китай

---

² МИД КНР назвал разработку Кодекса поведения в ЮКМ частью осуществления Декларации действий сторон в ЮКМ // «Жэньминь жибао» он-лайн. 6 апреля 2012 (дата обращения: 14.05.2012).

не «давил» на КНДР в отношении свертывания программы по развитию ядерного оружия, практически всегда был сторонником КНДР или же придерживался нейтральной позиции в решении этого вопроса. Официальный Пекин впервые был крайне недоволен действиями Северной Кореи, когда 9 октября 2006 года КНДР объявила об успешном проведении ядерного испытания, что послужило причиной принятия 14 октября 2006 года Советом Безопасности ООН резолюции, осуждающей действия Пхеньяна и вводящей против него ограниченные санкции³. Но именно Китай убедил Северную Корею возобновить Шестисторонние переговоры в феврале 2007 года. Прогресс на переговорах наметился после того, как Пхеньян 26 июня 2008 года передал Китаю сведения о своих атомных программах, а 27 июня Северная Корея взорвала охладительную башню ядерного центра в Йонбене.

Китай вновь в конце ноября 2010 года предложил возобновить Шестисторонние переговоры, прерванные после запуска КНДР 5 апреля 2009 года ракеты-носителя «Ынха-2» («Млечный путь») для вывода на орбиту экспериментального спутника связи «Кванменсон-2» («Яркая звезда») и принятия Советом Безопасности ООН заявления Председателя с осуждением этого действия. США, Япония и Южная Корея в свою очередь заявили о своем желании увидеть конкретные действия Северной Кореи по демонтажу своей ядерной программы. Япония, кроме того, предложила вынести этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности ООН, что встретило сопротивление Китая.

Безусловно, различного рода происшествия, как, например, с южнокорейским корветом «Пхохан» в марте 2010 года, не улучшают ситуацию на полуострове, однако она не выходит из-под контроля окончательно, это позволяет сделать вывод о значительном влиянии Китая. При этом очевидно, что КНДР со своим ядерным арсеналом является выгодной «ширмой» для китайских стратегов, это «пугало» для Республики Корея (РК), Японии и США. Однако у этого «пугала» есть определенный элемент непредсказуемости, который выразился в артиллерийском обстреле острова Энпхендо в 2010 году.

Совместные военные учения РК и США вызывают заявления руководства КНДР о готовности отразить империалистическую агрессию Южной Кореи и её союзника США. Для руководства Китая ясно, что в случае начала вооруженных действий северокорейская армия вряд ли выдержит мощный удар совместных сил США, Японии и РК, потому что КНДР придется втянуться в эту войну, что не только экономически чрезвычайно невыгодно, но и представляет собой реальную угрозу национальной безопасности.

Напряженные отношения Китая с РК обусловлены тем, что Корея является важным военным партнером США в регионе, это проявилось в переносе

³ URL: <http://www.easttime.ru/analytic/3/8/457.html> (дата обращения: 12.12.2010).

из Японии командования 7-го Тихоокеанского флота США; с о. Окинава в 2012 году на западное побережье РК будет переброшено 3 300 военнослужащих Корпуса Морской пехоты США, что не добавляет оптимизма в китайско-американские отношения.

Для КНР необходимо развитие добрососедских отношений с Японией, но есть серьезная проблема, аналогичная проблеме со странами ЮКМ, – соперничество за ресурсную базу под архипелагом Дяоюй. Управление по наблюдению за морем КНР осуществляет постоянное патрулирование в этом районе. Японские визави китайских патрулей отличаются большим тоннажем, создавая угрозу потопления.

Начало этого вялотекущего конфликта было положено ещё в 1982 году, когда МИД Японии предложил принцип «серединной линии» для проведения морской границы между двумя странами, что, естественно, не устроило китайское руководство. С тех пор архипелаг Дяоюй является местом напряженности, здесь отношения двух государств можно назвать игрой в «кошки-мышки» с проверкой «кто пойдёт на провокацию первым». После долгих переговоров в июне 2008 года Япония и КНР достигли соглашения о совместной добыче природного газа в Восточно-Китайском море. Между тем отмечается, что долгожданное соглашение не сможет положить конец спору за подводные газовые месторождения⁴.

Япония также является важным пунктом базирования подразделений ВС США, обеспечивает возможность проведения постоянных крупномасштабных военных учений американских вооруженных сил, что не уменьшает напряженности в отношениях США и КНР. В целом, безусловно, возвышение КНР в мире серьезно конфликтует с интересами Японии.

Несомненно, КНР достаточно жестко готова отстаивать свои национальные интересы, в связи с этим предпринимает меры по усилению своих вооруженных сил. Приведем некоторые данные по перевооружению армии КНР.

Результаты работы по перевооружению краеугольного элемента стратегической триады НОАК – ВМС следующие. В 2011 году были поставлены в строй 2 десантных корабля-дока, 2 сторожевика «тип 054С», их в распоряжении ВМС НОАК уже 13 единиц, третий эсминец «тип 052С». За период 2010–2011 годов были модернизированы 6 фрегатов типа «Цзянху-5» и 2 эсминца «Харбин» и «Циндао». Дизель-электрические подводные лодки выведены на качественно новый уровень как за счет поставок российской техники, так и благодаря усилиям китайских кораблестроителей⁵.

Член Центрального военного совета, главнокомандующий ВМС НОАК Китая У Шэнли в преддверии 60-й годовщины создания ВМС НОАК

⁴ Япония и КНР достигли соглашения о совместной добыче газа в Восточно-Китайском море. – URL: <http://www.tehnoprogress.ru/lenta/news43007.html> (дата обращения: 24.08.2009).

⁵ Цюаньцю саньбай люши и ду. – С. 22.

сообщил, что общий тоннаж различных типов кораблей обеспечения увеличился в шесть раз по сравнению с уровнем 80-х годов XX в., создан ряд крупных стратегических портов, аэропортов и складов, сформированы десятки баз по проведению ремонта кораблей, самолетов и другой техники, осуществлена информатизация вооружения и техники третьего поколения ВМС, поставлен на боевое дежурство ряд информатизированных ракетных миноносцев, сторожевых кораблей, подводных лодок и боевых самолетов⁶.

По сообщению агентства Синьхуа, Китай планирует создавать для своих военно-морских сил вооружение и технику нового поколения, включая тяжелые надводные боевые корабли, подводные лодки нового типа с высокой степенью «невидимости» и большой продолжительностью плавания, сверхзвуковые стратегические боевые самолеты, высокоточные ракеты дальнего радиуса, глубинные скоростные интеллектуальные торпеды, новые электронные средства с высокой степенью универсальности и совместимости, необходимые для ведения боевых действий в условиях информатизации⁷.

Результаты переоснащения ВВС КНР следующие. В строю находится 8 полков истребителей «Цзянь-10» (около 200 самолетов), которые в сочетании с «Су-27» и «Су-30», а также их копиями в виде «Цзянь-11Б» формируют костяк современной истребительной авиации НОАК в более чем 500 самолетов⁸. В настоящее время успешно проходят летные испытания два новейших самолета «Цзянь-15» и «L-15». К 2011 году было модернизировано 80 % самолетов «Юнь-8», которые выполняют большую часть работы по перевозке техники и личного состава НОАК. С 2010 года армейская авиация начала получать штурмовые вертолеты «Z-10». В 2011 году успешно проведены испытания двух беспилотных вертолетов («У-8», «V-750»), которые созданы для ведения низковысотной разведки, на завершающем этапе испытаний беспилотный летательный аппарат «Сяньлун»⁹.

Согласно информации ВС США по состоянию на 2011 год КНР располагает 10 бригадами ракет «Дунфэн-21С» и 2 бригадами «Дунфэн-21Д», причем последние могут, по мнению некоторых западных аналитиков, поражать движущиеся авианосцы, это потенциальная угроза для ВМС США¹⁰. В течение последних лет созданы такие противокорабельные ракеты (ПКР), как «Длинный меч-10», которая внешне копирует американский «Томахок», а по характеристикам близка к российской «КХ-55»; в производство запущена

⁶ Китай планирует создавать для своих военно-морских сил вооружение и технику нового поколения. – URL: <http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-04/16content-859465.htm>. (дата обращения: 16.04.2009).

⁷ Там же.

⁸ Сяо Фэйцжу. Кунчжун хайшан шашоу // Цзяньчуань уцзи. – 2011, 2. – С. 35–40.

⁹ Ли Синлин. Чжунго уженъ фэйцзи яочжи дунбэйя цзюньхэн. Фан у гуаньча. – 1070. – С. 14.

¹⁰ Цзефанцзюнь чжичи мими юй вэйсе Мэйго // Цаюньцзо сяоси. – 371. – С. 22.

ещё одна ПКР – «Сова К», которая, хотя и обладает меньшей дальностью полета, но имеет сверхзвуковую скорость, что делает её менее уязвимой для систем противника¹¹.

Должное внимание руководство КНР уделяет и развитию Сухопутных сил. Только за 2011 год было поставлено в строй около полка новейших танков «Тип-99», уже в распоряжении более 500 машин; ведется модернизация танков «Тип-96» до уровня «Тип-96Г», таких машин насчитывается около 2000. Причем большая часть данных тяжелых бронемашин направляется в частях юго-западных военных подокругов¹².

Осуществляется обновление парка зенитно-ракетных комплексов и реализация программы перевооружения пехотных подразделений легким оружием¹³.

Проведенный анализ показывает, что в настоящее время НОАК обладает серьезными разработками в таких областях, как: техника для ведения электронной войны; высокоточные ракеты и авиабомбы; высокоскоростные компьютеры; мощные лазеры; системы с искусственным интеллектом.

Однако, очевидно, что КНР для обеспечения своих национальных интересов в регионе АТР должна противопоставить стратегии США не только современные вооруженные силы, но, главным образом, доброжелательные отношения с соседними государствами, урегулирование спорных вопросов в районе ЮКМ. Следует отметить, что в стратегии по обеспечению своих национальных интересов руководство КНР учитывает и экономические механизмы. Так, сравнительно недавно Си Цзиньпин, потенциальный руководитель КНР, в ходе визита в Бангкок заявил: «АСЕАН играет роль важнейшего механизма сотрудничества в Восточной Азии», а КНР необходимо оставаться самым крупным торговым партнером для стран АСЕАН, продолжать процесс экономического объединения АСЕАН, тем самым стимулируя обогащение региона¹⁴. Таким образом, КНР для защиты своих национальных интересов в АТР использует комплекс мер военно-политического характера, безусловно, не оставляя без внимания экономические механизмы.

Проведенный анализ позволяет определить следующие наиболее вероятные сценарии развития событий в АТР.

Сценарий первый. Мирное разрешение всех спорных проблем путем достижения договоренностей о совместной эксплуатации морских месторождений и морских биоресурсов. Однако вероятность полного решения проблем

¹¹ URL: http://news.ifeng.com/mil/2/detail_2011_07/30/8060679_0.shtml (дата обращения 02.08.2011).

¹² URL: <http://news.qq.com/a/20110419/000644.htm> (дата обращения: 01.05.2011).

¹³ URL: <http://www.cnki.net/kcms/detail/Detail.aspx?dbname=CJFDTEMP&filename=BQZS201109016> (дата обращения 09.09.2011).

¹⁴ Лю Шаобо. Чжунго юй наньхай гоцзя чжэнлунь // Цзяньчуань чжиши. – 2011. 8. – С. 16–19.

крайне мала, поскольку все страны региона – от Индии до Японии – в настоящее время фактически втянуты в гонку вооружений. И, как показывает мировая практика, только баланс вооруженных сил уберегает от возникновения реального вооруженного конфликта.

Сценарий второй. КНР поддерживает темпы модернизации и информатизации своих Вооруженных сил, тем самым обеспечивает преимущество в решении спорных вопросов с соседними государствами, чтобы поэтапно «отвоевать» необходимые для существования и развития страны ресурсы. Этот сценарий представляется наиболее вероятным, поскольку целью деятельности руководства Китая является обеспечение национальных интересов путем стабилизации обстановки в регионе АТР.

ОПРОСНИК «ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЙ СТАТУС» (PS-СТАТУС)

Колосницына М.Ю.
Алифанова Л.Г.
Лабутина В.Е.

В статье отражены теоретические предпосылки, послужившие основой создания опросника, направленного на оценку психического и физического состояния. Предлагаются психометрические характеристики опросника, корреляции с другими опросниками

The paper describes the theoretical background, which we used as the basis for creating a questionnaire. This questionnaire provides the assessment of the mental and physical condition. Psychometric characteristics of the questionnaire and correlations with other questionnaires are also presented

Ключевые слова: *психосоматический статус; стрессоустойчивость; тревожно-депрессивные тенденции; профессиональное выгорание; надежность; валидность*

Keywords: *psychosomatic; stress; anxiety and depressive tendencies; professional burnout; reliability; validity*

Теоретические и методологические аспекты психосоматического статуса. В настоящее время в научной литературе нет четкого определения термина «психосоматический статус». Близким по содержанию является термин «стрессоустойчивость» – системная динамическая характеристика, определяющая способность человека противостоять стрессорному воздействию или совладать со многими стрессогенными ситуациями, активно преобразовывая их или приспособляясь к ним без ущерба своего здоровья и качества выполняемой деятельности¹. По нашему мнению, под психосоматическим статусом следует понимать психическое и соматическое состояние здоровья человека.

Начало истории изучения проблемы психосоматического состояния связано с именем древнегреческого врача Гиппократ, который впервые в своем учении о темпераментах сформулировал положение о единстве души и тела. Ему принадлежит мысль о том, что болезнь представляет собой особую реакцию индивидуума на условия его жизни в среде.

Изучением влияния психологических факторов на возникновение и развитие соматических нарушений занимается такое направление в медицинской психологии, как психосоматика (греч. *psyche* – душа, *soma* – тело). Термин «психосоматика» ввел немецкий психиатр С. Хенроту в 1818 году. Он объяснял последствия внутреннего конфликта как проявление

¹ Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 36 с.

психического заболевания, так и патологии внутренних органов. Значительный вклад в изучение проблемы психосоматики внесли три школы: 1) американская (F. Alexander, H.F. Dunbar, I. Weis и G. Engel), разрабатывающая теоретические основы психосоматики на основе психоаналитических концепций; 2) немецкая школа (W.von Krehl, von Weizsacker, von Bergman), отдающая предпочтение разработке философских основ психосоматики; 3) российская школа, в которой основой изучения психосоматических расстройств является учение И.П. Павлова о высшей нервной деятельности².

С начала XX века И.П. Павлов в целом ряде своих работ показал значение центральной нервной системы в регуляции соматических функций. Дальнейшим развитием этой проблемы занимался П.К. Анохин. Им была создана теория функциональных систем организма, которая обозначала ведущую роль эмоций и мотиваций в развитии соматических заболеваний. По мнению П.К. Анохина, психосоматическое расстройство обуславливается эмоциональным переживанием какой-либо травмирующей ситуации, последствием которой являются функциональные изменения и патологические нарушения в организме³.

Современные исследования также подтверждают взаимосвязь психических и соматических процессов в организме. Ученые выделяют три группы факторов, влияющих на возникновение психосоматических расстройств: личностные, организационные (профессиональные) и социально-экономические⁴.

Условно воздействие стрессоров на организм разделяют на четыре уровня: 1-й уровень – восприятие стимула. Сигнал обнаруживается с помощью органов чувств и переводится на язык, понятный нервной системе – нервный импульс. Затем эта информация передается в центральную нервную систему, где происходит её постепенная обработка; 2-ой уровень – оценка сигнала и возникновение эмоций; 3-й уровень – активация работы гипоталамо-гипофизарной системы. После оценки стимула лимбическая система придает ему статус стрессорного и запускает нейроэндокринный механизм реализации стрессорной реакции, которая находится под контролем гипоталамуса; 4-й уровень – действие гормонов гипофиза на органы-мишени. При повышении концентрации гормонов, выделяемых гипофизом в кровь, периферические

² Малкина-Пых И.Г. Психосоматика: справочник практического психолога. – М.: Эксмо, 2005. – 992 с.

³ Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М.: Медицина, 1975. – 447 с.

⁴ Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. – Л.: Речь, 1988. – 123 с.; Зеер Э.Ф. Психология профессий: учеб. пособие. – Екатеринбург: УГППУ, 1997. – 336 с.; Краснов А.А., Колчев А.И. Психосоматические соотношения у подростков с нарушениями психосоциального развития. – URL: <http://www.medline.ru>; Масленникова Л.В., Сухарева О.Р., Давыдова И.Р. Исследование вегетативного и психосоматического статуса детей, страдающих атопическим дерматитом // Вестник дерматологии и венерологии. – 1998. – № 3. – С. 45–46; Сухарева Е.А., Пономарева Л.А. Психосоматический статус женщин, страдающих доброкачественными заболеваниями молочной железы. – URL: <http://www.book.net>.

эндокринные железы выделяют собственные гормоны, изменяющие в свою очередь активность работоспособности органов-мишеней⁵. Под влиянием продолжающихся стрессовых факторов (стрессоров) развивается стрессовое состояние, проявляющееся различными психосоматическими расстройствами, формирование и характер которых зависит как от генетической предрасположенности, так и от приобретенной в онтогенезе недостаточности тех или иных систем организма. Если состояние стресса связано со стресс-факторами профессиональной деятельности, тогда говорят о профессиональном стрессе. Среди причин возникновения профессионального стресса выделяют физиологические и психологические особенности сотрудника, организационные характеристики и процессы, условия труда, межличностные отношения⁶.

В результате длительного воздействия стресс-факторов наступает истощение эмоционально-энергических и личностных ресурсов работающего человека, и как следствие – профессиональное выгорание. По сути, профессиональное выгорание – это длинный хронический стресс. Выделяют три группы признаков профессионального выгорания: психофизические, социально-психологические и поведенческие⁷.

К психофизическим проявлениям профессионального выгорания относятся: чувство постоянной усталости, не проходящее даже после отдыха, эмоциональное и физическое истощение, снижение общей активности, ощущение физического дискомфорта, нарушение пищевого поведения, ухудшение когнитивных процессов.

Социально-психологическими признаками профессионального выгорания являются: безразличие к происходящему и окружающим, пассивность, снижение эмоционально-волевого контроля, тревога, гиперответственность, общее негативное отношение к профессиональной деятельности.

На поведенческом уровне профессиональное выгорание проявляется в следующем: ощущение тяжести и трудности выполняемой работы, изменение распорядка работы, пессимизм, игнорирование наиболее важных задач и застревание на незначительных деталях, отчужденность от коллектива⁸.

Основным элементом в механизме формирования психического стресса является тревога. Она обозначается как ощущение неопределенной угрозы, как чувство диффузного опасения, как результат фрустрации или её ожидания. При возникновении стресса, тревога обуславливает большую часть

---

⁵ Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. – М.: Эксмо, 2010. – 928 с.

⁶ Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕР-СЭ, 2006.; Зеер Э.Ф. Психология профессий: учеб. пособие. – Екатеринбург: УГППУ, 1997. – 336 с.

⁷ Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 36 с.; Зеер Э.Ф. Психология профессий: учеб. пособие. – Екатеринбург: УГППУ, 1997. – 336 с.

⁸ Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. – М.: Эксмо, 2010. – 928 с.

расстройств. Тревога может проявляться во внутренней напряженности, ощущении постоянной угрозы, страхе, неизбежности негативных событий⁹.

Для сохранения психического и физического здоровья при столкновении с трудными жизненными ситуациями, важное значение имеют способы совладания с эмоциональными переживаниями, под которыми понимают стрессоустойчивость и адаптацию к меняющимся условиям жизнедеятельности. Если адаптация недостаточно эффективна, то физиологические компоненты эмоций при эмоциональном стрессе приобретают патогенетическое значение в формировании психосоматических нарушений¹⁰.

В диагностике психосоматических состояний применяют три основные группы методов: 1) методы, направленные на изучение осознаваемых компонентов психических состояний (субъективно–оценочные методы); 2) методы, направленные на изучение неосознаваемых психических состояний; 3) методы, направленные на изучение экспрессивного (поведенческого) компонента психических состояний¹¹.

Субъективно–оценочные методы диагностируют состояния, которые человек сам способен осознать и описать в словесной форме. Эта группа методов представлена двумя типами методик. К первому типу относятся методики, которые представляют собой шкалы–градусники, по которым обследуемому необходимо оценить степень выраженности каждого признака, выбрав необходимую цифру, между парами слов–состояний. Среди наиболее распространенных методик данного типа выделяют «САН», «АСС», «Шкалу–градусник оценки состояния», «Рельеф психического состояния».

Ко второму типу относятся методики, представляющие собой опросники, в которых оценивается ряд признаков, характерных для того или иного состояния. Такими опросниками являются «Шкала реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина», Методика оценки нервно–психической устойчивости «Прогноз–2», Методика диагностики состояния агрессии А. Басс – А. Дарки, «Определение нервно–психического напряжения» Т.А. Немчина, Опросник выраженности психопатологической симптоматики (SCL–90–R), «Диагностика травматического стресса» И.О. Котенева, «Миссисипская шкала», «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф–Бульман, Опросник жизнестойкости С. Мадди и др.

⁹ Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕР–СЭ, 2006.; Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 36 с.

¹⁰ Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. – Л.: Речь, 1988. – 123 с.; Китаев–Смык Л.А. Психология стресса. – М.: Наука, 1983. – 368 с.

¹¹ Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. – СПб.: Питер, 2003. – 688 с.; Зоткин Н.В. Основы психодиагностики. – Самара: «Универс–групп», 2007. – 208 с.; Никорчук Н.В. Современные психологические методы изучения психических состояний. – URL: <http://www.miapr.ru>; Прохоров А.О. Практикум по психологии состояний: учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 480 с.; Сафонов В.К., Филимоненко Ю.И., Суворов Г.Б. Возможности диагностики состояния спортсмена в спорте высших достижений. – URL: <http://www.pncz.ru>.

Субъективно-оценочные методы позволяют: качественно интерпретировать психическое состояние; отделить одно состояние от другого и выяснить его феноменологическое содержание; оценить интенсивность испытываемого состояния; осуществить раннюю диагностику психических изменений; выяснить индивидуальную картину переживаний; достаточно быстро и точно получить данные, не требующие применения дорогостоящей аппаратуры и сложных методов обработки.

Вместе с тем, субъективно-оценочные методы имеют ряд недостатков: отсутствие контрольных шкал для выявления неискреннего ответа; отсутствие или грубое отступление от общепринятой терминологии изучаемых характеристик; влияние актуального психического состояния обследуемого на результаты тестирования; зависимость субъективных критериев оценки состояния от индивидуальных особенностей психолога-эксперта. Эти недостатки приводят к снижению достоверности получаемых результатов в ходе исследования.

Вторую группу методов, направленных на изучение неосознаваемых компонентов психических состояний, условно разделяют на два типа. К первому типу относятся физиологические методы. Они позволяют оценить функциональное состояние человека путем снятия психофизиологических показателей (вегетативных проявлений): частоты пульса, дыхания, кожно-гальваническая реакция, электроэнцефалограммы мозга и т.д. Среди таких методов выделяют: 1) Релаксационно-активационный тест – направлен на определение состояний напряженности по динамике параметров кожно-гальванических реакций; 2) Методику измерения частоты пульса по данным ЭКГ и кожно-гальванической реакции – направлена на оценку функционального состояния сердечно-сосудистой системы; 3) Методику экспресс-диагностики функционального состояния и работоспособности человека – в её основе лежит анализ показателей вариационной хронорефлексометрии¹².

Физиологические методы регистрации психических состояний дают возможность объективно описать непосредственные сдвиги в функционировании психики человека. Но существуют ограничения, с которыми связано использование психофизиологических методов: они дают излишне обширную информацию об активации, о мере психического напряжения и других сдвигах в организме; они чувствительны к побочным явлениям, что ведет к возникновению артефактов и делает практически невозможным их применение в реальных жизненных ситуациях или при изучении динамического

---

¹² Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. – СПб.: Питер, 2003. – 688 с.; Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. – М.: Эксмо, 2010. – 928 с.; Прохоров А.О. Практикум по психологии состояний: учеб. пособие. – СПб: Речь, 2004. – 480 с.; Сафонов В.К., Филимоненко Ю.И., Суворов Г.Б. Возможности диагностики состояния спортсмена в спорте высших достижений. – URL: <http://www.pncz.ru>.

взаимодействия человека и среды; методы данной группы ограничивают одновременное обследование нескольких лиц и др.

Второй тип методов, направленных на изучение неосознаваемых компонентов психических состояний, составляют психологические проективные методики. Они направлены на исследование глубинных неосознаваемых переживаний, связанных как с ситуативно обусловленным состоянием, так и с базовыми индивидуально типологическими особенностями личности. К данному типу относятся такие методики, как: Метод цветовых выборов (МЦВ), Методика изучения фрустрационных реакций, Методика портретных выборов, Рисунок человека, Рисунок своего состояния и другие. Преимущество этих проективных методик перед субъективно-оценочными методами в диагностике психических состояний в том, что они меньше провоцируют реакции защитного характера. Недостатком проективных методик является отсутствие четких критериев оценки измеряемых характеристик.

Третья группа методов направлена на изучение экспрессивного компонента психических состояний. В данном случае для описания психического состояния используются паттерны поведения, проявляющиеся в мимических комплексах, в позе и речи. Выделяются два типа исследований эмоциональной экспрессии: исследования собственно выражения эмоциональных состояний (её кодирования) и исследования узнавания (декодирования) знаков или признаков выражения эмоциональных состояний¹³.

При изучении экспрессивного компонента психических состояний используются такие приемы, как прямое наблюдение, фотографирование и запись на видеомэгнитофон или на киноплёнку. Каждый из этих приемов имеет свои достоинства и недостатки. Так, например, метод естественного прямого наблюдения имеет определенные ограничения, поскольку некоторые различные эмоциональные выражения длятся примерно одну восьмую секунды и остаются незамеченными даже опытными специалистами, выступающими в роли наблюдателей¹⁴.

На основании анализа литературы по проблеме изучения и диагностики психосоматического статуса можно сделать следующие выводы. Под

---

¹³ Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. – СПб.: Питер, 2003. – 688 с.; Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 36 с.; Зоткин Н.В. Основы психодиагностики. – Самара: Универс-групп, 2007. – 208 с.; Никорчук Н.В. Современные психологические методы изучения психических состояний. – URL: <http://www.miapp.ru>; Сафонов В.К., Филимоненко Ю.И., Суворов Г.Б. Возможности диагностики состояния спортсмена в спорте высших достижений. – URL: <http://www.pncz.ru>.

¹⁴ Зоткин Н.В. Основы психодиагностики. – Самара: Универс-групп, 2007. – 208 с.; Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. – М.: Наука, 1983. – 368 с.; Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. – М.: Эксмо, 2010. – 928 с.; Никорчук Н.В. Современные психологические методы изучения психических состояний. – URL: <http://www.miapp.ru>; Сафонов В.К., Филимоненко Ю.И., Суворов Г.Б. Возможности диагностики состояния спортсмена в спорте высших достижений. – URL: <http://www.pncz.ru>.

психосоматическим статусом следует понимать физическое и психологическое состояние здоровья человека.

Актуальное психическое состояние формируется в зависимости от силы, длительности, субъективной значимости стрессоров, от индивидуально-личностных особенностей (тревожность, жизнестойкость, оптимистичность, зрелость эмоционально-волевой сферы личности, наличие жизненного опыта и мотивация на преодоление трудностей), от социального окружения.

С целью обоснования использования некоторых личностных опросников для оценки психосоматического статуса, либо отдельных его составляющих, нами осуществлено исследование психометрических характеристик следующих методик: «Миссисипская шкала», «Диагностика травматического стресса» И.О. Котенева, «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман, Опросник жизнестойкости С.Мадди. Тестирование проведено с участием 600 военнослужащих, профессиональная деятельность которых протекает в экстремальных условиях, с угрозой для жизни и здоровья.

По результатам исследования установлено, что выше указанные методики характеризуются недостаточным уровнем надежности и валидности. Вероятно, это обусловлено следующими факторами: одни и те же пункты отнесены к нескольким шкалам, содержание пунктов не соответствует измеряемому конструкту, тавтологичность пунктов и т.д.

Полученные выводы послужили основанием для разработки нового личностного опросника, позволяющего надежно оценивать психосоматический статус личности в ситуации психологической экспертизы.

Общая характеристика опросника «PS-статус». Опросник «Психосоматический статус» («PS-статус») разработан в 2012 году М.Ю. Колосницкой, Л.Г. Алифановой, В.Е. Лабутиной. Компьютерная реализация методики осуществлена В.Б. Гусевым. Опросник «PS-статус» позволяет оценить предрасположенность к патологическим стресс-реакциям, которые, как правило, сопровождаются такими симптомами, как: психологическое и физическое истощение, эмоциональная лабильность, тревожно-депрессивное состояние, нарушение волевой регуляции.

Опросник «PS-статус» содержит 115 утверждений, которые сгруппированы в четыре первичных шкалы и одну интегральную шкалу.

Первичные шкалы:

Соматический статус (SSt) – направлена на оценку выраженности соматических нарушений, проявляющихся в физическом дискомфорте, болезненных ощущениях различной локализации, снижении активности, повышенной истощаемости, нарушения сна и пищевого поведения.

Стрессоустойчивость (SU) – позволяет оценить жизнестойкость, адаптивность, подверженность невротическим реакциям (неприятным переживаниям, страхам), склонность к чрезмерным страстям, порывам и к неадекватным реакциям в стрессовой ситуации.

Тревожно-депрессивные тенденции (TDT) – измеряет склонность к тревожному и (или) депрессивному состоянию, проявляющемуся низким порогом возникновения тревожных реакций, безучастностью и равнодушием к происходящему и окружающим.

Профессиональное выгорание (PV) – определяет уровень развития истощения эмоционально-энергических и личностных ресурсов, сопровождающихся снижением работоспособности, эффективности деятельности, состоянием напряжения и психического, физического дискомфорта на работе.

Интегральная шкала – Психосоматический статус (PSS) – комплексно оценивает психическое и физическое состояние здоровья человека.

Обследуемому лицу необходимо выразить свое отношение к предлагаемому утверждению по трехбалльной шкале. Опросник «PS-статус» может применяться как для индивидуального, так и для группового обследования в бланковом или в компьютерном вариантах¹⁵.

Время выполнения методики занимает обычно не более 15 минут. Пример отображения тестового задания на экране монитора компьютера представлен на рис. 1.

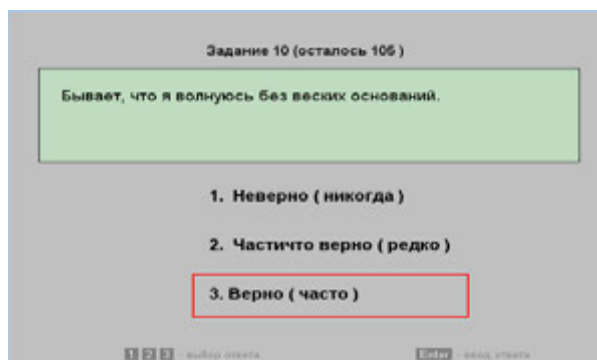

Рис. 1. Пример отображения тестового задания на экране монитора

Обработка результатов тестирования осуществляется автоматически в соответствии с «ключом». Первичные оценки («сырые» баллы), в соответствии с правилами перекодировки, суммируются по каждой шкале отдельно. Полученные оценки переводятся в шкалу стэнов с учетом гендерных различий¹⁶.

¹⁵ Опросник «PS-статус» в данном случае предъявляется в диалоговом режиме с использованием компьютерной психодиагностической системы «Автоматизированное рабочее место психолога» (АРМП).

¹⁶ «Ключи», стимульный материал, таблицы перевода первичных оценок в стэны и текстовая интерпретация результатов тестирования в данной статье не приводятся. По вопросам их получения обращайтесь к авторам.

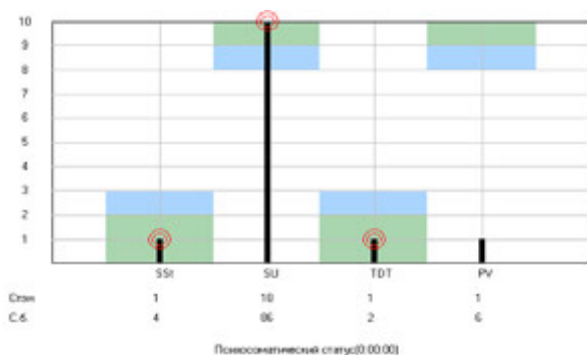

Рис. 2. Графический формат представления данных тестирования

Психометрические характеристики опросника «PS-статус». На первом этапе создания опросника «PS-статус» были разработаны самостоятельно или подобраны из других опросников сто девяносто утверждений, которые в той или иной степени отражали содержание четырех показателей первичных шкал и одной интегральной шкалы опросника: Соматический статус, Стрессоустойчивость, Тревожно-депрессивные тенденции, Профессиональное выгорание, Психосоматический статус.

На втором этапе создания опросника утверждения были подвергнуты экспертной оценке с целью проверки их соответствия изучаемым переменным, то есть оценивалась их содержательная валидность. В качестве экспертов выступили три практических психолога и три психиатра. Экспертам были представлены список утверждений и описание шкал. Требовалось изучить каждое утверждение и отнести его к той или иной шкале опросника. Одно и то же утверждение могло соответствовать нескольким шкалам или же вообще не быть включенным ни в одну из шкал. После проведения экспертной оценки по каждой шкале подсчитывалась выраженная в процентах частота встречаемости отмеченных в ней утверждений. Прошедшими отбор считались те утверждения, которые были отмечены экспертами не менее чем в 80 % случаев. В результате проведенной процедуры из первоначально предложенных ста девяносто утверждений экспериментального варианта опросника осталось 145. Остальные утверждения были исключены.

На третьем этапе разработки опросника осуществлена его экспериментальная апробация. С помощью опросника «PS-статус» обследовано 407 кандидатов на военную службу и военнослужащих по контракту, из них мужчин – 378, женщин – 29. Результаты экспертного опроса подверглись статистической обработке с использованием пакетов компьютерных программ «Statistica 6.0» и «SPSS 17.0» с расчетом дискриптивной статистики,

корреляционного, факторного, кластерного анализ. Результаты дискриптивной статистики представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные показатели опросника «PS-статус»

Наименование шкал	<i>M</i>	<i>Median</i>	<i>Mode</i>	<i>Min</i>	<i>Max</i>	<i>S</i>
SSt	2,560	1,000	0,000	0,000	59,000	5,650
SU	62,219	65,000	70,000	9,000	70,000	9,056
TDT	4,255	2,000	0,000	0,000	45,000	5,633
PV	3,779	2,000	0,000	0,000	35,000	4,848
PSS	210,167	218,000	230,000	0,000	230,000	25,982

Примечание: *M* – среднее значение; *Median* – медиана; *Mode* – мода; *Min* – минимум; *Max* – максимум; *S* – стандартное отклонение

С целью изучения гендерных различий проведен сравнительный анализ (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели опросника «PS-статус»

Наименования шкал	<i>Мужчины</i>		<i>Женщины</i>		<i>p</i> ≤
	<i>M</i>	<i>S</i>	<i>M</i>	<i>S</i>	
SSt	2,727	6,629	4,875	9,688	0,061
SU	62,209	9,836	55,950	10,069	0,000
TDT	4,394	6,287	6,800	6,462	0,021
PV	4,070	5,433	3,550	3,796	0,554
PSS	215,531	13,135	150,625	49,369	0,001

На основании данных, представленных в табл. 2, можно сделать вывод о том, что мужчины по сравнению с женщинами реже страдают соматическими нарушениями, более стрессоустойчивы и менее подвержены депрессивным состояниям. Таким образом, женщины по сравнению с мужчинами имеют более низкие показатели по интегральной шкале психосоматический статус.

Для установления связей между показателями шкал опросника «PS-статус» был осуществлен корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Пирсона (табл. 3).

Матрица внутренней корреляции шкал опросника «PS-статус»

Шкалы	<i>SSt</i>	<i>SU</i>	<i>TDT</i>	<i>PV</i>
<i>SSt</i>	1,00	-0,72	0,76	0,67
<i>SU</i>	-0,72	1,00	-0,86	-0,77
<i>TDT</i>	0,76	-0,86	1,00	0,77
<i>PV</i>	0,67	-0,77	0,77	1,00

Примечание: отмеченные корреляции значимы на уровне $p \leq 0,05$

На основании данных, представленных в табл. 3, можно сделать вывод о том, что между показателями опросника «PS-статус» выявлены значимые корреляции ($p \leq 0,05$): стрессоустойчивость (*SU*) отрицательно коррелирует со шкалой соматический статус (*SSt*) – $r = -0,72$, тревожно-депрессивные тенденции (*TDT*) – $r = -0,86$, профессиональное выгорание (*PV*) – $r = -0,77$; соматический статус(*SSt*) и тревожно-депрессивные тенденции (*TDT*) – $r = 0,76$; соматический статус (*SSt*) и профессиональное выгорание (*PV*) – $r = 0,67$; тревожно-депрессивные тенденции (*TDT*) и профессиональное выгорание (*PV*) – $r = 0,77$. Полученные результаты позволяют объединить показатели опросника в единый психосоматический симптомокомплекс, включающий в себя когнитивные, эмоциональные и соматические нарушения. Кроме того, можно предположить, что при низком уровне стрессоустойчивости у военнослужащего под воздействием стресс-факторов с высокой долей вероятности развиваются тревожно-депрессивные состояния, ухудшается соматическое здоровье и наступает профессиональное выгорание, что в свою очередь приводит к снижению эффективности выполняемых задач, либо вообще к срыву деятельности.

С целью анализа структуры связей показателей опросника «PS-статус» осуществлен факторный анализ. Факторное решение представлено в табл. 4.

В результате анализа был выделен один фактор, включающий в себя все четыре шкалы¹⁷: *SSt* (-0,867), *SU* (0,927), *TDT* (-0,939), *PV* (-0,886), доля общей дисперсии равна 3,278. Данный фактор получил название – «Психосоматический статус» – совокупность личностных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки (перегрузки), обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья. Собственное значение факторов представлено в табл. 5.

¹⁷ Применен метод вращения Варимакс нормализованных. Данный метод применяется для максимизации доли объясняемой дисперсии полученных новых переменных и минимизации разброса значений вокруг них. Факторные нагрузки $p > 0,7000$.

Таблица 4

Факторные нагрузки

Наименования шкал	Фактор
SSt	-0,867
SU	0,927
TDT	-0,939
PV	-0,886
Общ. дис.	3,278
Доля общ.	0,820

Таблица 5

Собственные значения факторов

Фактор	Собственные значения	% общей дисперсии	Кумулятивный % собственного значения	Кумулятивный % общей дисперсии
Психосоматический статус	3,278	81,959	3,278	81,959

Фактор «Психосоматический статус» объясняет 81,959% общей дисперсии. Суммарный процент дисперсии составляет 81,959%. Это послужило основанием выделить интегральную шкалу с одноименным названием, которая позволит с высокой долей вероятности оценивать психическое и физическое состояние здоровья.

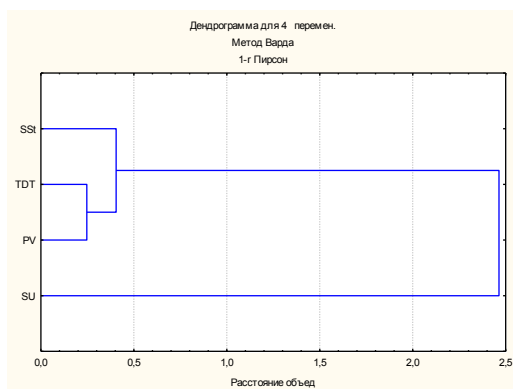

Рис. 3. Результаты кластерного анализа показателей шкал

С целью анализа статистических связей между полученными показателями, измеряемыми при помощи опросника «PS-статус», а так же для выделения групп шкал осуществлен кластерный анализ методом Варда. Дендрограмма кластерного анализа первичных диагностических шкал представлена на рис. 3.

На основании данных, полученных в результате проведенного статистического анализа (рис. 3), выделен один кластер – «Психосоматический статус», включающий в себя все четыре шкалы опросника. С показателем соматический статус тесно связаны такие показатели, как: профессиональное выгорание и тревожно-депрессивные тенденции.

Результаты факторного и кластерного анализа послужили основанием для выделения интегральной шкалы «Психосоматический статус» (PSS). Снижение показателей по данной шкале будет свидетельствовать о развитии истощения эмоциональных, энергетических и личностных ресурсов, наличии соматических проблем и (или) тревожно-депрессивном состоянии.

К числу основных критериев оценки психодиагностических методик относят надежность, валидность и репрезентативность. В дифференциальной психометрике проблемы валидности и надежности тесно взаимосвязаны¹⁸. На практике используют три основных метода оценки надежности тестов: сравнение двух групп, расщепление, параллельное тестирование¹⁹. Нами применены два метода (метод расщепления и метод параллельного тестирования). При методе расщепления тест разбивается на такое количество частей, сколько в нём отдельных пунктов. Изучалась внутренняя согласованность шкал путем расчета α -коэффициента Кронбаха²⁰.

Для повышения надежности теста из 145 пунктов (рабочий вариант опросника) отобраны такие пункты, которые имели внутриклассовый коэффициент корреляции (ICC) $\geq 0,310$. При исключении таких пунктов из шкалы α -коэффициент Кронбаха снижается. Утверждения, которые имели внутриклассовый коэффициент корреляции ниже указанного значения, исключены. Поэтому окончательный вариант опросника «PS-статус» содержит 115 утверждений. Основные показатели шкал опросника «PS-статус» представлены в табл. 6.

¹⁸ Афифи А., Эйзен С. Статистический анализ: Подход с использованием ЭВМ. – М.: Мир, 1982. – 688 с.

¹⁹ SPSS: искусство обработки информации. Platinum Edition: пер. с нем. / Ахим Бююль, Петер Цефель. – СПб.: ООО «ДиаСофтЮП», 2005. – 608 с.

²⁰ Этот коэффициент является мерой внутренней согласованности, или однородности, измерительной шкалы. Методика признается надежной, если полученный α -коэффициент Кронбаха не ниже +0,75. Лучшие по надежности тесты дают коэффициенты порядка +0,85 и более.

Таблица 6

Основные показатели шкалам опросника «PS-статус»

Название шкалы	Среднее	Дисперсия	Стандартное отклонение	Количество пунктов	Альфа Кронбаха
SSt	2,8990	48,149	6,93894	35	0,934
SU	61,5649	107,536	10,36993	35	0,922
TDT	4,5835	40,020	6,32617	25	0,882
PV	4,0186	28,233	5,31349	20	0,870
PSS	210,1674	675,088	25,98245	115	0,969

Основные статистики пунктов шкал опросника «PS-статус» представлены в табл. 7.

Таблица 7

Основные статистики пунктов показателей шкал опросника «PS-статус»

SSt α -Кронбаха=0,934			SU α -Кронбаха=0,922			TDT α -Кронбаха=0,882			PV α -Кронбаха=0,870		
№ п/п	ICC	α	№ п/п	ICC	α	№ п/п	ICC	α	№ п/п	ICC	α
13	0,632	0,932	1	0,395	0,921	3	0,417	0,879	12	0,482	0,864
17	0,455	0,933	2	0,459	0,920	4	0,528	0,876	16	0,388	0,869
22	0,582	0,932	6	0,546	0,920	5	0,487	0,877	25	0,494	0,864
28	0,566	0,932	18	0,495	0,920	7	0,386	0,880	38	0,476	0,865
33	0,591	0,932	19	0,353	0,922	8	0,557	0,879	40	0,450	0,865
34	0,511	0,933	21	0,542	0,920	9	0,409	0,879	46	0,565	0,860
37	0,538	0,933	23	0,548	0,920	10	0,529	0,876	50	0,403	0,867
39	0,447	0,933	26	0,499	0,920	11	0,473	0,877	58	0,375	0,867
44	0,529	0,933	27	0,395	0,921	14	0,579	0,876	66	0,583	0,863
45	0,595	0,932	29	0,480	0,920	15	0,310	0,882	77	0,554	0,863
49	0,646	0,932	30	0,387	0,921	20	0,476	0,877	79	0,472	0,864
53	0,749	0,931	31	0,540	0,919	24	0,611	0,878	89	0,516	0,865
54	0,729	0,932	35	0,546	0,919	32	0,538	0,876	94	0,478	0,865
55	0,540	0,933	41	0,596	0,919	36	0,584	0,874	95	0,437	0,870
61	0,533	0,933	42	0,572	0,919	43	0,571	0,879	97	0,544	0,864
63	0,554	0,933	47	0,538	0,920	51	0,408	0,880	100	0,589	0,860

PSS <i>α-Кронбаха = 0,969</i>											
<i>№ n/n</i>	<i>ICC</i>	<i>α</i>	<i>№ n/n</i>	<i>ICC</i>	<i>α</i>	<i>№ n/n</i>	<i>ICC</i>	<i>α</i>	<i>№ n/n</i>	<i>ICC</i>	<i>α</i>
67	0,661	0,933	48	0,511	0,920	62	0,486	0,878	104	0,613	0,860
68	0,610	0,932	52	0,613	0,918	69	0,641	0,875	107	0,448	0,867
70	0,687	0,931	56	0,535	0,919	75	0,614	0,875	110	0,564	0,862
73	0,442	0,933	57	0,360	0,921	84	0,544	0,876	115	0,569	0,860
74	0,585	0,932	59	0,392	0,921	86	0,446	0,878			
76	0,536	0,933	60	0,551	0,919	87	0,338	0,882			
80	0,455	0,933	64	0,360	0,921	88	0,414	0,879			
81	0,497	0,933	65	0,534	0,920	106	0,510	0,877			
82	0,311	0,934	71	0,467	0,920	111	0,512	0,880			
85	0,601	0,932	72	0,530	0,920						
90	0,673	0,932	78	0,488	0,920						
91	0,558	0,932	83	0,540	0,920						
92	0,496	0,933	93	0,576	0,919						
98	0,584	0,933	96	0,652	0,918						
101	0,350	0,934	99	0,570	0,919						
102	0,572	0,932	103	0,526	0,920						
105	0,562	0,932	109	0,543	0,919						
108	0,575	0,932	112	0,514	0,920						
114	0,656	0,932	113	0,433	0,921						
1	0,411	0,969	31	0,545	0,969	60	0,524	0,969	89	0,464	0,969
2	0,444	0,969	32	0,558	0,969	61	0,502	0,969	90	0,549	0,969
3	0,425	0,969	33	0,520	0,969	62	0,517	0,969	91	0,500	0,969
4	0,548	0,969	34	0,447	0,969	63	0,520	0,969	92	0,493	0,969
5	0,496	0,969	35	0,546	0,969	64	0,361	0,969	93	0,581	0,969
6	0,546	0,969	36	0,570	0,969	65	0,492	0,969	94	0,564	0,969
7	0,368	0,969	37	0,531	0,969	66	0,568	0,969	95	0,410	0,969
8	0,565	0,969	38	0,440	0,969	67	0,560	0,969	96	0,613	0,969
9	0,415	0,969	39	0,406	0,969	68	0,532	0,969	97	0,537	0,969
10	0,529	0,969	40	0,436	0,969	69	0,657	0,969	98	0,547	0,969
11	0,490	0,969	41	0,571	0,969	70	0,623	0,969	99	0,558	0,969
12	0,435	0,969	42	0,573	0,969	71	0,467	0,969	100	0,645	0,969
13	0,508	0,969	43	0,565	0,969	72	0,527	0,969	101	0,326	0,969

PSS α -Кронбаха = 0,969											
N_0 n/n	ICC	α	N_0 n/n	ICC	α	N_0 n/n	ICC	α	N_0 n/n	ICC	α
14	0,577	0,969	44	0,461	0,969	73	0,452	0,969	102	0,482	0,969
15	0,339	0,969	45	0,547	0,969	74	0,558	0,969	103	0,516	0,969
16	0,362	0,969	46	0,492	0,969	75	0,621	0,969	104	0,585	0,969
17	0,415	0,969	47	0,516	0,969	76	0,470	0,969	105	0,472	0,969
18	0,458	0,969	48	0,494	0,969	77	0,597	0,969	106	0,521	0,969
19	0,353	0,969	49	0,552	0,969	78	0,463	0,969	107	0,464	0,969
20	0,502	0,969	50	0,351	0,969	79	0,441	0,969	108	0,474	0,969
21	0,544	0,969	51	0,458	0,969	80	0,461	0,969	109	0,490	0,969
22	0,521	0,969	52	0,590	0,969	81	0,465	0,969	110	0,518	0,969
23	0,530	0,969	53	0,604	0,969	82	0,388	0,969	111	0,571	0,969
24	0,622	0,969	54	0,595	0,969	83	0,544	0,969	112	0,532	0,969
25	0,484	0,969	55	0,505	0,969	84	0,520	0,969	113	0,420	0,969
26	0,429	0,969	56	0,487	0,969	85	0,486	0,969	114	0,569	0,969
27	0,366	0,969	57	0,334	0,969	86	0,462	0,969	115	0,538	0,969
28	0,503	0,969	58	0,447	0,969	87	0,332	0,969			
29	0,456	0,969	59	0,272	0,969	88	0,449	0,969			
30	0,371	0,969									

Примечание: № п/п – номер утверждения; ICC – внутриклассовый коэффициент корреляции; α – коэффициент Кронбаха при удалении пункта

На основании данных, представленных в табл. 7, можно сделать вывод о том, что все шкалы опросника имеют высокий уровень надежности: α -Кронбаха $\geq 0,870$. Пункты (утверждения), включённые в состав показателей, значимо положительно коррелируют со шкалой. При удалении любого пункта уровень надежности шкалы снижается.

Оценка конструктивной валидности опросника «PS-статус» осуществлялась путем проведения корреляционного анализа результатов тестирования опросником с показателями методик, направленных на измерение близких по содержанию конструктов. В качестве такой методики выбран опросник «Стрессоустойчивость», представленный в аппаратно-программном комплексе «Гранит» в модификации К.В. Сугоняева. Одновременно двумя методиками обследовано 248 человек.

Матрица интеркорреляции показателей опросников «PS-статус» и «Стрессоустойчивость» представлена в табл. 8.

**Матрица интеркорреляции шкал опросников
«PS-статус» и «Стрессоустойчивость» (n=248)**

Наименование шкал опросника «Стрессоустойчивость»	Наименование шкал опросника «PS-статус»			
	<i>SSi</i>	<i>SU</i>	<i>TDT</i>	<i>PV</i>
Доверие	-0,21	0,23	-0,27	-0,27
Справедливость	-0,15	0,26	-0,26	-0,27
Самооценка	-0,29	0,35	-0,43	-0,34
Удача	-0,30	0,35	-0,45	-0,43
Контроль	-0,24	0,41	-0,40	-0,36
Вовлеченность	-0,55	0,44	-0,55	-0,55
Принятие риска	-0,33	0,38	-0,49	-0,42
Жизнестойкость	-0,46	0,49	-0,57	-0,54
Позитивная аффективность	-0,32	0,40	-0,47	-0,43

Примечание: отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05$

По результатам статистического анализа (табл. 8) установлены достоверно значимые корреляции между следующими сходными по содержанию показателями опросников: шкала «Соматический статус» отрицательно коррелирует со шкалой «Вовлеченность» ($r = -0,55$), «Принятие риска» ($r = -0,33$), «Жизнестойкость» ($r = -0,46$) и «Позитивная аффективность» ($r = -0,32$); шкала «Стрессоустойчивость» положительно коррелирует со шкалой «Самооценка» ($r = 0,35$), «Удача» ($r = 0,35$), «Контроль» ($r = 0,41$), «Вовлеченность» ($r = 0,44$), «Принятие риска» ($r = 0,38$), «Жизнестойкость» ($r = 0,49$), «Позитивная аффективность» ($r = 0,40$); шкала «Тревожно-депрессивные тенденции» отрицательно коррелирует со шкалой «Самооценка» ($r = -0,43$), «Удача» ($r = -0,45$), «Контроль» ($r = -0,40$), «Вовлеченность» ($r = -0,55$), «Принятие риска» ($r = -0,49$), «Жизнестойкость» ($r = -0,57$), «Позитивная аффективность» ($r = -0,47$); шкала «Профессиональное выгорание» отрицательно коррелирует со шкалой «Самооценка» ($r = -0,34$), «Удача» ($r = -0,43$), «Контроль» ($r = -0,36$), «Вовлеченность» ($r = -0,55$), «Принятие риска» ($r = -0,42$), «Жизнестойкость» ($r = -0,54$), «Позитивная аффективность» ($r = -0,43$). Таким образом, близкие по содержанию конструкты опросников «PS-статус» и «Стрессоустойчивость» совпадают.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что разработанный авторским коллективом опросник «PS-статус» представляет собой надежный и валидный психодиагностический инструмент для оценки актуального психического состояния в ситуации психологической экспертизы.

SOS ИЗ ПУЧИНЫ. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СПАСЕНИЯ ПОДВОДНИКОВ ЗАТОНУВШИХ И АВАРИЙНЫХ ЛОДОК¹

Поливанов В.Т.

Спасение экипажа методом подъёма лодки

Как уже отмечалось выше, на заре зарождения подводного плавания вопрос спасения личного состава с аварийных или затонувших подводных лодок даже не стоял. Но, когда пропорционально увеличению числа лодок стало расти число аварий и погибших подводников, то первые мысли об их спасении были направлены на подъём со дна моря затонувших лодок, пока люди в них оставались ещё живыми. Такие попытки изредка завершались положительными результатами.

Данная операция всегда являлась сама по себе весьма сложной, так как для успешного её проведения требовалось обязательное наличие судоподъёмных средств (плавающих подъёмных кранов, понтонов и тому подобное), а также водолазного обеспечения. Кроме того, для успешного использования всей этой техники, органам управления и спасателям необходимо было в кратчайшие сроки получить сообщение о месте гибели подводной лодки, отыскать её на грунте, доставить к месту катастрофы спасательную и судоподъёмную технику и с помощью водолазов завести под корпус лодки стропы, подать в лодку по шлангам свежий воздух, поднять её на поверхность и, наконец, вскрыть прочный корпус. На всё это требовалось немало времени и высокая профессиональная подготовка специалистов, действующих на каждом этапе этой очень ответственной операции, цена которой – десятки жизней подводников.

Позже, в связи со значительным увеличением водоизмещения подводных лодок, дальности их плавания и крайней сложностью отыскать точное место залегания затонувшей лодки, а также проведения самой судоподъёмной операции в кратчайшие сроки, должного эффекта уже не достигалось, и от такого способа спасения пришлось отказаться.

Но, тем не менее, он не был предан полностью забвению, и ещё в 1957 году на Чёрном море таким способом был спасён весь экипаж советской подводной лодки «М-351» с глубины 83 метра. Это был единственный случай за последние более чем 60 лет. О нем и других подобных примерах спасения речь пойдёт ниже.

---

¹ Продолжение. Начало: Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2012. – № 1 (41). – С. 227–239; № 2 (42). – С. 230–250; № 3 (43). – С. 238–263.

«Минога» (Россия)

Это была третья по счёту лодка конструктора Бубнова И.Г. и первая в мире дизель-электрическая подводная лодка. Осенью 1912 года на неё был назначен новый командир-лейтенант Гарсоев А.Н., командовавший до того подводной лодкой «Почтовый».

С приходом нового командира команда на «Миноге» была полностью заменена командой «Почтового». Гарсоев А.Н. мотивировал свою просьбу тем, что он привык к старой команде, сработался с нею, да и сама команда хорошо его понимает. Командование пошло навстречу командиру, тем более, что «Почтовый» была сдана в порт (то есть на слом), ввиду полной её непригодности для дальнейшей эксплуатации. Команда её почти полностью состояла из сверхсрочнослужащих – семейных, немолодых людей, зараженных червоточиной заносчивости, высокомерия, считавших, что после службы на «Почтовом», где на каждом выходе в море что-нибудь ломалось или выходило из строя, им и сам чёрт не страшен. Поэтому к изучению новой для них подводной лодки, они отнеслись халатно, хотя условия для этого складывались весьма благоприятные. «Минога» была новой лодкой, и в зимнее время на ней никаких ремонтных работ не проводилось. Зазнавшиеся подводные «ассы» особенности новой для них лодки не изучали, да и накопившиеся навыки за зимнее время основательно подрастеряли, так как в основном отдыхали. Командир должным образом не реагировал на такое легкомысленное поведение экипажа.

В Либаве, где базировалась лодка, весна в 1913 году началась рано, и Гарсоев решил выйти пораньше в первое практическое плавание, чтобы команда на практике прочувствовала новую для себя лодку.

23 марта в 14 часов «Минога» начала отход от пирса, и неприятности начались буквально на первых же минутах плавания: отработывая задним ходом от стенки, командир, не зная ещё инерции лодки, ударился кормой о борт угольной баржи, стоявшей у противоположной стороны ковша возле плавмастерской. При ударе вдребезги разлетелся двуглавый орёл (государственный герб), сверкавший позолотой на ахтерштевне субмарины, и свалился в воду. Такое неудачное начало первого выхода ничего хорошего не предвещало, но, развернувшись на канале, «Минога» резво пошла в море.

Обеспечивал выход, или, как тогда говорили, конвоировал лодку портовый буксир «Либава», и на нём Гарсоев отправил рулевого «Миноги» матроса Гурьева, который знал как пользоваться телефоном аварийного буя в случае беды.

Гарсоев А.Н.

Около 16 часов «Минога» подошла к Либавскому плавмаяку, и командир приказал боцману Гордееву передать флажным семафором на конвоир о своем намерении погрузиться и следовать далее назначенным курсом уже в подводном положении. Боцман, выполнив приказание командира, свернул семафорные флажки вместе с флагом «ясно понял» в трубочку и засунул их под настил мостика рубки, как всегда делал это на «Почтовом», но, как потом оказалось, под находящийся там на «Миноге» клапан шахты судовой вентиляции, который в то время был открыт.

С заполнением цистерн главного балласта лодка начала медленно погружаться, но когда верхний клапан шахты судовой вентиляции ушел под воду, через систему вентиляции вода стала заливать трюм дизельного отсека. Получив отрицательную плавучесть, подводная лодка с нарастающим дифферентом на корму стала проваливаться на глубину и, резко ударившись о грунт, затонула на глубине около 33 футов.

Поступившую в лодку воду команда заметила лишь тогда, когда она появилась на паялах между дизелями. В этой ситуации командир допустил ошибку: он не стал продувать все цистерны главного балласта одновременно, а дал команду производить это поочередно. Не достигнув желаемого эффекта, он бросился в дизельный отсек и, увидев мощную струю воды, которая была из трюма, поняв, что с продуванием опоздал, начал лихорадочно соображать, почему в лодку поступает вода. Бегло просмотрев чертежи устройства лодки, он приказал отдать аварийный буй.

В это время унтер-офицер второй статьи Иван Минаев доложил, что при приготовлении лодки к погружению он, закрывая левый клапан судовой вентиляции, почувствовал, что тот как-то не так идёт, вроде бы не закрывается до конца. Но никому об этом не доложил, так как посчитал, что на «Миноге» всё иначе, чем на «Почтовом», и поэтому беспокойства не проявил.

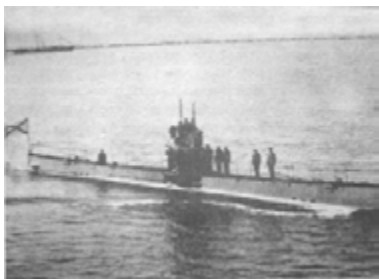
Только теперь, глядя на себя как бы со стороны, командир удивился легкомыслию, с которым он отважился идти под воду с командой, практически не знавшей лодку. Экипаж принимал отчаянные попытки одолеть поток воды, врывающийся в лодку, но пока безрезультатно. Подняв палубный настил в дизельном отсеке, определили, откуда хлещет вода; оказалось – из нижнего конца трубы системы вентиляции. Разрубив трубу выше настила, принялись её заглушать. Сняв с себя китель, Гарсоев приказал забить его в трубу, как «чоп» – заглушку, но этого оказалось мало. Сдернул со стола в своей каюте зеленое сукно, сорвал занавеси у койки, приказал взять занавеси из офицерского отсека. В дело пошли подушки, распоротые матрацы, комплект кормовых флагов, разорванный на полосы коврик из командирской каюты. Но всё оказалось напрасно – остановить воду не удавалось. Периодически удавалось на какой-то момент ослабить струю, но затем «чоп» вылетал из трубы, и всё начиналось сначала. Холодная маслянистая вода залила уже главный электродвигатель.

Командир приказал команде собраться в кормовую часть лодки подальше от аккумуляторной батареи, предвидя возможную тяжесть последствий от её затопления морской водой, что неминуемо приведёт к выделению губительного для людей газа — хлора. Команда вела себя очень беспокойно, некоторые предлагали открыть кормовой люк и выброситься из лодки, пока не поздно. Гарсоев такие предложения категорически отвергал, объясняя, что в таком случае смогут спастись всего несколько человек, а все остальные погибнут. Он приказал вести себя спокойнее и ждать помощи извне, которая, безусловно, будет оказана.

Командир Гарсоев А.Н. решил затопить аккумуляторную батарею большим количеством воды сразу, рассчитывая этим избежать обильного насыщения лодки хлором, который частично должен раствориться в воде. В этих целях была продута кормовая балластная цистерна, и вода из кормового трюма быстро перелилась в носовой трюм и залила аккумуляторы. Облегченная корма лодки поднялась настолько, что на поверхности моря стал виден кормовой флаг (в те времена кормовые флаги на лодках при погружении не спускали). После затопления аккумуляторной батареи освещение в лодке погасло, лишь продолжала гореть крошечная пальчиковая лампочка-свеча перед иконой Николая Угодника, который считался покровителем моряков, и его икона поэтому имелась на всех кораблях. Многие из экипажа уже находились в бредовом состоянии и плохо соображали.

Размышляя впоследствии об этой аварии, Гарсоев никак не мог понять и объяснить, чем, собственно, они тогда дышали. Воздух в лодке представлял губительную смесь хлора, углекислого газа, испарений дизельного топлива и масла. Так как им дышали уже не один час, у некоторых не выдерживали нервы. Подводники по очереди силой удерживали крепкого физически и богатырского телосложения унтер-офицера Назаровского, который лишился рассудка и мог совершить какой-либо опасный для окружающих поступок. Что-то несвязно выкрикивал боцманмат Оберемский, а минный машинист Крючков, потеряв сознание, свалился в воду у дизелей. Его с трудом вытащили из воды, иначе он мог бы утонуть прямо в лодке. Гарсоев тоже погружался в небытие и, чувствуя это, усилием воли вырывался из мрака и полного безволия в реальную обстановку затонувшей лодки. Пот заливал лицо, его знобило, так как, отдав китель, он остался в одной сорочке. Матросы принесли ему одеяло, которое как-то стало согревать. Его постоянно мучила мысль: почему никто не приходит на помощь, где спасатели, где кран, почему наверху медлят, где же, наконец, сигнальщик Гурьев, ведь аварийный буй с телефоном давно отдан. Что же происходит, и сколько этот кошмар будет продолжаться? А время в аварийной лодке как будто остановилось.

О том, как развивались события на поверхности, видно из рапорта начальника 1-й минной дивизии Балтийского моря контр-адмирала Шторре командующему Морскими силами Балтийского моря: «При первом же

*Подводная лодка «Минога», 1909 год.
(Из фондов музея подводных сил
им. А.И. Маринеско)*

погружении лодка затонула, но так как над водой был ясно виден флаг на мачте, то Гурьев, не предполагая несчастья, продолжал держаться в пяти кабельтовых и только около пяти часов, подойдя вплотную к мачте лодки, увидел выброшенный буёк с телефоном. Волнение было настолько велико, что взять с катера буёк было нельзя без опасности перервать провод, почему Гурьев и пошел к плавучему маяку, где взял шлюпку с людьми и попросил подать тревожный сигнал. Сам Гурьев остался на

шлюпке с маяка, которая подняла буёк, и таким, образом, вступил в связь с экипажем лодки».

Гурьеву ответил электрик унтер-офицер Николаев, который попросил быстрее оказать им помощь. Из Либавского порта по тревоге подошел дежурный миноносец, с его борта прямо в шлюпку прыгнул капитан 2 ранга Плен, взяв у Гурьева трубку телефона, он потребовал от Николаева обо всём доложить обстоятельно и по порядку. Полученный доклад был очень тревожный: в лодке вода, команда собралась в кормовой части, все находятся в воздушной подушке. Гарсоев спросил, вышла ли из воды корма, если нет, тогда её надо поднять как можно быстрее, чтобы показался люк.

В район катастрофы прибыл транспорт «Водолей», на котором находился контр-адмирал Шторре, принявший на себя руководство спасательными работами. На борту транспорта находилась команда водолазов. До того, как отправиться на место аварии, адмирал разговаривал с начальником порта и знал, что команды плавучих кранов – вольнонаемные, в 17 часов они закончили работу и, ещё не зная об аварии, разошлись по домам. Все они живут не в порту, а в городе, и за ними отправлены посыльные, так как без плавкранов рассчитывать на успех не приходится. В ожидании плавкранов решено было немедленно подать на лодку воздух. Водолазы погрузились на глубину, с транспорта им подали шланги, и они стали пытаться присоединить какой-либо из них к специальному вентилю на рубке «Миноги». К месту аварии прибыло ещё несколько миноносцев, которые мощным светом своих прожекторов ярко освещали арену борьбы за спасение подводников. Вскоре в их лучах из воды был поднят один водолаз в бессознательном состоянии – запутался в собственном воздушном шланге. Другие водолазы со дна передали, что ни одну гайку шлангов к вентилю лодки присоединить невозможно – не подходит резьба. Капитан 2 ранга Плен, который продолжал находиться на связи с лодкой, доложил, что на вызовы из лодки никто не отвечает, в телефонной трубке слышны только стоны. Контр-адмирал Шторре, славившийся выдержкой и невозмутимостью, уже не мог совладать со своими нервами. Он топал

ногами и не стеснялся в выражениях, метался по палубе, спускался в каюту и снова выбегал наверх, как говорится, не находил себе места, осознавая свою беспомощность. Казалось, сделано всё, однако люди погибали, и он никак не мог предотвратить это.

Лишь в 22 часа 55 минут частные буксиры, нанятые начальником порта (свои в тот момент в порту отсутствовали) подвели самый мощный 100-тонный плавкран. Но потребовалось ещё 1 час и 11 минут для постановки его на якоря в точно назначенное место и спуска водолаза, который, спустившись на лодку, заложил гини – специальные приспособления для подъёма самых тяжелых грузов. Операцию подъёма можно было начинать, и именно в этот момент капитан 2 ранга Плен, не отрываясь от телефонной трубки, закричал, что из лодки никто не отвечает, стоны прекратились. В полночь адмирал доложил командующему флотом, что люди в лодке уже 9 часов находятся в атмосфере, насыщенной хлором, и надежда на спасение с каждой минутой падает.

Когда заработала могучая подъёмная система 100-тонного крана, несколько человек с молотами и зубилами приготовились перепрыгнуть на лодку и приступить к вскрытию люка, едва он покажется из воды. Адмирал рискнул, приказав начать подъём лодки, как только были заложены первые гини. Водолаз не раздевался, ожидая, когда из воды выйдет корма, чтобы заложить для страховки вторые гини, тогда лодка надёжно будет удерживаться над водой и не сорвется. Через сорок пять минут после полуночи над водой в свете прожекторов показался люк, который тут же стал открываться кем-то изнутри. Значит внутри есть кто-то живой, и со шлюпки на подводную лодку бросились три офицера из числа слушателей учебного отряда подводного плавания: лейтенанты Никифораки, Герсдорф и мичман Терлецкий.

«По пояс в воде, – говорится в рапорте адмирала Шторре, – они помогали поднимать люк и поочередно вытаскивали спасенных. Лейтенант Гарсоев был поднят восьмым. Люди передавались на шлюпки, а с них – на кран и транспорт «Водолей»; внешность и состояние подводников были ужасны после всего ими пережитого. Лейтенант Гарсоев, командир лодки, бывший последнее время без сознания, пришел в чувство, как только открыли люк, его вынесли на кран, где положили вблизи котлов. В лодке остался ещё рулевой боцманмат Иван Гордеев, который был в командной рубке отрезан водой от кормового отсека, с ним переговаривались, и он сообщил, что воздуха ему довольно; но извлечь его из рубки до откачивания воды нельзя». Мичман Терлецкий, помогая Гарсоеву выбраться из затонувшей подводной лодки, сказал ему: «Молите Всевышнего, господин лейтенант, что на море полный штиль».

Экипаж «Миноги» сразу же был госпитализирован. Виновник аварии боцман Гордеев был извлечен из рубки, после того как лодку подняли ещё выше, пока из воды не показался верхний рубочный люк. Он вышел из рубки, после того как пробыл в аварийной лодке свыше 12 часов, но самочувствие

его оказалось лучше, чем у остальных членов команды лодки, так как воздуха в боевой рубке для одного человека вполне хватало. Через 6 дней после аварии был получен приказ о награждении Гарсоева «чином старшего лейтенанта за отличие по службе».

Быстрому подъёму «Миноги» и спасению её экипажа действительно способствовала штилевая погода. После откачки воды лодку отбуксировали в порт, где вскоре она была восстановлена средствами порта и Учебного отряда. Пострадавшей команде после выписки из госпиталя был предоставлен двухмесячный отпуск, по возвращении из которого все заявили о своем нежелании продолжать службу на «Миноге». Просьба экипажа была удовлетворена, и на лодку назначили новую команду и нового командира – лейтенанта Ильинского.

В мае месяце состоялось судебное разбирательство. Перед особым присутствием Кронштадтского военно-морского суда предстали начальник Учебного отряда подводного плавания контр-адмирал Левицкий П.П., его помощник капитан 2 ранга Никитин А.В. и старший лейтенант Гарсоев А.Н. После тщательного разбирательства суд вынес приговор: «Причиной происшедшего 23 марта сего года потопления на Либавском рейде подводной лодки «Минога» было то, что, оставленный в кожухе рубки неубранный сверток ветоши с двумя семафорными флажками, попал под клапан вентиляционной трубы и не дал возможность плотно закрыть его, вследствие чего при погружении лодки в боевое положение вода через упомянутый клапан стала вливаться в трюм, и лодка, потеряв плавучесть, спустилась на дно на глубине 33 фут., где и пробыла с 4 часов дня до 12 часов 45 минут ночи, когда... была поднята на поверхность, и все бывшие в лодке спасены... однако многие её части получили повреждения, исправление коих исчисляется в сумме 20 тысяч рублей».

О Гарсоеве в приговоре сказано: «Хотя он и не проявил надлежащей заботливости при вышеупомянутом погружении, в отношении безопасности этого испытания, и не оценил своевременно и должным образом внезапно возникшие обстоятельства при потере лодкой плавучести, тем не менее, в последующих своих действиях, проявил полное присутствие духа и распорядительности, сумел поддержать бодрость в команде, всё время работавшей с выдающейся энергией, благодаря чему лодка и продержалась под водой до того момента, когда ей была оказана помощь». Гарсоева и Никитина суд оправдал, Левицкому объявил замечание за плохой контроль.

«Миногой» Гарсоев командовал ещё в течение восьми месяцев, выходил в море и погружался, а когда его назначили командовать подводной лодкой «Львица», новейшего тогда типа «Барс», острословы из подплава прозвали его Барсоевым, и так это прозвище за ним и сохранилось навсегда. Навсегда оставила ему память о себе и авария на «Миноге», постоянный сухой кашель, хриплый голос и мертвенно-бледный цвет лица – результат отравления хлором и парами кислоты. В 1918 году он был принят на службу в советский

ВМФ, где на протяжении многих лет занимал ряд высоких командно-штабных должностей.

«Диккерен» (Дания)

9 октября 1916 года в истории подводного плавания произошло событие, которое по праву можно отнести к числу нерядовых, а подводную лодку «Диккерен», первую лодку ВМС Дании, включить в число затонувших лодок, поднятых со дна с живыми членами экипажа.

Такому благополучному исходу способствовало то, что это была малая подводная лодка, её водоизмещение составляло всего 132 тонны, а длина 34,6 м, экипаж состоял из 9 человек, и она затонула на глубине 8,5 метров. События развивались следующим образом. В тот день лодка под командованием лейтенанта Христиансена шла в надводном положении вблизи порта Копенгаген. Безопасность её учебного плавания обеспечивал надводный корабль. После 13 часов, выполняя учебное погружение, лодка не смогла удержаться на перископной глубине и провалилась на несколько метров, откуда она не могла вести визуальное наблюдение за поверхностью через перископ. Маневрируя вслепую, чтобы снова занять перископную глубину лодка очевидно проскочила её и оказалась почти у самой поверхности. В конечном итоге она попала под форштевень норвежского торгового судна «Весла оф Бергер», затонула и легла на грунт. Экипаж собрался в носовом торпедном отсеке, в котором уже ощущался запах хлора. На лодке имелось 12 комплектов спасательного снаряжения, но половина их находилась в кормовом отсеке, который был затоплен в результате столкновения, и воспользоваться им было невозможно.

В сложившейся обстановке было решено, что трое членов экипажа при обеспечении командира лодки будут выходить через боевую рубку. Они надели спасательное снаряжение и вместе с командиром поднялись в боевую рубку, командир лично задраил нижний рубочный люк и открыл клапаны затопления рубки. Когда давление в ней сравнялось с забортным, был открыт верхний рубочный люк, и трое подводников по очереди покинули лодку вместе с пузырями воздушной подушки. Положительная плавучесть спасательных жилетов помогла им благополучно достигнуть морской поверхности, и всех их спасли. Командир лодки, выпустив на поверхность подчиненных, должен был закрыть верхний рубочный люк, дать сигнал о том, что люди вышли, и открыть клапан слива воды из рубки. Осушив её, он через нижний люк должен был спуститься в лодку и присоединиться к находившимся в первом отсеке подводникам. Но этого не произошло, командир в рубке погиб.

Между тем, сразу же после того, как подводная лодка затонула, на берегу были приняты энергичные меры по её спасению. В срочном порядке к месту

катастрофы прибыли спасательное судно «Каттегат» от фирмы «Свитцерс» и два понтона от ВМС, предназначенные для подъёма затонувших судов.

В 15 час 30 мин началась аварийно-спасательная операция по подъёму «Диккерена». При помощи спущенного водолаза было установлено, что в первом отсеке лодки находятся люди. Поэтому было принято решение осуществить подъём из воды носовой части лодки и через люк торпедного отсека спасти находившихся там подводников. Водолазом со спасательного судна была застроплена носовая часть лодки, и подъёмные тросы подали на лебедки «Каттегата».

Перед началом подъёма водолазы подсоединили к торпедному отсеку шланг, по которому в отсек, где находились пятеро подводников, стал поступать свежий воздух. Когда лебедки спасательного судна выбрали на свои барабаны всю длину подъёмных тросов, с большим огорчением было установлено, что трос выбран весь, и нос лодки возвышается над морской поверхностью, а входной люк находится на 30 сантиметров ниже уровня воды. Приподнять ещё выше нос лодки из воды можно было только вместе с кормой спасателя, на которой размещались лебедки. Поэтому командир «Каттегата» решил создать дифферент судна на нос, чтобы приподнялась корма. В корме были осушены цистерны пресной воды, топливо перекачали в носовые танки, форпик и трюмы в носовой части были заполнены водой. В результате принятых мер маневр удался, корма приподнялась, но входной люк лодки оказался лишь на уровне морской поверхности. Однако, открывать входной люк спасатели не стали, опасаясь, что даже самая небольшая волна от легкого волнения морской поверхности может захлестнуть люк и попадет внутрь лодки, комингс люка тогда окажется ниже уровня морской поверхности.

Кто-то из присутствовавших предложил соорудить вокруг люка кафедр из мешков с опилками, матрацев, кранцев, пеньковых тросов и другого подручного материала. Совет реализовали, и люк, хотя и не прочно, был огорожен. В 23 часа 30 минут через него из затонувшей подводной лодки вышли находившиеся в первом отсеке пять человек.

Почти сразу же после этого подъёмные тросы, словно по команде, один за другим, стали рваться, и «Диккерен» снова пошла ко дну. Через три дня подводную лодку подняли и из боевой рубки извлекли тело командира. Как показало расследование и анализ всех обстоятельств, смерть лейтенанта Христиансена наступила потому, что он оказался в вакууме боевой рубки. После того, как она была полностью заполнена водой, командир, закрыв верхний рубочный люк, открыл клапан осушения рубки, и вода из неё стала уходить в трюм самосливом, оставляя в рубке безвоздушное пространство. Если бы Христиансен подал в рубку воздух для замещения освобождающегося от воды объёма боевой рубки – никаких проблем бы не возникло. А получилось так, что он оказался, как бы в открытом космосе, в безвоздушном пространстве без соответствующего скафандра.

Таким образом, из девяти человек, которые остались живыми в затонувшей подводной лодке, трое вышли из неё самостоятельно, пятерых вызволили спасатели, один погиб. Жизни восьми подводников были сохранены. После небольшого восстановительного ремонта «Диккерен» вернулась в боевой состав датского флота.

Подводя итог трагическому происшествию с подводной лодкой «Диккерен», можно подчеркнуть следующее: во-первых, впервые после Вильгельма Бауэра, три подводника успешно использовали для своего спасения из затонувшей лодки метод свободного всплытия; во-вторых, в качестве шлюзовой камеры при этом они использовали боевую рубку; в третьих, несмотря на малочисленность экипажа, было продемонстрировано спасение из затонувшей подводной лодки в комплексе – индивидуальное и коллективное. В первом случае – урок для подводников, во втором – для аварийно-спасательных служб.

«К-13» (Великобритания)

29 января 1917 года на английской подводной лодке «К-13» произошла авария, в результате которой лодка затонула и легла на грунт на глубине 18 метров. Командовал ею штатный командир-капитан 3 ранга Годфри Герберт. На борту, помимо 55 членов экипажа, находились 11 офицеров из штаба и подводных служб ВМС Англии и 14 человек судостроительной компании «Файрфилд» из Глазго, а также приглашенные для ознакомления с ходом подводных испытаний старший специалист по оборудованию строившейся в то время подводной лодки «К-14» капитан 2 ранга Франсис Гудхарт и заместитель командира электромеханического подразделения этой же лодки. Таким образом, на борту всего находилось 82 человека. В этот день «К-13» после завершения строительства проводила последние испытания в Гарлохе – сравнительно небольшом, длиной в 7 миль, рукаве залива Ферт-оф-Клайд на юго-востоке Шотландии.

Подводные лодки типа «К», наверное, смело можно назвать уникальным явлением в подводном кораблестроении. Ведавшее строительство подводных лодок, английское техническое руководство решило продемонстрировать все возможности новой лодки как эскадренного подводного корабля. Была построена невиданно длинная по тем временам 102-метровая подводная лодка, надводное водоизмещение которой составляло 1780, подводное – 2600 тонн, скорость надводного хода 24 узла (по некоторым сведениям 27); её торпедное вооружение позволяло лодке применять его как из подводного, так и из надводного положения 10 торпедами. На надстройках были установлены 2 одноствольных 102-мм орудия и одно зенитное калибром 80 мм, здесь же на вращающемся лафете размещался спаренный торпедный аппарат. Подводные лодки этого типа предназначались для выполнения боевых задач во взаимодействии с основными силами флота, действуя в их авангарде, выполняя задачи

разведки. На них также возлагались задачи сопровождения основных сил в надводном положении, поэтому они должны были обладать возможностью развивать эскадренную скорость, для чего потребовалась особая двигательная установка. В этом также состояла основная отличительная особенность лодок данного проекта.

Из девяти отсеков лодки три отсека, общая длина которых составляла 42% всей длины прочного корпуса, занимала эта необычная для подводных лодок энергетическая установка. Она состояла из: котельного отделения, где были установлены два паровых котла, каждый из которых при давлении пара 15,7 кг/см², обеспечивал мощность на валу 5000 л.с.; машинного отделения, где размещались две турбины по 5000 л.с.; в третьем отсеке находились дизель-генератор на 800 л.с., два главных электродвигателя по 700 л.с. и другие вспомогательные механизмы. На этих лодках, предположительно, в носу и в корме размещались устройства для сбрасывания глубинных бомб. Эти лодки являются любопытным примером уникального подводного корабля, вооруженного глубинными бомбами. На случай чрезвычайных обстоятельств, лодки имели сбрасываемые кили, закрепленные в носовой и кормовой оконечностях, по 10 тонн каждый. Для работы котлов из котельного отделения были выведены две дымовых трубы, которые при подготовке лодки к погружению заваливались в кормовую надстройку и занимали горизонтальное положение.

При установке на подводной лодке котлов, подающих пар на турбины, возникло много проблем, связанных с обеспечением безопасности подводного плавания. Одна из наиболее важных заключалась в том, чтобы предотвратить проникновение забортной воды внутрь лодки через отверстия в прочном корпусе, необходимые для оборудования и работы котельного отделения. Для повышения коэффициента сгорания топлива в котельное отделение необходимо было подавать большое количество свежего воздуха из атмосферы. С другой стороны, из котельного отделения необходимо удалять отработанные газы. Эти функции выполняли два вдувных и вытяжных вентиляционных устройства и две дымоотводные трубы, которые проходили через прочный корпус по шести отверстиям диаметром 900 мм каждое. Кроме этого, имелось ещё три отверстия для освежения воздуха в машинном отделении.

При погружении лодки под воду каждое из этих отверстий должно надежно закрываться, причем надежность закрытий не должна уступать прочному корпусу лодки. В противном случае затопление котельного отделения гарантировано, что неизбежно повлечет бесконтрольное погружение лодки на грунт.

Обеспечение герметичности прочного корпуса было одной из главнейших задач подводных лодок этого проекта и требовало от каждого подводника особой осмотрительности.

Громоздкий, несуразный корабль, представляющий гибрид подводной лодки с надводным пароходом, появился потому, что мощность строившихся в то время двигателей внутреннего сгорания была недостаточной в борьбе за увеличение надводного хода подводных лодок. В целом, проект лодок серии «К» специалисты признавали неудачным, их постоянно сопровождали всякого рода аварийные происшествия. На борту «К-3», которая, потерпев аварию, легла на грунт, находился будущий король Великобритании Георг VI. Помимо этой лодки, в списке аварийных значатся «К-1», «К-2», «К-4», «К-5», «К-11», и вот наступила очередь «К-13».

В тот роковой день 29 января после благополучного завершения утренних подводных испытаний «К-13» некоторое время шла в надводном положении под паровыми турбинами. Затем лодка снова приготовилась к погружению, дымовые трубы были завалены в надстройку, воздухопроводы закрыты. В 13 час 20 мин началось погружение. Командир электромеханической боевой части инженер-капитан-лейтенант Артур Лейн сразу после погружения лодки обнаружил, что в котельное отделение поступает большое количество забортной воды. Немедленно доложив об этом командиру лодки, Лейн приказал осмотреть котельное отделение ещё раз. Один из матросов вошел в переходную камеру между машинным и котельным отделениями, открыл переборочный люк, и в то же мгновение накопившаяся в котельном отделении вода хлынула в отсек главной машины. Представитель компании «Файрфилд», наблюдавший через смотровой иллюминатор за состоянием котельного отделения, увидел, что в него из верхней части прочного корпуса лодки водопадом полилась вода. Командир лодки, которому доложили о затоплении котельного отделения, тут же дал команду продуть главный носовой балласт и отдать передний килевой груз. Но принять эти меры не успели, и лодка с небольшим креном на левый борт и дифферентом 4 градуса на корму, опустилась на грунт на глубину 18 метров. Она затонула вследствие того, что, хотя Лейн и доложил о готовности котельного и машинного отделений к погружению, четыре 90-мм воздухопровода оказались закрытыми лишь частично. Когда в таком состоянии лодка погрузилась под воду, котельное отделение стало быстро заполняться забортной водой.

Вследствие того, что люки переходной камеры между котельным и машинным отделениями не были загерметизированы, вода, напор которой быстро увеличивался, прорвалась в отсек главной машины. Распространяясь по лодке, вода достигла одного из распределительных электрощитов, произошло короткое замыкание, возник пожар, помещения лодки заполнились дымом. Давление воздуха в образующейся воздушной подушке машинного отделения стало быстро расти, и находившиеся там Лейн и представитель компании «Файрфилд» Джон Стил отдраили аварийный люк, находившийся в подволоке отсека, и один за другим быстро покинули лодку. В окружении воздушных

пузырей они свободным всплытием достигли поверхности воды. Если считать, что было время отлива и что всплытие покинувших лодку началось от верхней точки корпуса, то выходит, что Лейн и Стил преодолели 13-метровую толщу воды, не получив никаких повреждений органов дыхания.

Испытания «К-13» обеспечивала подводная лодка «Е-50», с мостика которой вели наблюдение за районом и действиями лодки. Командир «Е-50» капитан 3 ранга Кеннет Митчел получил с «К-13» сигнал о начале погружения. Внимательно наблюдавший за её погружением Митчел, позже так описал этот момент: «Погружение «К-13» шло немного быстрее обычного. После того, как лодка скрылась под водой, примерно в миле от места её погружения были замечены два небольших круглых предмета и показавшийся из воды перископ, затем всё исчезло».

Одна женщина, которая с берега залива наблюдала за погружением «К-13», рассказывала следующее: «После того, как лодка скрылась под водой, недалеко от места её погружения я заметила два предмета. Внимательно приглядевшись, я поняла, что это были люди. Они махали руками и кричали. Потом они исчезли». Женщина поспешила сообщить об этом другим, но ей никто не поверил. Лейн и Стил, благополучно достигшие поверхности, погибли от переохлаждения в ледяной воде. Тело Лейна несколько недель спустя было выловлено из реки Клайд, тело Стила найти не удалось.

Так как верхний люк машинного отсека был открыт, кормовая часть лодки от котельного до 9-го отсека моментально оказалась затопленной. Находившиеся там люди погибли, не успев ничего предпринять для своего спасения. Подводники, находившиеся в носовых отсеках, от котельного до первого, были живы, их оказалось немногим более половины – 48 человек во главе с командиром. Последний полагал, что о неблагополучии с лодкой, по причине отсутствия от неё донесений, в скором времени поймут на берегу и примут надлежащие меры по оказанию ей помощи, тем более, что Глазго, где находятся спасательные суда, расположен сравнительно недалеко. Поэтому он приказал всем ограничить передвижения, по возможности лежать, чтобы расход воздуха, пригодного для дыхания, сократить до минимума.

К месту аварии лодки прибыли два аварийно-спасательных судна «Рейнджер» и «Траш» под командованием Янга и Кэя соответственно. Подводники терпеливо ждали спасения весь оставшийся день и ночь, прислушиваясь к доносившимся звукам спасательных работ, которые вселяли надежду на избавление. Однако время шло, обстановка в лодке ухудшалась, всё более ощущался недостаток кислорода, а проблесков спасения почти не было. Оценив обстановку, сложившуюся в лодке, в полдень 30 января капитан 3 ранга Герберт, посоветовавшись с капитаном 2 ранга Гудхартом, решил установить связь со спасателями, работавшими на поверхности. Для этого кто-то из находящихся в лодке людей должен попытаться покинуть её, сделать это вылезавший Гудхарт. Решили также, что Герберт окажет ему необходимую помощь,

для чего оба надели на себя спасательные аппараты. В 12 час 30 мин Гудхарт, взявший с собой небольшую металлическую баночку с вложенным в неё до-несением, и командир лодки вошли в боевую рубку, задраили нижний люк и открыли кингстон её затопления. Когда забортная вода поднялась до уровня груди, Герберт открыл подачу сжатого воздуха в рубку и снял запоры закрытия верхнего рубочного люка.

Вскоре давление внутри рубки превысило забортное, и верхний люк с шумом открылся, Гудхарт, до этого момента державшийся за руку Герберта, сделал глубокий вдох и в окружении воздушных пузырей устремился в люк. Подъёмная сила, подхватившая его, оказалась слишком большой, и он, потеряв способность управлять своим подъёмом, сильно ударился головой о козырек мостика, нависавший над проёмом люка, на котором была смонтирована рулевая рубка, и погиб.

Оставшийся в рубке командир, ничего об этом не зная, немного высунулся из люка, с поднятыми вверх руками, чтобы дотянуться до люка и закрыть его. Однако рвавшимся наружу воздухом и бурлящей водой его потащило из люка рубки наружу. Ему удалось миновать козырек мостика стороной и в свободном всплытии благополучно достичь поверхности. Здесь его подхватил спускавшийся по трапу со спасательного судна водолаз, которому пришлось только протянуть ему руку, и вскоре командир уже давал информацию о положении на лодке, которую он покинул помимо своей воли. Всплывшая, Герберт стравливал воздух из легких одним продолжительным выдохом, что помогло ему избежать баротравмы легких. Получился парадоксальный случай нарушения всех морских законов и традиций – командир первым покинул аварийный корабль, а не последним, как они ему предписывают.

Неожиданно спасшийся командир вооружил спасателей необходимыми сведениями, и они немедленно приступили к практическим действиям по оказанию помощи терпящим бедствие подводникам. С использованием талей к лодке была подведена 4-х дюймовая труба, через которую в лодку подали продовольствие и пытались нагнетать свежий воздух. В результате непрерывных работ под водой к носовой части лодки через некоторое время удалось прикрепить большие цистерны, благодаря чему эта часть лодки приобрела положительную плавучесть. Показавшийся из воды прочный корпус был вскрыт газорезкой, и все 46 человек, находившиеся в ней 54 часа с момента начала аварии, были спасены. Едва последний подводник успел покинуть лодку, кнехты на цистернах, удерживавшие тросы, вывернуло, они порвались, и нос «К-13» снова затонул. Через шесть недель она была поднята на поверхность полностью. Результаты обследования показали, что она погрузилась с открытыми вентиляционными отверстиями котельного отсека, а капитан-лейтенант Лейн, покидая лодку, оставил открытым верхний люк машинного (турбинного) отсека.

По опыту эксплуатации специалисты считают, что подводные лодки типа «К» имели смертельно опасные недостатки, связанные с необходимостью иметь в турбинном и котельном отсеках до 10 отверстий в прочном корпусе, причем диаметром до 900 мм. Это значительно снижало безопасность их эксплуатации и, в конечном итоге, послужило главной причиной того, что их строительство было прекращено. В дальнейшем, вплоть до появления атомных энергетических установок, подводные лодки с паровыми турбинами уже больше нигде не строились.

Затонувшую подводную лодку «К-13» покинули 4 человека: методом свободного всплытия поверхности воды достигли трое, в живых остался один, которому во всех отношениях сопутствовала удача. Но, тем не менее, на ней впервые два офицера, оказавшись в экстремальных условиях, нашли и осуществили совершенно новый способ индивидуального оставления подводной лодки. Суть этого способа заключается в том, что для получения возможности покинуть затонувшую лодку в спасательной камере, отсеке, рубке и тому подобное, увеличивается давление путем выпуска забортной воды и одновременной подачи воздуха под давлением.

Вильгельму Бауэру удалось через люк, расположенный в верхней части своей затонувшей лодки, покинуть её, впустив внутрь забортную воду и дождавшись момента, когда внутреннее и внешнее давление сравнялись. Гудхарт и Герберт впустили забортную воду в рубку, дали ей подняться до определенного уровня и тогда подали воздух под давлением. Подняв, таким образом, давление в рубке, они получили возможность открыть верхний люк. Огромное преимущество их способа состоит в том, что необходимое давление создается в течение короткого времени. А это значит, что покидающие подводную лодку люди не будут подвергаться воздействию повышенного давления в течение долгого времени. Кроме того, если внутри отсека создать несколько большее давление, чем наружное, то заранее освобожденный от запоров выходной люк в нужный момент можно будет легко открыть.

Таким образом, примененный на «К-13» способ оставления подводной лодки явился значительным вкладом в развитие способов индивидуального спасения с аварийных лодок.

После восстановительного ремонта лодка вышла с завода под новым номером «К-22» и вступила в строй действующих кораблей, однако всякого рода аварийные происшествия стали её постоянными спутниками. Среди них было и столкновение с подводной лодкой «К-14», погружение с необранными дымовыми трубами и многие другие. Невольно может возникнуть мысль, что первоначальный номер лодки действительно оказался для неё роковым.

«Рукумилья» (Чили)

Очередным «персоналием» в списке подводных лодок, успешно поднятых из морской пучины со спасенным экипажем, была чилийская лодка «Рукумилья».

Это произошло в 1919 году, когда лодка под командованием капитан-лейтенанта Аристидесдель Солар вышла в учебное плавание с целью практической отработки экипажа. В заливе Талькауано подводная лодка затонула или, точнее, была утоплена своим экипажем в точке погружения.

Обстоятельства этого позорного происшествия свидетельствуют о крайне низкой подготовке экипажа по специальности и отсутствию на лодке элементарной организации и дисциплины подводного плавания. «Рукумилья» являлась подводной лодкой типа «Н», и все лодки этого проекта отличались высокой степенью надежности и безаварийностью в процессе эксплуатации. Эти лодки надводного водоизмещения 260 тонн, спроектированные и построенные в США в годы Первой мировой войны, успешно плавали в составе американского и английского флотов вплоть до начала второй мировой войны. Никаких происшествий за эти 20 с лишним лет с ними не было. И в чилийском ВМФ после покупки «Рукумильи» такое происшествие, которое, к счастью, окончилось без гибели людей, случилось впервые.

Как показало расследование этого происшествия, подводная лодка 2 июня 1919 года вышла из пункта постоянного базирования в море с целью приобретения экипажем практических навыков в различных режимах плавания. Есть все основания предполагать, что в таком составе экипаж вышел в море впервые, так как прибыв в точку погружения лодка перешла в подводное положение с открытыми клинкетам системы вытяжной вентиляции аккумуляторной батареи. Прошедшее несколько позже через чилийскую прессу сообщение объясняло случившееся тем, что специалисты, обслуживавшие систему вентиляции, не знали о том, что на ней клинкеты имеют левую резьбу. Поэтому они, вращая маховики вправо, полагали, что перекрывают вентиляцию, фактически открывая её.

Такая информация была рассчитана, скорее всего, на совершенно непросвещённых обывателей, но даже у последних вполне закономерно возникал вопрос: а что же это за специалисты, не знающие правил обслуживания технических средств? Этим «специалистам» – самоубийцам удалось свершить такое, очевидно, ещё и потому, что отсутствовала индикация, показывающая положение задвижки и на месте маховика, и на каком-либо общем сигнальном щитке или пульте, отображающем состояние всех забортных отверстий на лодке.

С переходом лодки в подводное положение события стали развиваться в полном соответствии с законами физики. По воздухопроводу в аккумуляторную яму беспрепятственно устремились потоки воды и быстро заполнили её.

Почувствовав неладное, командир лодки попытался приостановить погружение продуванием балласта носовых цистерн и дачей переднего хода, но все его попытки оказались напрасными, хотя несколько раз нос лодки выскакивал на поверхность в воздушных пузырях продуваемых цистерн.

Тем не менее, получив значительную отрицательную плавучесть, лодка всё же затонула на глубине 30 метров, в аккумуляторной яме произошел взрыв, лодка обесточилась, в погрузившиеся во мрак отсеки стал поступать хлор, который начала выделять затопленная аккумуляторная батарея. Подводная лодка легла на грунт, имея на борту 25 человек экипажа, все собрались в полузатопленном носовом торпедном отсеке в ожидании помощи спасателей с поверхности.

Агонию «Рукумилы» перед её уходом с поверхности, к счастью, совершенно случайно наблюдал командир одного из надводных кораблей, проходившего район погружения лодки поблизости от точки её рокового погружения. Заподозрив что-то неладное в её непонятных маневрах, он зафиксировал координаты ухода лодки под воду и доложил о своих сомнениях на береговой командный пункт, который немедленно объявил тревогу.

Подводникам затонувшей лодки крупно повезло, если уместно так выразиться при сложившейся для них ситуации. Дело в том, что поблизости от места аварии случайно оказались три плавкрана, сразу же после объявления тревоги их начали буксировать в точку аварии. Аварийно-спасательная служба туда же направила водолазные суда, которые по прибытии на место немедленно приступили к поиску затонувшей подводной лодки.

Ещё не прошло и двух часов с момента аварии, а под корпус лодки уже были подведены цепные стропы, и два плавкрана начали её подъём. Вначале всё шло благополучно, но как только нос лодки появился над водой, одна из цепей неожиданно лопнула, и спасатели вынуждены были прекратить подъём лодки и опустить её на прежнее место, не ожидая, когда начнут обрываться другие подъёмные концы.

Между тем, обстановка внутри лодки с каждым часом ухудшалась, дышать становилось всё труднее. Очевидно, у подводников не было индивидуальных дыхательных аппаратов, так как командир лодки пошел на значительный риск, вытравливая порциями воздух из баллонов в отсек, он рисковал усилить вредное воздействие на людей углекислого газа, ибо давление в лодке, безусловно, повышалось. Но, к счастью, этого не случилось.

Со спасательных судов под воду снова были спущены водолазы, продолжившие нелегкую работу по заводке под лодку дополнительных стальных тросов. Когда это было сделано, к месту аварийных работ привели на буксире самый мощный плавкран. Предстояло выполнить сложную операцию по пересадке на его гини стальных подъёмных тросов и других снастей. При выполнении этой работы отличился молодой матрос плавкрана Мюнц Юкарпио, который, пренебрегая опасностью, находясь на траверсе гиней,

хладнокровно следил и направлял натяжение всей подъёмной оснастки, подавая необходимые сигналы крановщику.

«Рукумилю» с осторожностью начали поднимать, хотя с момента её затопления прошло уже более семи часов и спасатели прекрасно понимали ту тяжелую обстановку, которая сложилась в её отсеках, тем не менее, они никакой суетливости и поспешности не допускали. Не повлиял на темпы подъёма лодки и надвигающийся шторм.

Наконец, над поверхностью воды появилась надстройка подводной лодки и ударами по её корпусу спасатели оповестили подводников о том, что можно выходить, и те, отдраив носовой люк, стали подниматься наверх. Каждый выходящий, первым делом, популярным жестом полуподнятой и сжатой в кулак руки приветствовал и благодарил своих спасателей, дополняя его, слабым возгласом «Да здравствует Чили!». Патриотизм, любовь к Родине – святыне чувства, но гораздо лучше, если эти чувства не ограничиваются лозунгами, а, прежде всего, материализуются в конкретных практических делах, в рассматриваемом случае с чилийскими подводниками, в изучении специальности и правил обслуживания доверенной боевой техники.

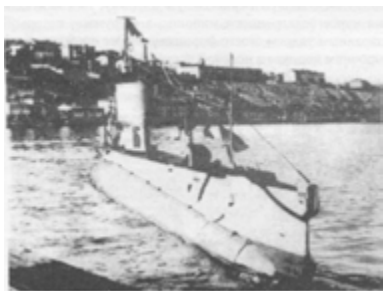
Вышеизложенный пример спасения чилийского экипажа ещё раз убедительно показал решающее значение фактора времени в операции по высвобождению из подводного плена подводников способом подъёма со дна затонувшей лодки.

«Металлист» (СССР)

8 июня 1931 года в районе Севастополя в результате навигационного происшествия затонула подводная лодка «Металлист» (№ 16) Морских Сил Чёрного и Азовского морей. При этом погибла большая часть экипажа.

Эта лодка (прежнее название АГ-21) была собрана в 1918 году из секций, закупленных в США, на Николаевском отделении Балтийского завода. В следующем году её, попавшую в руки англичан во время интервенции в Советскую Россию, затопили 26 апреля 1919 года в районе Севастополя в числе других 11 подводных лодок при отступлении интервентов. На дне Чёрного моря она пролежала более 9 лет и 21 мая 1928 года была поднята. В отличие от десяти других поднятых лодок, её не отправили на слом, а отремонтировали, и 30 декабря 1930 года включили в состав советских Морских Сил под названием «Металлист». Таким образом, эта лодка основной срок своей службы провела под водой.

На лодках этого проекта имелось четыре отсека, главный командный пост размещался во втором, а дизельный – в кормовом отсеке. В начале июня 1931 года на Чёрном море проводились крупные учения флота, в которых участвовали разнородные корабельные силы: крейсера, быстроходные эсминцы, торпедные катера, подводные лодки, в числе которых была и «Металлист».

Подводная лодка «Металлист» (№ 16, бывшая АГ-21)

Командовал ею краском (красный командир) Бебешин, на борту находился экипаж штатной численностью 25 человек, а также флагманский механик дивизиона подводных лодок. Учения вступили в завершающую фазу.

Готовясь к учебной торпедной атаке, подводная лодка подвсплыла на перископную глубину, но оказалась на курсе эскадренного миноносца «Фрунзе», который таранным ударом своего форштевня нанес пробоину в её прочном корпусе в

носовой части. В пробоину хлынула вода, и лодка с дифферентом на нос, потеряв плавучесть, стала медленно погружаться. По команде старшего в отсеке подводники бросились заделывать пробоину, но первый же матрос, подошедший к ней, был отброшен стремительным напором воды, сила которого возрастала по мере погружения лодки.

Спасаясь от неминуемой гибели, экипаж быстро перебрался в соседний второй отсек – центральный пост. Но вместе с людьми через открытую дверь в переборке хлынула вода, заполняя и этот отсек, попытки задрать её не увенчались успехом – дверь заклинило. Путь же в следующий отсек был отрезан закрытой дверью в водонепроницаемой переборке. Ситуация для подводников, находившихся в затопляемом отсеке, сложилась весьма критическая прежде всего потому, что в те годы на лодках не было индивидуальных дыхательных аппаратов для спасения. Аварийно-спасательная служба флота не обрела ещё должных навыков спасения экипажей подводных лодок методом их подъёма, хотя после окончания Гражданской войны в советской России на флоте успешно работала Экспедиция Подводных Работ Особого Назначения (ЭПРОН), которая занималась судоподъёмными работами.

Собравшимся в центральном посту подводникам, в том числе и перешедшим из носового отсека, ничего другого не оставалось, как, дождавшись, когда давление в их и аварийном отсеках сравнялось с забортным, открыть верхний рубочный люк и через него, вместе с пузырями воздушной подушки, выскакивать из лодки на поверхность. Там их подбирали шлюпки с того же эсминца «Фрунзе», оставшегося на месте катастрофы «Металлиста».

Когда подобрали всех всплывших, обнаружили, что среди них нет старшины торпедистов Мезенцева Александра. Вначале недоумевали, не могли вспомнить, кто видел его последним, а затем решили, что он погиб, иначе, куда бы он мог деться?

Но старшина не погиб, он просто не успел вместе со всеми покинуть аварийный отсек, остался в нём и, не потеряв самообладания, боролся за свою жизнь. В наступившей полной темноте мгновенно заполнившегося

водой отсека, он, хорошо зная устройство последнего, быстро отыскал на подволоке маховик клапана подачи воздуха высокого давления в отсек и открыл его. В отсеке образовалась воздушная подушка, правда, незначительная ввиду того, что сама пробоина находилась в верхней его части. Поэтому увеличить её было невозможно, так как ниже пробоины уровень воды не опускался. Старшине, ухватившемуся за магистрали, удавалось удерживать над водой лишь голову, испытывая сильный озноб от холода и нервную дрожь. Царившая в отсеке абсолютная тишина порождала в голове самые грустные мысли и напоминала такую же мертвую тишину под завалом в шахте, где он с товарищами провел почти сутки, когда перед службой работал шахтером. Работа в шахте дала ему хорошую физическую закалку. У него была хорошо развитая мускулатура, широкие плечи, он легко справлялся с тяжелыми гирями, отлично плавал и нырял. Под водой он мог задержать дыхание до 1,5 минут, его справедливо считали одним из лучших спортсменов не только среди подводников, но и на флоте.

Когда зрение адаптировалось к темноте, Мезенцев заметил в стороне продолговатое светлое пятно. Оказалось, что это луч солнца, пробив толщу воды, проник через пробоину внутрь лодки. Старшина, набрав в легкие побольше воздуха, нырнул к пробоине, зловеще зиявшей в борту лодки. Внутри отсека угрожающе, словно зубы акулы, выпирали острые рваные куски железа. С ходу он бросился в отверстие, но плечи подводника оказались шире пробоины в корпусе лодки. Наружу вышла только голова. Он решил вернуться назад и оттолкнулся от бота, но почувствовал, что какая-то сила удерживает его, причиной тому оказалась роба, зацепившаяся за рваные края развороченного борта. Собрав все силы, старшина вновь рванулся из пробоины. С треском разорвалась его парусиновая рубашка, и почти без сознания Мезенцев вернулся на прежнее место под трубопроводы. Как ни странно, никакого чувства обреченности или безысходности он не испытывал, наоборот, мысли работали четко, рассудительно, только от пережитого нервного напряжения, связанного с неудачной попыткой выхода через пробоину, его бил мелкая нервная дрожь. К тому же стало трудно дышать — запас кислорода в небольшой воздушной подушке катастрофически быстро кончался.

Немного успокоившись и оглядевшись по сторонам, он увидел справа от себя на фоне мрачной темноты белесое пятно, а когда внимательно в него взгляделся, понял, что это люк в соседний отсек, который остался открытым после отправившихся туда товарищей. Медлить было уже нельзя, и старшина, сделав глубокий вдох, нырнул в сторону переборочного люка. Центральный пост был пуст, а сверху, через открытый верхний рубочный люк, пробивающиеся в него солнечные лучи придавали воде лунный, зеленовато-голубой цвет. Со стороны третьего отсека он услышал удары о стальную переборку — это находившиеся там подводники пытались наладить связь с центральным

постом. Но Мезенцев ничем помочь им, к сожалению, не мог, он оттолкнулся от палубы и стал всплывать наверх.

Путь к поверхности показался старшине бесконечно длинным, чем выше он всплывал, тем заметнее уменьшалось давление воды на его тело, и всё больше расширялся сжатый в его легких воздух. Грудь распирало, и Мезенцев непроизвольно, открыв рот, стал выпускать лишний воздух, таким образом у него получился очень продолжительный непрерывный выдох. Это неосознанное действие спасло старшину от баротравмы легких. Через несколько мгновений он всплыл, и его подобрала на катер. Обо всех действиях мужественного подводника в экстремальных условиях можно долго рассказывать, на практике же вся его борьба за спасение продолжалась 12 минут, но и их хватило для того, чтобы голова Мезенцева стала совсем седой.

Когда вода стала заполнять второй отсек (центральный пост), некоторые подводники стали покидать его, пытаясь спастись в третьем электротехническом отсеке. Но в темноте и суматохе их попытка задраить дверь в водонепроницаемой переборке успехом не увенчалась, так как потоками воды какой-то посторонний предмет оказался зажатым между комингсом и дверью. В образовавшуюся щель вода под давлением стала быстро затапливать и этот отсек. Некоторые подводники занялись безуспешными попытками надежно закрыть переборочную дверь и в итоге оказались в воздушной подушке под подволоком и погибли. Несколько человек устремились в кормовой четвертый отсек, но и здесь случилась та же неприятность с закрыванием переборочной двери. Потоком воды из третьего отсека принесло обыкновенный противогаз, который и защемило не до конца закрытой дверью. Через образовавшуюся щель весьма интенсивно фильтровалась вода, грозя затопить последнее убежище подводников.

Кормовой, четвертый, отсек был дизельным, здесь размещались два дизеля, компрессор и ряд других вспомогательных механизмов. В нём и собрались некоторые подводники, среди которых находились флагманский инженер-механик дивизиона, комиссар подводной лодки, старшина команды мотористов Нижний и ещё несколько человек.

Справедливости ради, следует сказать, что в этих экстремальных условиях кое-кто и растерялся, сник. Хотя в этом отсеке находились лица начальствующего состава, тем не менее, главной фигурой в организации всех на борьбу за живучесть отсека был старшина команды мотористов, который оказался самым опытным и всесторонне подготовленным подводником. Ко времени аварии он прослужил на подводных лодках уже более пяти лет. За это время в сложных походных ситуациях он не раз проявлял мужество, находчивость, отличное знание своей специальности, устройство лодки и правила подводной службы. Учитывая эти качества Нижнего, командование при необходимости усилить экипаж той или иной подводной лодки не раз посылало его на них в море.

Так случилось и на сей раз с «Металлистом». Всего за несколько часов до выхода лодки в море он прибыл на борт и вступил в исполнение обязанностей старшины дизельного отсека.

Когда в лодке погас свет, и вода из-за неплотно закрытой двери ворвалась под давлением в отсек, старшина, умело орудуя первым же попавшим под руку инструментом, весь промокший, пытался законопатить ветошью и паклей щели в неплотно закрытой двери. Уже весь их запас был израсходован, но фильтрация воды не прекращалась. Тогда подводники стали снимать с себя одежду и белье, которые использовали для тех же целей, а моторист Янкус, ценой больших усилий, сумел выдернуть мягкие части противогаза, зажатого переборочной дверью. В конце концов, все щели были заделаны, но в отсек набралось достаточно большое количество воды, уровень её достигал пояса. Завидную выдержку и хладнокровие проявлял старшина мотористов. Освещая темный отсек лучом аварийного фонаря, подвешенного на груди, Нижний спокойным голосом отдавал нужные команды, как будто всё происходило на обычных тренировочных занятиях, а не реально в отсеке аварийной подводной лодки, лежащей на грунте на глубине 18 метров.

Для обследования лодки под воду был спущен водолаз и когда подводники услышали стуки его свинцовых подошв о кормовую надстройку при хождении, их охватила буря восторга. Раздались радостные выкрики, услышанные водолазом, и по телефону он доложил наверх, что в лодке есть ещё живые люди.

В то время, как уже отмечалось выше, на подводных лодках не было никаких индивидуальных защитных дыхательных средств, также на лодках серии АГ отсутствовали какие-либо специальные спасательные устройства. Спасти людей, оказавшихся в затонувшей подводной лодке, можно было лишь способом подъёма самой лодки на поверхность. По приказанию командования флотом спасатели немедленно приступили к выполнению этой трудной и ответственной задачи.

У подводников появилась надежда на спасение – главное, что их уже нашли. Флагманский инженер-механик приказал всем поудобнее устроиться и сидеть без движений, не разговаривать, чтобы сократить до минимума расход кислорода. Перемещаться с аварийным фонарем и следить за состоянием отсека разрешалось одному лишь старшине мотористов.

В тишине затонувшей лодки хорошо было слышно, как за бортом работают водолазы, промывая в грунте туннели для заводки подъёмных тросов. Заканчивались первые сутки подводного плена.

На вторые сутки обстановка в лодке осложнилась – в холодном полузатопленном темном отсеке стало трудно дышать, содержание кислорода катастрофически уменьшалось, вторые сутки люди ничего не ели, не пили стали слабеть. Некоторые потеряли сознание. Старшина Нижний старался

подбадривать людей, ослабших подсаживал повыше, в том числе на дизели и привязывал их, чтобы они не свалились в воду и не утонули.

Тут же в отсеке, правда, имелся входной люк, но воспользоваться им для аварийного выхода людей практически было невозможно, так как он не был оборудован тубусом. Значит, сравнив давление с забортным, отсек пришлось бы затопить полностью, а при отсутствии дыхательных аппаратов большинство подводников неминуемо погибло бы. Оставалось одно – ждать, когда поднимут лодку, но спасательные работы затягивались, хотя не затихали ни на минуту. Для находившихся в лодке подводников время тянулось мучительно медленно.

Усилия и старания спасателей в конце концов увенчались первым успехом – им удалось после долгих усилий присоединить воздушный шланг от надводного корабля с помощью специально изготовленного штуцера к воздушной магистрали подводной лодки. Из неё на первых порах в отсек полилась вода, а затем зашипел сжатый воздух. Казалось, что, наконец, после долгих часов мучений и тревоги к подводникам пришло спасение. В первые же минуты после подачи свежего воздуха дышать стало легче, однако, это продолжалось недолго. Спустя определенное время некоторые подводники, особенно те, кто был послабее, постепенно стали терять сознание.

На первый взгляд, произошло парадоксальное событие – добро обернулось злом, спасение усугубило положение пострадавших. А суть произошедшего проявилась лишь спустя несколько лет, когда были хорошо изучены особенности дыхания человека при повышенном давлении. В настоящее время всем подводникам хорошо известно, что при подаче сжатого воздуха в отсек в нём повышается общее давление, что обязательно повышает парциальное давление газов, входящих в состав отсечного воздуха, в том числе, не только спасительного кислорода, но и губительного углекислого газа. О парциальном давлении газов более подробно было сказано выше, но в начале 30-х годов этот вопрос находился только в стадии разработки.

В атмосфере кормового отсека «Металлиста» к моменту подачи туда воздуха высокого давления, углекислого газа уже содержалось выше всяких пределов. Чтобы избежать опасности отравления им, нужно было, наряду с подачей воздуха, вентилировать отсек, то есть отводить из него излишнее давление, тем самым осуществлять как бы проток воздуха через отсек. Но в то время на подводных лодках специальных устройств для этих целей ещё не было.

Однако, старшина мотористов Нижний, не имея никаких представлений ни о парциальном давлении, ни о физиологических законах дыхания человека под повышенным давлением, чисто интуитивно, движимый стремлением обезопасить товарищей от повышенного давления, открыл клинкет газоотвода дизелей. Этим он создал небольшую вентиляцию воздуха в отсеке и тем самым, совершенно неосознанно, значительно снизил губительное действие

углекислого газа на себя самого и сослуживцев. Именно это спасло всех пленников кормового отсека от мучительной смерти от удушья.

На исходе были вторые сутки спасательных работ, когда судно специальной постройки, именуемое киллектором и оснащенное мощным грузоподъемным устройством в носовой части, оторвало от грунта «Металлиста», и началась операция по подъёму лодки на поверхность. Здесь же у места катастрофы находились несколько кранов различной грузоподъемности, застропив лодку стальными тросами, они стали подтягивать её к поверхности ступенчатым способом. Рядом была и подводная лодка, которую предполагалось использовать для декомпрессии спасаемых подводников, если возникнет необходимость.

Когда аварийная лодка показалась на поверхности и массивная верхняя крышка люка кормового отсека наконец открылась, первым, кто появился из него, был старшина мотористов Василий Нижний в грязной мокрой одежде, черным от мазута лицом и поседевшей головой, но с неизменным аварийным фонарем на груди.

Всех оставшихся в живых в 4-ом отсеке поместили в стоявшую здесь же подводную лодку для прохождения декомпрессии с целью предупредить кессонную болезнь. Из 25 подводников, находившихся на борту «Металлиста», спаслось лишь девять.

Эта авария ускорила оснащение подводных лодок аварийно-спасательными средствами. В течение непродолжительного времени на лодках были установлены различные спасательные устройства и система регенерации воздуха, а личный состав был обеспечен индивидуальными дыхательными спасательными аппаратами и гидрокомбинезонами, обеспечивавшими выход подводников на поверхность со значительных глубин, как через торпедные аппараты, так и боевую рубку. Входные люки были оборудованы тубусами.

В то же время была создана специальная комиссия под руководством крупнейшего советского физиолога Орбели Л.А., которая проделала огромную работу в области изучения физиологии и патологии дыхания человека при повышенном давлении. Очень дорогой ценой расплачивались подводники за каждую рубку приобретаемого опыта своего спасения.

«М-351» (СССР)

22 августа 1957 года на Черноморском флоте подводная лодка «М-351» под командованием капитана 3 ранга Белозерова Р.Н. вышла из Балаклавы в полигон боевой подготовки, где, согласно плану, погрузилась, но в назначенное время всплытия на поверхности не появилась, и положенного сигнала о её всплытии оперативный дежурный флота не получил.

Аварийно-спасательная служба флота, поднятая по тревоге, начала поисково-спасательную операцию. На подводной лодке события разворачивались следующим образом.

Когда командир дал команду на срочное погружение, ничто не предвещало беды. Сигнализация в центральном посту показывала, что все захлопки забортных отверстий закрыты, в том числе и захлопка шахты подачи воздуха к дизелям. Однако, именно эта захлопка оказалась не полностью закрытой, и при погружении вода через эту захлопку быстро затопила шестой дизельный отсек, в результате чего лодка получила отрицательную плавучесть и с постоянно нарастающим дифферентом на корму быстро стала проваливаться на глубину.

Очевидно, скорость погружения и дифферент были большими, так как в мгновение ока лодка ударилась кормой о грунт, глубоко вошла в его илисто-песчаную часть кормовой оконечностью и замерла с дифферентом 60 градусов на корму на глубине 84 метра. Она как бы воткнулась под таким большим углом в грунт, притом, глубоко войдя в него, засела очень прочно, так как все попытки оторвать лодку от дна продуванием главного балласта положительного эффекта не дали. А запас воздуха высокого давления к тому же оказался израсходованным почти полностью.

Через неплотности кормовой переборки шестого отсека вода начала просачиваться в седьмой и стала его затапливать, в результате чего от замыкания в электрощите там возник пожар. Седьмой отсек вынуждены были поэтому обесточить, в нём наступил полумрак, который рассеивал один лишь плафон аварийного освещения. Личный состав отсека, включившись в индивидуальные дыхательные аппараты, и, стоя по грудь в воде на наклонном палубном настиле, заделывал неплотности в носовой переборке подручными средствами. Связь с другими отсеками поддерживалась только по телефону, трубку которого подводники, сменяя друг друга, постоянно держали в воздушной подушке.

Лишь через 2 часа удалось приостановить поступление воды в лодку, к этому времени шестой отсек был на 2/3 заполнен водой, вода, помимо седьмого, также находилась и в пятом. Всего в кормовые отсеки было принято около 40 тонн забортной воды.

Для экипажа подводной лодки обстановка сложилась очень тревожной, и, главное, ничего обнадеживающего не вырисовывалось в перспективе без посторонней помощи. Откачать за борт принятые в прочный корпус 40 тонн воды было невозможно, так как насосы с этим справиться не могли из-за большого дифферента. Прочность межотсечных переборок была рассчитана на глубину 100 м, то есть запас оставался мизерный, давление внутри прочного корпуса поднялось до 2-х атмосфер, экипаж мог обитать только в пяти отсеках, запас регенерации мог обеспечить воздухом, пригодным для дыхания, в течение 70 часов. Вопрос – жизнь или смерть – сам встал на повестку дня,

и медлить было никак нельзя. В этот решающий час подводники проявили высокие морально-психологические качества, мужество и мастерство. В сложившейся ситуации очень актуальными были слова известного революционера-классика: «Промедление – смерти подобно».

На подводной лодке была организована продуманная интенсивная борьба за живучесть. Основные усилия людей прежде всего были направлены на то, чтобы положить лодку на ровный киль, избавиться от губительного дифферента, который, как кость в горле, препятствовал нормальному проведению спасательных работ, удалению воды из прочного корпуса водоотливными средствами. Был ограничен расход продуктов питания, без крайней необходимости индивидуальные дыхательные средства не использовались. Командир лодки обратился к подводникам с призывом не поддаваться унынию, сохранять бодрость духа и уверенность в победе над стихией и надежду на помощь спасателей. Хотя у самого командира твердой уверенности в эту помощь не было, ибо он сомневался в том, что аварийно-сигнальный буй благополучно всплыл и находится над лодкой на поверхности, так как прошло уже значительное время, а телефон, вмонтированный в буй, пока молчал.

Все подводники, находившиеся в носовых отсеках, стали в цепочку, и на лодке началась тяжелая, изнурительная и многочасовая работа по переносу ведрами, банками и другими подручными емкостями воды из кормовых отсеков в носовые, на высоту 35–40 метров.

Эта тяжелая работа неизбежно повлекла увеличение потребления экипажем кислорода из воздуха, и стрелки газоанализаторов по углекислому газу стали зашкаливать за 3 процента. Хотя некоторые и теряли сознание, цепочка продолжала работать. Когда перенесли из кормы в нос 12 тонн воды, сняли, по возможности, все грузы и переместили их туда же, личный состав перешел в носовые отсеки, однако дифферент так и не уменьшился. Это лишний раз подтверждало, что подводная лодка прочно вошла кормой в плотный грунт.

Через несколько часов в лодке услышали с поверхности шумы винтов кораблей. Это подошли в район аварии поисково-спасательные силы флота. Первым прибыл на подводной лодке командующий подводными силами Черноморского флота капитан 1 ранга Смирнов Н.И. (впоследствии адмирал флота, первый заместитель Главнокомандующего ВМФ СССР). Сразу же между лодками была установлена звукоподводная связь, и капитан 3 ранга Белозеров в краткой форме доложил о случившемся и обстановке на лодке. Позже, когда на спасательное судно «Бештау» был поднят аварийный буй, по его телефону командиром лодки был сделан более обстоятельный доклад.

Общее руководство операцией по спасению затонувшей подводной лодки принял на себя командующий Черноморским флотом адмирал Касатов В.А. (впоследствии адмирал флота, первый заместитель Главнокомандующего ВМФ СССР). Позже непосредственными работами по спасению подводной лодки руководил капитан 1 ранга Чикер Н.И. (лауреат Государственной

премии, впоследствии контр-адмирал, начальник аварийно-спасательной службы ВМФ СССР).

В ночь на 23 августа со спасательного судна «Бештау», плотно окруженного обеспечивающими судами и кораблями, начались очень ответственные, сложные и тяжелые работы на глубине. Но погода не стала союзником спасателей, она оказалась их противником – сильный ветер достигал 7 баллов, волнение моря – до 5.

Планировалось завести и закрепить за носовую оконечность подводной лодки надежные тросы и усилиями буксиров попытаться вырвать её из грунта и, после того как она ляжет на ровный киль, подать на неё по шлангам воздух высокого давления для продувания цистерн главного балласта, после чего лодка будет в состоянии всплыть на поверхность самостоятельно.

Исключительно трудную и важную по своей значимости работу выполняли водолазы. Несмотря на штормовые погодные условия, они подвели и подключили к приемной арматуре лодки шланги для вентилирования свежим воздухом отсеков и подачи воздуха высокого давления в лодочную систему. Через носовые торпедные аппараты в специальных контейнерах подводникам были переданы пластины регенерации воздуха, продукты питания, теплосодержащее белье.

Внутри подводной лодки её экипаж также напряженно готовился к необычному всплытию. В отсеках закреплялось по-походному имущество, проверялась герметичность, противопожарные средства готовились к использованию.

Но погода продолжала неистовствовать, разыгравшаяся волна оборвала телефонный кабель аварийно-сигнального бую, связь восстановил спустившийся под воду водолаз. Кстати о водолазах: некоторые из них в результате напряженной работы заболели кессонной болезнью, и их поместили в декомпрессионную камеру.

Время летело незаметно, и в напряженной работе прошли трое суток. В ночь на 26 августа наступил решающий этап спасательной операции. На носовой оконечности подводной лодки был закреплен стальной трос, за который четыре мощных буксира стали вытягивать её из донного грунта. Дифференциал постепенно стал отходить, и главный осушительный насос начал забирать и откачивать воду из прочного корпуса за борт. Вскоре 6-ой и 7-ой отсеки были осушены, и личный состав занял места по аварийному всплытию.

В 2 часа 30 минут 26 августа окутанная пенными бурунами подводная лодка «М-351» всплыла, наконец, на поверхность. Она находилась на глубине 84 метра 84 часа – удивительное совпадение. Спасательная операция была благополучно завершена, и решающую роль в таком её исходе сыграл многочисленный коллектив спасателей, действовавший под руководством капитана 1 ранга Чикера И.Н. и начальника штаба спасательной экспедиции полковника-инженера Лейбовича Э.

Это был один из редких эпизодов в истории подводного плавания, когда экипаж затонувшей подводной лодки был спасен полностью вместе со своим кораблем. В то же время то был последний в двадцатом столетии случай удавшегося подъема затонувшей подводной лодки, в которой не погиб ни один человек. До конца двадцатого века подобных операций больше не проводилось.

К сожалению, в истории подводного плавания были и другие случаи, когда, несмотря на реальные возможности поднять со дна затонувшую лодку и спасти экипаж, это не удавалось. Хотя глубины залегания некоторых из них не превышали 55 метров, и к операциям по их подъему привлекались значительные аварийно-спасательные силы, желаемого результата не достигалось. Шторм явился главной помехой в спасении экипажей английской подводной лодки «L-24» и японской «Ro-25». Несмотря на все усилия спасателей, безрезультатно закончились их попытки оказать помощь экипажам затонувших американских подводных лодок «S-4» и «S-51», итальянской «F-14». Английским спасателям не удалось даже отыскать на морском дне подводную лодку «M-1». Перечень неудавшихся спасений подводников из плена Нептуна не ограничивается вышеназванными примерами.

Продолжение – в № 1 (45) – 2013

МОРЯКИ-ПОГРАНИЧНИКИ СЕВЕРНОГО И ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Тихонов Д.Н.

С падением подбитого немецкого самолета и взятия в плен его пилота 22 июня 1941 года в 03:50 по московскому времени для моряков-пограничников Севера началась Великая Отечественная война.

Перед Северным флотом, командование которым осуществлял контр-адмирал А.Г. Головкин, стояли задачи:

- содействие 14-ой армии в оборонительных операциях;
- охрана военно-морских баз;
- нарушение морских перевозок противника;
- защита советских морских коммуникаций;
- сопровождение судов;
- перевозка грузов и десанта;
- осуществление дозора;
- траление мин;
- уничтожение подводных лодок.

В составе Северного флота на тот момент находилось 8 эсминцев, 2 тральщика, 15 подводных лодок, 15 катеров-охотников, 7 сторожевых кораблей, 1 минный заградитель и 116 самолетов¹.

По разработанному ранее мобилизационному плану в порту Иоканьга на основе 1-го Северного отряда пограничных судов (СОПС), которым командовал капитан 2 ранга А.И. Дианов, разворачивалась военно-морская база 2-го разряда. Командиром этой базы был назначен капитан 2 ранга Дианов.

1-ый СОПС на тот момент состоял из 5 сторожевых кораблей (СКР), 6 катеров-охотников (типа МО) и 12 служебно-вспомогательных судов и катеров. Позже в ряды отряда влились два бывших рыболовных траулера «Айсберг» и «Бриз», которые были доукомплектованы соответствующим оборудованием и командой моряков-пограничников и переклассифицированы в сторожевые корабли.

24 июня 1941 года пограничные корабли 1-го СОПС были перебазированы в Иоканьгу, где помимо них находились ещё две подводные лодки, дивизион тральщиков и другие суда, которые обеспечивали охрану внутренних морских сообщений.

Для моряков-пограничников осуществление дозора и обеспечение конвоирования судов было привычным делом, поэтому они сразу приступили к организации и выполнению своих служебных обязанностей. Вот только условия были крайне тяжелыми. Так, в течение 127 суток, с 26 августа по

¹ Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. – М., 1985. – С. 641.

30 декабря 1941 года, сторожевой корабль СКР-24 «Айсберг» находился в боевом дозоре 98 суток, СКР-25 «Бриз» – 102, СКР-28 «Рубин» – 97, СКР-29 «Бриллиант» – 91, а СКР-30 «Сапфир» – 107 суток².

В это же время в состав Северного флота был передан личный состав дивизиона судов 4-го Архангельского пограничного отряда. Корабли этого дивизиона несли дозорную и брандвахтенную службу в Двинском заливе, у островов Мудьюг и Муровой, охраняли устья Северной Двины, осуществляли проводку конвоев в базу, уничтожение вражеских подводных лодок. За героизм и мужество, проявленные в годы Великой Отечественной войны, 83 моряка-пограничника бывшего дивизиона судов Архангельского пограничного отряда награждены медалями и орденами.

Северному флоту противостояла хорошо вооруженная немецкая группировка, состоявшая из 6-ти эсминцев, 6-ти подводных лодок, 2-х минных заградителей, 35-ти сторожевых кораблей, 1-го артиллерийского судна и большого количества морской авиации. Весной 1942 года немцы увеличили численный состав своих сил, к ним добавились линкоры «Адмирал Тирпиц», «Адмирал Хиппер», «Лютцов», тяжелый крейсер «Адмирал Шеер», 4 легких крейсера, 12 эсминцев, 20 подводных лодок и 30 самолетов-торпедоносцев³.

Каждая миля в открытом море таила в себе много опасностей для морских частей погранвойск: мало того, что где-то на фарватере находилось много немецких мин и в самый неподходящий момент могли пересечься пути конвоя с вражескими кораблями, так ещё постоянно давали знать о себе навигационные сложности. Радиомаяки работали редко, по четкому расписанию. В определении курса помогали только закамouflированные под цвет береговых скал навигационные знаки. В таких условиях – почти вслепую, рискуя кораблями и собственными жизнями – приходилось ходить в северных водах в годы Великой Отечественной войны! Но немецкий флот тоже был лишен надежных ориентиров, и это существенно сказывалось на его активности.

До 26 июня 1941 года военно-морские силы противника активности не проявляли, наблюдалась только деятельность авиации. А 26-го началось наступление на Мурманск. Лишь благодаря героическим усилиям наших войск, в том числе и моряков-пограничников, немецким захватчиками не удалось сходу захватить Мурманск. И после длительных боев, к концу сентября 1941 года, ситуация стабилизировалась: линия фронта, проходившая к этому моменту по хребту Муста-Тунтури на севере, а на востоке – по реке Западная Лица, не изменялась до 1944 года.

Помимо защиты морских коммуникаций и обеспечения конвоирования судов моряки-пограничники выполняли важные функции по высадке тактического десанта.

---

² Ветеран границы. – 1996. – № 3. – С. 43.

³ Там же. С. 42.

Так, например, 7 июля 1941 года силами 2-х СКР, 3-х катеров типа «МО» и 4-х мотоботов была произведена высадка десанта, сформированного из моряков-пограничников 1-го СОПС в количестве 529 человек на западный берег губы Западная Лица.

У немецкой армии не хватало сил на этом направлении, поэтому германским командованием было решено снять с фронта и перебросить сюда один стрелковый полк. Это обстоятельство оказало решающее значение при контрударе наших войск. Противник оказался отброшенным на левый берег Западной Лицы.

6 июня 1942 года караван транспортов вышел из Архангельска. В составе кораблей охранения находился сторожевой корабль СКР-30 «Сапфир». Переход каравана происходил при неблагоприятных погодных условиях и тяжелой ледовой обстановке. Поэтому только утром 17 июня корабли прибыли к маяку Городецкий. В это время экипаж сторожевого корабля заметил немецкий самолет, который на безопасном расстоянии пролетел мимо каравана и скрылся. Хорошо зная тактические ходы противника, личный состав СКР-30 быстро начал приготовления к отражению вооруженного нападения. Вскоре показались двадцать три немецких пикировщика и атаковали караван. Корабли боевого эскорта незамедлительно открыли по немецким самолетам огонь. Сразу же два фашистских пикировщика, получив серьезные повреждения, покинули место боя. Остальные вражеские самолеты, хаотично и неэффективно сбросив свои бомбы, уклонились от продолжения боя.

Через месяц «Сапфиру» была поставлена новая боевая задача – найти и доставить в базу советский теплоход «Донбасс», уцелевшему при разгроме каравана PQ-17. До места предполагаемого нахождения судна необходимо было пройти триста пятьдесят миль. Вскоре на горизонте появились восемнадцать немецких самолетов, которые быстро начали приближаться к «Сапфиру». За 1 час 15 минут – столько длился бой – на СКР-30 было сброшено семьдесят две бомбы. Экипаж «Сапфира» мужественно оборонялся, умело маневрируя, уклоняясь от прямых попаданий и отстреливаясь. К концу боя СКР-30 всё же получил значительные повреждения: произошел надлом корпуса между 53-м и 54-м шпангоутами, вышла из строя главная энергетическая установка и некоторые вспомогательные механизмы, компасы и радиоаппаратура. Из-за повреждений «Сапфир» принял на борт более ста тонн воды, и его положение с каждой минутой становилось всё более критическим. Аварийные партии под командованием старшего инженера-лейтенанта В.Г. Румянцева и главного старшины И.О. Воронкова, как смогли, заделали пробоины и запустили главные двигатели. Сторожевик самостоятельно добрался до Канинского берега, где ему оказали помощь советские корабли. Только самоотверженность, высокая организованность и высокклассный уровень подготовки экипажа – и, в первую очередь, боцманской команды – позволили спасти корабль.

18 июля 1941 года СКР «Бриллиант» осуществлял огневую поддержку советских сухопутных частей, оборонявших полуостров Средний. Во время этой боевой операции экипажем СКР «Бриллиант» было уничтожено большое количество живой силы и техники противника. Как следствие – срыв атаки егерей 19-го немецкого горно-стрелкового корпуса. Сразу после этого сторожевой корабль был атакован 20 вражескими самолетами. Осуществляя маневры, моряки-пограничники сбили один самолет и благополучно добрались до базы⁴.

Уничтожение немецких подводных лодок, которые представляли реальную угрозу для советского флота, являлось важной и трудной задачей.

11 августа 1941 года при несении дозорной службы на одном из самых беспокойных участков – рубеже между мысами Святой Нос и Канин Нос – был торпедирован вражеской субмариной сторожевой корабль СКР-27 «Жемчуг». Погиб весь экипаж СКР (командир – старший лейтенант П.Д. Долгов, военный комиссар И.И. Щербина)⁵.

С самого начала Великой Отечественной войны немецкие подводные лодки использовали определенную тактику ухода от наших кораблей и катеров:

1. Выключение почти всех механизмов и погружение на грунт, если позволяла глубина данного водного района;
2. Периодическое включение электромоторов и отход на малых ходах, особенно во время движения катера-охотника;
3. Переход на ручное управление рулями и перископом;
4. Поиск и приближение к берегу или банкам, где выше уровень помех (шум волн и т.д.). Шум, производимый подводной лодкой будет маскироваться;
5. Уход по зигзагообразной траектории, как можно ниже к грунту, оставляя между собой и преследующим кораблем банки, другие корабли и др.

Но, исходя из исследований, проведенных автором, эти маневры не всегда позволяли противнику удачно уйти от атаки советских кораблей и катеров.

Так, 14 июля 1941 года сторожевые корабли «Жемчуг» и «Бриллиант» получили боевую задачу по сопровождению советских транспортов из Архангельска к Кольскому полуострову. Во время перехода произошло нападение на караван. Первым врага заметил экипаж «Жемчуга», о чём сразу же передал по коротковолновой радиостанции: «На боевой позиции замечена подводная лодка противника». Командование немецкой субмарины рассчитывало потопить советские корабли прямой торпедной атакой, но вовремя обнаружив врага, наши транспорта прикрылись корабли охранения, которые сами уже были готовы атаковать. Немецкой подводной лодке ничего другого не оставалось, как уйти на глубину. Но «Жемчуг» и «Бриллиант» начали атаку.

⁴ Сечкин Г.П. Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и возможные их действия в современных операциях. – М., 1976. – С. 152.

⁵ Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1941–1942. – М., 1992. – С. 45.

Взрывы глубинных бомб, очевидно, вызвали детонацию торпед подлодки, и неподалеку от наших надводных кораблей забурлил гигантский водоворот.

К 1943 году было установлено, что противник помимо выше описанных маневров использует еще и технические средства для ухода от атак наших кораблей:

1. Специальные торпеды, которые копируют шум гребных винтов подводной лодки. При повреждении торпеда имитирует гибель подводной лодки, выбрасывая на поверхность воды топливо и мелкие фрагменты одежды экипажа.

2. Специальные патроны, которые образовывали воздушные пузыри и производили шум, характерный для подводной лодки.

15 августа 1941 года для обеспечения более качественного уровня организации управления силами, которые отвечали за защиту внутренних и внешних морских сообщений, в том числе и за обеспечение союзных конвоев, следовавших в порты Белого моря, из Иоканьгской и Беломорской военноморских базы была сформирована Беломорская военная флотилия с главной базой в Архангельске. Подчинявшийся Беломорской ВМБ дивизион катеров 4-го погранотряда (17 единиц) был переформирован в 5-й дивизион сторожевых катеров ОВР Главной базы флотилии⁶.

Иоканьгской ВМБ задача по охране союзных конвоев в Баренцевом море не ставилась, но в исключительных случаях пограничным кораблям приходилось принимать участие и в этих операциях.

25 ноября 1941 года произошел первый таран надводным кораблем вражеской подводной лодки на Северном флоте. Находясь в дозоре, экипаж сторожевого корабля «Бриз» под командованием лейтенанта В.А. Киреева заметил немецкую подводную лодку, которая находилась в надводном положении. По ней немедленно был открыт огонь. Для того чтобы не дать вражеской субмарине уйти на глубину, командир «Бриза» принял решение, идти на таран. На скорости 10 узлов кованым форштевнем «Бриз» пробил борт подводной лодки, после чего она стала погружаться в воду с явными механическими повреждениями корпуса. Атаку завершила партия глубинных бомб, сброшенная советскими моряками-пограничниками на месте погружения немецкой подводной лодки.

За этот поход весь экипаж был награжден орденами и медалями⁷.

---

⁶ Мошков Ф.А. Морпогранохрана России: от Петра I до наших дней. – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2004. – С. 125.

⁷ 50 лет на страже границ Советского государства. – М., 1968. – Кн. 1. – С. 240–241; Зайцев В.А., Храмцов А.А. Дозорные северных рубежей. – Мурманск, 1979. – С. 63–65, 67; Бережной С.С. Корабли и суда ВМФ СССР 1928–1945: справочник. – М., 1988.; Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939–1945. К 50-летию Победы. – М., 1995. – С. 155.

К сожалению, позже выяснилось, что эта подводная лодка хоть и получила серьезные повреждения, но своим ходом добралась до базы⁸.

В ночь на 1 апреля 1942 года экипаж ПСКР «Рубин» под командованием капитана 3 ранга А.В. Жукова при сопровождении транспорта «Леонид Красин» из Мурманска в Иоканьгу обнаружил и оказал помощь дрейфовавшим на спасательной шлюпке 14-ти американским морякам. Их корабль был потоплен немецкими ВМС⁹.

С 1942 года важную роль стали играть арктические конвои, которые помогали осуществлять доставку военных грузов с Дальнего Востока Северным морским путем. Для обеспечения безопасности этих конвоев приказом Наркома ВМФ от 18 августа 1942 года в губе Белушья на о. Новая Земля была сформирована Новоземельская ВМБ, которая входила в состав Беломорской военной флотилии. Командиром базы был назначен капитан 1 ранга А.И. Дианов. Пограничные корабли бывшего 1-го СОПС остались в Иоканьгской ВМБ, однако они всегда привлекались к охранению арктических конвоев, сначала встречая их на выходе из Карского моря, а затем и в самом Карском море.

12 мая 1942 года, стоя на якоре Иоканьгского рейда, «Бриллиант» был атакован тремя «юнкерсами», которые неожиданно появились над ним. Экипаж героически отражал вражеские атаки и пытался маневрировать, чтобы уклониться от падавших с неба бомб. Но осколки сильно посекали корпус корабля. Моряки-пограничники отчаянно боролись с огнем и водой, поступавшей через пробоины. Откачивать её было нечем. «Бриллиант» неумолимо погружался в воду. Экипаж вынужден был покинуть корабль. За отвагу и мужество в этом бою правительственных наград были удостоены старший лейтенант Добрик, лейтенант Гаврилов, старшина 1-й статьи Волков, краснофлотцы Гальцов, Кочнев и многие другие.

Через четыре месяца «Бриллиант» был поднят с морского дна. Более 800 пробоин находилось только на левом его борту. Корабль был отбуксирован в Архангельск и поставлен на ремонт для подготовки к новым боям.

А 23 сентября 1944 года, находясь в боевом охранении каравана, в состав которого входили: «Революционер», «Комсомольск», «Буденный», «Кингисепп» и ледокол «Северный ветер», экипаж СКР «Бриллиант», ценой собственной жизни спас от вражеской торпеды «Революционер». Благодаря своим тактико-техническим характеристикам, маневренный СКР имел шансы увернуться от удара, но командир «Бриллианта», правильно оценив

⁸ Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1941–1942. – М., 1992. – С. 50; Мошков Ф.А. Морпогранохрана России: от Петра I до наших дней. – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2004. – С. 124.

⁹ Терещенко В.В. На охране рубежей отечества. – М., 2008. – С. 275.

обстановку, принял единственно верное решение – прикрыв «Революционер» бортом собственного корабля¹⁰.

Боевая деятельность моряков-пограничников северных морских коммуникаций и Заполярья продолжалась по 1944 год. За это время 7 бывших пограничных кораблей и катеров («Айсберг», «Бриз», «Бриллиант», «Сапфир», «Рубин», ПК-251 и ПК-252) провели на выполнении боевых заданий 4 163 суток, прошли 201 503 мили и отконвоировали 1 443 советских и иностранных транспорта¹¹.

Приказом начальника войск Северо-Западного пограничного округа и командующего Северным флотом от 27 июня 1966 года «Для отдания воинских почестей героизму, мужеству и самоотверженности моряков-пограничников» установлены координаты боевой славы в местах гибели ПСКР «Жемчуг» и ПСКР «Бриллиант»¹².

22 января 1944 года звания Героя Советского Союза были удостоены два выходца из 1-го Северного отряда пограничных судов. Это командир бронекатера Азовской военной флотилии гвардии старший лейтенант В.Н. Денисов (посмертно) и командир катерного тральщика Азовской военной флотилии мичман В.В. Поляков. Орден Ленина получили два моряка-пограничника, орден Красного Знамени – 37 человек, орден Отечественной войны, орден Красной Звезды – 61, медаль «За отвагу» получили 227 моряков-пограничников, «За боевые заслуги» – 314, Нахимова – 43, Ушакова – 56, «За оборону Советского Заполярья» – 475 военнослужащих¹³.

На Чёрном море и Дунае за охрану государственной границы к началу Великой Отечественной войны отвечали четыре Черноморских отряда пограничных судов (ЧОПС). 1-й ЧОПС (капитан 3 ранга А.М. Кузнецов) базировался в Одессе. В его состав входили два дивизиона: 1-й (старший лейтенант П.И. Державин) располагался в Одессе и 2-й (старший лейтенант Б.М. Винцун) находился в Аккермане. Всего в состав отряда входило 8 катеров типа «МО». 2-й ЧОПС (старший лейтенант А.С. Родионов, батальонный комиссар – Я.С. Тараев) базировался в Балаклаве. В его состав также входили два дивизиона и 8 катеров типа «МО». Два дивизиона находились и в составе 32-го Морского пограничного отряда: 1-й (капитан-лейтенант Муратов, комиссар – Косенко) базировался в Новороссийске, а 2-й – в Туапсе. 3-й ЧОПС (капитан-лейтенант А.А. Жидко, политрук – Н.П. Попов) имел в своем составе три дивизиона: 1-й (капитан-лейтенант С.Ф. Галиленко, старший политрук Масальский) базировался там же, где и управление отряда, в Очамчире, 2-й

¹⁰ ЦПА ФСБ РФ. Ф. 14, Оп. 8, Д. 36, Л. 169.

¹¹ В.Боярский, В.Дмитриев, Н.Кудинов. Пограничный надзор на море. – М., 2006. – С. 113.

¹² Мошков Ф.А. Морпогранохрана России: от Петра I до наших дней. – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2004. – С. 128.

¹³ Терещенко В.В. На охране рубежей отечества. – М., 2008. – С. 276; Ветеран границы. – 1996. – № 3. – С. 44.

дивизион (старший лейтенант Кузьмин, политрук – Саенко) находился в Батуми, 3-й (капитан-лейтенант В.П. Красников, младший политрук – Логинов) тоже дислоцировался в Очамчире. В составе отряда находилось 12 катеров типа «МО» и 8 катеров других типов. 4-й ЧОПС (капитан-лейтенант И.К. Кубышкин, батальонный комиссар – К.Т. Семёнов) включал в свой состав один дивизион катеров типа «МО» (4 единицы) и группу малых катеров. 4-й ЧОПС отвечал за охрану границы по Дунаю и располагался в г. Килия¹⁴.

Всего Черноморский флот имел на вооружении 28 катеров типа «МО-4». Из них в строю находилось только 23 единицы, остальные 5 – на ремонте¹⁵.

До войны во всех документах 27-метровый катер из дерева назывался кораблем 4-го ранга для несения дозорной службы. На Балтийском и Северном флотах перед номером катера ставились буквы «МО». А на Черноморском флоте – буквы «СКА», то есть сторожевой катер и добавлялось «типа МО». Но вне зависимости от того, какими буквами обозначены бывшие пограничные катера и к какому флоту относились, они оказались незаменимы в Великой Отечественной войне.

Один дивизион сторожевых катеров (СКА), сформированный из МО-4, входил в состав ОВР ГВМБ. А 22 июня туда же был передан 2-ой ЧОПС. 1-й ЧОПС с присоединившимися дунайскими катерами вошел в состав ОВР Одесской ВМБ.

Уже в первые часы войны на южном участке фронта противник встретил яростное сопротивление 79-го Измайловского пограничного отряда и бывшего 4-го ЧОПС. Советские войска не просто сдержали наступление врага, а провели несколько вооруженных наступлений на румынскую территорию, в результате которых были ликвидированы все кордоны и пикеты противника, захвачены некоторые населенные пункты, в том числе и г. Старая Килия.

На рассвете 26 июня 1941 года советский десант под командованием капитан-лейтенанта И.К. Кубышкина при поддержке береговой артиллерии и флота произвел нападение на г. Килия-Веке. Перевозку десанту осуществляли 10 катеров 4-го ЧОПС и 4 бронекатера флотилии. В результате чего, был захвачен плацдарм глубиной до 3 км и шириной до 4 км, разгромлен пехотный батальон и румынская пограничная застава¹⁶.

В связи с этим, отпала угроза кораблям Дунайской флотилии и 4-го отряда пограничных судов, оттянуты силы противника от направления главного удара в районах Рении и Карталы, прикрыты левый фланг и тыл нашей 9-ой армии.

¹⁴ Мошков Ф.А. Морпогранохрана России: от Петра I до наших дней. – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2004. – С. 153–154.

¹⁵ Чернышов И. На морском охотнике. – М.: Воениздат, 1961. – С. 5, 6; ЦВМА. Ф. 1087. Оп. 5. Д. 798. Л. 3.

¹⁶ Боярский В., Дмитриев В., Кудинов Н. Пограничный надзор на море. – М., 2006. – С. 121.

Также смело и самоотверженно действовал личный состав 2-го ЧОПС. С началом войны, немцы пытались заблокировать Черноморский флот в его главной базе. Для этого они устанавливали акустические и магнитные мины в бухтах Севастополя. А так как определенной методики борьбы с этими минами советские войска не имели, то экипажам катеров 2-го ЧОПС пришлось на собственном опыте учиться бороться с новым оружием врага. Героями-первопроходцами стали бывшие пограничные катера под командованием лейтенантов Д.А. Глухова, Г.П. Павлова, Е.А. Коргуна, В.А. Чешева и др.

Отдаленность театра военных действий изначально явилась причиной, по которой 3-ий ЧОПС не принимал непосредственного участия в первых боях Великой Отечественной войны. Экипажи катеров продолжали выполнять задачи по охране Государственной границы. Несколько изменилась специфика и характер осуществления охраны. Приходилось делать упор на поиск вражеских подводных лодок и конвоирование транспортных судов при переходах. С августа 1941 года катера бывшего 3-го ЧОПС стали привлекаться для конвоирования транспортных кораблей из Поти и Батуми в Одессу, Новороссийск, Евпаторию, Ялту, Севастополь.

По состоянию на 1 января 1943 года из 412 отконвоированных судов до назначенного пункта доставлено 411, не удалось уберечь только транспорт «Белосток».

10 августа началась оборона Одессы и длилась она до 16 октября 1941 года. Основная атака на город велась со стороны моря господствующей в этой части воздушного пространства авиацией противника. Здесь противостояли врагу силы Черноморского флота. Основная задача по обороне ложилась на дозорные катера, которые первыми вступали в бой с вражескими самолетами.

Управление Одесским ОВРом осуществлял капитан 3 ранга П.П. Давыдов¹⁷. В состав ОВРа входил Отряд СКА – малых охотников под командованием капитана 3 ранга А.М. Кузнецова¹⁸.

В первые месяцы войны наши войска оставили Николаев. Тем самым лишив флот судостроительной и судоремонтной базы.

22 июля 1941 года Дунайская военная флотилия перебазировалась из Одессы в Николаев на реку Буг, а 14 августа – на реку Днепр в Херсон.

Черноморский флот внес большой вклад в оборону Одессы. Он обеспечивал поддержку наших войск артиллерийским огнем кораблей и самолетов, обеспечение морским путем осажденных частей Одесской ВМБ и войск Приморской армии всем необходимым.

Без потерь транспортных судов в течение 2,5 месяцев происходило снабжение города и армии общей численностью до 700 тыс. человек¹⁹.

¹⁷ ЦВМА, Ф. 2133, Оп. 13, Д. 4, Л. 122.

¹⁸ Бирюк В.С. Малые охотники в войне на Чёрном море. – М.: Наука, 2005. – С. 23.

¹⁹ ЦВМА, Ф.1087, Оп. 5, Д. 5, Л. 20,21.

Интенсивность и насыщенность боев по обороне Одессы были настолько велики, что главные орудия канлодок и старых миноносцев полностью изнашивались за полтора месяца²⁰.

В течение этих боев была выработана тактика противодействия вражеской авиации. Катера должны были следовать зигзагообразным курсом на большой скорости. И обязательно менять вектор движения после момента отрыва бомбы от вражеского самолета, чтобы траектории бомбы и катера не совпали. Эти маневры сопровождаются огнем по противнику из всех катерных орудий²¹.

По своим техническим характеристикам катера имели некоторые отрицательные стороны. Водонепроницаемые переборки имели недостаточную жесткость, что вызывало деформацию отсеков при затоплении.

Противопожарное имущество, которое находилось на катерах, не могло в должной степени обеспечить пожаробезопасность. Во время войны не однократно высказывалось мнение о необходимости установки на катера системы тушения пожаров нейтральным газом в наиболее взрыво- и пожароопасных местах²².

Преимущество малые охотники имели за счет своей скорости. Постоянное изменение скорости и траектории движения при бомбометании вражеской авиации, усложняли противнику расчеты и увеличивали шансы наших катеров на выживание.

23 июня 1941 года СКА-118 под командованием старшего лейтенанта А.П. Склера во время сопровождения канлодок трижды успешно отразил нападение самолетов вражеской авиации²³.

2 августа СКА-012 Одесского ОВРа в районе Одессы сбил один Юнкерс-88²⁴.

10 сентября охрану советских морских коммуникаций осуществляли 4 БТЩ, 1 эсминец и 15 малых охотников²⁵. Во время бомбардировки Одессы 12 и 13 сентября советскими войсками было сбито пять самолетов противника. Для уничтожения вражеских мин были посланы одна шхуна и два СКА²⁶.

20 сентября СКА-121, под командованием лейтенанта Д.П. Харламова ввязавшись в неравный бой с семью вражескими самолетами спас попавший под обстрел СКА-120. Из экипажа СКА-121 6 человек были ранены,

²⁰ Там же. Д. 663, Л. 2.

²¹ Там же. Л. 21.

²² Там же. Ф.5218, Оп. 26, Д. 24, Л. 47, 48.

²³ Там же. Ф.2133, Оп. 13, Д. 3, Л. 85.

²⁴ Там же. Ф.1087, Оп. 5, Д. 38, Л. 4.

²⁵ Там же. Д. 24, Л. 103, 104.

²⁶ Там же. Л. 106, 107.

9 – убиты²⁷. В живых остались только 4 моториста и боцман Г.Б. Белоконов, которые смогли довести катер до Тендровской косы²⁸.

25 сентября 1941 года позиции 51-ой армии на Перекопе были прорваны. Над Крымом нависла угроза захвата, что ставило под вопрос об удержании Советским Союзом Одессы. Исходя из этого, командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф.С. Октябрьский предложил Ставке Верховного Главнокомандования оставить Одессу, а войска перебросить в Севастополь для обороны Крыма. Предложение было принято²⁹.

Началась подготовка к эвакуации войск. 3 октября в порту Одесса осуществлял траление фарватера СКА-015 попал под обстрел вражеской авиации. Малый охотник сбил один самолет. Во время падения на нём взорвались бомбы, которые нанесли тяжкие повреждения СКА. Но героические усилия личного состава позволили малому охотнику вернуться в Одессу³⁰.

С 1 по 8 октября 1941 года из Одессы были вывезены 36 038 бойцов, 716 автомашин, 2463 лошади, 160 орудий, 180 минометов, 44 повозки, 86 тракторов. 11 октября – 7355 бойцов, 7240 человек личного состава тыловых организаций, 396 гражданских лиц, 240 пленных, 592 лошади, 19 орудий, 20 тракторов³¹.

Малые охотники обеспечивали траление и конвоирование транспортов с грузом при перевозках. Они всегда находились на переднем плане боевых действий. Неоценим их вклад в оборону Одессы. Ценой собственной жизни моряки-пограничники обеспечивали выполнение поставленной боевой задачи. Суммарно с 1 по 16 октября 1941 года из Одессы были эвакуированы до 80 тыс. бойцов, 5 941 раненых, 15 тыс. гражданских лиц, 462 орудия³².

В конце октября 1941 года были прорваны Ишуньские оборонительные рубежи. Немецкие войска были остановлены силами Черноморского флота у Севастополя. Руководство обороной города осуществлял командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф.С. Октябрьский. Был создан Севастопольский оборонительный район (СОР).

С ноября 1941 года в Севастополе из трех дивизионов сторожевых катеров постоянно базировались 18–20 единиц. Состав их постоянно менялся. База ОВРа находилась в Стрелецкой бухте.

Во время обороны Севастополя личный состав ОВРа решал следующие задачи:

---

²⁷ Там же. Ф.2133, Оп. 13, Д. 1, Л. 310.

²⁸ Там же. Ф.1087, Оп. 5, Д. 772, Л. 270.

²⁹ Там же. Д. 47, Л. 16.

³⁰ Там же. Д. 806, Л. 185.

³¹ Там же. Л. 152, 157.

³² Там же. Д. 5, Л. 96, 97.

- всеми средствами противоминной обороны обеспечить бесперебойную работу Главной базы;
- обеспечение безопасного входа и выхода советских кораблей в Главную базу;
- охрана базы от внезапных вражеских ударов, а так же противодействие минам и торпедам противника.

Борьба с вражескими минами являлась основной задачей, которую приходилось решать бывшим морякам- пограничникам. Ситуация усугублялась тем, что противник постоянно совершенствовал свои мины. А Советская армия не имела опыта борьбы с ними.

Поэтому ОВР Главной базы Черноморского флота предпринял следующие мероприятия:

- создание специальной системы наблюдения за постановкой мин противником;
- поиск и разоружение вражеских мин;
- создание минно-тральной лаборатории, которая занималась изучением новых типов мин и разработкой методов борьбы с ними;
- активное траление новыми способами, которое из-за интенсивного обстрела приходилось выполнять ночью³³.

Во время траления малые охотники ОВРа использовали английские малые и большие глубинные бомбы. Из больших взрывались только 30 %, а из малых – 43 %. Советские глубинные бомбы действовали безотказно³⁴.

30 июня 1942 года враг ворвался в Севастополь. Ставка ВГК приняла решение об эвакуации. До 3 июля продолжались бои в городе. 4 июля 1942 года наши войска оставили Севастополь³⁵.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года была утверждена медаль «за оборону Севастополя». Ей было награждено около 50 тыс. человек.

После этой героической обороны, которая длилась 250 дней, на базе расформированного ОВРа ГВМБ была создана бригада траления и заграждения (БТЗ) ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА. В неё вошли два дивизиона катеров типа «МО». Всего 17 единиц.

В октябре 1942 года БТЗ Черноморского флота была перебазирована в устье реки Хопи³⁶.

На суда БТЗ Черноморского флота возлагались следующие функции:

³³ Бирюк В.С. Малые охотники в войне на Чёрном море. – М.: Наука, 2005. – С. 44.

³⁴ ЦВМА, Ф. 5218, Оп. 26, Д. 11, Л. 28.

³⁵ Там же. Ф. 1087, Оп. 5, Д. 47, Л. 17–24; Гармаш П.Е. Севастополь – город-герой. – М.: Воениздат, 1983. – С. 81.

³⁶ Там же. Ф. 5218, Оп. 2, Д. 1, Л. 1.

- обеспечение перевозки морским путем личного состава войск, вооружения и боезапаса;
- конвоирование транспортов и охрана советских коммуникаций;
- непосредственное участие в десантных операциях;
- поиск и уничтожение вражеских подводных лодок;
- осуществление траления фарватеров и опасных участков;
- несение дозорной службы³⁷.

К 27 июля 1942 года враг захватил Крым, а 27-го – овладел Ростовом-на-Дону. В это же время начались бои за южное побережье Азовского моря и Кубань³⁸.

К августу 1942 года противник форсировал Дон у Батайска и начал наступление на Краснодар. Наши войска были вынуждены отступить на Краснодарский обвод обороны и на рубеж реки Кубань.

Корабли и суда Азовской ВФ стали перебазироваться в Чёрное море. Всего 139 единиц, из них – 29 военные корабли³⁹.

18 августа 1942 года для обороны Новороссийска создается Новороссийский оборонительный район (НОР) под командованием генерал-майора Г.П. Котова. А его заместителем по морской части стал контр-адмирал С.Г. Горшков⁴⁰.

31 августа 1942 года захватчики заняли берег Чёрного моря в районе Анапы⁴¹. В связи с этим, было решено эвакуировать береговые подразделения Черноморского флота с Таманского полуострова в Новороссийск. Основная часть этой работы легла на катера типа «МО».

5 сентября 1942 года закончилась эвакуация⁴², а 7 сентября враг ворвался в Новороссийск.

Учитывая сложившуюся обстановку, Черноморскому флоту при взаимодействии с Черноморской группировкой войск приходилось решать следующие поставленные задачи:

- обеспечение перевозок войск Закавказского фронта в пределах Кавказского побережья;
- обеспечение охраны собственных морских коммуникаций;
- повреждение или уничтожение всеми доступными методами морских вражеских коммуникаций;
- подготовка и обеспечение десантных и наступательных операций.

Огромную поддержку с воздуха обеспечивала авиация Черноморского флота совместно с авиацией Закавказского фронта⁴³.

³⁷ Там же. Оп. 26, Д. 27, Л. 97.

³⁸ Там же. Ф. 1250, Оп. 1, Д. 26, Л. 3.

³⁹ Там же. Ф. 1087, Оп. 5, Д. 55, Л. 22.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Л. 24.

⁴² Там же. Ф. 5218, Оп. 26, Д. 1, Л. 68.

⁴³ Там же, Ф. 1087, Оп. 5, Д. 47, Л. 32, 33.

Малые охотники всегда привлекались к выполнению вышеперечисленных задач и постоянно находились в оперативном напряжении. Их работа являлась необычайно важной ввиду того, что вражеские войска захватили Северный Кавказ и основную железнодорожную магистраль. Поэтому всё обеспечение наших войск ложилось на Черноморский флот. Интенсивность работы малых охотников была очень высока.

С 20 декабря 1942 года по 20 января 1943 года СКА-026, СКА-029, СКА-039, СКА-046, СКА-049, СКА-079 отконвоировали 53 транспорта, 5 суток провели в дозоре, 4 раза проверяли фарватер, 6 раз обеспечили вход и выход кораблей и транспортов из базы, отразили 4 атаки самолетов противника, выходили 3 раза на поиск подводных лодок, пройдя в общей сложности 6440 миль⁴⁴.

За февраль 1943 года катера 5-го ДСКА при проведении десантных операций перевезли на своих бортах более 5400 бойцов, 13-ти тонн военного имущества и боеприпасов⁴⁵.

22 марта 1943 года все 15 катеров 6-го ДСКА из ОВРа Главной ВМБ были переведены в ОВР Керченской ВМБ.

С 1 января по 30 марта 1943 года малыми охотниками БТЗ Черноморского флота было выполнено множество боевых операций.

К началу 1944 года войска 3-го Украинского фронта вышли к Днестру и закрепились на этой позиции. Обстановка на этом участке фронта оставалась стабильной до 20 августа 1944 года. А 20 августа наши войска начали наступательную операцию.

В результате слаженных действий 3-го Украинского фронта и Черноморского флота 9 сентября 1944 года Болгария капитулировала. Военные действия на Черноморском театре были прекращены. Черноморский флот стал полноправным хозяином на Черном море⁴⁶.

Потери противника на Черноморском театре военных действий за время Великой Отечественной войны составили:

- потоплено военных кораблей 402 единицы общим водоизмещением 83 113 т;

- потоплено транспортных судов 108 единиц общим водоизмещением 141 587 т⁴⁷.

За образцовое выполнение служебных обязанностей при обороне Одессы, Севастополя и Кавказа 29 моряков-пограничников были награждены орденами и медалями, 62 человека представлены к правительственным наградам⁴⁸.

⁴⁴ Там же, Ф. 2217, Оп. 22, Д. 4, Л. 1.

⁴⁵ Там же, Оп. 21, Д. 15, Л. 36.

⁴⁶ Ванев Г.И. Черноморцы в Великой Отечественной войне. - М.: Воениздат, 1978. - С. 372.

⁴⁷ ЦВМА. Ф. 1087, Оп. 5, Д. 47, Л. 98.

⁴⁸ Там же. Ф. 2217, Оп. 21, Д. 15, Л. 62.

25 сентября 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР и приказом НК ВМФ №446 от 27 сентября 1944 года 6-ой дивизион малых охотников был награжден орденом Красного Знамени⁴⁹.

Черноморцы оказались достаточно подготовленными к борьбе с врагом как морально, так и технически. Они героически отражали вражеские нападения, достойно проводили атаки и захваты территорий противника⁵⁰.

На Чёрном море Героями Советского Союза стали 10 моряков-пограничников, которые во время войны проходили свою службу на катерах:

1. Капитан-лейтенант М.Г. Бондаренко (посмертно). Также был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды;

2. Капитан 3 ранга Д.А. Глухов (посмертно). Также был награжден орденами Красного Знамени, Ленина, Суворова 3 степени. В сентябре 1943 года дивизиону Глухова присвоили звание «Новороссийский»;

3. Капитан 3 ранга Г.И. Гнатенко. Также был награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны 1-ой степени. Уволен в запас в звании капитана 1 ранга;

4. Старший краснофлотец И.К. Голубец (посмертно). Также был награжден орденом Отечественной войны 1-ой степени;

5. Капитан 3 ранга П.И. Державин. Также был награжден орденами Красного Знамени, Суворова 2-ой степени, Ушакова 2-ой степени и Отечественной войны 1-ой степени. Уволен в запас в звании капитана 1 ранга;

6. Капитан-лейтенант Ф.С. Дьяченко. Также был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Уволен в запас в звании капитана 1 ранга;

7. Старшина 2 статьи Г.А. Куропятников. Уволен в запас в звании старшины 1-ой статьи;

8. Капитан-лейтенант И.В. Леднев. Также был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Уволен в запас в звании капитана 2 ранга;

9. Старший лейтенант А.С. Марков. Уволен в запас в звании капитан-лейтенанта;

10. Капитан 3 ранга Н.И. Сипягин. Также был награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны 1-ой степени.

Таким образом, исходя из собранных исследователем данных, можно сделать вывод, что моряки-пограничники Северного и Черноморского флотов в период Великой Отечественной войны с четью выполнили основные задачи по защите своей страны от иноземных захватчиков.

---

⁴⁹ ЦВМА. Справочник гвардейских, краснознаменных, орденосных и с почетными наименованиями объединений, соединений, кораблей, частей и учебных заведений ВМФ. Л. 26.

⁵⁰ Герои Советского Союза ВМФ. Биограф. справ. / Под общ. ред. В.Н. Алексеева. – М., Воениздат, 1977.

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ АДАПТАЦИИ ВНОВЬ ПРИНЯТЫХ В ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ ВЫПУСКНИКОВ РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ¹

Горайнова М.Ю.

Профессиональная адаптация – это процесс активного приспособления человека к новым условиям труда. В период адаптации происходит интенсивное овладение человеком ценностей данной профессии и организации в целом, осознание собственных мотивов и целей, сближение его внутренних норм с корпоративной культурой и традициями коллектива.

Психологический аспект адаптации состоит в приспособлении новичка как личности к существованию в профессиональной группе в соответствии с их требованиями и собственными потребностями, склонностями и интересами.

При адаптации значение приобретают три фактора:

1. Ожидания – это призма, через которую человек видит и оценивает всё происходящее. Причем ожидания организации и молодого специалиста различны.

2. Способности (инструментарий, ресурсы) – это знания, умения и навыки, которые человек может применить, выполняя свою работу.

3. Коммуникация – это направленное взаимодействие с членами коллектива (собственно, процесс, посредством которого и происходит адаптация).

Влияние на безопасность этих факторов можно проиллюстрировать следующим образом: ожидания связаны с самооценкой специалиста и оценкой организации, посредством их человек выбирает свою стратегию поведения по взаимодействию с коллективом. Если ожидания были завышены, то человек будет чувствовать себя обманутым, обиженным. Это может стать основанием (оправданием) для нелояльности молодого специалиста, снятия с себя ответственности за свои поступки и игнорирования выполнения предписанных ему требований.

Процесс взаимного приспособления человека и организации будет тем успешнее, чем в большей степени нормы и ценности коллектива являются или становятся нормами и ценностями отдельного сотрудника, чем быстрее и лучше он принимает, усваивает свои социальные роли в коллективе.

В таможенных органах большее внимание уделяется организационной адаптации тех, кто проходит процесс первичной адаптации, то есть молодых специалистов, для которых таможенные органы являются их первым

¹ Материалы доклада, представленного на I Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических служб «Психологическое обеспечение деятельности силовых структур в современной России», состоявшейся в Санкт-Петербургском имени В.Б. Бобкова филиале Российской таможенной академии 23–24 ноября 2012 года.

местом работы. Как правило, выпускники Российской таможенной академии, не имеют опыта работы и, следовательно, не имеют и опыта организационного поведения.

Профессиональная адаптация начинается с момента принятия выпускника академии на службу и продолжается от 6 месяцев до 2 лет. На этом этапе характерна мобилизация внутренних сил, познавательная активность, рост эмоционального и физического напряжения. Основная задача в период адаптации – формирование адекватного требованиям и условиям службы профессионального поведения выпускников, что вызывает наибольшую тревогу, и этому есть свои причины.

1. Период оформления документов при трудоустройстве у выпускников длится в среднем две недели. Как показывают исследования наиболее оптимальный период трудоустройства – от двух недель до трех месяцев. За это время у человека есть возможность получить дополнительную информацию об организации, соотнести в первом приближении свои ожидания от работы и возможности организации. При быстром же трудоустройстве у выпускников подсознательно возникает чувство своей сверхценности и исключительной важности для данного таможенного органа.

2. У выпускников академии не было опыта трудоустройства в другие организации и, как следствие, не было возможности соотнести свои профессиональные возможности и требования с возможностями и требованиями рынка труда, что порождает иждивенческую позицию.

3. Практически для всех выпускников академии характерна сильная ориентация на ценности личного счастья (здоровье, семейное благополучие, материально обеспеченная жизнь, комфортные условия работы) в сочетании с властными полномочиями (высокие руководящие должности) и гораздо менее выражена потребность в профессиональной самореализации.

В 2009 году проводилось исследование процессов адаптации принятых в таможенные органы Южного таможенного управления выпускников Ростовского филиала Российской таможенной академии. В ходе опроса, в котором принимали участие 78 выпускников, внимание уделялось следующим аспектам:

- удовлетворенность своей работой в целом и её содержанием;
- удовлетворенность организацией труда и условиями работы;
- удовлетворенность своим положением в коллективе подразделений;
- наличие практической профессиональной помощи в процессе работы;
- потребность в дополнительном обучении.

Опрос показал, что процесс адаптации протекает достаточно успешно. Большинство выпускников (81,8 %) в основном довольны своей работой и не хотят менять направление профессиональной деятельности и место своей работы. Лишь один из опрошенных, не очень доволен своей работой, так как приходится самостоятельно осваивать «никому не известный в подразделении

участок работы» (в связи с увольнением госслужащего, кто ранее исполнял эти обязанности). Двое выпускников хотели бы перейти в другое подразделение. Это связано с желанием поменять направление своей деятельности (при этом они отмечают, что вполне справляются со своими обязанностями и поставленными задачами).

В наибольшей степени выпускники удовлетворены:

- своей специальностью (90,9%);
- организацией труда в подразделении (равномерностью нагрузок, распределением обязанностей) (81,8%).

- условиями труда и организацией рабочего пространства (81,8%);

- распределением отпусков (81,8%);

В наименьшей степени:

- перспективами должностного роста (54,6%);

- оплатой труда (63,7%).

Примечательно, что есть такие выпускники (18,2%), которые не удовлетворены системой нематериального стимулирования. Им не хватает положительной оценки результатов своей деятельности. Было отмечено, что слова благодарности за проделанную работу могут стимулировать гораздо больше, чем заработная плата. Как правило, положительное эмоциональное реагирование в виде похвал, обсуждения достигнутых результатов работы прибавляет энтузиазма, воодушевляет на исполнение новых поручений.

Выпускники отмечают, что взаимоотношения в коллективе с непосредственным руководителем и с коллегами по работе их вполне устраивают (63,3%). По их мнению, в коллективах подразделений сильно развито (81,8%) добросовестное отношение к работе, работоспособность, дисциплинированность, сплоченность и сотрудничество. Взаимоотношения между старшего возраста и молодыми коллегами в подразделениях доброжелательные (90,9%).

В качестве неблагоприятных моментов было отмечено меньшинством анкетированных (9,1%) сильно развитое субъективное отношение руководителя к работе своих подчиненных. Это мнение в первую очередь относится к распределению коэффициентов премии, должностному продвижению. Дело в том, что недовольство собой и удовлетворенность характером труда являются стимулом личностного и профессионального роста человека и условием его дальнейшей успешной работы в коллективе. Недовольство же условиями работы и отношениями в группе является факторами дезадаптации. И если условия труда и материальные вознаграждения руководитель может регулировать в определенных пределах, то взаимоотношения в коллективе достаточно быстро меняются под влиянием управленческих воздействий. Поэтому руководителям подразделений рекомендуется открыто объяснять свою точку зрения, аргументируя её, вводить общие для всех критерии оценки.

В результате опроса было выявлено, что 90,9% выпускников нуждаются в наставничестве. Как правило, в решении возникающих проблем им помогают руководители отделов (90,9%) и коллеги своих структурных подразделений (90,9%). В период от 6 месяцев до 1 года выпускникам необходимо обращаться по решению «профессиональных нюансов» в работе к более опытному специалисту.

По истечении одного года работы 72,7% выпускников хотели бы пройти курсы повышения квалификации. В частности, возник вопрос о том, какие существуют программы дополнительного обучения по своим направлениям деятельности.

По мнению руководителей подразделений таможенных органов, работающие выпускники обладают достаточными профессиональными знаниями, хорошим уровнем навыков, хорошо ориентируются в предмете своей деятельности, способны решать профессиональные задачи самостоятельно, не ожидая поддержки и указаний (56%). 69% специалистов подходят к работе ответственно и целенаправленно, умеют доводить работу до конца без дополнительного контроля. Тем не менее определенная категория выпускников (34%) не готова работать самостоятельно, нуждается в поддержке, помощи при выполнении всего круга профессиональных задач. Большинство выпускников (72%) успешно сотрудничают с коллегами и руководителем в процессе совместной работы. У 33% молодых специалистов руководители отмечают большой потенциал для дальнейшего профессионального становления и должностного роста.

По статистическим данным, 90% людей, уволившихся с работы в течение первого года, приняли это решение уже в первый день своего пребывания в новой организации. Как показывает практика, больше всего выпускники академии нуждаются в помощи и поддержке первые две недели. В результате, их первичное восприятие сказывается на всей дальнейшей работе.

Для благоприятного прохождения периода адаптации особого акцента требует индивидуальная работа по формированию у молодых специалистов жизненных установок и системы ценностей, определяемых спецификой деятельности таможенной службы. Наилучший результат дает введение системы наставничества или назначения официального куратора для вновь принятого должностного лица.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖНИ И БИЗНЕСА ПО РАЗВИТИЮ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ¹

Кухаренко Д.А.²

В процессе реализации таможенной службой России международных конвенций и национальных концепций появляется значительное число проблем в сфере регулирования внешней торговли, которые не могут быть разрешены без эффективного взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Особенно это касается проблем упрощения и ускорения таможенных процедур, обмена информацией, оптимизации и синхронизации совместной деятельности таможенных органов и участников ВЭД, а также развитию таможенных услуг.

Существующие условия ведения ВЭД характеризуются, во-первых, высокой степенью затратности, обусловленной длительностью осуществления таможенных процедур, простоем транспортных средств, упущенной экономической выгодой; во-вторых, недостаточно развитой нормативно-правовой, организационно-управленческой и кадровой базой по обеспечению взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД.

Значимость данной проблемы возрастает в связи с созданием Таможенного Союза России, Казахстана и Беларуси, ростом объемов внешней торговли России, концентрацией мест совершения таможенных операций и таможенного контроля в приграничных регионах, продолжающейся тенденцией по интеграции России в мировое экономическое пространство. В перечень пунктов пропуска через таможенную границу России в 2011 году входило: 159 автомобильных, 57 железнодорожных, 80 воздушных, 75 морских, 9 смешанных, 9 речных, 2 озерных и 2 пешеходных³.

В последнее время в системе регулирования ВЭД все большее внимание уделяется вопросам электронного взаимодействия между ее участниками. Так до последнего времени значительную часть решения внешнеэкономических задач человек выполнял в системе «человек-человек», не обмениваясь сообщениями с вычислительной машиной или другими информационными технологиями. Сегодня взаимодействие во внешнеэкономической среде

---

¹ Материалы доклада, представленного на Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Таможенные чтения – 2012. Россия в меняющемся мире: взгляд молодых лидеров», состоявшейся в Санкт-Петербургском имени В.Б. Бобкова филиале Российской таможенной академии 21 ноября 2012 года.

² Статья написана под научным руководством профессора кафедры управления Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии Ершова А.Д., профессора, д.э.н., руководителя магистерской программы «Менеджмент таможенных услуг»

³ Ершов А.Д., Сизова К.А., Юрицин В.М. Взаимодействие бизнеса и таможни: теория, методология, практика: монография. / Под ред. А.Д. Ершова. – СПб.: РИО СПб. филиала РТА, 2012. – С. 6.

происходит в системе «человек-машина», например, таможня и участник ВЭД взаимодействуют между собой через машину – «информационно-коммуникационную систему (АИСТ-М)», реализуя электронное декларирование в автоматизированном режиме.

В энциклопедиях и словарях, посвященных внешнеэкономической сфере или таможенному делу, понятие и соответственно термин «взаимодействие» отсутствует, что свидетельствует о том, что данная проблема недостаточно изучена. Идеология взаимодействия только начинает формироваться во внешнеторговых и таможенных отношениях. Между тем сегодня под взаимодействием понимают реальные отношения между действительно существующими явлениями, процессами или объектами. Однако каждое научное направление определяет понятие «взаимодействие» со своих позиций изучения процессов воздействия объектов друг на друга, их взаимной обусловленности, порождения одним объектом другого и т.д.⁴

В широком смысле «взаимодействие» выступает как философская категория, отражающая процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого⁵. Определить взаимодействие – значит познать его сущностные характеристики. При этом рациональное во взаимодействии отражается наличием в нём таких качественных параметров, как взаимное доверие, взаимная связь и выгода, взаимообусловленность и зависимость, взаимная поддержка и общение, взаимопонимание. Все виды социального взаимодействия реализуются на макро (взаимодействие систем) и микро (взаимодействия внутри сообщества) уровнях. Взаимодействие может быть актуальным, когда стороны реально связаны и возможным, когда стороны идеально полагаются друг на друга.

Также хотелось бы подчеркнуть, что понятие «взаимодействие» шире по своему смысловому наполнению, чем понятия «сотрудничество», «партнерство» и др. Это подтверждают трактовки данных понятий, приведенные в различных источниках. К примеру, «сотрудничество» в Большом экономическом словаре трактуется как совместное выполнение работы, совместное участие в решении проблемы или задачи, взаимопомощь⁶. «Сотрудничать», как определяется в Большом толковом словаре русского языка, значит заниматься какой-либо деятельностью совместно с кем-либо. Это подтверждает и взгляд А.Н. Аверьянова на типологию взаимодействия, который определяет такие его типы, «как тип борьбы, тип сотрудничества, нейтральные взаимодействия»⁷. Другой исследователь С.И. Карпов включает в основные

⁴ Ершов А.Д., Юрицин В.М. Теоретико-методологические аспекты взаимодействия таможни и бизнеса // Вестник РТА. – 2010. – № 3. – С. 134.

⁵ Философский словарь. – М.: Наука, 1978. – С. 74.

⁶ Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Изд-во: Институт новой экономики, 2008. – С. 1472.

⁷ Аверьянов А.Н. О природе взаимодействия. – М.: Знание, 2000. – С. 102.

типы взаимодействия, такие как сотрудничество, доминирование, соперничество и противоборство. Если учесть то, что этимология понятия «взаимодействие» предполагает понимание его как именно взаимные действия, то включение в типы взаимодействия доминирования, нейтральных взаимодействий не совсем корректно. По крайней мере, доминирование в большей степени относится к типу складывающихся отношений, чем к действиям. Нейтральные взаимодействия (если они понимаются как производные от понятия «нейтралитет») вообще предполагают неучастие в каких-либо действиях.

Взаимодействие выступает и как объективная и универсальная форма движения, развития, определяющая существование и структурную организацию любой материальной системы. Такое определение взаимодействия является всеобъемлющим и применимо для отражения любых процессов и форм проявления сознания. Поэтому для более ясного понимания термина «взаимодействие» применительно к данной теме, необходимо обратиться к более узкому и наиболее часто употребляемому в смысловом отношении значению, которое по своей сущности созвучнее с понятием «координация» (от латинского «со-совместно», «ordination» – упорядочение – взаимосвязь, согласование)⁸, то есть взаимосвязанная, согласованная деятельность, различных его субъектов, в нашем случае – таможи и бизнеса.

Сегодня практически все инновационные таможенные технологии, рекомендованные Всемирной таможенной организацией, такие как предварительное информирование и декларирование, электронное декларирование и удаленный выпуск, таможенный контроль, основанный на управлении рисками и применении неинтрузивных методов таможенного контроля, трансграничный информационный обмен в системах «таможня – таможня» и «таможня – бизнес», повсеместно внедряются таможенными органами России. Вместе с тем, применяемые таможенными органами методы и средства зачастую не в полной мере эффективны и адекватны задачам Федеральной таможенной службы. В отдельных случаях усилия таможенных органов по совершенствованию таможенного регулирования международной цепи поставки товаров наталкиваются на недостаточное понимание и пассивность со стороны участников ВЭД. В свою очередь, усилия бизнес-сообщества по оптимизации международной цепи поставки товаров без содействия таможенных органов также не приводят к желаемым результатам.

Отмеченные выше обстоятельства свидетельствуют о несовершенстве взаимодействия таможи и бизнеса, особенно в области применения таможенных услуг, что негативно сказывается на эффективности таможенного регулирования внешней торговли и в конечном счете – на имидж страны. Это определило важную практическую проблему совершенствования взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД по развитию таможенных услуг.

⁸ Советский Энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – С. 626.

В настоящее время существует противоречие между необходимым и существующим уровнем развития научно-методического аппарата в области таможенных услуг. Необходимость разрешения данного противоречия порождает общую научную задачу, которая заключается в развитии научно-методического аппарата и выработке методических рекомендаций по совершенствованию взаимодействия таможи и бизнес-сообщества в сфере таможенных услуг.

Надо отметить, что во внешнеэкономической деятельности в целом и, особенно в таможенном деле Российской Федерации в частности, нет юридически определенного понятия таможенной услуги, недостаточно научных исследований по данной проблеме, что значительно усложняет не только формирование понятийного аппарата, но и осуществление классификации таможенных услуг. Однако, изучение нормативно-правовых материалов и практики в сфере таможенной деятельности, дает возможность выделить такие, которые по своей сути являются услугами.

Понятие «таможенная услуга» находится на стыке двух наук – экономики и юриспруденции, следовательно, не имеет строго как экономического, так и строго юридического содержания, воплощая в себе элементы той и другой науки. В последние годы начинает доминировать подход, в котором таможенные услуги начинают рассматриваться только как экономическая категория. Это связано с тем, что научная правовая мысль не всегда успевает осваивать достижения экономической науки о таможенной и паратаможенной инфраструктурах, о категориях и видах таможенных услуг, в результате чего таможенное право в сфере обслуживания оказывается в замкнутом юридическом круге.

Следует отметить, что сегодня существует несколько подходов к понятию и сущности таможенных услуг. Первый подход, это узкий подход, когда под услугами понимается только традиционно классические услуги в области таможенного дела. В качестве примера одного из определений таможенной услуги в широком контексте можно выделить следующее: «Таможенная услуга – это общественно-экономическое благо в форме таможенной деятельности: таможенного регулирования и таможенного контроля, то есть услуга, которая связана с защитой экономической безопасности государства, с обеспечением интересов национальной экономики и развитием внешнеэкономических связей страны»⁹. При этом отдельные специалисты отмечают, что в отличие, например, от функций таможенного контроля функции по оказанию «государственных таможенных услуг» в таможенном законодательстве лишь обозначены без соответствующего нормативного определения как таможенные процедуры по таможенному оформлению и отдельные обеспечительные процедуры. На этом основании, сторонники данного подхода отмечают, что

---

⁹ Гупанова Ю.Е. Концептуальные и методологические основы оптимизационно-адаптивного управления качеством таможенных услуг в условиях неопределенности и риска: монография. – Люберцы: Изд-во РТА, 2011. – С.134.

«современная доктрина таможенного дела демонстрирует неоднозначное, а порой и неоправданно широкое понимание таможенной услуги»¹⁰. Однако, авторы первого подхода не учитывают ряд современных юридических документов: во-первых, международные нормативно-правовые акты и конвенции, в которых понятие таможенных услуг находят правовое определение или оценку. Во-вторых, новые национальные нормативно-правовые документы (прежде всего административные регламенты), расширяют возможности и полномочия государственных таможенных услуг, например, информирование о правовых актах в области таможенного дела и консультирование по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов¹¹. Эти документы определяют сроки, последовательность действий и порядок взаимодействия, что показывает на нормативность в данном вопросе. Кроме того, на основании ряда новых нормативно-правовых документов в последние годы были внесены существенные изменения, что позволило ФТС России к сегодняшнему дню утвердить 15 видов государственных таможенных услуг¹².

При втором подходе – более широком понимании таможенных услуг учитываются не только вышеизложенное, но и то что, с одной стороны, появляется целый ряд новых нетрадиционных услуг (услуги по реестрированию, электронные услуги, проектирование и сопровождение услуг, услуги таможенных спутниковых систем, подготовка уполномоченных экономических операторов международных цепей поставок товара по таможенным вопросам и т.д.). С другой стороны, наблюдается процесс формирования интегрированных таможенных услуг в международных цепях поставки товаров, международная стандартизация качества таможенных услуг, межгосударственный обмен таможенными услугами и т.д. Наконец, в новом для России программном документе «дорожной карте» по проекту «Совершенствование таможенного

¹⁰ Новиков А.Б. Федеральная таможенная служба: опыт современной административной реформы // Таможенные чтения, 18 ноября 2006 г. – СПб.: СПб. филиал РТА (электронное издание), 2006. – С. 6.

¹¹ Приказ ФТС РФ от 24.05.06 № 469 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по информированию о правовых актах в области таможенного дела и консультированию по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов».

¹² На основании части 12 статьи 142 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации: 2010. – № 48. – ст. 6252; 2011. – № 27. – ст. 3873, № 29. – ст. 4291, № 50. – ст. 7351), в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (Собрание законодательства Российской Федерации: 2010. – № 31. – ст. 4179; 2011. – № 15. – ст. 2038, № 27. – ст. 3873, 3880, № 29. – ст. 4291, № 30 (ч. 1). – ст. 4587, № 49 (ч. 5). – ст. 7061), постановлением Правительства Российской Федерации от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» (Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 22. – ст. 3169, № 35. – ст. 5092).

администрирования» заложено существенное интегрирование интересов таможи и бизнеса. Появление новых концепций «предварительного информирования», подходов «одного окна» или «единого входа» и реализация их через правовой механизм, невозможны без появления новых интегрированных таможенных услуг. Это говорит о развитии правовой базы формирования, регламентации и применения «государственных таможенных услуг», а также предпосылки к появлению новых «обеспечительно-интегральных» функций. Поэтому, на наш взгляд, синергетический подход в современном таможенном менеджменте требует более широкого понимания таможенных услуг, чем это было ранее. Это подтверждается и последними исследованиями, где под государственными таможенными услугами понимается деятельность по реализации функций федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела Российской Федерации, а также иного органа уполномоченного в области таможенного дела стран – участниц Таможенного Союза, при осуществлении отдельных государственных полномочий, связанных с государственным контролем товаров и (или) транспортных средств при пересечении таможенной границы, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах, установленных международными и национальными нормативно-правовыми актами Российской Федерации или исходя из полномочий органов, предоставляющих государственные услуги¹³.

Таким образом, современное понятие «таможенные услуги» включает в себя, по мнению авторов, любое мероприятие, результат взаимодействия или полезность, которые одна сторона в лице таможенной организации, таможенной инфраструктуры или института таможенных посредников может, предложит другой и которые в основном неосязаемы и не приводят к завладению чем-либо.

Квалификацию таможенных услуг можно осуществлять по различным нижеотмеченным признакам: по уровням иерархии управления; по субъектам управления; по возмездности таможенных услуг; по типам таможенных органов; по степени обязательности; по лицам (физическим и юридическим); по предмету; по видам инфраструктур; по сроку востребованности (временные, постоянные, разовые); по месту оказания услуги; по способу предоставления; по источнику финансирования; по объекту таможенного контроля и т.д.

Типологию таможенных услуг можно осуществлять в зависимости от агрегирования ряда признаков, например, при определении складывающихся отношений таможни с внутренней и внешней средой, а также с различными инфраструктурами. Осуществление группировки и классификации таможенных услуг имеет актуальное значение для развития взаимодействия бизнеса

¹³ Терешенкова А.Ю. Совершенствование организационно-экономического механизма управления таможенными услугами: Автореферат дис. ... к.э.н. – СПб.: Изд-во СПбГУСиЭ, 2012. – С. 14 – 15.

и таможенной, формирования сервисной деятельности во внешнеэкономической сфере, а также в целях содействия международным цепям поставки товаров.

Поиск адекватных характеристик государственных услуг предпринимают исследователи как публичного, так и частного права. Причина для этого представляется внешне достаточно простой: услуги, изучаемые как государственные, по своей физической и социальной природе в своем большинстве ничем не отличаются от услуг в гражданско-правовом обороте¹⁴. В каждом из представленных выше определений потребительская полезность непосредственно связана с эффективным регулированием и качественным контролем сферы внешнеэкономической деятельности (речь идет преимущественно о пользе для государства) и с минимизацией издержек участников ВЭД в таможенном секторе (здесь польза прежде всего, для участника ВЭД).

Для большинства предоставляемых таможенных услуг характерным свойством является неосязаемость. Данные услуги невозможно продемонстрировать, ощутить или показать участнику ВЭД как материальный результат. Это, несомненно, отражается на решении участника ВЭД: воспользоваться этой услугой или отказаться. Зачастую, если участнику ВЭД необходимо получить какую-либо устную информацию или консультацию по вопросам таможенного дела, то он обращается в таможенную, таможенную инфраструктуру или к таможенным посредникам. При этом, он заранее не знает, какого качества консультации или информации он получит, каков объем этой консультации или срок, когда он получит ту или иную услугу, необходимую для решения его проблемы.

Деятельность, касающаяся таких основных таможенных услуг, как хранение или сопровождение товаров, также является неосязаемой и носит нематериальный характер. Оценить данные виды услуг участник ВЭД может только после их выполнения. Для участника ВЭД размещение товаров на таможенных складах или СВХ в случаях, необходимых при таможенном оформлении, является неосязаемой услугой. Это связано с тем, что он не может практически проконтролировать процесс хранения товаров и оценить стандарт этих услуг. Таможенное сопровождение неосязуемо в силу того, что участник ВЭД не принимает в этом процессе непосредственного участия, ему не могут продемонстрировать данный вид услуг.

Основное таможенное оформление, являясь главной таможенной услугой и важнейшим системообразующим видом таможенной деятельности, также имеет нематериальный характер и выполняется в электронной форме на базе электронного декларирования. Участник ВЭД, уплачивая сборы за таможенное оформление до или во время подачи электронной декларации, не может заранее знать, как быстро (в основном, в пределах времени,

¹⁴ Новиков А.Б. Административный процесс в механизме таможенного регулирования Российской Федерации: монография. – СПб., 2008. – С. 504.

установленного ТК ТС) будет произведено таможенное оформление, какие трудности могут возникнуть в этом процессе. От него требуется лишь предоставление декларации и полного достоверного электронного пакета документов. Конечным результатом данной услуги, по существу, является электронный штамп (или электронная подпись) «Выпуск разрешен» на декларацию на товары. Для участника ВЭД это означает, что услуги по таможенному оформлению товара были оказаны, и он может распоряжаться этим товаром (либо вывозить из страны, либо реализовывать на территории страны). Предоставление отсрочки и рассрочки таможенного платежа как услугу нельзя попросить, нельзя упаковать, хранить и т.д. Здесь нет присутствия товара или поставки товара, чтобы сделать услугу более осязаемой. Получая отсрочку или рассрочку платежа, участник ВЭД просто пользуется предоставленной возможностью по уплате таможенных платежей.

Результатом включения субъекта ВЭД в государственный реестр или банка в реестр кредитных учреждений можно назвать государственной услугой. В данном случае появляется условно осязаемый документ – приказ Федеральной таможенной службы (ФТС России), что является подтверждением оказания услуги. Имеют определенную осязаемость услуги по предварительному решению, которые связаны с запросами заинтересованных лиц, при которых появляется товар или элемент товара и оформляется документ, имеющий юридическую силу.

Вторая особенность характеристики таможенной услуги – неразрывность технологии производства и потребления. То есть услуга оказывается тогда, когда поступает заказ или появляется клиент. В сфере таможенного дела, если нет факта перемещения груза через таможенную границу Российской Федерации, то нет, как правило, предварительных операций, предварительных решений, таможенного оформления, отсрочки и рассрочки платежа.

Изменчивость – третья характеристика, также присущая тем видам деятельности таможенных органов, которые определены как услуги. Во-первых, это связано с большой изменчивостью нормативно-правовой базы. Во-вторых, данные услуги оказываются разными людьми, отличающимися друг от друга опытом, квалификацией, личными качествами. Это определяет качество профессиональных услуг. В таможенном деле качество услуг также зависит от полноты и актуальности информации, которой владеет сотрудник при выполнении своей работы. Этот аспект качества услуги во многом зависит от наличия современных программных средств до технической оснащенности рабочего места. Третьим источником изменчивости услуг является сам потребитель этих услуг. Для каждого участника ВЭД необходим индивидуальный подход, конечно, в разумных пределах. Это объясняется не только разнообразием контрактов и особенностями поставки, оплаты товаров и другими причинами, но и включает законопослушность клиента, личностный фактор и т.д. Для уменьшения изменчивости услуг должны существовать стандарты

обслуживания. Это реализуется благодаря разработке единых принципов и требований, предъявляемых как к таможенной системе, таможенной инфраструктуре, так и к участникам ВЭД.

Таможенные услуги также обладают такой характеристикой, как невозможность их хранения. Не реально заранее подготовить консультации для участников ВЭД, подготовить экспертные услуги, оформить декларацию и т.д., а затем использовать их в тот момент, когда спрос на эти услуги возрастет. Колебание спроса присуще почти всем видам услуг, это характерно и для услуг, оказываемых таможенной службой. Факторами, влияющими на спрос, могут быть: сезонность; экономическая ситуация в стране или регионе; изменчивость нормативно-правовых актов ФТС России и т.д. Наконец, особенность предоставления прямых услуг таможенными органами заключается в том, что участник ВЭД не может воспользоваться услугами других организаций, так как эти услуги предоставляются только таможенными органами, в зоне деятельности которых участники ВЭД осуществляют свою деятельность (монопольные услуги). Поэтому потребитель этих услуг, несомненно, заинтересован, в том, чтобы эти услуги были ускоренными и качественными. Надо отметить, что услуга может достаточно легко стать материальным товаром, и наоборот. Как пишет Дж. Бэйтсон, «граница между товарами и услугами зависит от отношения к этому поставщиков товара и потребителей. Один и тот же объект, содержащий набор физических предметов и ряд действий обслуживающего персонала исполнителя, может рассматриваться потребителем как материальный товар, так и услуга»¹⁵.

Таким образом, в качестве вывода по данной статье следует отметить, что: во-первых, для осуществления взаимодействия должны быть соблюдены три условия: наличие двух субъектов взаимодействия, общность целей и задач, связь частей и явлений; во-вторых, термин «таможенная услуга» является пока неустойчивым понятием, не закреплённый нормативно-правовой базой; в-третьих, необходимы дальнейшие научные исследования по формированию классификации таможенных услуг по комплексу признаков; в-четвертых, следует продолжить изучения условий и возможности перевода ряда функций выполняемых таможенными органами в разряд государственных таможенных услуг, тем самым постоянно расширять перечень государственных таможенных услуг; в-пятых, необходимы встречные адекватные взаимодействия таможен и участников ВЭД по развитию сервисной сферы во внешнеэкономической деятельности.

¹⁵ Bitner M., Zeithaml V. Services marketing. – Massachusetts, 2003. – P. 8.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕРВИСА В ТАМОЖЕННОЙ И ПАРАТАМОЖЕННОЙ СФЕРАХ ЗА РУБЕЖОМ¹

Трофимова М.В.²

Актуальность научной проблемы данного исследования обусловлена тем, что в условиях глобализации, таможня стала сложной, динамично развивающейся системой, что требует адекватной поддержки этого процесса не только составляющих элементов этой сферы, но и паратаможенной (около-таможенной) сферы. Перспективы развития таможенной и паратаможенной сфер основываются, с одной стороны, на нормативно-законодательной базе, в частности, на таможенных конвенциях ВТамО, таможенных кодексах отдельных стран или таможенных союзов. С другой стороны, на новых государственных межгосударственных программах, например: стратегии развития таможенных служб; национальных предпринимательских инициативах по улучшению инвестиционного климата в стране; в форме «дорожных карт» совершенствования таможенной деятельности и т.д. Кроме того, как отметил на встрече с работниками ФТС России 23 октября 2012 года Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев: сегодня «изменилась и система оценки деятельности таможни, появился новый порядок, который утвержден Правительством РФ³. К основным показателям отнесены, прежде всего, скорости совершения таможенных операций при ввозе товаров в Российскую Федерацию и их вывозе из Российской Федерации, а также сокращения издержек заинтересованных лиц при совершении таможенных операций⁴. Реализация данных показателей не возможна без серьезной работы в области содействия внешней торговли, развития государственных таможенных услуг, таможенного контроля в виде сервиса, улучшения образовательных услуг в области таможенного дела и т.д.

Важность решения этой научно-практической проблемы связана с формированием и развитием новых форм сервиса в паратаможенной сфере. В настоящее время большая часть научных исследований посвящена вопросам оказания сервиса в отдельно взятых отраслях. В России проводятся

---

¹ Материалы доклада, представленного на Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Таможенные чтения – 2012. Россия в меняющемся мире: взгляд молодых лидеров», состоявшейся в Санкт-Петербургском имени В.Б. Бобкова филиале Российской таможенной академии 21 ноября 2012 года.

² Статья написана под научным руководством профессора кафедры управления Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии Ершова А.Д., профессора, д.э.н., руководителя магистерской программы «Менеджмент таможенных услуг».

³ URL: <http://premier.gov.ru/transcripts/item/204/> (дата обращения 25.10.2012).

⁴ Постановление Правительства РФ от 29.09.2012 № 994 «Об утверждении Положения о системе показателей работы таможенных органов РФ, порядке и методике их мониторинга». – URL: <http://www.tks.ru/news/law/2012/10/03/0010П>.

научно-практические конференции, публикуются научные статьи и монографии, посвященные вопросам сервисной деятельности. Вместе с тем, в российской науке до сих пор практически нет исследований по формированию и развитию сервиса в паратаможенной сфере. Научные статьи и доклады не позволяют понять проблему и тенденции сервисной деятельности. Острая необходимость решения этой проблемы, обусловила тему проведенного исследования и определила его объект, предмет и цель. Предлагаемая научная статья является одним из результатов постоянно действующего семинара, проводимого в рамках магистерской программы «Менеджмент таможенных услуг» в Санкт-Петербургском им. В.В. Бобкова филиале РТА, на тему: «Проблемы и тенденции развития сервисной деятельности во внешнеэкономической сфере».

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- проанализировать теоретико-методологические аспекты сервисной деятельности;
- выявить тенденции в формировании сервиса во внешнеэкономической деятельности в России и за рубежом;
- показать особенность развития сервиса в паратаможенной сфере на основе международного опыта.

В современных условиях возрастают роль и значение сервиса в любом государстве. Развитие сервисной деятельности способствует повышению уровня и качества жизни людей, созданию новых рабочих мест и возрастанию возможностей решения актуальных экономических и социальных проблем развития страны. На сегодняшний день сложно представить себе деятельность человека, который не нуждался бы в услугах других людей. Сервис как система многогранен и затрагивает все сферы жизни. Под сервисом понимается обслуживание в широком смысле слова, особый вид человеческой деятельности, направленный на удовлетворение потребностей клиента путем оказания услуг, востребованных отдельными людьми или организациями⁵. Ключевыми аспектами определения сервиса являются деятельность, потребность, услуга⁶. Основу сервисной деятельности составляют четыре главные формы человеческой деятельности:

- материально- преобразовательная, направленная на материальное удовлетворение потребностей людей;

---

⁵ Ершов А.Д., Евдокимов А.И., Доля А.Н. Теория и методология «сервисной таможи»: монография. – СПб.: РИО СПб. филиала РТА, 2005. – С. 44–46; Макрусев В.В., Сафронов А.Р. Государственные таможенные услуги. – М.: Изд-во РТА, 2008. – С. 4.

⁶ Барлоу Д. Жанел, Пол С. Сервис, ориентированный на бренд. Новое конкурентное преимущество. – М.: ЗАО Олимп-Бизнес, 2006. – С. 81.

- познавательная деятельность, направленная на материальное и духовное удовлетворение потребностей людей с предоставлением знаний и информации;
- ценностно-ориентированная форма, направленная на установление связей явлений, событий;
- коммуникативная форма деятельности⁷.

Сервис в паратаможенной сфере осуществляет все данные виды деятельности. В частности, организации паратаможенной инфраструктуры оказывают услуги по таможенному оформлению (материально-преобразовательная деятельность), услуги по информированию и консультированию потребителя (познавательная деятельность), проводят научно-практические конференции, круглые столы, семинары, посвященные вопросам государственно-частного партнерства (ценностно-ориентированная и коммуникативная форма деятельности).

В результате анализа зарубежного опыта сервисной деятельности авторами было установлено, что передовые страны, а именно: Великобритания, США, Германия, руководствуются правилом «внимание → интерес → желание → мотив → действие → завершение → сервис». Основной целью данного алгоритма является привлечение покупателей с целью появления желания покупки⁸. Такая философия сервиса приобрела ярко выраженную ориентированность на потребителя – клиентоориентированная философия⁹, а также на взаимодействие бизнеса и таможни на основе государственно-частного партнерства¹⁰.

Безусловно, в условиях глобализации и интеграции мировой торговли изменились критерии эффективности сервисной деятельности. Под эффективностью большинство специалистов понимают способность адекватно и результативно реагировать на окружающую среду, относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемая как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обеспечившим его получение. В настоящее время эффективность и результативность сервисной деятельности предприятий, в том числе таможенных органов зависят как от производителя, так и от потребителя услуг. К критериям эффективности относятся следующие критерии:

- равномерный уровень затрат производителя и потребителя в процессе оказания услуг;
- высокий уровень вариативности сервисного обслуживания, с учетом специфики сервисной деятельности;

⁷ Коробкова Н.С., Кравченко И.В., Орлов С.В., Павлова И.П.. Сервисная деятельность. – СПб: Питер, 2005. – С. 10–13.

⁸ Лойко О.Т. Сервисная деятельность. Курс лекций. – Томск: Том. политех. ун-т, 2003. – С. 164.

⁹ Барлоу Д. Жанел, Пол С. Сервис, ориентированный на бренд. Новое конкурентное преимущество. – М.: ЗАО Олимп-Бизнес, 2006. – С. 81.

¹⁰ Ершов А.Д., Сизова К.А., Юрицин В.М. Взаимодействие бизнеса и таможни: теория, методология, практика: монография. – СПб.: РИО СПб. филиала РТА, 2012. – 402 с.

- высокий уровень обеспечения качества, как в процессе оказания услуги, так и в отношении результата обслуживания;
- качество обслуживания должно быть персонализировано в зависимости от его восприятия конкретным потребителем¹¹;
- скорости совершения таможенных операций, а также сокращения издержек заинтересованных лиц при совершении таможенных операций¹².

Рассмотрим концептуальную сервисную модель эффективности при оказании таможенных услуг на примере хорватской таможни (рис. 1). В основе заложен процесс: вход – производство (результат) – выход. Элементами «входа» являются активы и финансовые ресурсы, человеческие ресурсы, информация, запросы, налоговые и таможенные декларации, которые непосредственно входят в бизнес-процесс.

К производственному процессу относятся: обработка запросов таможней и процедура налогообложения, номинальный объем собираемых доходов, контроль передвижения товаров, обнаружение контрафактной продукции. Элементы выхода: защита и улучшение механизмов международной торговли, защита финансовых интересов бизнес-структур, защита общества¹³.

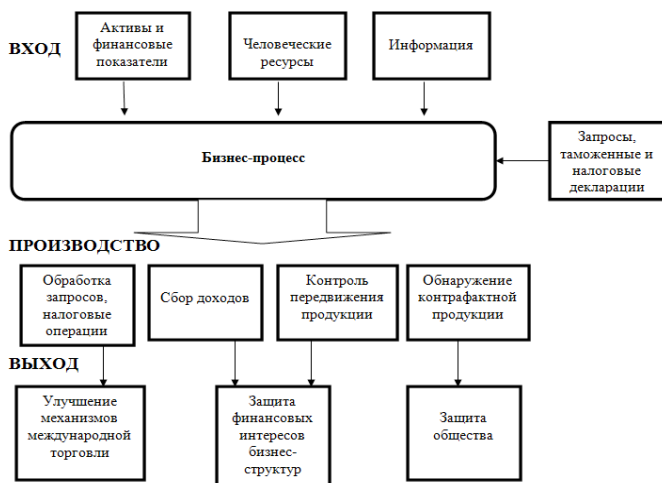

Рис. 1. Концептуальная сервисная модель обслуживания таможни

¹¹ Рубцова Н.В. Новые подходы к эффективности сервисной деятельности // Сервис в России и за рубежом. – Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2006. – С. 5.

¹² Постановление Правительства РФ от 29.09.2012 № 994 «Об утверждении Положения о системе показателей работы таможенных органов РФ, порядке и методике их мониторинга».

¹³ Benazic A. Measuring efficiency in the Croatian customs service: a data envelopment analysis approach // Financial theory and practice. – 2011. – С. 10.

Рассмотрим элементы данной модели более подробно. Человеческие ресурсы – это основа для создания стратегии организации. Все другие ресурсы – это результат деятельности человеческих ресурсов. Их умения, знания, навыки, корпоративная этика являются важными детерминантами эффективности организации, включая таможенные услуги. Человеческие ресурсы – это основа административного элемента каждой таможенной системы. Финансовые ресурсы используются для создания предварительных условий покупки необходимых активов и материальных ресурсов и рекрутингу человеческих ресурсов в таможенной сфере. Активы и материальные ресурсы созданы по средствам различных видов строительства и структур обеспечения, такие как информационные технологии, офисное обеспечение, транспортные средства, судна, самолеты, поисковое оборудование и т.д. Данные технологии таможенники используют для выполнения поставленных задач.

Следующий важный компонент – это информация. Высокий уровень качества информации позволит собирать и обрабатывать больше данных. В тоже время спектр данных позволит изменить систему качества информации. Конечно, для обработки большого массива данных требуются автоматизированные информационные системы таможенной деятельности. Кстати, это поможет и более оперативно и качественно оказывать такие таможенные услуги как информирование и консультирование.

Следующий этап сервисной модели – производство. Первым элементом данного процесса является обработка таможенных и налоговых деклараций – это элемент, отвечающий за выполнение процедуры, независимо от стоимости внешнеторговой сделки. Вторым элементом является номинальный объем собираемых доходов, который отвечает за статистику собранных денег в течении определенного времени. Контроль продукции и обнаружение контрафактной продукции – это ключевые аспекты данного этапа модели. Основная цель – контроль продукции и защита общества от нелегализованной продукции. Эффективное сервисное обслуживание таможни способствует совершенствованию механизма международной торговли, защите интересов бизнес-структур и общества в целом.

На взаимодействие таможни и бизнес-структур влияет также качество оказываемого сервиса в паратаможенной сфере. Под качеством совокупность свойств продукции, обуславливающих её пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с её назначением. Качество сервисной услуги зависит от того, кем эти услуги оказываются, от того насколько правильно сформирован организационно-управленческий аппарат и т.п.

В качестве примера высокого уровня сервисного обслуживания можно привести Американскую Торговую Палату (АТП) в России. Основной целью для Американской Торговой палаты является создание благоприятных условий для инвестирования и торговли. АТП имеет линейно-функциональную

структуру управления сервисной деятельностью. Основными преимуществами данной структуры являются:

- быстрое осуществление действий по распоряжениям и указаниям, отдающимся вышестоящими руководителями нижестоящим;
- рациональное сочетание линейных и функциональных взаимосвязей;
- стабильность полномочий и ответственности за персоналом;
- единство и четкость распорядительства;
- более высокая, чем в линейной структуре, оперативность принятия и выполнение решений;
- личная ответственность каждого руководителя за результаты деятельности¹⁴.

Результаты проведенного исследования показали, что другой важной характеристикой высокого уровня качества сервисной деятельности является внедрение инноваций. Как правило, инновацией в сфере услуг выступает результат инновационной деятельности, а именно, сервисный продукт, инновационная технология, новая организация сервисной деятельности. К основным типам инноваций сервисной деятельности относятся:

- технические (внедрение новых видов техники, компьютерное обеспечение, инструментарий);
- организационно-технологические (внедрение новых форм обслуживания, организационные нормы труда);
- управленческие (создание новых методов и менеджмента);
- комплексно-профессиональные (формирование и развитие разных аспектов сервисной деятельности)¹⁵.

В качестве ещё одного зарубежного примера в сервисной деятельности паратаможенной сферы можно привести сорсинг (sourcing – это создание каналов, которые обеспечивают самые низкие общие затраты для компаний в международных цепях поставки товаров). В процессе выполнения научной работы были исследованы международные практики использования сорсинга как части сервисного менеджмента во внешнеэкономической деятельности. Алгоритм сорсинга можно разделить на несколько этапов. На первом этапе формируются две группы: источник (к этой группе относятся стандарты, промышленная практика, научный поиск, обучение кадров, международный опыт) и инструменты реализации (рабочие, покупатели, продавцы, консультанты, технологии). Затем группы интегрируются. На втором этапе также формируется несколько групп: ведущие специалисты (отвечают за размещение, регулирование и поставку продукции) и возможные сценарии развития событий (конкуренция, консенсус и необходимость ведения бизнеса). На завершающем этапе формируются новые знания, новая методология и

¹⁴ Американская Торговая Палата. – URL: <http://www.amcham.ru/spb/>.

¹⁵ Аванесова Г.А. Историческая и современная практика, предпринимательство, менеджмент. – М.: Аспект-Пресс, 2005. – С. 20.

промышленная практика, а также достигаются поставленные цели и задачи первого и второго этапа¹⁶. На рис. 2 представлена модель сорсинга как части сервисного менеджмента в международных цепях поставки товаров.

В ходе исследования были выявлены особенности развития рынка услуг в России в целом, так и, в частности, таможенных услуг. Структура российского рынка услуг существенно отличается от западного рынка услуг. Основным отличием является преобладание традиционных отраслей, обеспечивающих транспортировку и сбыт производственной продукции. По данным Центрального Банка Российской Федерации за 2011 год экспорт услуг составляет: «транспортные услуги» – 32 %; далее следуют «деловые, профессиональные и технические услуги»; «поездки» – 22 %; «строительные услуги» – 6 %; «другие услуги» – 14 % . Импорт услуг представлен в следующем долевом распределении: «поездки» – 37 %; «деловые, профессиональные и технические услуги» – 18 %; «транспортные услуги» – 17 %; «строительные услуги» – 6 %; «другие услуги» – 22 %¹⁷.

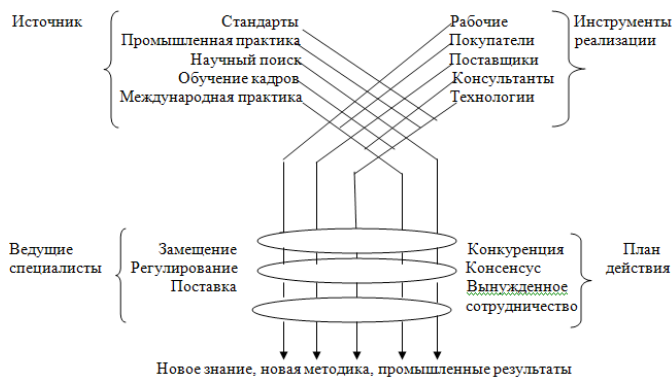

Рис. 2. Сорсинг как часть сервисного менеджмента в международных цепях поставки товаров

Услуговая деятельность в таможенной сфере России и за рубежом имеет сходства и различия. Основными сходствами ведения служебной деятельности являются формирование и предоставление таможенных услуг с учетом перспектив развития страны и учетом стратегических интересов участников внешнеэкономической деятельности. Во всех развитых странах, ведущих служебную деятельность, выделяют 5 направлений проблем, связанных с формированием услуг: 1) организационные проблемы; 2) управленческие проблемы;

¹⁶ Service strategy. – URL: http://www.best-management-practice.com/gempdf/service_strategy_contens.pdf.

¹⁷ Состояние российского рынка услуг. – URL: www.wto.ru/ru/content/documents/docs/sostrynok.doc.

3) функционально-технологические проблемы; 4) проблемы, имеющие научно-прикладной характер.

Охарактеризуем услугуую деятельность России и выделим ключевые направления развития системы таможенных услуг. По мнению ряда российских экспертов существуют следующие аспекты процесса формирования таможенных услуг: функциональный, процедурный и технологический¹⁸ и интегрированный¹⁹. Функциональный план включает формирование государственных услуг, представляемых в процессе реализации экономической, правоохранительной и информационной таможенных функций. Например, информирование и консультирование по вопросам таможенного дела. Процедурный аспект отражает услуги таможенных операций и таможенного контроля в виде сервиса. Например, процедуры таможенного оформления, процедуры связанные с сопровождением товара, отсрочкой или рассрочкой таможенных платежей. Технологический уровень включает услуги, связанные с упрощением и ускорением таможенных операций, с изменением условий и форм таможенного контроля (например, система зеленых, желтых и синих коридоров). Интегрированный уровень связан с управлением интегрированными цепями поставки товаров, на основе специального Руководства (ISCM CG) ВТамО²⁰.

В заключении следует констатировать, что поставленные цели и задачи в данной статье выполнены. Авторами было установлено, что переход к новой парадигме таможенного регулирования в новых условиях диктует новые условия формирования и развития сервисной деятельности в таможенной и паратаможенной сферах, с учетом не только национального, но и международного опыта. Перспективными формами взаимодействия таможенных и паратаможенных структур является создание «дорожных карт» развития таможенной деятельности, новых сервисных стратегий, формирование сорсинга, обучение кадрового персонала. Для эффективного взаимодействия современной таможни с бизнес-сообществом в сервисной деятельности необходимо внедрять новые интегрированные информационные технологии, организовать в on-line режиме транспарентные электронные порталы государственных таможенных услуг.

¹⁸ Макрусов В.В., Сафронов А.Р. Государственные таможенные услуги. – М.: Изд-во РТА, 2008. – С. 40.

¹⁹ Ершов А.Д., Макрусов В.В., Калинина О.В., Сизова К.А. Таможенные услуги в международной цепи поставки товаров: монография. – СПб.: РИО СПб. филиала РТА, 2007. – С. 35–36.

²⁰ Таможенное руководство по управлению интегрированными цепями поставок. – Женева, ВТамО, июнь 2004.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ НАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛЕНИНГРАДА

Митюшин С.И.

Внутренняя и международная обстановка, сложившаяся к началу Великой Отечественной войны, потребовала изменения отдельных норм учета населения, определенных паспортной системой 1932 года. Эту проблему в значительной мере решило постановление СНК от 10 сентября 1940 года, утвердившее новое Положение о паспортах¹ и инструкция НКВД СССР по его применению².

Данный нормативный акт распространил действие Положения о паспортах на пограничные зоны. В соответствии с положением «Все граждане Союза ССР в возрасте от 16 лет, постоянно проживающие... во всех населенных пунктах в пределах установленных Правительством СССР запретных пограничных зон и пограничной полосе вдоль всей границы Союза ССР... обязаны иметь паспорта» (п. 1). Граждане, меняющие место своего жительства в пределах населенных пунктов, где введена паспортная система, или вновь прибывшие на постоянное или временное проживание в населенные пункты, вне зависимости от того, введена ли в данной местности паспортная система, обязаны были прописать паспорт в 24 часа по прибытии на новое местожительство (п. 21). За подделку, проживание или пользование подложным или чужим паспортом предусматривалась уголовная ответственность (п. 28). К административной ответственности могли быть привлечены должностные лица учреждений, предприятий и организаций за прием граждан на работу без паспортов и с не прописанными паспортами (п. 29), домовладельцы за допущение проживания без прописки, без паспортов или с просроченными паспортами (п. 30). Таким образом, создавалась система контроля за передвижением населения вдоль всей границы Союза ССР.

22 июня началась Великая Отечественная война. Война способствовала тому, что на территории СССР появились огромные иммиграционные потоки беженцев, эвакуированных, депортированных, нарушителей правил военного учета, дезертиров, лиц, уклоняющихся от призыва и службы в армии. Ситуация потребовала внесения корректив в систему контроля за перемещением населения в стране.

Первым нормативным актом, рассчитанным на кризисную ситуацию военного времени, стал указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении», согласно которому военное положение объявлялось в целях обороны, для обеспечения общественного

¹ СП СССР. – 1940. – Ст. 591.

² ГАРФ. Ф. 9401. Оп.12. Д. 233. Л. 3–5.

порядка и государственной безопасности, для подчинения жизни общества интересам военного времени, достижения общей победы³.

На органы внутренних дел возлагались новые задачи по контролю за перемещением населения, обусловленные условиями военного времени, в том числе, усилению борьбы с нарушителями паспортного режима и соблюдению комендантского часа.

Директивой НКВД СССР от 29.06.1941 № 148сс⁴ предписывалось:

- активизировать изъятие ... лиц, не имеющих определенных занятий и места жительства, подпадающих под ст. 38 «Положения о паспортах», без задержки оформляя материал на них для направления на Особое совещание или по подсудности, смотря по характеру дел (п. 2);

- усилить мероприятия по розыску дезертиров и выявлению лиц, уклоняющихся от воинской службы, используя в полной мере агентурно-осведомительную сеть (п. 4);

- усилить бдительность оперативных заслонов на подступах к Ленинграду, не допуская просачивания эвакуированного населения фронтовой полосы (п. 5).

Циркуляром НКВД СССР от 17.07.1941 № 171 наркомам внутренних дел республик и начальникам Управлений НКВД краев и областей граждан, прибывающих без паспортов в тыл в связи с военными событиями, определялось выдавать: паспорта только после установления обстоятельств утраты документов и подтверждения о выдаче паспорта с места их получения; временные удостоверения при невозможности проведения проверки из-за немецкой оккупации и наличии у граждан других документов, подтверждающих их личность; справку выдавали при утрате всех документов после тщательного допроса и перепроверки этих данных. Справка не являлась удостоверением личности, но предоставляла возможность временно прописаться и устроиться на работу⁵.

Совместным циркулярным письмом Управления Наркомата Госбезопасности и Управления Наркомата внутренних дел Ленинграда и области от 04.07.1941 № 18/11СС местные отделы и отделения обязывались срочно принять к исполнению перечисленные выше директивы. Эти и другие нормативные акты, потребовали от местных органов Ленинграда и области оперативного определения мер, позволяющих организовать необходимый режим по контролю за перемещением населения в прифронтовой полосе⁶.

Приказом УНКВД ЛО от 29.07.1941 № 00209 «Об усилении борьбы с дезертирством и проверки документов» предписывалось организовать

³ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 29.

⁴ ОРИАИ ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф.1. Оп. 1. Д. 78. Л. 34.

⁵ ГАРФ. Ф. 9401. Оп.12. Д.233. Т. 1. Л. 194.

⁶ ОРИАИ ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф.1. Оп. 1. Д. 87. Л. 35.

систематическую проверку документов у лиц, вызывающих подозрение, к проверке привлечь весь оперативный и строевой состав, включая постовых милиционеров. Причем указывалось не допускать бесцельной задержки проверяемых и доставления их без надобности в милицию⁷.

Особое внимание уделялось контролю за эвакуированным населением. Ленинград становится перевалочным пунктом для многих тысяч тех, кто вынужден был покинуть свои места, бежать из районов Карелии, городов Ленинградской области, Прибалтики, оккупированных противником. 5 июля 1941 года принимается Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке эвакуации населения в военное время», которым уточнялись позиции по организации приема беженцев и эвакуации⁸. Постановлением СНК СССР от 9 августа 1941 года утверждается Положение о прописке граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы. Все эвакуированные, прибывшие на место расселения, как в организованном, так и в индивидуальном порядке, обязаны были прописать свои паспорта в милиции в течение 24 часов. В сентябре горисполком разрешил временную прописку беженцев в Ленинграде сначала на ведомственной жилой площади, позже – у родственников и знакомых, этим правом воспользовались 3 200 человек⁹.

30 июня 1942 года утверждается «Инструкция о порядке проверки документов у граждан, военнослужащих и автотранспорта, передвигающихся по г. Ленинграду и направляющихся в пригороды и за зону заграждения». В инструкции указывалось, на какие моменты и следует обращать внимание при проверке паспортов. К ним относились: прописка и наличие ограничений на проживание в данной местности, состояние паспорта и крепление фотокарточки рельефным штампом милиции, исправления и др.

Указывалось на то, что все военнообязанные лица запаса должны иметь кроме паспорта военный билет, в котором обязательны: наличие штампа военно-учетного стола, отметка о переучете с особой оговоркой по военно-учетному столу. Граждане, освобожденные от всеобщей воинской обязанности, помимо документов, удостоверяющих личность, обязаны иметь свидетельство о болезни и свидетельство освобождения их от воинской обязанности, выдаваемое райвоенкоматом с фотокарточкой владельца.

Руководителям предприятий было запрещено допускать к работе лиц, не прописанных в органе милиции или получивших отказ в прописке. Всем гражданам запрещалось принимать на ночлег кого бы то ни было, в том числе и военнослужащих, без ведома и разрешения органов милиции, военных комендантов гарнизонов, председателей сельсоветов и их уполномоченных.

⁷ ОРИАИ ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф.1. Оп. 1. Д. 75. Л. 627–629.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 36. Ч. 2. Л. 42, 214.

⁹ Белозеров Б.П. Фронт без границ 1941–1945 гг. – СПб., 2001.

Граждане обязывались сообщать немедленно в органы НКВД, милиции, военным комендантам гарнизонов обо всех подозрительных лицах, замеченных как в населенных пунктах, так и вне их. Нарушение указанного решения предполагало административную ответственность, злостных нарушителей настоящего разрешения привлекали к уголовной ответственности по законам военного времени.

Из вышеизложенного следует отметить, что в период превращения Ленинграда в неприступную крепость организация контроля за передвижением населения способствовала как спасению города, так и победе в Великой Отечественной войне в целом, позволила обеспечить безопасность Ленинграда от иностранных диверсий, преступлений террористического и политического характера.

АДАПТАЦИЯ ОПЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАСЧЕТА РЫНОЧНЫХ ЦЕН МНОГОНОМЕНКЛАТУРНОЙ ПРОДУКЦИИ

Родионова Е.С.

Статья посвящена актуальной теме исследования – управлению рисками в принятии решений об инвестициях в производство и продвижение многономенклатурной продукции. Автором предложена адаптированная к специфике внешнего рынка опционная модель Блэка-Шоулза

The article deals with currency risk management decision – making on investment in the production and promotion of diversified productions, proposed to adapt to the specifics of the external options market model Black-Scholes

Ключевые слова: *внешнеторговая деятельность; коммерческие риски; опционная модель*

Keywords: *foreign trade activity; commercial risks; option pricing model*

Важное значение в условиях высокой неопределенности внешнеэкономической деятельности имеет общая оценка степени экономического риска внешнеэкономической деятельности многономенклатурного предприятия в целом, исходя из целесообразности инвестиций в организацию производства и реализацию продукции. При выходе на зарубежный рынок предприниматели сталкиваются с определенными рисками, которые присутствуют на протяжении всей деятельности предприятия.

Для погашения коммерческих рисков используется инвестиционный портфель. Главной целью формирования инвестиционного портфеля является максимально возможное взаимопогашение рисков, связанных с той или иной формой вложения капитала, обеспечивая, таким образом, надежность вклада и получение наибольшего гарантированного дохода. Здесь пригодна к применению теория выбора портфельных инвестиций в условиях неопределенности Г. Марковица, которая приводит нас к недвусмысленным выводам: для минимизации риска инвесторам следует объединять рискованные активы в портфели; уровень риска по каждому отдельному виду активов следует измерять не изолированно от остальных активов, а с точки зрения его влияния на общий уровень риска диверсифицированного портфеля инвестиций.

Теория Марковица показывает каким образом риск может быть сведен до минимума, в особенности при решении практических экономических задач связанных с принятием решений в сфере бизнеса в условиях неопределенности. Связь между доходностью и риском носит линейный характер, и тем самым привычное практическое правило «большая доходность означает большой риск» получает точное аналитическое обоснование в современных условиях.

В условиях открытой экономики на макроэкономическое обобщение теории Г.Марковица можно смотреть как на «модель оценки капитальных активов» (или CAPM – от английского capital asset pricing model). Основным результатом CAPM стало установление соотношения между доходностью и риском активов для равновесного рынка. Более того: на её основе разработана формула ценообразования на опционы Блэка-Шоулза¹: цена опциона «колл» = (ожидаемая цена акции) – (ожидаемая стоимость выполнения опциона).

Цена (европейского) опциона «колл» (call) – опциона на покупку:

$$c(S, t) = SN(d_1) - Ke^{-r(T-t)}N(d_2), \quad (1)$$

где C – теоретическая оценка опциона «колл» (call) (которую также называют «премией») (текущая стоимость опциона call в момент t до истечения срока опциона); S – текущая цена базисной акции; N – количество акций; K – страйк опциона (цена реализации); t – время до экспирации (конца действия) опциона (в годах); $T-t$ – период опциона; r – безрисковая процентная ставка; e – основа натурального логарифма (2,71828);

$$d_1 = \frac{\ln(S/K) + (r + \sigma^2/2)(T-t)}{\sigma\sqrt{T-t}}, \quad d_2 = d_1 - \sigma\sqrt{T-t},$$

где d_1, d_2 – дивидендная доходность акции (вариация доходности базисной акции); $\ln$ – натуральный логарифм; σ – среднее квадратичное отклонение курса акции (вероятность того, что отклонение будет меньше в условиях стандартного нормального распределения (таким образом, и ограничивают область значений для функции стандартного нормального распределения).

Цена (европейского) опциона «пут» (put) – опциона на продажу:

$$p(S, t) = Ke^{-r(T-t)}N(-d_2) - SN(-d_1). \quad (2)$$

Таким образом, формулы (1–2) оценивают «справедливую стоимость» опциона. Они полезны при принятии инвестиционных решений, но не гарантируют прибыли на опционных торгах. Опционы покупают и продают фирмы, чтобы защититься от неблагоприятных изменений на финансовом рынке. Любое вложение в опцион является более рисковым, чем вложение непосредственно в акции: ведь риск, связанный с ним, изменяется каждый раз, когда изменяется цена акции. Соответственно, ожидаемая норма дохода на опцион, на которую рассчитывают инвесторы, ежедневно изменяется в зависимости от изменения рыночной цены акции.

Работы Блэка-Шоулза (теория оптимального портфеля) широко признаны: схемы расчетов, приведенные в них, используются на практике. Научные

¹ Корпоративные финансы: учеб. для вузов / под ред. М.В. Романовского, А.И. Вострокнутовой. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2011. – 592 с.

достижения, как и технологические новации, а также рост объемов мировой торговли и дерегулирование международных соглашений повлекли за собой глобализацию международного финансового рынка. В докризисный период размер международного банковского кредита увеличивается в среднем за год на 26 %, то есть в 2,5 раза быстрее, чем объемы мирового производства – это период чрезвычайно бурного, «взрывного» роста рынка опционов.

Ещё одной сферой применения формулы Блэка-Шоулза считается принятие решений об инвестициях. Здесь в качестве опциона можно рассматривать большую или меньшую гибкость использования оборудования, в которое вкладываются инвестиции. Оценить нужно именно эту гибкость. Речь может идти, например, о закрытии и повторном открытии производства (многономенклатурного предприятия при падении цены на продукцию) или о легкости его переключения с одного источника энергии на другой (в случае изменения относительной цены на нефть и электроэнергию). Для эффективного управления валютными рисками в принятии решений об инвестициях в производство и продвижении новых промышленных товаров предложена адаптированная к специфике внешнего рынка опционная модель Блэка-Шоулза². Здесь в качестве опциона были рассмотрены рыночные цены на инновационные промышленные товары (ПТ). Условия примера и расчеты представлены в табл. 1, табл. 2.

Таблица 1

Исходные параметры

Наименование	Значение
1. Объем ПТ	100 млн упаковок в год
2. Затраты на разработку ПТ	11,79 у.е. за одну упаковку
3. Временной разрыв между экспортом (продажей) ПТ и разработкой ПТ	3 года
4. Жизненный цикл ПТ	5; 10; 15 лет
5. Ожидаемое стандартное отклонение	14,2 %
6. Коэффициент выплаты прибыли (отношение суммы выплачиваемых дивидендов к объему чистой прибыли)	4,1 %
7. Стоимость разработанного ПТ в настоящее время	12 у.е. за одну упаковку

В начале определяются: стоимость разработанного ПТ (промышленного товара) ($V = 12 / (1 + 0,041) = 10,61$ у.е.), коэффициент $C = V/D$ ($C = 10,61/11,79 = 0,90$), где V – стоимость разработанного ПТ, полученного после ожидавшегося временного разрыва; D – затраты на разработку ПТ. При значениях $T = 10$ лет, $\sigma = 14,2\%$ стоимость инновационного ПТ составит: $DV = 0,0524 \cdot 11,79 \cdot 100\,000\,000 \approx 61$ млн у.е.

² Родионова Е.С. Управление внешнеторговой деятельностью многономенклатурного предприятия: дис. ... к.э.н. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2010. – 157 с.

Расчеты цены на разработку промышленных товаров

V/D	σ = 14,2%			V/D	σ = 14,2%		
	T=5	T=10	T=15		T=5	T=10	T=15
Опцион с «проигрышем»							
0,70	0,0065	0,0132	0,0170	0,85	0,0276	0,0389	0,0443
0,75	0,0112	0,0196	0,0241	0,90	0,0402	0,0524	0,0580
0,80	0,0181	0,0281	0,0331	0,95	0,0564	0,0689	0,0746
Опцион с «выигрышем»							
1,00	0,0766	0,0889	0,0943	1,10	0,1304	0,1403	0,1446
1.05	0.1011	0.1125	0.1175	1.15	0.1647	0.1724	0.1760

В целом предложенные рекомендации по снижению валютно-расчетных рисков во внешнеторговой деятельности предприятия дают основание полагать, что возможные неблагоприятные события, которые могут произойти и в результате которых могут возникнуть убытки, имущественный ущерб участника ВЭД, будут значительно снижены при выполнении перечисленных рекомендаций.

Для борьбы с рисками, то есть для уменьшения возможного ущерба, практически все крупные зарубежные предприятия имеют специальные подразделения (отделы, службы), которые разрабатывают комплексные программы, направленные на минимизацию возможного ущерба.

Очевидно, чрезвычайно актуальной для российских участников ВЭД является разработка концепции управления рисками и создания соответствующих организационно-управленческих структур для реализации своих программ управления рисками, которые должны являться частью программ ВЭД предприятия.

Таким образом, работа по управлению внешнеэкономическими рисками многономенклатурного предприятия должна включать следующие основные функции:

- анализ ситуации и определение возможных рисков;
- оценку вероятного ущерба и принятие решения, направленного на его снижение;
- реализацию принятых решений и контроль за их выполнением.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Викманс Л.Н.

Издательским домом «Троицкий мост» (Санкт-Петербург) и Издательско-книготорговым объединением «Юрайт» (Москва) – ведущими издательствами, специализирующимися в области учебной литературы, выпущены учебники и учебные пособия для студентов высших учебных заведений по таким направлениям, как таможенное дело и юриспруденция.

Издательский дом «Троицкий мост»

Федотова Г.Ю. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности: учебник для вузов (гриф УМО). – СПб., 2013. – 416 с.

Г.Ю. Федотова – заведующая кафедрой таможенного дела факультета повышения квалификации, доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала РТА, к.т.н.

Аннотация: Учебник содержит систематизированный, логически выстроенный материал по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности, необходимый для изучения одноимённой дисциплины в целях обеспечения подготовки специалистов в области таможенного дела. Впервые используется структурирование материала в виде логических схем, позволяющее в полном объёме понять и освоить дисциплину, а наличие блоков самоконтроля обеспечивает повышение эффективности обучения. Предназначен для студентов и преподавателей вузов, слушателей факультетов повышения квалификации, государственных гражданских служащих таможенных органов Российской Федерации, таможенных представителей и всех тех, чья деятельность связана с внешней торговлей.

Краткое оглавление:

Раздел 1. Роль классификации в международной торговле.

Глава 1. Методологические основы систематизации товаров.

Глава 2. Этапы унификации товарных номенклатур для международной торговли.

Глава 3. Современные классификации, применяемые в мировой практике и в Российской Федерации.

Глава 4. Гармонизированная система описания и кодирования товаров.

Раздел 2. Основы классификации товаров в ТН ВЭД ТС.

Глава 5. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности – назначение, сфера применения, ведение.

Глава 6. Основные правила интерпретации ТН ВЭД ТС.

Глава 7. Нормативное регулирование применения ТН ВЭД ТС.

Глава 8. Классификация пищевых продуктов в ТН ВЭД.

Глава 9. Классификация сырьевых товаров в ТН ВЭД.

Глава 10. Классификация сложнотехнических товаров в ТН ВЭД.

Глава 11. Классификация готовых изделий в ТН ВЭД.

Глава 12. Основные направления развития ТН ВЭД ТС.

Немирова Г.И., Рожкова Ю.В. Экономика таможенного дела: учебное пособие для вузов. – СПб., 2013. – 312 с.

Г.И. Немирова – заведующая кафедрой таможенного дела Оренбургского государственного университета, д.э.н., доцент.

Ю.В. Рожкова – доцент кафедры таможенного дела Оренбургского государственного университета, к.э.н.

Аннотация: В учебном пособии рассматриваются вопросы экономики таможенного дела: экономика и организация таможенной службы, сфера таможенной деятельности как особая социально-экономическая система, её место в национальной экономике, экономическая эффективность и качество таможенной деятельности.

Материал, изложенный в учебном пособии, позволяет закрепить теоретические знания, самостоятельно осуществлять практическое решение задач с помощью представленной методологии.

Все нормативно-правовые акты приведены по состоянию на 15 сентября 2012 года.

Краткое оглавление:

Глава 1. Таможенное дело в системе отраслей национальной экономики.

Глава 2. Экономический механизм таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности.

Глава 3. Развитие таможенного дела.

Глава 4. Ресурсная база таможенных организаций.

Глава 5. Финансовые основы развития экономики таможенного дела.

Глава 6. Интеграция в сфере таможенного дела.

Глава 7. Эффективность и качество таможенной деятельности.

Тесты

Приложения

**Терехов В.А., Москаленко В.Н., Родительская Е.В., Турланова И.М.
Таможенная статистика в условиях функционирования Таможенного
Союза: учебное пособие для вузов (гриф УМО). – СПб., 2013. – 160 с.**

В.А. Терехов – начальник Управления таможенной статистики и анализа Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

В.Н. Москаленко – начальник отдела специальной таможенной статистики Управления таможенной статистики и анализа Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Е.В. Родительская – доцент кафедры таможенной статистики РТА, к.э.н.

И.М. Турланова – преподаватель кафедры таможенной статистики РТА.

Аннотация: В учебном пособии рассматриваются организационные и методологические основы формирования и ведения таможенной статистики в условиях функционирования Таможенного Союза. Пособие предназначено для студентов всех направлений подготовки и специалистов таможенного дела, аспирантов, а также всех тех, кто интересуется вопросами организации и ведения таможенной статистики Российской Федерации.

Краткое оглавление:

Глава 1. Таможенная статистика как научная дисциплина и важнейший вид деятельности таможенных органов.

1.1. Предмет, метод и основные категории таможенной статистики.

1.2. Законодательная база таможенной статистики.

Глава 2. Таможенная статистика внешней торговли.

2.1. Методологические основы таможенной статистики внешней торговли товарами в условиях функционирования Таможенного Союза. 2.2. Организация ведения таможенной статистики внешней торговли и статистики взаимной торговли государствами – членами Таможенного Союза.

2.3. Ведение таможенной статистики по субъектам Российской Федерации.

2.4. Сопоставительный анализ данных таможенной статистики внешней торговли.

Глава 3. Специальная таможенная статистика.

3.1. Нормативно-правовая основа ведения специальной таможенной статистики.

3.2. Статистическая отчетность как форма статистического наблюдения за деятельностью таможенных органов по основным её направлениям.

Издательско-книготорговое объединение «Юрайт»

Копытов Ю.А. Административное право: учебник для вузов (гриф МО). – М., 2013. – 645 с.

Ю.А. Копытов – профессор кафедры экономики и управления предпринимательской деятельностью Европейско-Азиатского института управления и предпринимательства (г. Екатеринбург), к.ю.н.

Аннотация: В учебнике воспринята предлагаемая наукой структуризация учебной дисциплины административного права на общую и особенную части. Книга подготовлена на основе действующего законодательства, с учетом работ ведущих отечественных правоведов. В книге определяются базовые начала административного законодательства, административного права и их действия, рассматривается административное управление и административно-правовое регулирование в различных сферах политической, экономической и социальной деятельности нашего государства. Издание снабжено контрольными вопросами и заданиями и списком законодательных и иных нормативных правовых актов.

Курбатов А.Я. Банковское право России 3-е изд., пер. и доп.: учебник для магистров (гриф УМО). – М., 2013. – 571 с.

А.Я. Курбатов – профессор кафедры предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», д.ю.н.

Аннотация: Учебник раскрывает правовые основы регулирования банковской деятельности в России. В нём нашли отражение последние изменения в банковском законодательстве Российской Федерации. Особенность настоящего издания – комплексное представление банковского права, включающего в себя нормы частного и публичного права, с учетом подзаконного правового регулирования, осуществляемого Банком России, и решений высших судебных органов по вопросам банковской деятельности. В учебнике представлена программа учебного курса «Банковское право», а также контрольные вопросы и дополнительная литература по дисциплине для закрепления теории и практики применения норм российского банковского права.

Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И. Гражданское процессуальное право: учебник для бакалавров (гриф МО). – 4-е изд., пер. и доп. – М., 2013. – 655 с.

С.Ф. Афанасьев – профессор кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии, старший научный сотрудник Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, д.ю.н., член Экспертного совета при Министерстве юстиции Российской Федерации по мониторингу правоприменения в Российской Федерации, судья в отставке.

А.И. Зайцев – доцент кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., председатель постоянно действующего Третейского суда при Торгово-промышленной палате Саратовской области.

Аннотация: В учебнике комплексно и системно рассматриваются основные вопросы отечественного гражданского процессуального права. Учтены изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, вступающие в силу с 1 января 2012 года. Излагаются правовые позиции Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного судов Российской Федерации по базовым проблемам данной отрасли права. Содержание курса соответствует Государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования. Для студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов юридических высших учебных заведений (факультетов).

Жуков М.В. Справочник адвоката: консультации, судебная практика, образцы документов: учебно-практическое пособие. – М., 2013. – 959 с.

М.В. Жуков – адвокат, в активе которого более трёхсот успешно проведенных дел, грамоты Министерства транспорта Российской Федерации, сертификат Oxford House College (London). С 2008 года является заместителем председателя Московской коллегии адвокатов «ЮСТИЦИЯ».

Аннотация: Справочник представляет собой универсальное практическое пособие для начинающих адвокатов, практикующих юристов по участию в различных категориях гражданских дел, а также для студентов

и всех тех, кто интересуется гражданским правом и практикой его применения. Структура справочника построена таким образом, чтобы читатель имел возможность получить углубленное представление о гражданском праве и гражданском процессе, понять основные механизмы действия судостроительства, получить практические советы для различных стадий ведения и разрешения гражданских дел.

Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник для магистров / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – М., 2013. – 799 с.

В.Т. Томин – профессор Нижегородской академии МВД России, д.ю.н., Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

И.А. Зинченко – доцент Калининградского филиала Международного университета (г. Москва), к.ю.н.

Аннотация: В книге традиционные вопросы уголовного судопроизводства (сущность уголовного процесса, источники уголовно-процессуального права, принципы судопроизводства, субъекты уголовно-процессуальной деятельности, досудебное и судебное производство и другие) рассматриваются на проблемном уровне. Подробно освещены вопросы, получившие в последнее время иное, чем ранее, видение и более глубокую разработку.

Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. – М., 2013. – 511 с.

А.И. Бастрыкин – д.ю.н., профессор, Почётный работник юстиции России, Заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-полковник юстиции, Председатель Следственного комитета Российской Федерации.

А.А. Усачев – заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, к.ю.н., доцент.

Аннотация: Учебник подготовлен с учетом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, вступающих в силу с 1 января 2013 года. Он будет способствовать формированию у студента системного представления об уголовном судопроизводстве.

Изложение материала базируется на постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающихся уголовного судопроизводства. Теоретические положения курса подкреплены примерами из следственной и судебной практики. В результате изучения курса обучающийся научится уважительно относиться к праву и закону, применять на практике положения уголовно-процессуального законодательства, овладеет навыками принятия процессуальных решений и подготовки процессуальных документов, защиты прав и законных интересов лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

Аграшенков Александр Васильевич

agrashenkov@mail.ru

Заместитель директора по научной работе Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, к.и.н., доцент, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

Архимандрит Августин (Никитин)

arch.avgustin@gmail.com

Доцент Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии, кандидат богословия

Алифанова Любовь Геннадьевна

Wolfwalk@mail.ru

Войсковая часть 62178, научный сотрудник

Василькова Светлана Витальевна

vasilkova973@mail.ru

Соискатель ученой степени кандидата юридических наук Санкт-Петербургского государственного университета, главный юрисконсульт ОАО «Газпром газораспределение»

Викманс Лариса Николаевна

lnv@spbrca.ru

Начальник справочно-библиографического отделения-библиотеки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии

Гайфутдинов Васых Ахметович

vag@spbrca.ru

Начальник учебного центра таможенного контроля за делящимися и радиоактивными материалами Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, к.т.н.

Гармонников Сергей Николаевич

garmonnikoff@yandex.ru

Руководитель Представительства Федеральной таможенной службы (ФТС России) в Республике Казахстан

Гороховатский Юрий Андреевич

yurig@fromru.com

Директор научно-исследовательского института физики Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, д.ф.-м.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Горайнова Мария Юрьевна

goryaynovamayu@jtu.customs.ru

Главный государственный таможенный инспектор (по психологической работе) Ростовской таможни, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 2 класса

Грязнова Елена Дмитриевна

bavverd@yandex.ru

Доцент кафедры иностранных языков Владивостокского филиала Российской таможенной академии, к.п.н., доцент

Казанин Максим Владимирович

dogovor500@yandex.ru

Ассистент кафедры языков стран АТР Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета

Казанина Татьяна Владимировна

dogovor500@yandex.ru

Ученый секретарь, доцент кафедры гражданского права Российской таможенной академии, к.п.н., доцент

Карамов Данфис Данисович

Karamov_danfis@bk.ru

Аспирант Института физики молекул и кристаллов Уфимского научного центра Российской академии наук

Клечковская Людмила Герасимовна

lud.ger@yandex.ru

Профессор кафедры гражданского права Российской таможенной академии, к.и.н., доцент

Колосницына Марина Юрьевна

vodolei21@mail.ru

Войсковая часть 62178, научный сотрудник, к.м.н., доцент

Кухаренко Даниил Андреевич

d.kukharenko@rambler.ru

Студент магистратуры экономического факультета Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии

Лабутина Виктория Евгеньевна

victoria_187@mail.ru

Войсковая часть 62178, научный сотрудник

Максимов Юрий Анатольевич

maximoff2000@mail.ru

Заведующий кафедрой правового обеспечения внешнеэкономической деятельности Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии, докторант Российской таможенной академии, к.т.н., к.э.н., доцент

Митюшин Сергей Иванович

dmitrii.tihonov1982@mail.ru

Аспирант Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина

Мусралиева Юлия Жарасовна

mysralieva@yandex.ru

Аспирант кафедры общей и экспериментальной физики Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена

Поливанов Валерий Тимофеевич

polivanov@spbrca.ru

Военный ученый и флотоводец, контр-адмирал в отставке

Родионова Евгения Сергеевна

wart1983@mail.ru

Старший преподаватель кафедры международных экономических отношений Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии, докторант Российской таможенной академии, к.э.н.

Смирнова Светлана Аркадьевна

info@sudexpert.ru

Директор Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, к.х.н., д.ю.н., профессор, Почетный работник юстиции России, Заслуженный юрист Российской Федерации

Сошникова Ольга Петровна

umctkdrm@yandex.ru

Ведущий научный сотрудник учебного центра таможенного контроля за де-
лящимися и радиоактивными материалами Санкт-Петербургского имени
В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии

Табаков Александр Владимирович

tabakov@mail.ru

Старший оперуполномоченный по особо важным делам Северо-Западной оперативной таможни, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ГОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», подполковник таможенной службы, к.ю.н.

Тихонов Дмитрий Николаевич

dmitrii.tihonov1982@mail.ru

Аспирант Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина

Трофимова Мария Владимировна

maria_trofimova9@mail.ru

Студент магистратуры экономического факультета Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии

Фёдоров Александр Вячеславович

1956af@mail.ru

Главный редактор журнала «Наркоконтроль», к.ю.н., профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Диакон Чарыков Сергей

umo.spbda@gmail.com

Преподаватель Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии, клирик Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви, кандидат богословия

Черныш Анатолий Яковлевич

priemnaya44@yandex.ru

Проректор Российской таможенной академии по научной работе, д.воен.н., профессор

Шмыков Валентин Александрович

ombundsman.karelia@zsrk.onego.ru

Уполномоченный по правам человека в Республике Карелия, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

Dr. Alexander V. Agrashenkov

agrashenkov@mail.ru

Russian customs academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov,
deputy director on science

Archimandrite Avgustin (Nikitin)

arch.avgustin@gmail.com

St.-Petersburg Orthodox Theological Academy, associate professor, candidate of
Theology

Lyubov G. Alifanova

wolfwalk@mail.ru

Military unit 62178, researcher

Svetlana V. Vasilkova

vasilkova973@mail.ru

St.-Petersburg state university, applicant for a degree of candidate of legal
sciences, general counsel of JSC Gazprom

Larisa N. Vikmans

lnv@sprca.ru

Russian customs academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov,
Department of reference and bibliography, head of department

Dr. Vasykh A. Gayfutdinov

vag@sprca.ru

Russian customs academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov,
Department of nuclear materials customs control, head of department

Sergey N. Garmonnikov

garmonnikoff@yandex.ru

Head of Delegation of the customs service of the Russian Federation in the
Republic of Kazakhstan

Dr. Yuri A. Gorokhovatsky

yurig@fromru.com

Herzen state pedagogical university of Russia, Scientific-research institute of
physics, director

Mariya Yu. Goryainova

goryaynovamyu@jtu.customs.ru

Rostov customs, chef state customs inspector on psychological support

Dr. Elena D. Gryaznova

baverd@yandex.ru

Russian customs academy Vladivostok branch, Department of foreign languages, associate professor

Maxim V. Kazanin

dogovor500@yandex.ru

Far-Eastern Federal University, Regional and International Research School, Asia Pacific Region Languages Department, assistant

Dr. Tatyana V. Kazaninia

dogovor500@yandex.ru

Russian customs academy, Department of civil law, scientific secretary, associate professor

Danfis D. Karamov

Karamov_danfis@bk.ru

Ufa scientific centre of Russian academy of science, Institute of molecules and crystals, post-graduate student

Dr. Ludmila G. Klechkovskaya

lud.ger@yandex.ru

Russian customs academy, Department of civil law, associate professor

Dr. Marina Yu. Kolosnytsyna

vodolei21@mail.ru

Military unit 62178, researcher

Daniel A. Kyharenko

d.kukharenko@rambler.ru

Russian customs academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Department of economics, graduate student

Victoria E. Labutina

victoria_187@mail.ru

Military unit 62178, researcher

Dr. Yuriy A. Maximov

maximoff2000@mail.ru

Russian customs academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Department of legal groundwork of foreign economic activity, head of department

Sergey I. Mityushin

dmitrii.tihonov1982@mail.ru

Pushkin Leningrad state university, post-graduate student

Julia J. Musralyeva

mysralieva@yandex.ru

Herzen state pedagogical university of Russia, Department of general and experimental physics, post-graduate student

Valeriy T. Polivanov

polivanov@spbrca.ru

Military scientist and naval commander, retired real admiral

Dr. Evgeniya S. Rodionova

wart1983@mail.ru

Russian customs academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Department of international economical relations, senior lecturer

Dr. Svetlana A. Smirnova

journal@sudexpert.ru

The Russian federal centre for forensic enquiry at the Ministry of Justice of the Russian Federation, director

Olga P. Soshnikova

umctkdrm@yandex.ru

Russian customs academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Department of nuclear materials customs control, leading researcher

Dr. Alexander A. Tabakov

tabakov@mail.ru

North-Western operative customs, senior operative agent for especially important cases; North-Western branch of the Russian legal academy of the ministry of justice of the Russian Federation, Department of public law disciplines, lecturer

Dmitriy N. Tihonov

dmitrii.tihonov1982@mail.ru

Pushkin Leningrad state university, post-graduate student

Mariya V. Trofimova

maria_trofimova9@mail.ru

Russian customs academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Department of economics, graduate student

Dr. Alexander V. Fedorov

1956af@mail.ru

Journal «Drug Control», chief editor, professor, Honorary lawyer of the Russian Federation

Deacon Sergius Charykov

umo.spbda@gmail.com

St.-Petersburg Orthodox Theological Academy, lecturer, candidate of Theology

Dr. Anatoly Ya. Chernysh

priemnaya44@yandex.ru

Russian customs academy, pro-rector on scientific work, professor

Valentine A. Shmikov

ombudsman.karelia@zsrk.onego.ru

Republic of Karelia, human rights commissioner

Published since 1996
Scientific practical journal

SCIENTIFIC LETTERS

of Russian Customs Academy
St.-Petersburg branch
named after Vladimir Bobkov

№ 4 (44)

2012